

НАУКА

И БИБЛИОТЕКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 6

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУКА И БИБЛИОТЕКА

Сборник научных трудов

Выпуск 6

Санкт-Петербург
2023

УДК 02:050
ББК 78.3я5
Н34

Рецензенты:

доктор исторических наук С.Н. Искюль,
кандидат технических наук Ф.М. Лурье

Редакционная коллегия:

Н.С. Андреева, И.М. Беляева, Н.Н. Елкина,
В.А. Клишева, Н.В. Колпакова (отв. ред.),
М.П. Лепехин, О.В. Скворцова, О.В. Холмогорова

Н34 Наука и библиотека: сборник научных трудов.
Вып. 6 / отв. ред. Н.В. Колпакова. — Санкт-Петербург: БАН,
2023. — 194 с.
(Серия: Летопись Библиотеки Академии наук).

ISBN 978-5-336-00314-7 (вып. 6)

Библиотека Российской академии наук продолжает издание сборников научных трудов в серии «Летопись Библиотеки Академии наук».

Шестой выпуск научных трудов традиционно составляют труды сотрудников библиотеки, а также работы представителей других учреждений, тематически связанные с его проблематикой. Статьи, представленные в рубриках «Библиотечно-информационная деятельность», «Исследования и документы», «Книжные памятники», «Люди и книги», по своему наполнению относятся к тематическим разделам: библиотековедение, библиографоведение, книговедение, литературоведение, исследования по литературным источникам и др.

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Парыгина М.Ф. 100 лет Научной библиотеке Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе (отдела БАН при ФТИ). Основные исторические факты о становлении и деятельности Научной библиотеки ФТИ им. А.Ф. Иоффе за 100 лет	5
Бекжанова Н.В. К истории организации отдела систематизации литературы Библиотеки Академии наук в 1950-е гг. (1953–1959 гг.)	15
Беляев Н.С. Библиографическая работа в Институте русской литературы Российской академии наук и Библиотеке Академии наук в конце 1930-х гг.: точки соприкосновения (по архивным материалам)	24
Колпакова Н.В., Елкина Н.Н. Методика и организация информационного культурно-образовательного комплекса в негосударственных организациях	51
Иванов И.А. Профессиональные стандарты в образовании художников-реставраторов переплета	59

ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ

Кнорозова Е.Ю. Вьетнамская проза второй половины XX — начала XXI в. в работах российских исследователей	82
Федотова П.И. Церковные идеологии Начальной летописи как этапы редактирования летописного текста	92
Киселёв А.А. О семантике «Песен весны» японской поэтической антологии «Синкокинвакасю»	103
Андреева Н.С. О реорганизации Библиотеки Академии наук в 1819 г.: документы к истории вопроса	108

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Цыганков С.Г. Эмблематный кабинет (О трактате, изданном в 1732 году в Нюрнберге, и его переводе на русский язык, выполненном в 1747 году)	114
Белова Л.Б. Рукописи Антониево-Сийского монастыря в научных исследованиях	127

Долгих Ю.А., Ковриженко Е.В., Субботина О.В. Мифологические сюжеты и книга Нового времени: формы и интерпретации. Научный семинар в Библиотеке Российской академии наук	140
--	-----

ЛЮДИ И КНИГИ

Самара Л.О., Маркова Т.Б. Книга и библиотека в пространстве науки и культуры: к 80-летию В.П. Леонова	144
Потеев М.И. Граны науки и их посев	151
Лепехин М.П. С.Ф. Шарапов и Ю.В. Базулин	176
Митрофанов В.В. Участие С.Ф. Платонова в судьбе отдельных частных библиотечных собраний	187

М.Ф. Парыгина

**100 ЛЕТ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА им. А.Ф. ИОФФЕ (отдела БАН при ФТИ).
Основные исторические факты о становлении и деятельности
Научной библиотеки ФТИ им. А.Ф. Иоффе за 100 лет**

Парыгина Марина Феликсовна — заведующий отделом Библиотеки Академии наук при Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: lib1@mail.ioffe.ru, marparyg@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Представлен краткий обзор создания и развития научной библиотеки ФТИ им. А.Ф. Иоффе. Рассмотрены особенности комплектования фонда, библиографической работы и обслуживания читателей на различных этапах истории института.

Ключевые слова: научная библиотека ФТИ, Библиотека Академии наук, ФТИ им. А.Ф. Иоффе, комплектование фондов, библиография, обслуживание читателей.

4 февраля 2023 года исполняется 100 лет со дня открытия Научной библиотеки Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе.

Организованный в 1918 году Государственный физико-технический рентгеновский институт сначала размещался в здании Ленинградского политехнического института и собственной библиотеки не имел. В 1922–1923 годах институт переехал в занимаемое им ныне здание (Политехническая ул., д. 26), где в главном корпусе было отведено помещение для научной библиотеки. Здание было построено в 1912–1916 гг.

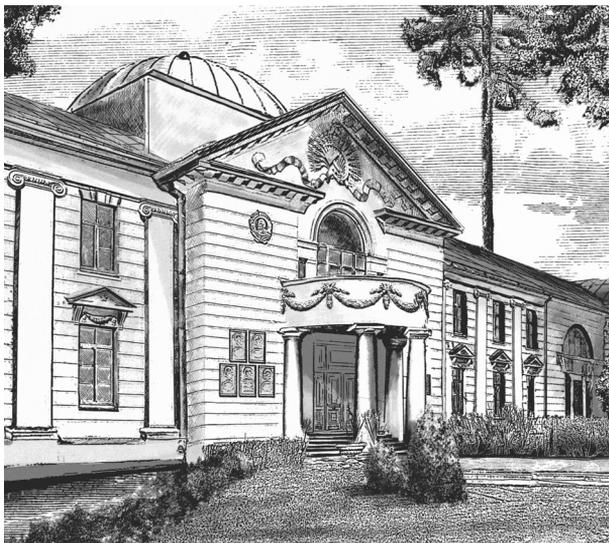

Рис. 1. Здание ФТИ им. А.Ф. Иоффе

по проекту академика архитектуры Г.Д. Гримма в неоклассическом стиле как убежище для престарелых неимущих потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии в память 300-летия царствования дома Романовых (Лесной, Сосновка, собственный дом). После революционных событий здание пустовало. В 1923 г. оно было передано Государственному физико-техническому рентгеновскому институту (рис. 1).

История создания научной библиотеки Физико-технического института неразрывно связана с историей становления Института и именем его организатора и первого директора, академика Абрама Федоровича

Рис. 2. Издания, с которых начинался фонд

№ инв. картонки	Время поступления	Место	Автор	Название	Шифр	Издание		Ско
						Издательство и место издания	Год издания	
7	X		Абрахам, А.	Theorie der Electricität. Zweites Buch. Elektr. magnetische Theorie der Strahlung. 2. Aufl.	Ф 11/36	Вейденм. Хайльг.	1906	
8	XI		Туданков, Абра.	Новая система. Предл. И. В. Вульфганга. II издание. Сир. 32.	Ф 11/38	Лейпциг.	1919	
4	X		Радиков, П.	Ueber die Messung der Ausbreitungsgeschwindigkeit der Wellen im Vakuum. II. Abhandl. Сир. 29.	Ф 11/24	«Физика» С.Петербург.	1912	
10			Науфманн, Т. проф.	Работы и лекции радио-	Ф 8	«Вестник знания»	1911	

Рис. 3. Первая инвентарная книга

Иоффе (1880–1960). А.Ф. Иоффе придавал большое значение хорошей организации специальной научной библиотеки и приложил немало усилий к этому. В письме к своему другу Паулю Эренфесту он просил: «Сейчас главная наша беда — полное отсутствие иностранной литературы, которой мы лишились с начала 1917 года. И первая главная просьба к тебе — выслать нам журналы и главные книги по физике» [1]. В 1920–1930 гг. А.Ф. Иоффе многократно ездил в Европу и Америку, где им, в частности, были отобраны и приобретены комплекты важнейших журналов, книги и справочники. Благодаря его стараниям «немецкие физики выделили... целую библиотеку книг и журналов» [1]. А.Ф. Иоффе почти ежедневно посещал выставки новых поступлений, дарил в фонд библиотеки много присылаемых ему иностранных книг. Каждый молодой физик обязан был ежедневно заходить к нему, приносить аннотации прочитанного

за неделю и кратко излагать почерпнутые сведения. Карточки с аннотациями А.Ф. Иоффе бережно хранил у себя. Сотрудники обязаны были ежедневно бывать в библиотеке, просматривать журналы, на страницах которых они постоянно находили надписи, сделанные рукой Абрама Федоровича: «Курчатову», «Александрову», «Кобеко» [2].

Ко времени переезда Института в 1923 г. в новое здание, где и открылась библиотека, в ее фондах уже имелось более 60 названий специальных периодических изданий и 593 книги [3]. Комплекты журналов были подобраны с конца XIX — начала XX века. Важнейшие из них — «Astrophysical Journal», «Journal de physique», «Physical Review», «Журнал Экспериментальной и Теоретической Физики» и другие — до сих пор хранятся в фонде библиотеки (рис. 2). В отчете института за 1923 год сказано: «Нужно еще указать на создание весьма полной библиотеки новейшей литературы, что является при настоящих условиях для института событием чрезвычайной важности» [3] (рис. 3).

С самого начала организации библиотеки ее деятельность рассматривалась как деятельность научно-вспомогательного подразделения ФТИ. В первые же годы был сформирован библиотечный комитет, затем преобразованный в библиотечный совет, который обсуждал вопросы выписки литературы, составления схем систематического каталога и ор-

Я.И. Френкель

В.М. Дукельский

А.П. Шергин

И.Х. Лемберг

А.И. Слуцкер

В.Р. Бурсиан

Рис. 4. Председатели Библиотечного совета разных лет

ганизации библиографической работы. Председателями библиотечного совета были В.Р. Бурсиан, В.М. Дукельский, В.Л. Крейцер, И.Х. Лемберг, А.И. Слуцкер, Я.И. Френкель, А.П. Шергин (рис. 4). В настоящее время его возглавляет ученый секретарь ФТИ М.И. Патров.

В 1920-е гг. Физико-технический институт, как и многие другие советские учреждения, получил от властей мебель из дворцовых гарнитуров. Для читального зала библиотеки из Зимнего дворца были привезены шкафы красного дерева из придворной аптеки, которые до ремонта 2010 г. присутствовали в интерьере Большого читального зала. Из мебельного гарнитура Великой княжны Татьяны Николаевны были доставлены стулья в цветочек, покрашенные в белый цвет, и большой банкетный стол [4]. Стулья были перекрашены, некоторые из них сохранились до сих пор, стол использовался для экспонирования новых поступлений периодики. Библиотека располагается на втором этаже главного здания

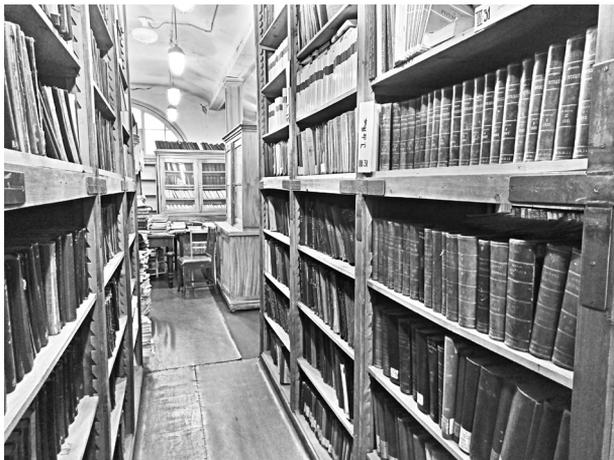

Рис. 5. Хранилище журнального фонда

Рис. 6. Первый библиотекарь ФТИ
Вера Андреевна Кравцова-Иоффе

ФТИ, в левом крыле, окна которого выходят в небольшой сад, а также в мансардных помещениях третьего этажа, где хранится основная часть журнального фонда (рис. 5).

Первым библиотекарем ФТИ была Вера Андреевна Кравцова-Иоффе, блестяще образованная женщина, знавшая восемь иностранных языков. В анкете ее личного дела в архиве ФТИ значится — образование среднее, что означает гимназию и домашнее образование (рис. 6). В 1927 г. ее сменила Вера Анатольевна Вальтер, окончившая Политехнический институт. Она начала создание схем систематического каталога при консультации с сотрудниками Института [5]. В 1930-е гг. библиотека ФТИ значительно пополнила свои фонды, регулярно получала иностранную периодику и стала довольно полным собранием литературы в области естествознания (физики, химии, математики) и техники (рис. 7). В штате библиотеки в тот период работало уже шесть сотрудников. В основном это были выпускницы дореволюционных гимназий Санкт-Петербурга, знавшие по 3–4 иностранных языка и окончившие библиотечные курсы при Государственной публичной библиотеке.

В 1930-е годы из ФТИ выделилось большое число институтов, «каждый из них получил дублиеты и те издания по своей специальности, которые не обесценивали основной библиотеки» [5]. При этом возникла опасность расчленения и разрушения фондов библио-

лиотеки ФТИ. В ноябре 1937 г. поступил приказ о ее разделении между ЛФТИ и Ленинградским институтом химической физики (ЛИХФ). А.Ф. Иоффе по этому поводу написал возмущенное письмо в комиссию советского контроля, где он протестует против разделения фонда библио-

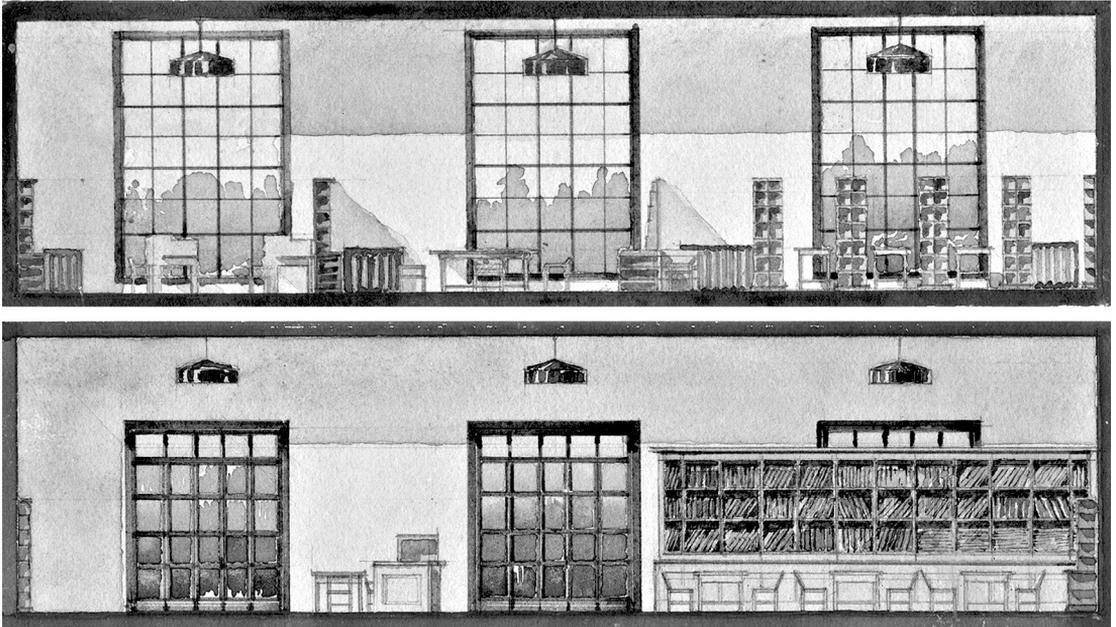

Рис. 7. Эскиз оформления Научной библиотеки ФТИ им. А.Ф. Иоффе 1932 г.

теки ЛФТИ и дает ему следующую характеристику: «В библиотеке ЛФТИ сосредоточено уникальное по обширности и полноте собрание литературы (в особенности журнальной) по точным наукам и технике. Библиотека создавалась в результате тщательного, систематического подбора литературы, происходившего в течении 19 лет. В настоящее время библиотека представляет собой книгохранилище общегосударственного значения. Кроме ЛФТИ и ЛИХФ она обслуживает большое количество научных учреждений, заводов, ВУЗов, ВТУЗов и научных библиотек (всего 70 учреждений)» [6].

В период 30-х годов и накануне войны особенно плодотворно работали старший библиотекарь Наталия Федоровна Шишмарева (пришла в библиотеку в 1931 г., с августа 1943 г. до октября 1944 г. — заведующая библиотекой) и заведующая библиотекой Екатерина Андреевна Княжецкая (назначена в 1934 г., возглавляла библиотеку до августа 1943 г.). Они проделали огромную работу по составлению каталогов, правильной организации фондов, налаживанию библиографической работы. В Журнале технической физики по материалам, представленным библиотекой, печаталась регистрирующая библиография по разделам технической физики.

Состав фонда на 1.01.1941 г.: общее количество экземпляров — 14 637, монографий — 9246, периодики — 5391.

В начале Великой Отечественной войны примерно половина фонда была эвакуирована в Казань. Оставшаяся часть состояла из всех отечественных и значительной части иностранных книг, а также иностранной периодики примерно до 1936 г. (последние годы увезены в Казань) [7]. Несмотря на проблемы с дровами, физтеховцы сохранили и парк вокруг ФТИ, и библиотеку. Библиотека не прекращала работы даже в самые тяжелые дни блокады Ленинграда. Ни на один день не покидала свое-

Воспоминания о блокаде.
 [Великая Отечественная война, 1941-1945 гг.]
 Имешитин собирался эвакуироваться. Тандемному с собой всю те драмы. Из 4-х сотрудников ^{одна} была со крацена, ~~вторая~~ ^{другая} уехала с мужем - ~~осталось~~ ^{осталось} нас двое Э.А. Князьков и я. Выяснилось что одна лаборатория ^{руководимая} под ~~наблюдением~~ ^{руководством} П.П. Ковалева ~~останется~~ ^{останется} на месте. Начались сборы: кто-то ~~уезжал~~ ^{уезжал}, кто-то оставался, кто-то менял свои решения.
 [В библиотеке срочно организовался ~~литературный~~ ^{Ин-тут} ~~брак с собой~~, у ~~на~~ ^{на} ~~Ковалева~~ ^{Ковалева}]

Рис. 8. Воспоминания Н.Ф. Шишмаревой о блокаде (рукопись)

го рабочего места Н.Ф. Шишмарева, она и заведовала библиотекой, и обслуживала читателей, и вела работу с фондом. В условиях холодной зимы, в военной обстановке осажденного города Н.Ф. Шишмарева не только сохранила книжные богатства библиотеки ФТИ, но и спасла фонд соседней библиотеки Института химической физики. Выполнялись заявки и справки для нужд обороны, выдавалась литература в действующую армию на Ленинградский фронт. Вот отрывок из воспоминаний о блокаде Н.Ф. Шишмаревой: «В 1942 году, поздней осенью уже наверно в конце года ко мне пришел военный и просил дать ему на фронт нужную ему литературу по химии. Литературу я ему выдала, оставила список, он на нем расписался, взвалил книги себе на спину и ушел. Прошли года. Когда стал возвращаться Институт, я стала проверять чужих должников и нашла этот список. Стала

разыскивать везде майора Индейкина и, в конце концов, нашла на след и написала ему. Он был где-то далеко, кажется в Финляндии. В 43 или 44 г. он явился и принес книги, кроме 4-х, таская их с собой по всему фронту. Я была совершенно потрясена его сознательностью и чувством ответственности!» [8] (рис. 8).

В 1939 г. ЛФТИ вошел в Академию наук СССР. Научная библиотека Института окончательно вошла в систему Библиотеки АН СССР только после окончания Великой Отечественной войны, после возвращения ряда отделов ФТИ и части фонда библиотеки из эвакуации в Казань (к сожалению, при возвращении часть фонда была утеряна). В качестве отдела БАН библиотека утверждена приказом директора БАН № 18 от 28 марта 1979 г.

В 1950 г. А.Ф. Иоффе был вынужден уйти из ФТИ и организовать лабораторию полупроводников. Вместе с ним ушел ряд сотрудников, в том числе библиотекарь Елена Ивановна Гусенкова. Она стала заведующей библиотекой Института полупроводников, который был организован в 1954 г. В 1972 г. этот институт был введен в состав ФТИ, его библиотека стала филиалом научной библиотеки ФТИ на площадке в Шувалове.

В 1956 г., еще до открытия Филиала ФТИ в Гатчине, началось комплектование фонда будущей библиотеки Ленинградского института ядерной физики. Из фонда библиотеки ФТИ было передано 4742 ед. хранения.

Заведующей библиотекой стала одна из сотрудниц библиотеки ФТИ Анна Дмитриевна Леонова.

С 1957 по 1966 г. библиотеку возглавлял Михаил Петрович Хвощевский. Под его руководством в отделе была проведена инвентаризация и документальная проверка фонда, были обновлены схемы систематического каталога. В обслуживании читателей стали применяться средства светокопирования; были подготовлены научно-вспомогательные библиографические указатели по различным направлениям фундаментальных исследований, проводимых в ФТИ. В то время библиотекари, как правило, имели высшее библиотечное или филологическое образование.

Состав фонда на 1.01.1964 г.: общее количество экземпляров — 114 374, монографий — 22 778, периодики — 91 596.

С 1966 по 1985 г. библиотеку возглавляла Ирина Георгиевна Ревенко. Под ее руководством были организованы выставки новых поступлений журналов из БАН и оперативная служба ксерокопирования. В 1984 г. открылись зал выставки новых поступлений и новое книгохранилище.

Были изданы библиографические сборники «Физика электронных и атомных столкновений» в 3-х книгах, «Сложные алмазоподобные полупроводники», библиография работ академика Б.П. Константинова в книге «Современные проблемы физики», выпускалась текущая библиографическая информация «Редкоземельные полупроводниковые материалы».

Посещаемость в 1960–1980 гг. составляла в среднем 300–400 человек в день (рис. 9). Число сотрудников библиотеки выросло до 12 человек, один из них был прикомандирован к патентному отделу института. Централизованных средств на покупку новой иностранной литературы не хватало, и дирекция ФТИ разрешила использовать библиотеке личный лимит академиков, членов-корреспондентов и докторов наук для дополнительных заказов сериальных изданий, обзорных многотомников и трудов конференций за счет средств учреждения.

С 1986 по 2002 г. библиотеку возглавляла Елена Ивановна Ванягина. Она активно внедряла системы управления базами данных для обработки информационно-библиотечных массивов CDS/ISIS и ИРБИС. Начиная с 1992 г. произошло резкое снижение объема новых поступлений отечественной и иностранной научной литературы на бумажных носителях в связи с уменьшением бюджетных ассигнований на ее покупку и удорожанием иностранной литературы. Централизованные поступления через БАН зарубежных монографических серий и обзорных ежегодников практически прекратились. В то время иностранный журнальный фонд формировался только за счет поступлений самых важных физических

Рис. 9. Читальный зал. 1980-е годы

журналов посредством прямых связей ФТИ с издательствами AIP и IOP и за счет подписки с помощью благотворительного фонда Института «Открытое общество» (ИОО), даров Еврофизического общества (EPS), Немецкого научного общества (DFG). Иностранные книги получалось заказать только при помощи ученых ФТИ. В переломные годы библиотеке удалось удержать ядро фонда, а именно журналы Physical Review A-B-E, Physical Review Letters, Applied Physical Letters, Journal of Applied Physics, Physics of Plasmas, Journal of Physics A-B-CM-F, и ежегодно заказывать хотя бы 10–15 иностранных важнейших физических монографий.

В 1990-е гг. в библиотеке стали активно внедряться новые информационные технологии. В 1998 г. стали доступны электронные версии журналов Springer и Elsevier (на сервере «Электронной библиотеки» РФФИ через консорциум крупнейших российских библиотек, членом которого являлась БАН), AIP и IOP. С того времени значительная часть новых поступлений — это информация на электронных носителях и в сети Интернет.

В эти годы активно продолжалась библиографическая работа. Был издан библиографический указатель «Выращивание профилированных кристаллов и изделий из расплава способом Степанова: указ. отеч. и иностр. лит. 1980–1986». Созданы тематические электронные библиографические базы данных «Сверхпроводниковая электроника» и «Фуллерены и другие атомные кластеры», на их основе выпущены пять печатных библиографических указателей, в том числе ретроспективный библиографический указатель «Fullerenes and other carbon clusters».

С 2003 г. библиотеку возглавляет Марина Феликсовна Парыгина. **На сегодняшний день фонд библиотеки** включает издания на русском и иностранных языках с конца XIX века по настоящее время по следующим научным дисциплинам: физика, астрономия, математика, химия, техника (в т.ч. электроника, электротехника, материаловедение, вычислительная техника), философия, экономика, языкознание. **Видовая структура фонда** представлена книгами, монографиями, продолжающимися и сериальными изданиями, в том числе монографическими сериями, обзорными ежегодниками, материалами международных конференций, реферативными изданиями, авторефератами диссертаций, препринтами. Библиотека располагает хорошо подобранным фондом отечественных и зарубежных периодических изданий по физике и смежным дисциплинам, большинство из которых представлено полными комплектами.

На январь 2023 г. фонд составлял 328 124 единиц хранения, из них книг — 97 509 ед. В структуру библиотеки входят два функциональных сектора: сектор фондов и обслуживания и сектор информационно-библиографической работы и каталогизации, а также сектор научной библиотеки в Шувалово на правах филиала.

С 1991 г. ведется электронный каталог новых поступлений книг и продолжающихся изданий, электронные базы данных препринтов и авторефератов ФТИ. Электронный каталог отдела БАН при ФТИ на сайте БАН включает библиографические записи на следующие виды изданий: отечественные и иностранные монографии и сериальные издания (с 1960 г.); отечественные периодические издания (с 1874 г.); иностранные периоди-

ческие издания (с 1799 г.); авторефераты диссертаций сотрудников ФТИ (с 1949 г.); препринты сотрудников ФТИ (с 1964 г.); труды сотрудников ФТИ, библиография (1991–2021). Общее число записей электронного каталога на январь 2023 года — 111 076 (рис. 10). В читальном зале находятся специально подобранный фонд справочно-библиографических изданий на русском и иностранных языках и наиболее используемые журналы за последние годы в открытом доступе. Библиотека предоставляет сотрудникам ФТИ право пользования индивидуальным и межбиблиотечным абонементом (рис. 11).

В 2008–2013 гг. в библиотеке был проведен капитальный ремонт помещений, систем отопления и вентиляции. Настелен новый паркет. Закуплена новая мебель. Отремонтированное помещение теперь соответствует всем необходимым нормам противопожарной безопасности и гигиены труда и радует глаз новым современным обликом (рис. 12).

В серии «Материалы к биобиблиографии ученых» к 80-летию Нобелевского лауреата Ж.И. Алфёрова издан указатель его трудов.

С 2006 по 2016 год библиотека ФТИ участвовала в работе по проекту «Научное наследие России». За это время в ЭБ «Научное наследие России» была представлена информация о выдающихся ученых ФТИ, внесших вклад в развитие фундаментальных естественных наук, и более 3000 полных текстов опубликованных ими наиболее значительных работ из фонда библиотеки.

Библиотека, при содействии администрации и библиотечного совета ФТИ, активно участвует в проектах национальной подпитки. Регулярно продлеваются электронные подписки на все важнейшие зарубежные сетевые ресурсы по тематике работы ФТИ, среди которых журналы издательств APS, AIP, CUP, IOP, OSA, OUP, SAGE, AAAS, Taylor & Francis, Wiley, Elsevier, Springer-Nature, IEEE; базы данных INSPEC, Web of Science и SCOPUS; коллекция ежегодников Annual Reviews; патентная база дан-

Общее число записей Электронного каталога отдела БАН при ФТИ на декабрь 2022 года:

111076

Структура электронного каталога отдела БАН при ФТИ:

- отечественные и иностранные монографии и сериальные издания (с 1960 г.);
- отечественные периодические издания (с 1874 г.);
- иностранные периодические издания (с 1800 г.);
- авторефераты диссертаций сотрудников ФТИ (с 1949 г.);
- препринты сотрудников ФТИ (с 1964 г.);
- труды сотрудников ФТИ, библиография (с 1991 г.).

Рис. 10. ЭК отдела БАН при Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе

Рис. 11. Новое книгохранилище

Рис. 12. Современный вид читального зала

ных Questel. Эти ресурсы активно используются учеными ФТИ.

В библиотеке работает виртуальная библиографическая служба. Направив запрос в письменном виде по адресу электронной почты библиотеки, наши пользователи могут: получить письменный ответ на тематический запрос и библиографическую справку; заказать копии статей из электронных журналов; получить адресную справку по электронным каталогам крупнейших отечественных и зарубежных библиотек, а также по элек-

тронному каталогу и информационным базам данных научной библиотеки ФТИ.

Основная задача библиотеки в настоящее время заключается в бесперебойном информационном обеспечении Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН печатными и электронными ресурсами.

Список источников

1. Соминский М.С. Абрам Федорович Иоффе. Москва ; Ленинград : Наука, 1964 с. 644 с., 11 л. ил. (АН СССР. Научно-библиографическая серия).
2. Головин И.Н. И.В. Курчатов. (1903–1960 гг.). Москва : Атомиздат, 1967. 110 с., 4 л. ил. (Научно-популярная б-ка).
3. Отчет ГФТРИ за 1922/23 гг. // Архив ФТИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 17.
4. Кокин Л.М. Юность академиков : докум. повесть. 2-е изд., доп. Москва : Сов. Россия, 1981. 237 с.
5. Воспоминания об А.Ф. Иоффе: [Сборник] / [ред. коллегия: д-р физ.-мат. наук, проф. В.П. Жузе (отв. ред.) и др.] ; АН СССР. Физ.-техн. ин-т им. А.Ф. Иоффе. Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1973. 252 с., 5 л. ил.
6. Письмо А.Ф. Иоффе в комиссию советского контроля. Москва. Дом Совнарком от 16 ноября 1937 года // Архив научной библиотеки ФТИ.
7. Шишмарева Н.Ф. Воспоминания о блокаде // Архив научной библиотеки ФТИ.
8. Княжецкая Е.А. Докладная записка в БАН о состоянии научной библиотеки ЛФТИ от 1 сентября 1942 г. // Архив научной библиотеки ФТИ.

PARYGINA M. One hundred years of scientific library of Ioffe Institute (branch of Russian Academy of Sciences Library at Ioffe Institute). The main historical facts related to formation and activity of scientific library of Ioffe Institute during 100 years

Parygina Marina — head of branch of Russian Academy of Sciences Library at Ioffe Institute Saint-Petersburg, Russia, e-mail: lib1@mail.ioffe.ru, marparyg@mail.ru

ABSTRACT

A brief review of creation and development of scientific library of Ioffe Institute is presented. The features of acquisition of its collection, bibliographic work and reader service at the different stage of history of the Institute are considered.

Keywords: scientific library of Ioffe Institute, Russian Academy of Sciences Library, Ioffe Institute, acquisition of library collection, bibliography, reader service.

Н.В. Бекжанова

**К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЕЛА СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ЛИТЕРАТУРЫ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК В 1950-е гг.
(1953–1959 гг.)**

Бекжанова Наиля Вилевна — кандидат педагогических наук, заведующий отделом, отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: bekzan17@rambler.ru, onsl@rasl.nw.ru

АННОТАЦИЯ

Статья является продолжением публикации, посвященной истории создания отдела систематизации литературы Библиотеки Академии наук в 1944–1952 гг. На основе архивных документов дан обзор деятельности отдела в 1953–1959 гг. Описывается формирование основных принципов, направлений работы, правил и традиций, служащих успешному функционированию отдела и в настоящее время. В Приложении представлены сотрудники, трудившиеся над систематическим каталогом БАН с 1953 по 1959 г.

Ключевые слова: отдел систематизации литературы, систематический каталог, Библиотечно-библиографическая классификация (ББК), Библиотека Академии наук, 1953–1959 гг.

27 марта 1953 г. Президиумом АН было принято постановление «О мерах по устранению недостатков в деле хранения, учета и сохранности библиотечных фондов в Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде» [1], которое долгие годы имело решающее значение для библиотеки. В ряду крупных недостатков, отмеченных в постановлении, вновь были названы проблемы с раскрытием фондов через систему каталогов, одним из которых являлся систематический каталог.

Для преодоления имеющихся проблем была создана комиссия по выработке единой системы каталогов БАН, в состав которой вошли Г.Ф. Подозерская (председатель), Е.И. Боброва (вскоре ее заменила Е.И. Гольцман), Ф.С. Портнова, Е.А. Волынская (секретарь), Ю.П. Кирпичева, Т.П. Черман. Сферы ответственности между членами комиссии были распределены следующим образом: Г.Ф. Подозерская — каталоги ООК и топографические каталоги; Е.И. Боброва/Е.И. Гольцман — каталоги отдела рукописной и редкой книги; Ф.С. Портнова — «каталоги отдела обслуживания, сектора группового хранения и картотеки иностранного комплектования»; Ю.П. Кирпичева — систематический каталог; Е.А. Волынская — «картотека газет и ключ картотеки на классиков марксизма-ленинизма» [2, л. 1].

Одним из вопросов, вынесенных комиссией 10 февраля 1955 г. на заседание дирекции БАН, стало предложение о реорганизации структуры библиотеки. В первую очередь это касалось ООК, который на тот момент насчитывал в своем составе 70 сотрудников. Предлагалось его «разделить на отдел обработки и каталогов без секторов и отдел систе-

матизации, преобразовав сектор систематизации в отдел <...> не вызывая увеличения числа штатных единиц и окладов» [3, л. 31].

По результатам обсуждения отдел систематизации литературы как самостоятельное структурное подразделение был включен в проект структуры БАН для передачи ее в Президиум АН с просьбой об утверждении.

На основании постановления Президиума АН № 164 от 1 апреля 1955 г. в БАН 14 апреля был издан приказ № 65 о введении с 16 апреля новой структуры библиотеки, в составе которой присутствует в качестве самостоятельной структурной единицы отдел систематизации литературы. Изменив свое название, он существует и поныне. Возглавил его недавний выпускник Ленинградского юридического института Иван Васильевич Молодцов, работавший в БАН с 1952 г. Следуя заветам В.В. Успенского, в штат отдела были включены специалисты разных областей знания, многие из них являлись недавними выпускниками ленинградских вузов, в первую очередь Ленинградского государственного университета (ЛГУ) (подробнее см. Приложение). Характеристику, зачастую субъективную, некоторым из них дала в своей статье главный библиограф справочно-библиографического отдела Н.М. Розова [4].

С первых дней 1955 г., еще до официального выделения ОСИ в самостоятельное структурное подразделение, в ходе заседаний дирекции БАН обсуждались и принимались решения по деятельности ОСИ, в том числе о создании группы организации систематического каталога, о переносе систематических индексов с карточек систематического каталога на карточки генерального алфавитного каталога [3, л. 6–9]. 24 марта было решено отражать в систематическом каталоге авторефераты диссертаций [3, л. 47а], 31 мая была утверждена памятка (инструкция) об отражении материала группового хранения [3, л. 83]. 13 декабря 1955 г. на заседании дирекции БАН было утверждено новое положение отдела систематизации [3, л. 136–137].

На протяжении 1955–1956 гг. были заложены основы инструктивно-методической базы нового отдела. Было составлено и утверждено «Положение о систематическом каталоге», начались работы по составлению алфавитно-предметных указателей (АПУ).

По мере активизации работы отдела рос и штат его сотрудников. Уже 4 мая было решено из дополнительных штатных единиц в отдел систематизации добавить 4 единицы [3, л. 71].

Согласно приказу директора БАН № 97 от 3 июня 1955 г. были созданы научно-методические советы (НМС) при основных отделах библиотеки, в т.ч. и при ОСИ [5]. В состав первого совета вошли заведующий отделом И.В. Молодцов (председатель), старший редактор, младший научный сотрудник В.Н. Воронов (секретарь), И.Н. Баскаченко, О.П. Камышко, Н.И. Кац, Ю.П. Кирпичева, А.С. Сопова, А.М. Седова, дирекцию представлял заместитель директора по научной работе А.Х. Рафиков [5, л. 168].

Первым вопросом, который обсуждался на только что созданном НМС ОСИ, стал каталог по дарвинизму, составленный З.П. Ахмедовой. 26 октября заседание было посвящено рассмотрению статьи Л.А. Перминова «Опыт построения библиотечной классификации по техниче-

ким наукам (Гидротехника. Гидроэнергетика. Лесозаготовительные производства)» для сборника трудов БАН. Члены совета отмечали ее как «первую ласточку из отдела систематизации», «важное явление в жизни отдела» [6, л. 1] и рекомендовали передать для публикации.

29 ноября 1957 г. состоялось заседание ученого совета БАН, посвященное систематическому каталогу библиотеки и вопросам библиотечной классификации [7, с. 249–290]. Основной доклад представил заведующий ОСИ И.В. Молодцов. Он сформулировал основные задачи, которые должен выполнять систематический каталог: максимальное раскрытие содержания фондов БАН и «в известной мере руководство чтением читателей» [7, с. 253]. Такое распределение приоритетов было связано с тем, что в БАН «читатель является не менее, а зачастую более подготовленным специалистом, нежели наши сотрудники» [7, с. 254], что определило в конечном итоге решение иметь единый систематический каталог.

Большая часть доклада была посвящена библиотечной классификации, основному ее ряду. Представленный порядок разделов носил оригинальный характер, хотя и использовал систему индексации, предложенную ГБЛ.

Обсуждение этих вопросов было продолжено в ходе научной конференции, которая прошла в стенах БАН 24–25 апреля 1958 г. [8]. В ее работе, кроме сотрудников ОСИ, приняли участие специалисты из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Алма-Аты, Ашхабада, Баку, Вильнюса, Риги, Харькова, Казани, Петрозаводска и др. В их числе были участники разработки библиотечных классификаций Б.Ю. Эйдельман, Е.И. Шамурин, З.Н. Амбарцумян, И.Г. Ханджян и др. Круг рассмотренных тем включал помимо основного ряда классификации еще и детальное рассмотрение рядов по общественным наукам, химии, истории КПСС, экономике.

По результатам работы конференции И.В. Молодцов получил приглашение принять участие в заседании Библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР, на котором планировалось рассмотреть проект схемы библиотечной классификации. На заседании, которое состоялось 11 июня 1959 г., И.В. Молодцов выступил в качестве содокладчика профессора Б.М. Кедрова — заведующего сектором диалектического материализма Института философии, представившего доклад «Классификация наук и вопросы библиотечной классификации» [7, с. 291–395], в котором он доказывал связь двух классификаций, обозначил прикладной характер библиотечной классификации, осложнявший ее разработку. И.В. Молодцов посвятил свой доклад спорным вопросам касательно первых двух делений библиотечной классификации и изложил позицию БАН [7, с. 305–321] относительно того места, которое должны занимать разделы «Астрономия», «Химические науки», «Общественные науки», а также вызывавшее бурные споры решение начинать классификацию разделом «Марксизм-ленинизм».

Результаты состоявшейся дискуссии были подведены заместителем министра культуры РСФСР В.М. Стригановым: «Нам нельзя дальше <...> пускать это дело на тот же самотек, когда у нас десятки лет согласовывают и митингуют <...> речь идет о том, чтобы тот прогресс, который наметился в этом деле, с помощью нашей библиотечной обще-

ственности поддержать, быстро завершить эту работу» [7, с. 362–363]. Уже в следующем году начали выходить в свет таблицы для научных библиотек «Библиотечно-библиографической классификации», в числе составителей которых значатся и сотрудники ОСИ БАН.

Таким образом, уже в первые годы создания отдела и его существования были заложены основные направления и принципы работы, сформулированы правила и традиции, которые служат успешной научной и производственной работе отдела и поныне.

Список источников

1. Постановление Президиума АН СССР о мерах по устранению недостатков в деятельности БАН // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 380. 14 л.
2. Протоколы заседаний Комиссии по выработке единой системы каталогов БАН и материалы к ним (докладные записки из отделов БАН об имеющихся каталогах), 30 авг. — 27 дек. 1955 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 455. 61 л.
3. Протоколы заседаний Дирекции БАН и материалы к ним, 7 янв. — 27 дек. 1955 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 450. 163 л.
4. *Розова Н.М.* Об отделе научной систематизации литературы / подг. к печ. Н.В. Бекжанова // Петерб. библ. шк. 2016. № 2. С. 50–62.
5. Приказы № 1–110 по основной деятельности и личному составу. Т. 1 // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1л. Д. 10. 205 л.; *Прасолова Н.В.* Роль научно-методического совета в деятельности отдела научной систематизации литературы // Отдел научной систематизации литературы : 1950-е — 2013 гг. : сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2014. С. 25–39.
6. Протокол НМС при отделе систематизации, 26 октября 1955 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 460. 2 л.
7. Библиотечно-библиографическая классификация (ББК) : к истории разработки в 1950-е годы : сб. док. / Б-ка РАН, отдел науч. систематизации литературы ; авт.-сост.: Н.В. Бекжанова (отв. сост.), Д.Д. Дымская, С.В. Перекрест. Санкт-Петербург : БАН, 2022. 405 с.
8. Систематический каталог и вопросы библиотечной классификации : сб. докл., зачит. на науч. конф. Б-ки Акад. наук СССР 24–25 апр. 1958 г. / Акад. наук СССР. Б-ка. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1959. 128 с.

BEKZHANOVA N. On the history of the organization of the systematization department of the Academy of Sciences Library in the 1950^s

Bekzhanova Nailya — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Systematic Catalog

Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: bekzan17@rambler.ru, onsl@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article continues the publication devoted to the history of creation of the systematization department of the Academy of Sciences Library in 1944–1952. On the basis of archival documents is given the overview of the department's activities in 1953–1959. The formation of the basic principles, directions of work, rules and traditions that served the successful work of the department at the present time is described. The Appendix presents the employees who worked on the RASL systematic catalog from 1953 to 1959.

Keywords: Department of Systematic Catalogue, Systematic Catalogue, Library Bibliographic Classification (LBC), Academy of Sciences Library (RASL), 1953–1959.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сотрудники, принимавшие участие в создании ЦСК в 1953–1959-е гг.

Год пост. в БАН	Год пост. в ОСИ	ФИО	Образование, специальность	Должность и виды работ, выполняемые в ОСИ в 1950-е гг.
1953	1953	Ахмедова (Шмарова) Златка Петровна	Софийский гос. университет; ЛГУ, биолог	старший библиограф группы естественных наук – составитель служебного каталога «Генетика»
1953		Баскаченко Иван Никифорович	Ленинградский гос. педагогический институт им. А.И. Герцена, учитель географии средней школы; кандидат географических наук	<i>заведующий группой биологических и геолого-географических наук</i> – систематизация литературы и составление ЦСК по геолого-географическим наукам; – разработка и оптимизация ББК (раздел «Науки о Земле»); – библиографические работы; – автор ряда публикаций
1953		Воронов Вячеслав Николаевич	ЛГУ, преподаватель диалектического и исторического материализма и истории философии	<i>заведующий группой общественных наук</i> – систематизация литературы и составление ЦСК (раздел «История западноевропейской философии»); – разработка и оптимизация ББК (разделы «Философия», «Древняя история»); – библиографические работы; – автор ряда публикаций
1951		Завистович Анатолий Александрович	ЛГУ, иранское отделение; кандидат экономических наук	<i>старший редактор</i> – систематизация литературы и составление каталога по экономике
1953		Кирикова (Носкова) Фаина Максимовна	ЛГУ, историк	<i>старший библиотекарь</i> – составление служебного каталога «История Польши»
1953		Лиоренцевич Игорь Григорьевич	ЛГУ, преподаватель диалектического и исторического материализма и истории философии; кандидат философских наук	<i>младший научный сотрудник группы общественных наук</i> – систематизация литературы и составление каталога (разделы «Диалектический и исторический материализм», «Научный коммунизм», «История русской философии», «История социалистических учений», «Эстетика», «Психология», «Религия и атеизм»); – разработка ББК (территориально- типовые деления); – библиографические работы; – автор ряда публикаций

Продолжение Табл.

Год пост. в БАН	Год пост. в ОСИ	ФИО	Образование, специальность	Должность и виды работ, выполняемые в ОСИ в 1950-е гг.
1953		Храбров Григорий Павлович	ЛГУ, биолог-зоолог	<i>старший библиограф</i> – систематизация литературы и составление каталога (разделы «Общая биология», «Микробиология», «Ботаника», «Палеонтология», «Животноводство»); – библиографические работы
1953		Рыбакова Раиса Ефимовна	среднее образование	<i>библиотекарь</i>
1954	1954	Буйлов Николай Семенович	Ленинградский юридический институт, юрист	<i>старший библиотекарь</i> – систематизация литературы и составление каталога (раздел «Государство и право. Юридические науки»); – библиографические работы
1954		Горбунова (Дмитриева) Галина Тимофеевна	ЛГУ, механик	<i>старший библиотекарь</i>
1954		Назина Галина Алексеевна	среднее образование	<i>старший библиотекарь</i>
		Пирожный Николай Акимович	Ленинградский горный институт, горный инженер-маркшейдер, кандидат технических наук	<i>главный библиотекарь</i> – составление служебного каталога «Горное дело»
		Седова Антонина Михайловна	Саратовский гос. университет, педагогический факультет (биологический цикл)	<i>старший редактор</i> – консультирование при создании ЦСК по садоводству (плодоводству и ягодоводству)
1954		Турчанинов Георгий Федорович	ЛГУ, славяно-русский цикл; доктор филологических наук	<i>консультант по языкознанию</i> – разработка схемы БАН (до перехода на ББК) по языкознанию, фольклору, теории литературы; – перестройка старого систематического каталога по языкознанию
1955	1955	Динабург Валерия Анатольевна	Ленинградский технологический институт им. Ленсовета, инженер химик-технолог; кандидат химических наук	<i>главный библиотекарь</i> – систематизация литературы и составление каталога по химии и химической технологии; – автор ряда публикаций
		Морозова Анна Ивановна	Ленинградский гос. педагогический институт иностранных языков, учитель	<i>старший редактор</i> – систематизация литературы и составление каталога по экономике;

Продолжение Табл.

Год пост. в БАН	Год пост. в ОСИ	ФИО	Образование, специальность	Должность и виды работ, выполняемые в ОСИ в 1950-е гг.	
1955	1955		французского языка; ЛГУ, аспирантура; кандидат экономических наук	– разработка и оптимизация ББК (раздел «Экономика. Экономические науки»); – подготовка методического документа об основных принципах единой ББК и методическом сопровождении ее составления	
1955		Павлов Лев Ефимович	ЛГУ, преподаватель политэкономи	<i>старший библиограф</i> – разработка ББК	
1956	1956	Захарьевская Мария Львовна	ЛГУ, химик; Ленинградский гос. библиотечный институт им. Н.К. Крупской, библиограф	<i>старший библиотекарь</i>	
1956		Иванова (Манухина) Римма Михайловна	ЛГУ, отделение русского языка и литературы	<i>старший библиотекарь</i>	
1956		Игнатъев Николай Семенович	Ленинградский институт прикладной зоологии и фитопатологии, агроном-энтомолог	<i>старший библиограф</i> – систематизация литературы и составление каталога по сельскому хозяйству; – библиографические работы	
1956		Сидоренко Владимир Яковлевич	Ленинградский гос. библиотечный институт им. Н.К. Крупской, библиограф	<i>старший редактор</i> – библиографические работы	
1956		Федоров Федор Федорович	Ленинградский индустриальный институт, инженер металлург-технолог по сварочному производству; полковник	<i>старший редактор, младший научный сотрудник</i> – систематизация литературы и составление каталога по машиностроению, металлургии, металловедению, транспорту; – библиографические работы	
1956		Чернова Эльвира Николаевна	Ленинградский стоматологический институт, врач-стоматолог	<i>младший научный сотрудник</i> – систематизация литературы и составление каталога по медицине; – разработка и оптимизация ББК (раздел «Медицина»); – библиографические работы	
1957		1957	Ловчикова (Канюк, Захаревская) Людмила Николаевна	ЛГУ, почвовед	<i>старший редактор группы биологических наук</i> – библиографические работы
1957			Панов Александр Алексеевич	Военная электротехническая академия связи им. С.М. Буденного, инженер-	<i>с 1962 г. заведующий отделом систематизации литературы</i> – разработка и оптимизация ББК;

Продолжение Табл.

Год пост. в БАН	Год пост. в ОСИ	ФИО	Образование, специальность	Должность и виды работ, выполняемые в ОСИ в 1950-е гг.
1957	1957		связист; кандидат военных наук; инженер-полковник	– организация перевода ЦСК на схему ББК; – организация экспериментальных исследований качества ЦСК и эффективности ББК для библиографических пособий; – участие в экспериментальных работах по использованию ББК в автоматизированных системах; – участие в междуведомственной редакционной коллегии ББК; – автор ряда публикаций
1957		Тихомиров Вячеслав Петрович	ЛГУ, астрофизик	<i>старший библиотекарь группы физико-математических наук</i> – систематизация литературы и составление каталога по физико-математическим дисциплинам
1958	1958	Ломачинская Ирина Владимировна	Ленинградская лесотехническая академия им. С.М. Кирова, инженер зеленого строительства	<i>заведующий сектором биологических наук</i> – систематизация литературы и составление каталога по ботанике, лесному и сельскому хозяйству; – подготовка к изданию и переизданию ББК по биологическим наукам и сельскому хозяйству; – библиографические работы; – автор ряда публикаций
1958		Онищин Петр Михайлович	Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева, инженер-механик; инженер-полковник	<i>старший библиограф группы техники</i> – систематизация литературы и составление каталога по технике; – разработка и оптимизация ББК (Вып. 8. И Горное дело. К Технология металлов. Машиностроение. Приборостроение. М., 1965)
1955	1959	Васильев Владимир Ефимович	I-й Ленинградский педагогический институт иностранных языков, переводчик с русского языка на французский	<i>главный библиотекарь</i> – систематизация литературы и составление каталога (разделы «Искусство. Искусствознание», «Наука», «Печать», «Физическая культура и спорт», «Литература народов СССР»);

Продолжение Табл.

Год пост. в БАН	Год пост. в ОСИ	ФИО	Образование, специальность	Должность и виды работ, выполняемые в ОСИ в 1950-е гг.
	1959			– разработка и оптимизация ББК (разделы «Средства массовой информации и пропаганды», «Рекреация. Рекреология»); – автор ряда публикаций
1959		Иезуитова Наталья Николаевна	ЛГУ, биолог	<i>старший библиограф</i> – библиографические работы
1959		Кирсипу Клавдия Семеновна	среднее образование	<i>старший библиотекарь сектора организации систематического каталога</i>

УДК 025.171
ББК 78.5

Н.С. Беляев

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В ИНСТИТУТЕ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И
БИБЛИОТЕКЕ АКАДЕМИИ НАУК В КОНЦЕ 1930-х гг.:
точки соприкосновения (по архивным материалам)**

Беляев Николай Сергеевич — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Библиотеки Академии наук, заведующий Лермонтовским кабинетом Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: Belyaev_77@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Изучение архивных материалов по истории библиографической работы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) и Библиотеки Академии наук позволяет дополнить имеющуюся информацию по данной теме важными фактами. Публикация протоколов заседаний Библиографического совета ИРЛИ за 1930-е гг. является существенным шагом в этом направлении.

Ключевые слова: Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Библиотека Академии наук, библиографическая работа, Александр Григорьевич Фомин, Сергей Дмитриевич Балухатый, Павел Наумович Берков, Михаил Павлович Алексеев, Николай Васильевич Здобнов.

В 1930 году Пушкинский Дом получает официальный статус научного учреждения — Института литературы Академии наук СССР. Следовательно, для проведения масштабных и полноценных литературоведческих исследований оказывается необходим качественный научно-вспомогательный аппарат, одним из главных элементов которого является организация библиографической работы.

Первоначальный период истории специального структурного подразделения Института — библиографического сектора — до сих пор остается недостаточно изученным специалистами. Благодаря сохранившимся материалам, находящимся в архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН и Рукописном отделе Пушкинского Дома, в определенной степени стало возможно осветить этот вопрос.

В распоряжении исследователя оказались семь протоколов заседаний Библиографического сектора Института литературы Академии наук СССР с апреля 1937 года по май 1938 года: шесть из них в машинописных копиях находятся в Отделе БАН при ИРЛИ РАН, все оригиналы хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН — фонд А.Г. Фомина (568) [1, л. 47, 48, 50, 52, 53, 58–60, 63, 64]. Информация, в них заключающаяся, настолько ценна и интересна, что вполне заслуживает публикации.

Во время дискуссий на заседаниях Библиографического сектора обсуждался целый ряд вопросов. Прежде всего, четко определялись задачи самого нового подразделения ИРЛИ, созданного 1 апреля 1937 года, руководство которым было доверено Александру Григорьевичу Фомину (1887–1939) — известному библиографу и историку литературы. Он не только

создал программу развития сектора, но и за совсем недолгий срок своего руководства — всего два года — сумел многое воплотить в жизнь из намеченного. Немаловажно, что наполнение работы Библиографического сектора определялось А.Г. Фоминым с учетом высказанных замечаний и дополнений со стороны коллег, что, безусловно, положительно повлияло на его деятельность. Кроме того, определялась материальная база сектора: система картотек, подготовленных как отдельными учеными в рамках собственных профессиональных интересов, так и целыми коллективами, например в Институте книговедения, помещение и необходимое оборудование. Важно, что вся библиографическая работа в ИЛИ теперь была подчинена Библиографическому совету. К сожалению, положение о нем так и не было выработано, практической же реализацией отдельных проектов занимался непосредственно библиографический сектор (состав: А.Г. Фомин — заведующий, К.Д. Муратова и А.М. Казиницкий), он же осуществлял методическое руководство над теми библиографическими работами, которые создавались в отделах Института. В заседаниях Библиографического совета принимали участие крупные ученые: Н.В. Здобнов, Н.К. Пиксанов, М.П. Алексеев, П.Н. Берков, В.П. Адрианова-Перетц, Б.М. Эйхенбаум, В.А. Мануйлов, А.В. Западов и др.

В 1930-е гг. среди авторитетных специалистов в области библиографии активно поднимались теоретические и методологические вопросы, связанные с этой молодой наукой, и Институт литературы в какой-то степени стал площадкой для такого рода диспутов — это доклады Н.В. Здобнова «Библиография как историческая дисциплина» и А.А. Шилова «Методика составления персональных библиографий». Небезынтересно, что если доклад Н.В. Здобнова в виде статьи был впоследствии опубликован, то текст выступления А.А. Шилова мало знаком широкому кругу исследователей. Однако, в основном на заседаниях обсуждались чисто практические вопросы библиографии художественной литературы. Показателен в этом плане библиографический указатель, посвященный Н.А. Некрасову, подготовленный сотрудником ИЛИ Л.М. Добровольским и сотрудником БАН В.М. Лавровым, — яркий пример сотрудничества двух академических учреждений. В ходе обсуждения участниками заседания был сделан ряд ценных замечаний, которые затем были учтены авторами в их работе. Большую ценность представляет обсуждение плана неопубликованного труда А.Г. Фомина «Обзор библиографических работ об отдельных писателях». Мнения, высказанные ведущими специалистами в области библиографии и истории литературы — Н.К. Пиксановым, П.Н. Берковым, С.Д. Балухатым и К.Д. Муратовой, оказали влияние на конечный вариант рукописи А.Г. Фомина. Примечательно, что рукопись «Писатели России и СССР. (Биобиблиографические источники)» (так точно звучит название этой работы) первоначально хранилась у вдовы ученого; затем первый ее экземпляр оказался в архиве Всесоюзной книжной палаты, а копия — в отделе библиотековедения и библиографии Российской национальной библиотеки.

Библиографическая деятельность Института русской литературы РАН была давно тесно связана с Библиотекой Академии наук, прежде всего посредством научно-библиографических работ, ныне подготавливаемых Отделом БАН при ИРЛИ РАН и востребованных сотрудниками Пуш-

кинского Дома, в основном занимающимися вопросами пушкиноведения, лермонтоведения, горьковедения. Ведущие специалисты Института часто выступали соавторами или рецензентами в совместных библиографических проектах. Истоки этой успешной деятельности можно как раз обнаружить в библиографических работах 1930-х гг. Говоря о более частных примерах, стоит упомянуть, что в 1935–1938 гг. Отдел редкой книги БАН специально по просьбе сотрудника ИЛИ П.Н. Беркова библиографировал источники по проблематике, связанной с изучением русской литературы XVIII века. Прослеживается также совместное использование библиографического наследия: так, картотека Н.К. Никольского, находившаяся в ИЛИ, была передана в Рукописный отдел БАН, где в ней ощущалась острая необходимость. Кроме того, именно в 1930-е гг. происходит разделение и кооперация в сфере библиографической работы между собственно библиографическим сектором ИЛИ и библиотекой ИЛИ (в составе Ленсети БАН).

Примечательно, что многие участники заседаний Библиографического сектора в разные годы, а иногда и одновременно работали в Институте русской литературы или в Библиотеке Академии наук, среди них В.П. Адрианова-Перетц, С.Д. Балухатый, К.Д. Муратова, Д.Д. Шамрай, В.Е. Вальденберг, В.С. Спиридонов, Е.И. Боброва, Я.И. Ясинский и др. Высказанные ими суждения по профессиональным вопросам также представляют определенный интерес в контексте биографий этих ученых.

Материалы, ныне публикуемые, позволяют открыть новые, ранее неизвестные страницы истории отечественной библиографии. Предлагаемые тексты сверены с оригиналами и прокомментированы, для чего был использован целый ряд архивных и опубликованных источников. Последние включали в себя издания, посвященные биографиям отечественных деятелей науки и культуры [2–7], а также исследования, связанные со справочно-библиографическим аппаратом Рукописного отдела ИРЛИ [8–20].

Протоколы заседаний библиографического сектора Института литературы Академии наук СССР

Протокол № 1

Заседания библиографического сектора Института литературы
Академии наук СССР
23-го апреля 1937 г.

Присутствовали: Фомин, Муратова¹, Казиницкий², Балухатый³, Пиксанов⁴, Берков⁵, Добровольский⁶, Адрианова-Перетц⁷, Мордовченко⁸.

Повестка дня

1. Выборы председателя и секретаря Совета.
2. Состояние библиографических картотек в Институте и план работы библиографического сектора. Сообщение А.Г. Фомина.

I. Выборы председателя и секретаря Совета.

Н.К. Пиксанов отмечает необходимость введения в совет представителей Западного отдела и отдела Древней литературы.

Выбраны: Председатель — [С.Д.] Балухатый
Зам. председ. — М.П. Алексеев⁹
Секретарь — Муратова

II. Сообщение А.Г. Фомина о состоянии библиографических картотек в Институте. (Характеристика основных картотек).

Задача библиографического сектора — сделать все эти картотеки доступными, удобными для пользования. Необходимо заняться:

1) Слиянием различных картотек, не имеющих своего лица. 2) Слиянием венгерских картотек¹⁰, оставляя XIX и XX век. 3) Оставить без слияния систематические картотеки, типа Лисовского¹¹.

Кое-что из картотек Лисовского можно слить с Венгеровым (Рецензии, списки книг, *Personalia*).

Острее, в связи с слиянием, стоит вопрос о картотеке Саитова¹². Слить ее с картотек Модзалевского¹³ нельзя, т.к. эта картотека была передана в Институт с условием не слияния. Предлагается слить Саитова с другими картотеками Института.

Необходимо решить вопрос о методе хранения газетных вырезок¹⁴. Сейчас это очень пестро в Институте (альбомы, карточки).

В задачу библиографического сектора входит и создание библиографии (типа *Mezser*¹⁵) за 1900–1917 гг., в которой мы чувствуем острую нужду. Условия для работы сектора неблагоприятны. Нет помещения, нет рабочих рук. Совет должен поставить перед Институтом вопрос о создании материальной базы для ведения библиографической работы¹⁶.

Обсуждение

Н.К. Пиксанов — Надо поставить вопрос о присоединении к нашим картотекам — родственных картотек, находящихся без использования в других учреждениях. Надо поставить вопрос о том, что когда Институт издает библиографические работы — отработанные карточки надо передавать Библиографическому отделу для использования по другим принципам.

Слияние надо приветствовать, но надо сливать так, чтобы картотек было как можно меньше, напр. картотеки переводной литературы возможно слить вместе.

Берков — Много картотек оторвалось от Института, надо их объединить у нас, заняться их разысканием (напр., картотека Сиповского¹⁷, Межова¹⁸). В БАН имеется коллекция *Personalia* Саитова, надо бы хлопотать о ее передаче в Институт. Библиографический отдел должен заняться вопросом о библиографии древней русской и иностранной литературы. Дублеты, при слиянии картотек должны использоваться для пополнения систематических картотек. Надо поставить вопрос вновь о слиянии Модзалевского с Саитовым. Материалы по XVIII [веку — *Н.Б.*] не надо вливать в репертуар XIX в., а хранить отдельно.

В.П. Адрианова-Перетц — Библиографическая работа по древней литературе также должна войти как часть работы библиографич. отдела. Отдел древней литературы имеет свою большую картотеку¹⁹, но одна картотека Никольского²⁰ оторвалась от Института и хранится в рукописном отделе БАН. Картотека в 75 ящиков — ее надо взять в Институт и доработать, сделав удобным ее систематику. Через Совет надо поставить вопрос о возвращении этой картотеки в Институт.

С.Д. Балухатый — Побольше слияния, надо иметь поменьше картотек. Надо слить и картотеку Модзалевского, т.к. картотека будет организована более рационально. Это надо делать, однако, в последнюю очередь, т.к. эти картотеки находятся в хорошем состоянии. В первую очередь надо привести в порядок имеющийся материал, создание новых картотек дело последующего. Совет должен настоять на создании необходимых условий работы. Необходима спешная дотация. Хранение газетных вырезок неудобно в картотеках. Газетные вырезки надо изъять из Венгеровской картотеки и объединить в одном месте. Газетные вырезки — тексты, это не совсем библиографический материал. Плановое приобщение картотек надо начать, когда мы приведем в порядок свой материал, что не исключает необходимости хлопотать сейчас о приобретении отдельных картотек. Необходимо создать нечто вроде устава библиографического сектора, определить его задачи.

Мордовченко, Н.И. — присоединяется к предложению создать «устав библиографич. сектора», определяющий его задачи.

Л.М. Добровольский — надо осторожно отнестись к слиянию картотеки Лисовского и Венгерова.

Н.К. Пиксанов — Чуждые нам картотеки надо передать в соответствующие учреждения (авиация и др.). Надо составить докладную записку для Президиума Академии наук о наших богатствах и необходимости отпуска средств для приведения картотек в порядок.

Постановили:

1. Просить А.Г. Фомина составить докладную записку для представления в Президиум Академии наук.

2. Поручить А.Г. Фомину разработать положение о библиографическом совете.

3. Слить картотеки: Библиологического общества²¹, Института книговедения²², Максимова²³, Лященко²⁴ и разные картотеки (16 картотек).

Во вторую очередь приступить к уплотнению алфавитов Венгерова. Индивидуальные картотеки сохранить.

4. Поручить С.Д. Балухатому поставить от лица Совета Библиографического сектора перед руководством Института вопрос о бюджете и помещении для Библиографического отдела.

5. Просить Институт ходатайствовать перед Президиумом Академии наук об установлении научного руководства Института (его научно-библиографического сектора) над работой в картотеке акад. Никольского (быв. КПДЛ).

Председатель
Секретарь

(Н.К. Пиксанов)
(Муратова)

Протокол № 2

Заседания библиографического сектора Института литературы
Академии наук СССР
От 5-го июня 1937 г.

Повестка дня

2. Обсуждение плана работы А.Г. Фомина «Обзор библиографических работ об отдельных писателях»²⁶.

Присутствовали: Могиланский²⁷, Добровольский, Фомин, Казиницкий, Векслер²⁸, Балухатый, Муратова, Перепеч²⁹.

1. Сообщение А.Г. Фомина о библиографической работе Л. Добровольского и Лаврова. Основным недостатком работы является отсутствие указателя источников. В данном обзоре библиографических работ о Некрасове (в предисловии) допущен ряд неточностей. Композиция справочника — систематика материала правильна, но нуждается в уточнении, в более четком распределении материала по рубрикам.

При описании материала необходимо было отметить материал, не зарегистрированный *de visu*. В описании много неточностей. Слабая часть работы — аннотации. Аннотации неравномерны, часть материала, явно нуждающегося в раскрытии не аннотированы. В работе зарегистрирован большой материал. Работа очень ценна, но описание материала нуждается в доработке.

Муратова — Необходимо отметить неоднородность аннотации, особенно страдает отдел писем и воспоминаний. В работе использован случайный материал провинциальных газет. Если нет систематического обзора их, необходимо брать только материал значимый.

Балухатый — Очень ценно начинание А.Г. Фомина — обсуждение библиографических работ, выходящих под знаком Института. Предисловие к работе не развернуто, не указаны принципы составления библиографии. Систематика материала правильна, но нельзя вводить раздела «хроника». Принимая хронологическое деление (по годам) надо было бы уточнить и расположить материал по месяцам. Аннотации неразработаны. Нет унификации библиографических записей. Общее впечатление — работа не отшлифована, нуждается в доработке. Собранный материал ценен и после доработки должен пойти в печать.

Берков — Вопрос о хронологии спорен, вполне допустимо в пределах года прибегать к распределению материала в алфавите. Случайный провинциальный материал, конечно не нужен, но надо учитывать большие краеведческие издания, журналы и т.д. Спорен вопрос о недопустимости раздела «Хроники».

Пиксанов — Обсуждение библиографических работ очень ценно, так как Институт выпускает целый ряд библиографий и разнообразной в технике подачи материала, методике составления был бы не желателен. Надо было бы укоротить заглавие справочника. Надо точнее сформулировать рубрики систематики. Нельзя сказать «критико-библиографическая литература», сейчас появилась не критическая, а исследовательская литература о Некрасове.

Библиографам Института необходимо проверить свой материал по отдельным частным собраниям. Литературу учебников надо включить в указатель. Мемуары надо аннотировать. «Хронику» надо сохранить как отдел, иначе drobный материал засорит основной материал.

Провинциальный материал надо учитывать, это показывает размах юбилея и т.д. Надо только просматривать эти издания систематически. В аннотациях законно прибегать к оглавлению книги.

Фомин — Правильно замечание Балухатого относительно предисловия. В предисловиях необходимо давать оценку предшествующих библиографий. Принципиально не возражая против включения учебников в библиографию, необходимо помнить, что большинство их уже изъято из употребления.

Векслер — В указатель часть учебников все же включена, надо провести единообразие. Лучше учебников не брать, не надо регистрировать популярные издания. Библиография должна служить основой исследования.

Обсуждая работу мы должны быть придирчивы. Нельзя сдавать работу в незаконченном виде. С этим надо бороться до конца. Для сборника о Некрасове работа очень велика по объему.

Пиксанов — Векслер недооценивает ценность учебников. В учебнике отражается развитие литературоведения, а это ценно. Популярные издания должны регистрироваться, что показывает внимание, распространяемость произведения писателя. Объем указателя велик, надо поставить вопрос об его издании отдельно, вне сборника. В раздел библиографий нельзя включить критико-библиографические статьи, как сделано Добровольским, они должны идти в раздел критики.

Добровольский — Аннотации неразработаны, т.к. объем работы был определен в 4 печ. листа, а вышло 10 листов. Основные замечания, конечно, правильны и должны быть учтены составителями.

Балухатый — Впредь работы будут обсуждаться только в доработанном виде. Тип библиографии, ее потребитель должен быть определен заранее заказчиком. Библиограф должен быть точен в своих записях, но он не только регистрирует, а обрабатывает материал книги, он должен унифицировать однородные записи, иногда вне зависимости от титульного листа. Вопрос об учете «хроники» еще неясен, к нему еще придется вернуться. Отказаться от газет нельзя, но надо брать их систематически. Оглавление надо брать в аннотацию, но когда оно помогает нам, а не является формальным пересчетом. Учебники надо регистрировать, как отражатель состояния нашего литературоведения. Вопрос о регистрации популярных изданий решается в зависимости от типа библиографии.

Протокол № 3

Заседания библиографического сектора Института литературы
Академии наук СССР
От 17-го июня 1937 г.

Присутствовали: Фомин, Векслер, Балухатый, Берков, Муратова, Калаушин³⁰ (11-го), Добровольский, Казиницкий, Шилов³¹, Алексеев, Западов³² (17-го)

Повестка дня

1. Обсуждение плана работы А.[Г]. Фомина: «Обзор библиографических работ об отдельных писателях»
2. Сообщение П.Н. Беркова о состоянии работы по библиографии русской литературы XVIII в.³³

А.Г. Фомин указывает, что на обсуждение выносятся основные вопросы библиографии, разрешение которых неотложно для оформления работы.

В «Обзор библиографических работ об отдельных писателях» входят: библиография, критико-библиографические обзоры, хронологическая канва, описание рукописи (если оно библиографического, а не текстологического характера), обзоры изданий сочинений, описание музеев, юбилейных выставок, описание библиотек писателей, изредка даются списки источников используемых автором научных работ. Берется литература на русском языке, вышедшая в России, в виде исключения берется зарубежная литература. Часть очень мелких работ («что читать») не учитывается.

Помимо русских в работу входят и библиографии западных писателей. В круг библиографируемых включены: писатели, критики, литературоведы, историки, публицисты (если последние имеют литературные статьи и работы).

Вопрос сложный: как расположить материал:

1. Западные и русские писатели. 2. Критики и литературоведы. Дальше лучше располагать в хронологическом порядке.

В пределах писателя — строго хронологическое расположение. Каждому разделу предшествует краткая вступительная заметка.

При аннотировании вскрываются содержание работы (хронологич. даты, используемый материал и др.). (Образец описания прилагается).

Вопросы

Добровольский: Выделяются ли в отделе рецензий — рецензии с дополнениями?

Берков: Берутся ли пособия типа венгеровской «Русской поэзии»³⁴?

Фомин: В аннотациях н[а] рецензии указывается наличие дополнений. Общие работы, пособия собраны в первом томе работы Фомина.

Обсуждение

Берков: Работа А.Г. Фомина не является вторым томом, т.к. первого в настоящий момент уже нет в библиотеках, потому в настоящей библиографии надо дать небольшой отдел «Общих пособий».

Для ряда авторов нет библиографий, но есть книги, к которым приложены странички «того же автора», их надо учитывать.

Отдельные авторы (Горький, Гоголь) имеют слишком много работ, нельзя ли это ужать, не все подробно аннотировать, часть устаревшего не вводить в справочник.

Добровольский: Устаревшие работы надо вводить, но подробно не аннотировать. Порядок расположения не очень удачен.

Балухатый: Нужна ли полнота материала? Это ведь не должно быть историографией библиографии, нужно выделить основное, а не перекрывающие друг друга библиографии.

Не оправдано включение в работу историков, публицистов и т.д. Самое удобное расположение материала — алфавит. Надо твердо решить вопрос на какого читателя рассчитана библиография.

Работа очень ценна по материалу — необходимо ее реализовать. Надо брать, конечно библиографии о всех писателях, без деления на крупных и мелких. Аннотации должны быть сильно сокращены.

Векслер: Надо добиваться включения работы в план Института. Надо в книгу включить только русскую литературу, западная литература

должна быть сделана особо. Надо брать в книгу критиков, а литературоведов не надо (напр., Пыпина³⁵). Из публицистов надо брать имена, тесно связанные с литературой, историки не нужны.

В целях удобства — алфавитное расположение бесспорно.

Берков: Работа должна учесть все, а печатать необходимо только часть. Картотека должна храниться в Институте. Аннотации необходимо дать только к работам, не утратившим свое значение и сейчас. Аннотации должны быть очень кратки.

Фомин: Если работа ценна, как отмечается собравшимися, то необходимо поставить вопрос о включении ее в план Института.

Указывать списки «того же автора», как предлагает Берков, нельзя — физически невозможно пересмотреть все книги.

Брать ли устаревшие работы? Иногда трудно установить перекрывает ли одна работа другую. И приходится конечно брать обе.

Алфавит удобен, но тогда нет никакой картины развития библиографии. Нельзя и смешивать писателей XVIII и XIX века. Бралась писатели все без деления на мелких и крупных. Работа рассчитана на литературоведа и потому ему нужен большой круг имен. Западная литература берется только в исключительных случаях, регистрировался только русский материал. Во вступительных заметках к писателям будут отмечены все ценные работы.

Постановили:

Поставить вопрос о библиографической работе А.Г. Фомина на заседании Отдела русской литературы и затем возбудить перед директором вопрос о включении ее в план Института.

Сообщение П.Н. Беркова о библиографии русской литературы XVIII в. перенести на осень.

Председатель

(Балухатый)

Секретарь

(Муратова)

Протокол № 4

Собрания сотрудников Библиографического сектора
Института литературы Академии наук СССР

от 22 сентября 1937 г.

Присутствовали: Шилов, Мануйлов³⁶, Вальденберг³⁷, К[н]ижник³⁸, Алексеев, Фомин, Казиницкий, Никифоренко³⁹, Добровольский, Шамрай⁴⁰, Брисксман⁴¹, Муратова, Ахун⁴², Ривлин⁴³.

Повестка дня

1. Сообщение Н.В. Здобнова⁴⁴. Библиография как историческая дисциплина⁴⁵.

I. Сообщение Здобнова.

Необходимо выяснить вопрос — является ли библиография научной дисциплиной.

Библиография была наукой и была в начале 19 века на одном уровне с наукой в других областях знания. Описательный метод господствовал в ряде научных областей, описательной была и библиография.

Во 2-й половине 19 в. наука далеко шагнула вперед; к этому же времени относятся и первые высказывания о том, что библиография не наука, что она отстала от развития науки, но библиография, однако, может стать наукой, это научное знание.

Библиография описывает факты, но никаких выводов и обобщений она не делает и потому ей сейчас справедливо отказывают в наименовании «наука». Объект изучения библиографии — книга. Библиография пользуется научными методами (каталогизация, систематика и т.д.).

Аннотации — это углубление в содержание книги. Хорошая аннотация не менее сложное дело, чем рецензия, она требует знаний, хорошего знакомства с материалом. Библиографические справочники — определители книг и должны быть приравнены к определителям насекомых, растений и т.д., которые считаются научным знанием. Библиография занимается изучением содержания книги. Но в настоящее время библиография превратилась в регистрацию, подчас совершенно механическую.

Библиография должна содействовать изучению литературы по данному вопросу, давать историю развития литературы данного вопроса. Ошибка Ловягина в определении библиографии в том, что он считал, что надо описывать только ценные факты⁴⁶. Однако, может быть интересно и описание популярных книг, дающее историю популяризации научных знаний в определенные годы, развитие определенных областей знания и т.д.

Библиограф должен двухсторонне охватывать явление: он подходит к книге как специалист и одновременно дает сведения для истории данного предмета. Библиография является только частью исторической науки, но неотъемлемой ее частью. Ловягин считал, что библиография только собирает факты, но отрицал обобщение фактов.

Историк литературы занимается изучением истории идей, библиограф этого не делает. Библиограф изучает книгу, как источник идей, как своеобразного пропагандиста эпохи.

Ошибка библиографов в обособлении библиографии от науки, библиографию мыслят только как справочники, механическую регистрацию книг, но эти же справочники могут выполнять другие задачи.

Помимо справочника, необходимо дать к нему обобщение собранных фактов. У нас же библиографы не заканчивают свой труд до конца, ограничиваются только регистрацией, а не глубоким обобщением и выводом глубоко социального и общественно-культурного порядка.

Библиографию необходимо рассматривать, как часть истории отдельных наук, она является частью истории культуры. Библиография имеет свой объект — книгу, свой метод — исторический, свои выводы и обобщения.

Библиография может сделаться наукой, стать системой знаний, может занять место в ряду исторических дисциплин.

II. Обсуждение доклада.

Никифороенко. Говоря о библиографии, докладчик не остановился на значении справочной и информационной работы, которая имеет широкое применение сейчас.

Здо б н о в. Информационная работа это — пропагандистская работа.

Фомин. Здобнов утверждает, что библиограф должен не только собрать материал, но обобщить его, это превращает библиографа в специалиста. Каждый библиограф делается специалистом в своей области, но тогда библиография уничтожается как наука. Но есть специалисты, строящие свои выводы на основе библиографии. Тогда нельзя провести грани между специалистом и библиографом, разница ведь только в приемах работы. Библиографические обзоры — это уже обобщение.

Не путается ли в докладе вывод с констатированием фактов. Грани в докладе не проведено по этому вопросу. Возможно, что библиография исчезнет, как отдельная дисциплина, она станет элементом [м] всякого знания.

Вальденберг. Концепция докладчика очень стройная, но не на все вопросы доклад отвечает. Рекомендательная библиография это скорее педагогическая дисциплина, а не историческая. Есть ведь и чисто практические библиографии — куда отнести их.

Шилов. Доклад симптоматичен. В библиографии и в археографии сейчас наблюдается стремление от практики перейти к обобщениям. Обобщение может дать специалист, но ведь тогда это не библиограф. Библиография и археография это сумма навыков. Требование обязательных обобщений убивает библиографию, как дисциплину.

Здобнов. Упрек в упразднении библиографии неправилен. Чтобы библиографировать специальную область, надо обладать знаниями в ней, но библиограф занимается историей этой науки, а не предметом науки. Геолог изучает практические факты, а библиограф, обладая знаниями геолога, исследует историю печати по геологии. Библиограф обобщает данные литературы, а не изучает идеи. Между историком печати и библиографом — знак равенства.

Ахун. Библиографию привлекают все специалисты, не библиограф перерастает в специалиста, а скорее наоборот специалист часто становится библиографом. Библиография подсобная дисциплина.

Шамрай. В будущем библиографы будут привлекать в работы и рукописный материал. Для успеха библиографии надо передать ее в руки специалистов.

Здобнов. Когда говорили об истории отдельных наук — нельзя забывать, что это часть истории. Библиография одновременно относится и к отдельной отрасли знания и к истории печати.

Алексеев. Доклад очень интересный, хотя и спорный. Общее мнение таково — что в теоретической части доклад не совсем убедителен. Очень спорно утверждение, что библиография есть часть истории просвещения и в то же время она не изучает сами идеи. Разграничение это практически невозможно — изучающий историю просвещения неизбежно будет говорить и об идеях, господствующих в области просвещения в те или иные эпохи.

Протокол № 5

Заседания Библиографического сектора Института литературы
Академии наук СССР
от 3 февраля 1938 г.

Присутствовали: Шилов, Фомин, Спиридонов⁴⁷, Никифорова,
Казиницкий, Добровольский, Балухатый, Берков, Боброва⁴⁸, Муратова.

Повестка дня

Доклад А. Шилова. Методика составления персональных библиографий⁴⁹.

I. Сообщение А. Шилова.

В составлении персональных библиографий до сих пор существует сильный разноречивый. Указатели возможно грубо разделить на две группы: 1) указатели, имеющие подсобное значение — именные, географические и др. (обычно, прикладываемые к книгам); 2) указатели, имеющие исследовательское значение — биохроника, хронологические указатели и т.д.

Для составления списков произведений авторов должны быть созданы общие принципы. Необходимо указывать, кроме того, и специфику изучения данного автора.

Задача списка — собрать все написанное автором. Список должен дать: 1) материалы, необходимые для истории текста (первоначальные замыслы, варианты и т.д.); 2) материалы по истории распространения произведений автора в печати.

На основании списка возможно выявить тематику автора.

Составлению списка должно предшествовать изучение биографии автора (участие автора в литературных обществах, журналах, связь с отдельными лицами и т.д.), обследование архивов, связанных с автором и т.д., изучение мемуаров и т.д. Все выявленные сведения необходимо отразить в специальной биохронике.

При правильной организации составления персональных библиографий — надо создать библиографию текстов автора, описание его рукописей, библиографию литературы о нем.

Способ расположения материала внутри библиографий очень пестр.

Наиболее удачен хронологический принцип расположения материала с приложением алфавитного и систематического указателей. В персональную библиографию надо включать и творческие замыслы автора. Необходимо точно разработать методику библиографического описания материала. (А. Шилов перечисляет элементы библиографического описания).

Обсуждение

Берков. Доклад очень интересен, но вопрос о составлении персональных библиографий не решен до конца. В докладе смешаны два принципа: библиографический и археографический. Для составления персональной библиографии не обязательно изучение архивов писателя. Описание рукописей — это особый вид работы.

Спирidonov. Слишком большие требования предъявлены к библиографу. Он должен быть и текстологом, и исследователем (учесть замыслы автора). Требовать изучения архивов, установления авторства анонимных статей — трудно для библиографа. Изучение архивов — дело исследователя.

Никифорова. Предъявлены слишком большие требования к библиографу, это скорее не библиограф, а специалист по данному автору, написавший библиографическую работу. Лучший принцип расположения материала в библиографиях — хронологический.

Балухатый. Доклад А.А. Шилова — очень интересен, но неясно, на кого рассчитывается составленное им руководство для составления персональных библиографий. Смешаны две задачи — учет печатного материала и материала архивного. Библиография стоит на грани истории литературы. Библиограф обычно стремится пополнить свои сведения и архивными данными (раскрыть на основании их псевдонимы и т.д.), но требование внесения архивных данных в библиографию спорно. Было бы интересно организовать доклады библиографов о своих работах над персональными библиографиями. Может быть создать сборник из статей о методике библиографической работы.

Фомин. Необходимо было бы составить инструкцию по составлению литературных персональных библиографий. Мысль о создании сборника надо приветствовать.

Широв. Создать единую инструкцию по составлению персональных библиографий возможно, общие принципы будут положены и в основу работы о Белинском, и Горьком. Библиография перестала быть регистрационной работой, она стоит на грани с историей литературы. Организацию сборника статей надо приветствовать.

Протокол № 6

Заседания библиографического отдела Института литературы
Академии наук СССР
от 21 апреля 1938 г.

Присутствовали: С.Д. Балухатый, П.Н. Берков, А.Г. Фомин,
Н.И. Мордовченко, Муратова, Б.М. Эйхенбаум⁵⁰, И.И. Векслер.

Повестка дня

Сообщение А.Г. Фомина. План работы библиографического сектора.

Председатель: С.Д. Балухатый

Секретарь: Муратова

Слушали:

Сообщение А.Г. Фомина

Библиографический отдел должен принять активное участие в редактировании библиографии, даваемой в Истории литературы⁵¹ авторами статей (оформление, проверка материала и т.д.). До сих пор не выяснено, кто составляет синхронику для печати. В связи с историей литературы необходима библиография переводов русских авторов на языки Запада и Востока. Каково будет участие библиографического отдела в этой работе еще не ясно. Надо поставить в план отдела создание больших библиографических работ, увязанных с работой Института.

В продолжении нуждается работа Мезьер, ее необходимо довести до 1917 года. План отдела должен быть рассчитан не менее чем на три года, т.к. создание библиографических работ требует длительных сроков. В план работ могут быть включены следующие работы:

1. Продолжение Мезьер.
2. Библиография цензурных материалов.
3. Запрещенная книга⁵².
4. Библиография литературных мемуаров.

5. Периодика искусства и литературы 1900–1917 гг.
6. Составление указателей к периодическим изданиям.
7. Продолжение списка Венгерова⁵³.

Персональные библиографии.

1. Библиография Некрасова (большая часть работы уже сделана).
2. Библиография Тургенева (тоже часть сделана).
3. Пушкиниана (сделать заново работу до 1886 г.)⁵⁴.
4. Библиография Гоголя.
5. Библиография Герцена.

По западной литературе.

Библиография испанской литературы (уже идет в печать)⁵⁵.

После того как имущество библиографического сектора будет приведено в порядок — необходимо будет составить путеводитель по библиографическому отделу. Говоря о плане надо поставить перед администрацией вопрос о штате отдела. Нужны люди разной библиографической квалификации — 2 младших сотрудника, задачей которых будет приведение в порядок наличных карточек; 1 квалифицированный сотрудник, проверяющий работу младших и являющийся консультантом по библиографическим работам «Истории литературы»; продолжение Мезьер вызывает необходимость привлечения особых сотрудников.

Обсуждение

Балухатый. Обязательства отдел должен взять в зависимости от своего штата. Задачи отдела: 1) приведение в порядок картотек; 2) организация работ, связанных с историей литературы. Библиография и хронологическая канва в истории литературы — должна делаться в тесном контакте с библиографическим отделом — он должен явиться их редактором. Выполнение синхроники должно быть обеспечено особыми средствами. Отдел не может взять обязательства по выполнению работы о переводах на иностранные языки. Отдел может только выявить первоочередные источники к этой работе. Необходимо приобрести картотеку Бахтина⁵⁶. Специальную библиографию по западной тематике Отдел сейчас не сможет организовать, если не будут даны специальные средства. Шесть сотрудников и зав. отделом — вот минимальный штат сектора библиографии.

Берков. Необходимо просить максимального увеличения штатов библиографического отдела. По существу плана вызывает возражение организация продолжения работы Мезьер. XIX век должен выполняться сектором библиографии, а древнюю литературу и XVIII век целесообразнее передать для выполнения в отделы. Их работа должна только учитываться библиографическим сектором.

Издание «Запрещенной книги» для Института будет затруднено, там представлена преимущественно книга, не имеющая отношения к литературе. Необходимо продолжать библиографию по периодике.

Библиография переводов русских авторов на языки Запада и Востока должна выполняться очень большим коллективом, на это должны быть отпущены специальные средства. Библиографический отдел должен взять на себя лишь выявление основных источников.

Мордовченко. В Институте есть целый ряд законченных библиографических работ, которые необходимо взять на учет.

1. Критика об Успенском⁵⁷.
2. Мемуары об Успенском.
3. Мемуары о Тургеневе.
4. Советская Пушкиниана⁵⁸.

Авторы будут прилагать к своим отделам по Истории литературы, вероятно, не очень удовлетворительные библиографии. Библиографическому сектору придется выполнить не только редакционную работу, но и проверку материалов, а иногда и изменить библиографию, согласовав с автором статьи. Проверке будет подлежать и сдаваемая авторами «хронологическая канва». Говоря о плане работы библиографического сектора на Ученом совете, необходимо особо подчеркнуть важность этого раздела работы.

Эйхенбаум. Сообщает о плане библиографической работы по Лермонтову⁵⁹, представленном В. Мануйловым.

Векслер. Ни одна библиографическая работа не должна выходить без санкции отдела. Необходимо работу по Лермонтову рассмотреть и в Лермонтовской бригаде⁶⁰, и в библиографическом секторе.

Муратова. Библиотека ведет с 1935 г. роспись получаемых ею журналов и систематизирует газетные вырезки. В виду малых штатов библиографического отдела эту работу необходимо оставить за библиотекой, т.к. это выполняется специальным штатным сотрудником. Необходимо в плане библиографического отдела точно разграничить, что выполняется силами библиографического сектора, и что является сводным издательским планом отдела. Если будут точно выявлены издательские возможности отдела, необходимо будет закрепить и очередность работ. Часть из них почти готовы к печати, часть — начаты, многие еще не организованы. Продолжение работы Мезьер надо закончить 1917 годом.

Фомин. В принципе все работы по библиографии должны быть сосредоточены в одном месте, но т.к. сейчас штатных сотрудников в Отделе будет мало — библиотека должна будет продолжать самостоятельно свою библиографическую работу.

Балухатый. Итоги обсуждения плана таковы:

Организация работ библиографического сектора зависит от укомплектования отдела сотрудниками. Основными задачами Отдела являются: 1) активное участие в составлении библиографий, помещенных в Истории литературы; 2) приведение в порядок старых картотек; 3) организация новых работ; 4) издание библиографических работ Институтом (Отдел несет ответственность за качество выпускаемых работ). Темы издательского плана закрепить, когда будет определен листаж работ.

В докладе необходимо отметить, что текущую библиографическую работу ведет библиотека.

Самостоятельную работу по библиографии ведет Отдел древней литературы; однако, их работы надо включить в общий издательский план библиографического отдела.

Председатель
Секретарь

(Балухатый)
(Муратова)

Протокол 7-го заседания Библиографического совета
Института литературы Академии наук СССР
28 мая 1938 г.

Присутствовали: К.Д. Александров⁶¹, С.Д. Балухатый, А.М. Казиницкий, В.А. Мануйлов, М.В. Учватов⁶², А.Г. Фомин, Я.И. Ясинский⁶³.

Слушали доклад В.А. Мануйлова: План 2-го тома библиографии М.Ю. Лермонтова.

Постановили:

I. Принять предложенную Мануйловым систематизацию материала с уточнением ее после того, как весь материал будет собран.

II. Включить во 2-й том: 1) популярную литературу о Лермонтове, 2) попутные мысли и замечания о Лермонтове в книгах и статьях, если они представляют интерес в каком-либо отношении, 3) повторные издания книг, 4) газетные статьи, но лишь более значительные по размеру или ценные в каком-либо отношении.

III. Не включать во 2-й том: 1) переводы произведений Лермонтова, 2) учебную литературу о нем, отметив из нее лишь только наиболее выдающиеся труды.

IV. Аннотации дать описательного характера.

Председатель

За секретаря А. Фомин.

Список источников

1. РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 189. Л. 47, 48, 50, 52, 53, 58–60, 63, 64.
2. Беляев Н.С. История библиотеки Пушкинского Дома, 1906–2016. Санкт-Петербург : Реноме, 2019. 688 с.
3. Великая Россия : рос. биогр. энцикл. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2014. Т. 13, кн. 1 : Биогр. сл. сотр. Б-ки Акад. наук. 568 с. ; Т. 14, кн. 2 : Биогр. сл. сотр. Б-ки Акад. наук. С. 569–1142.
4. Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. справочник. В 2 ч. Саранск : [Б. и.], 2013. Ч. 2 : Н–Я. 400 с.
5. Пушкинский Дом : Материалы к истории. 1905–2005. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. 600 с.
6. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биографический словарь. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. национ. б-ки, 1999. Т. 2. 704 с.
7. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биографический словарь. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. национ. б-ки, 2003. Т. 3. 720 с.
8. Баскаков В.Н. Справочно-библиографические источники в собраниях Пушкинского Дома. Ленинград : Наука, 1987. 50 с.
9. Берков П.Н. А.Г. Фомин (1887–1939) : очерк жизни и научной деятельности. Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1949. 44 с.
10. Бронь Т.И. Н.Н. Бахтин и его картотека // Международные связи русской литературы. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук, 1963. С. 434–449.
11. Жуков А.Е. Памятники древнерусской исторической книжности в картотеке Н.К. Никольского // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 174–187.
12. Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. 446 с.
13. История русской литературы XVIII века : библиогр. указ. / сост. Ю.В. Стенник, В.П. Степанов ; под ред., с доп. и предисл. П.Н. Беркова. Ленинград : Наука, 1968. 500 с.

14. Колесникова М.Н. Опережавшие время: к 100-летию Института книговедения (Петроград-Ленинград, 1920–1933 гг.). Санкт-Петербург : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. акад., 2000. 200 с.
15. Лихачева О.П. Картотека древнерусской рукописной книжности академика Н.К. Никольского и перспективы изданий памятников древнерусской литературы // Палеороссия. Древняя Русь : во времени, личностях, в идеях. 2018. № 1. С. 180–183.
16. Машкова М.В., Сокурова М.В. Библиографические материалы в архиве А.Г. Фомина // Сов. библиогр. 1959. № 6. С. 66–68.
17. Мурдалов М.М. Провинциальный библиографъ: Николай Николаевич Бахтин. Москва : Издательские решения, 2020. 518 с.
18. Панченко Н.Т. Библиографическое собрание Рукописного отдела Пушкинского Дома // Труды БАН и ФБОН. Москва ; Ленинград, 1962. Т. 6. С. 204–209.
19. Фомин А.Г. Избранное. Москва : Книга, 1975. 199 с.
20. Хохлова Н.А. История справочно-библиографического собрания Рукописного отдела Пушкинского Дома // Невский библиофил : альм. Санкт-Петербург, 2016. Вып. 21. С. 13–32.

Примечания

¹ Муратова Ксения Дмитриевна (1904–1998) — литературовед, библиограф, сотрудник Библиотеки ИРЛИ (1934–1940), специалист в области библиографии М. Горького. С 1940 года переведена в ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника в Отдел новейшей литературы. В августе 1941 года была уволена из ИРЛИ в связи с сокращением штата. В 1941–1948 гг. работала библиотекарем 1-го разряда, главным библиотекарем в Консультационно-библиографическом отделе и Отделе фондов и обслуживания Гос. Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, участвовала в руководстве секции истории книги и библиографического Кабинета библиотекосведения. В 1948 году вернулась в ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника, с 1949 года — старший научный сотрудник, с 1957 года — заведующая Сектором библиографии и источниковедения. В 1951–1955 гг. работу в ИРЛИ совмещала с преподавательской деятельностью в Ленинградском гос. библиотечном институте им. Н.К. Крупской. В 1960 году получила звание профессора по специальности «история русской литературы». С 1963 года — старший научный сотрудник Сектора новой русской литературы. В 1970–1978 гг. — заведующая Рукописным отделом ИРЛИ. С 1978 года работала в Отделе новой русской литературы старшим научным сотрудником (1978–1982), затем ведущим научным сотрудником-консультантом (1982–1993). Один из крупнейших специалистов в области изучения М. Горького, член редколлегии журнала «Русская литература» и продолжающегося издания «Литературное наследство». В 1950–1980-е гг. была членом Библиотечного совета, организованного при ИРЛИ.

² Казиницкий Адольф Моисеевич (1913–1942?) — литературовед, библиограф, окончил Ленинградский гос. педагогический институт, где занимался библиографической работой в Кабинете литературы и языка. В 1936 году поступил на работу в ИРЛИ в качестве научно-технического сотрудника, занимался систематизацией рукописного материала, был среди слушателей Курса библиографии, читаемого в БАН А.Г. Фоминым. С момента организации библиографического сектора в апреле 1937 г. был включен в работу по редакции библиографических картотек, созданных специалистами, в т.ч. и С.А. Венгеровым. По распоряжению ИРЛИ и под руководством А.Г. Фомина и И.И. Векслера занимался проверкой и систематизацией библиографического пособия по Г.И. Успенскому, участвовал в библиографических проектах пушкинской группы (в подготовке пушкинских материалов за 1886–1889, 1918–1937 гг.) и группе М.Е. Салтыкова-Щедрина (подготовка материалов за 1848–1938 гг.). В феврале 1938 г. был уволен из ИРЛИ по сокращению штатов и в марте того же года стал сотрудником Гос. Публичной библиотеки, в 1940 г. был зачислен в аспирантуру при Гос. Публичной библиотеке, умер в блокадном Ленинграде.

³ Балухатый Сергей Дмитриевич (1893–1945) — литературовед, библиограф, педагог. В 1916–1923 гг. занимался педагогической работой в Петроградской женской

гимназии, в Петроградском университете, в Самарском университете (где в 1921 году был избран профессором, руководил Библиотекой Просветительской ассоциации Самарского университета, был действительным членом и председателем библиографической комиссии общества археологии, истории и этнографии при Самарском университете). Член Русского библиологического общества в Санкт-Петербурге. В 1917–1919 гг. — библиограф в Российской книжной палате и в секции теории, методологии и истории Ленинградского института книговедения. В 1923 году — научный сотрудник Комиссии по составлению Толковой библиографии древнерусской литературы. В 1923–1930 гг. — научный сотрудник, профессор, затем декан словесного отделения Высших курсов искусствоведения Гос. института истории искусств. В 1926–1930 гг. — научный сотрудник Толстовского музея АН СССР. В ИРЛИ работал с 1930 года: научным сотрудником II разряда (с 1930 года), научным сотрудником I разряда (с 1931 года), с 1932 по 1945 г. — ученый специалист, старший ученый специалист, старший научный сотрудник. В 1934 году утвержден исполняющим обязанности ученого секретаря ИРЛИ. С января 1934 года — заведующий библиотекой ИРЛИ. С 22 ноября 1934 года — заведующий отделом библиографии журнала ИРЛИ и был введен в состав редакции, проект этого научного историко-литературного периодического издания не был осуществлен на практике. Во время работы в библиотеке ИРЛИ совместно с К.Д. Муратовой смог подготовить методические материалы, касавшиеся инвентаризации и описания литературы, структуры Генерального каталога библиотеки, осуществить на практике создание Пушкинского и Горьковского кабинетов, активизировать научную и библиографическую работу в библиотеке. С 1 декабря 1936 года С.Д. Балухатый согласно его личной просьбе был освобожден от обязанностей заведующего библиотекой. С 1937 года С.Д. Балухатый стал заведующим Группой XX века и Отделом новой литературы. С 1938 года — член группы литературы Отделения общественных наук АН СССР. В 1941–1945 гг. — заведующий Отделом новейшей русской литературы. Занимался вопросами теории и истории русской литературы, библиографии, текстологии театра, являлся крупным специалистом в области изучения А.Н. Островского, М. Горького, А.П. Чехова. С 1943 года — член-корреспондент АН СССР, член Союза писателей.

⁴ Пиксанов Николай Кирьякович (Кириакович) (1878–1969) — литературовед, педагог, член-корреспондент АН СССР (1931), засл. деят. науки РСФСР (1957). В 1908–1917 гг. — преподаватель Высших женских (Бестужевских) курсов, с 1917 г. — профессор Саратовского университета, с 1921 г. — профессор Московского университета, с 1933 г. — профессор Ленинградского университета. В 1932 году поступил на работу в ИРЛИ: первоначально возглавлял Рукописный отдел, в 1934–1938 гг. — заведующий отделом Новой литературы. В октябре 1941 г. эвакуировался в Ташкент, вернулся на работу в ИРЛИ в 1948 г. Занимался проблематикой, связанной с литературоведением, критикой, журналистикой, библиографией, источниковедением XVIII–XX вв.

⁵ Берков Павел Наумович (1896–1969) — литературовед, книговед, член-корреспондент АН СССР (1960). В 1929–1932 гг. — старший научный сотрудник Института речевой культуры, с 1931 года — заведующий отделом книги в Институте книги, документа, письма при АН СССР. С 1936 г. — сотрудник ИРЛИ, принимал участие в создании сектора литературы XVIII века. Занимался исследованиями в области русской литературы, журналистики, книговедения, библиографии.

⁶ Добровольский Лев Михайлович (1900–1963) — библиограф, книговед, литературовед. В 1925–1933 гг. был сотрудником Ленинградского института книговедения, где являлся ученым хранителем Справочного библиографического собрания С.А. Венгерова. В 1933 году стал работать в ИРЛИ, с 1934 г. — ученый хранитель Рукописного отдела, в 1941–1944 гг. — уполномоченный АН СССР по хранению музейных и архивных фондов, эвакуированных в Новосибирск из Ленинграда. В 1956–1957 гг. — заведующий сектором библиографии и источниковедения. В 1957–1963 гг. — старший научный сотрудник Рукописного отдела ИРЛИ. Оставил после себя исследования по общественному движению в России, библиографии русской литературы XVIII века, архивоведению.

⁷ Адрианова-Перетц Варвара Павловна (1888–1972) — литературовед, педагог, библиограф, член-корреспондент АН СССР (1943). В 1917–1921 гг. — профессор

Самарского университета. В 1921–1923 гг. — профессор Педагогического института в Петрограде. В 1921–1927 гг. — действительный член Научно-исследовательского института при Ленинградском университете. С 1921 года работала в Высшем педагогическом институте и на курсах Гос. института искусствознания. В 1920-е гг. сотрудничала с библиографической комиссией при ОРЯС. В 1924–1927 гг. работала в БАН в качестве библиотекаря, затем научного сотрудника, занималась подготовкой материалов по библиографии древнерусской литературы, в Славянском отделении была заведующим отделом периодических изданий на польском языке и частью книжного отдела. С 1934 года работала в ИРЛИ, сперва старшим научным сотрудником отдела древнерусской литературы, а затем, с 1947 по 1954 г., была его заведующим. Область научных интересов — русская литература XI–XVII вв., фольклор, являлась автором библиографических трудов.

⁸ Мордовченко Николай Иванович (1904–1951) — литературовед, библиотечный работник, педагог. С 1923 г. — заведующий фундаментальным отделом Рязанской центральной библиотеки. В 1934 году поступил на работу в ИРЛИ старшим научным сотрудником Сектора новой русской литературы. В 1946–1947, 1949–1951 гг. — заведующий кафедрой истории русской литературы Ленинградского университета, с 1949 г. — профессор. Основная область научных интересов — русская литература XIX века (В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин).

⁹ Алексеев Михаил Павлович (1896–1981) — литературовед, библиограф, архивист, педагог. В 1920–1922 гг. — сотрудник Одесского областного архива, в 1924–1927 гг. был консультантом-библиографом, заведующим библиографическим отделом Одесской гос. публичной библиотеки. В 1928–1933 гг. — профессор Иркутского гос. педагогического института. С 1934 г. работал в ИРЛИ, первоначально старшим научным сотрудником, а с 1956 г. — заведующим сектором взаимосвязей русской и зарубежных литератур, в 1950–1963 гг. — заместитель директора по научной работе, в 1955–1957 гг. — заведующий сектором пушкиноведения. В 1945–1947, 1950–1953 гг. являлся деканом филологического факультета Ленинградского университета. Академик АН СССР (1958), член-корреспондент Британской Академии, председатель Пушкинской комиссии Отделения литературы и языка АН СССР (с 1959), председатель Советского комитета славистов при АН СССР (с 1970). Основная область научных интересов включала изучение русской и зарубежных литератур, прежде всего А.С. Пушкина и И.С. Тургенева. Постоянно участвовал в заседаниях Библиотечного совета ИРЛИ.

¹⁰ Собрание видного отечественного библиографа и историка литературы С.А. Венгерова первоначально по его воле поступило в архив Российской книжной палаты, вскоре переименованной в Институт книговедения, а затем в 1932 г. после его закрытия было передано в Институт литературы АН СССР. Книжная и журнальная коллекции оказались в библиотеке, а справочно-библиографический аппарат — знаменитые венгеровские картотеки — поступил в Рукописный отдел Пушкинского Дома. Его основная картотека была посвящена русским писателям XVIII и XIX вв. и оказала серьезную услугу не только для литературоведческих исследований, но и, прежде всего, для библиографических работ. В картотеке все материалы расположены в алфавите персоналий и отражают сведения о произведениях, критических откликах о них, рецензии, биографическую информацию, мемуаристику и т.д., замеченные в книгах, в продолжающихся или периодических изданиях. Картотеки «Русская книга XIX в.» и «Русская книга XVIII в.» созданы на основе библиографических пособий В.С. Сопикова, Г.Н. Геннади, А.В. Мезьер, выпусков «Книжной летописи». В качестве дополнения к уже упомянутым ранее картотекам С.А. Венгерова в Институте книговедения велась картотека, которая отражала издания с конца XIX в. и до середины 1920-х гг. В нее вошли как сами карточки с библиографическими записями, так и газетные вырезки. Картотека включала материалы С.А. Венгерова и была дополнена информацией, собранной А.И. Лященко, А.Г. Максимовым, В.И. Мезьевым. В 1970-е гг. эта столь важная работа была продолжена уже в Пушкинском Доме.

¹¹ Безусловную научную ценность представляют материалы библиографического характера, собранные библиографом и книговедом Н.М. Лисовским. Прежде всего, источники к его главному труду «Русская периодическая печать, 1703–1915» —

в основном это вырезки, наклеенные на карточки, с информацией о деятельности различных отечественных журналов и газет за 1872–1894 гг. Кроме того, среди справочно-библиографического аппарата следует отметить: картотеку, посвященную журналистике и изданиям газет, картотеку библиографии отечественной библиографии, картотеку с материалами по книжному делу, картотеку, посвященную театрално-музыкальному искусству, картотеку, содержащую сведения о русской литературе, особую ценность в которой составляли целые разделы об А.С. Грибоедове и И.С. Тургеневе и т.д.

¹² Картотека библиографа и историка литературы В.И. Саитова являлась его верной помощницей при подготовке масштабных трудов, посвященных литературному наследию К.Н. Батюшкова, «Остафьевскому архиву», кладбищам С.-Петербурга и Москвы. К работе над этой картотеккой был привлечен довольно широкий круг лиц, однако, сама структура картотеки и ее содержание требовали проработки и дополнений. Общий объем картотеки около 40 000 карточек.

¹³ Имя Б.Л. Модзалевского, крупного историка литературы и генеалога, неотрывно связано с Пушкинским Домом. Картотека Б.Л. Модзалевского была приобретена вместе с его библиотекой в 1928 г. и является до сих пор основным элементом справочно-библиографического аппарата Рукописного отдела. Ученому удалось собрать материалы по генеалогии, а также сведения о биографиях отдельных представителей отечественной литературы, науки и культуры, общественного движения и т.д. Структура картотеки построена в алфавите персоналий. Рукописные карточки соседствуют с газетными вырезками, включающими уникальную информацию биографического плана. Примечательно, что на карточках были зафиксированы сведения из самых разных источников — генеалогии, мемуаристики, архивных документов, могильных плит и т.д. При этом приводится систематически собранная и хорошо структурированная информация с четким указанием источника, общеизвестные сведения в ней не отражались. Общий ее объем — 165 000 карточек. С картотеккой можно ознакомиться на сайте ИРЛИ РАН.

¹⁴ Газетные вырезки, хранящиеся в Пушкинском Доме, сгруппированные в виде отдельных собраний, играют существенную роль в общем справочно-библиографическом аппарате ИРЛИ. Прежде всего, это коллекция Ф.Ф. Фидлера, состоявшая из 70 тетрадей с газетными вырезками (за 1879–1914 гг.), отражавшими развитие русской литературы (ныне она передана в Литературный музей Пушкинского Дома). Собрание А.Ф. Онегина-Отто включает 14 альбомов, посвященных пушкинской проблематике за (1887–1925), часть из них снабжены предметно-алфавитными указателями. Интересны обширные газетные материалы, связанные с 80-летием и последним периодом жизни и смерти Л.Н. Толстого, оформленные в альбомы и помещенные в переплеты, все они были переданы из Толстовского музея в Пушкинский Дом в 1930 г. Примечательно, что с 1930 г. Институт стал систематически собирать и обрабатывать газетные вырезки, для чего с 1935 г. заключались договора с Ленинградским бюро газетных вырезок. Благодаря этому поступали материалы из центральных и региональных газет по литературе, фольклору, театралному искусству; за 1930–1939 гг. было подготовлено 48 альбомов; расположение материала в них принято по хронологическому принципу. Сейчас альбомы газетных вырезок составляют только в Лермонтовском и Пушкинском кабинетах.

¹⁵ Речь идет о работе А.В. Мезьер «Русская словесность с XI по XIX столетия включительно: библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой. Книги и журнальные статьи». Первая часть включала материалы XI–XVIII вв., вторая — XVIII и XIX вв. Издание вышло в С.-Петербурге в 1899–1902 гг. Известный труд А.В. Мезьер, в основном, базировался на библиографических пособиях, составленных ее современниками, каталогах библиотек, магазинов, и т.д. Для продолжения библиографического указателя А.В. Мезьер могли быть использованы имеющиеся картотеки, во всяком случае на 1938 г. подобного рода работа была запланирована А.Г. Фоминым.

¹⁶ А.Г. Фоминым были составлены «Сметные предположения на 1938 г.», включавшие необходимый расход по Библиографическому сектору. Среди них: «оборудование сектора (устройство специальных стеллажей для библиографических картотек, изготовление коробок для них) — 14 000 руб.; приобретение библиографических

карточек — 600 руб.; покупка библиографических собраний — 2000 руб.; составление библиографических работ, имеющих своей задачей облегчение составления «Истории русской литературы» — 15 000 руб.; комплектование сектора книгами по библиографии — 800 руб.; выписка газетных вырезок — 500 руб.; техническая обработка газетных вырезок — 1000 руб.». (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 189. Л. 80.) В «Сметные предположения библиографического отдела ИЛИ на 1939 г.» А.Г. Фоминым были включены: организация Библиографического кабинета, приведение «библиографических материалов» ИЛИ в полный порядок для того, чтобы их можно было полноценно использовать для работы над основным плановым трудом всего Института — «Истории русской литературы». Кроме того, в этот же документ был внесен пункт о приобретении картотеки Н.Н. Бахтина, что было важно для работы над «Историей западноевропейской литературы». (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 189. Л. 83.)

¹⁷ Речь идет о картотеке Василия Васильевича Сиповского (1872–1930) — историка литературы, писателя, профессора, члена-корреспондента АН СССР (1921). Он занимался библиографической работой, подготовил и опубликовал издания — критико-библиографический обзор «Пушкинская юбилейная литература (1899–1900 гг.)» (1-е изд., СПб., 1901; 2-е изд., СПб., 1911), а также работу «Из истории русского романа и повести (Материалы по библиографии, истории и теории русского романа)» (СПб., 1903). Картотеку В.В. Сиповского удалось разыскать, она оказалась в Центральной научной библиотеке по вопросам искусства, куда в 1937 г. ИЛИ послал официальное письмо с просьбой передать ее Пушкинскому Дому, однако получил отказ: «Центральная научная библиотека по вопросам искусства не находит возможным и не имеет права осуществить передачу картотеки проф. Сиповского Институту литературы и предлагает Институту перекопировать названную картотеку в стенах Библиотеки, если в указанном материале Институт действительно нуждается. Зав. Библиотекой А. Починков». (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 189. Л. 89.)

¹⁸ Картотека известного русского библиографа В.И. Межова была включена в состав собрания Н.М. Лисовского, она состоит из около 200 000 карточек. Картотека отражает разные направления в науке: медицину, торговлю, богословие, конечно же, русскую и переводную литературу, языковедение. Большую ценность имеет материал к неопубликованной части труда В.И. Межова «Русская историческая библиография за 1800–1854 гг.».

¹⁹ Библиографические картотеки по древнерусской литературе находятся в самом секторе, изучающем данный период в истории российской словесности, и в Древлехранилище. Особую ценность представляет картотека В.Н. Перетца, отражающая в алфавитном порядке памятники древней русской письменности, в нее вошли как тексты их самих, так и литературоведческие источники. Картотека включала публикации с XIX в. по 1920-х гг. Она пополняется и в настоящее время.

²⁰ Известный русский историк, литературовед и библиограф Н.К. Никольский начал работу над своей картотекой еще в 1898 г. Она включала в себя такие разделы, как «Алфавитный список авторов и их сочинений», «Алфавитный список владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков, книгохранителей». В 1936 г. картотека поступила в БАН. Общий объем 174 000 карточек. В настоящий момент картотека представлена в Интернете и доступна широкому кругу исследователей.

²¹ Картотека Русского библиологического общества включала сведения о произведениях русских писателей и литературу о них за 1913–1917 гг.

²² Картотека Ленинградского института книговедения отражала информацию о произведениях русских писателей и литературу о них за 1913–1920 гг. Объем — 35 коробок.

²³ Максимов Александр Гаврилович (1862–?) — библиограф, коллекционер автографов деятелей культуры, сотрудник журнала «Литературный вестник», его фонд хранится в Рукописном отделе ИРЛИ. Картотека А.Г. Максимова включает роспись ряда известных отечественных литературных сборников и журналов за 1912–1920-е гг.

²⁴ Картотека историка литературы А.И. Ляшенко содержит библиографическую информацию о русских писателях XVIII–XIX вв.

²⁵ Речь идет о совместной работе историка литературы, сотрудника ИРЛИ Л.М. Добровольского и библиографа, сотрудника БАН В.М. Лаврова — «Библиогра-

фия литературы о Н.А. Некрасове, 1917–1952», вышедшей под грифом ИРЛИ в 1953 г., ответственным редактором ее был Н.Ф. Бельчиков. По мысли составителей в этом пособии был представлен «полный библиографический свод критической, биографической и мемуарной литературы о Н.А. Некрасове». В основе структуры указателя лежит хронологический принцип, в пределах каждого года библиографические записи расположены в алфавитном порядке. Библиографическое пособие состояло из следующих разделов: первый — «Некрасов в трудах Ленина и И.В. Сталина, второй — «М.И. Калинин и А.А. Жданов о Н.А. Некрасове», третий — «Критико-биографическая литература о Н.А. Некрасове», четвертый — «Библиографические указатели и обзоры, описания рукописей и путеводители», кроме того, издание было снабжено вспомогательными указателями. Интересно, что первоначально этот труд предполагал другие хронологические рамки — 1917–1936 гг. А.Г. Фомин подготовил на него отзыв (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 35. Л. 2–20). Кстати, сотрудничество Л.М. Добровольского и В.М. Лаврова не ограничивалось только этой работой, в разные годы вышли публикации: Библиография сочинений Гоголя и литературы о нем на русском языке за 1916–1934 гг. / сост. Л.М. Добровольский, В.М. Лавров // Н.В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 377–464; Библиография М.Е. Салтыкова-Щедрина / сост. Л.М. Добровольский, В.М. Лавров. Т. 1. Л., 1949; Библиография пушкинской библиографии, 1846–1950 / сост. Л.М. Добровольский, В.М. Лавров. М.; Л., 1951.

²⁶ Данный труд, по сути, является второй частью «Путеводителя по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы» (Л., 1934). Несмотря на то, что он был А.Г. Фоминым закончен, опубликовать его не удалось. Известно, что в 1937 г. ИЛИ просил издательство Академии наук выпустить работу внепланоно и получил отказ, даже обращение по этому вопросу к президенту АН СССР В.Л. Комарову не дало положительного результата (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 35. Л. 90, 91).

²⁷ Могиланский Александр Петрович (1909–2001) — литературовед, педагог, библиограф, библиотековед. В 1929–1931 гг. работал заведующим делопроизводством управления делами АН СССР и в тоже время занимал пост ученого секретаря ИРЛИ. В 1931–1935 гг. служил в органах ОГПУ. В 1941 г. — научный сотрудник Института языка и мышления им. Н.Я. Марра. В 1942–1951 гг. работал в Гос. публичной библиотеке, где являлся заведующим Группой старой книги, главным библиотекарем Отдела рукописей, сотрудником Отдела библиотековедения, главным библиографом Группы библиографии русской библиографии. С 1951 по 1970 гг. с небольшим перерывом работал в ИРЛИ. Основная область интересов — русская литература XIX века.

²⁸ Векслер Иван Иванович (1885–1954) — литературовед, педагог. В 1918–1925 гг. находился на руководящих должностях в учреждениях народного образования Могилева и Гомельской губернии. В 1925–1930 гг. — сотрудник Наркомпроса в Москве. В 1934–1935 гг. — преподаватель ЛИФЛИ. В 1932 г. работал в ИРЛИ — сперва научным сотрудником Отдела новой литературы, с 1932 по 1934 г. заведующим Литературным музеем, с 1935 г. — ученым секретарем Отдела новой литературы, с 1937 г. — старшим научным сотрудником этого отдела, с 1934 г. был заместителем председателя научно-исследовательской группы по изучению наследия Г.И. Успенского. В 1942 г. эвакуировался в Ташкент, после возвращения в Ленинград в 1945 г. продолжил работать в ИРЛИ, где с 1948 г. заведовал аспирантурой и докторантурой. В 1949 г. уволился. Область научных интересов — общественно-политическое движение в русской литературе XIX–XX вв.

²⁹ Перепеч Анна Ивановна (1902–?) — литературовед, архивный и библиотечный работник. В 1927–1930 гг. работала в Василеостровском райистпарте Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) по систематизации архивного материала. В 1928 году — сотрудник словарного отдела по изданию Малой энциклопедии и издательского отдела Ленгиза. В 1930–1932 гг. — управделами, ассистент Института истории искусств (Академия искусствознания). В ИРЛИ — с 1931 года: первоначально являлась научным работником II разряда Рукописного отдела, затем была сотрудником исследовательского отдела «по издательским делам». В 1935–1936 гг. жила на Дальнем Востоке, куда был командирован ее супруг,

А.Ф. Сивунов, сотрудник НКВД, служила в качестве мобработника. В 1936 году вернулась в Ленинград и продолжила работу в ИРЛИ младшим научным сотрудником, ответственным исполнителем по редакционно-издательским делам. В ИРЛИ была ученым секретарем Сектора советской литературы, заместителем заведующего экскурсионно-методическим отделом Литературного музея, младшим научным сотрудником Сектора новой русской литературы. Заведующая библиотекой ИРЛИ (1939–1941). Область научных интересов — горьковедение. В 1942 году эвакуировалась в Ташкент. В 1945–1946 гг. — заместитель начальника Управления кадров АН СССР. В 1940-е гг. являлась секретарем комсомольской и партийной организации АН СССР. В 1946–1958 гг. работала в ИРЛИ младшим научным сотрудником, научно-техническим сотрудником (с 1955), в т.ч. в группах по подготовке полных собраний сочинений В.Г. Белинского и М.Ю. Лермонтова, в секторе советской литературы, в Массовом отделе Литературного музея.

³⁰ Калаушин Матвей Матвеевич (1904–1968) — литературовед, музейный работник. В 1931–1953 гг. работал в ИРЛИ, первоначально руководил экспозиционным отделом Литературного музея, затем с 1939 г. был его заведующим, один из организаторов мемориальных литературных музеев в Ленинграде. В 1941–1942 гг. — помощник директора ИРЛИ, в 1943–1944 гг. — начальник управления уполномоченного Президиума АН СССР по Узбекистану. В 1945–1948 гг. — одновременно являлся директором Ленинградского Дома ученых им. М. Горького, директором Всесоюзного музея А.С. Пушкина (до 1964 г.). Область научных интересов — изучение русской литературы XIX века.

³¹ Шилов Алексей Алексеевич (1881–1942) — историк, библиограф, педагог. В 1900–1902 гг. внештатно работал в Библиотеке Академии наук: занимался описанием рукописей. В 1904–1917 гг. участвовал в подготовке «Источников словаря русских писателей» С.А. Венгерова. В 1917–1918 гг. — сотрудник Российской центральной книжной палаты. С 1918 г. работал в Петроградском отделении Центрархива. В 1921–1924 гг. — преподаватель Ленинградского университета. С 1938 г. являлся заведующим отделом личных фондов Центрального гос. исторического архива Ленинграда. Занимался изучением истории — общественного движения в России в XVII–XIX вв.

³² Западов Александр Васильевич (1907–1998) — литературовед, педагог. В 1937–1941 гг. — доцент кафедры истории русской литературы, в 1947–1955 гг. — заведующий кафедрой журналистики Ленинградского университета. С 1936 года работал в ИРЛИ, первоначально младшим научным сотрудником группы XVIII в. Отдела новой русской литературы. В 1947–1949 гг. учился в докторантуре ИРЛИ. С 1959 г. — профессор Московского университета. Основная область интересов — журналистика и поэзия XVIII в. Заслуженный деятель науки РСФСР (1980).

³³ Насколько известно, доклад так и не был зачитан на заседаниях Библиографического совета. Примечательно, что библиографическая работа была одним из важных направлений деятельности сектора изучения литературы XVIII в. и велась целенаправленно с самого начала возникновения этого структурного подразделения ИРЛИ в 1932 г. В 1935–1938 гг. сотрудники Отдела редкой книги БАН под руководством П.Н. Беркова выполняли роспись научных публикаций по данной тематике. В итоге образовалась объемная картотека, она была дополнена неучтенными библиографическими материалами, собранными самим П.Н. Берковым. К сожалению, в июне 1938 г. он был арестован по ложному обвинению и освобожден в августе 1939 г. Однако за это непродолжительное время картотека оказалась утраченной. Столь важная работа была возобновлена только в 1960-е гг. и нашла свою реализацию в издании «История русской литературы XVIII в.: библиографический указатель» (Л., 1968); составители — Ю.В. Стенник и В.П. Степанов, редактор — П.Н. Берков.

³⁴ Имеется в виду издание «Русская поэзия: собрание произведений русских поэтов, частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-библиографическими статьями, библиографическими примечаниями и портретами», оно вышло в 7 выпусках под редакцией С.А. Венгерова в 1893–1901 гг.

³⁵ Пыпин Александр Николаевич (1833–1904) — литературовед, этнограф, академик Петербургской АН (1898), вице-президент АН (1904), редактор журнала «Современник» (1863–1866).

³⁶ Мануйлов Виктор Андроникович (1903–1987) — литературовед, педагог, библиограф. В 1929–1931 гг. — секретарь, научный сотрудник редакции издания сочинений А.С. Пушкина. Главный библиотекарь Научной библиотеки Ленинградского университета (1931–1933). В 1933–1938 гг. — ученый секретарь, а в 1938–1941 гг. — заместитель председателя Пушкинского общества. С 1941 г. работал в ИРЛИ, первоначально старшим научным сотрудником Отдела новой русской литературы, в 1942–1944 гг. уполномоченным президиумом АН СССР по ИРЛИ. В 1948–1950 гг. — заместитель директора, 1951–1959 гг. — заведующий кафедрой литературы Ленинградского гос. института им. Н.К. Крупской. В 1951–1977 гг. преподавал в Ленинградском университете, профессор. Автор исследований в области истории русской литературы XIX — начала XX в., прежде всего в области лермонтоведения.

³⁷ Вальденберг Владимир Евграфович (Эдуардович) (1872–1940) — историк, византист, педагог, библиотечный работник. Преподавал в Санкт-Петербургском университете в качестве приват-доцента, затем профессора, являлся директором Александринского сиротского профессионального училища. С 1924 г. работал в БАН, первоначально ученым секретарем, затем старшим библиотекарем. В 1928 г. уволен из БАН. В 1930-е гг. работал во Всероссийской геологической библиотеке (при ВНИГРИ). В 1935–1939 гг. выполнял работу по договору, связанную с разбором нешифрованных фондов в БАН и ИРЛИ, делал попытки по организации в БАН кабинета византиноведения, являлся действительным членом ИРЛИ и Института истории АН СССР. В протоколе заседания Библиографического совета его фамилия ошибочно указана как «Вальденбург».

³⁸ Книжник Иван Сергеевич (Израиль Самойлович) (1878–1965) — историк, публицист, библиограф, философ, педагог, революционный и общественный деятель, директор Ленинградского гос. института книговедения. В 1931–1932 гг. — заведующий библиографическим отделом библиотеки Коммунистической академии при ЦИК СССР.

³⁹ Никифороенко Александра Николаевна (1888 или 1890 — 1948) — библиограф, педагог. В 1922–1923 гг. работала научным сотрудником Харьковской научно-учебной библиотеки, в 1926–1929 гг. — член и секретарь секции библиографии и секции книговедения Ленинградского института книговедения. В 1926–1932 гг. — сотрудник Гос. Публичной библиотеки, в 1927–1936 гг. преподавала на Высших курсах библиотекведения Гос. публичной библиотеки, член Общества библиотекведения. Специалист в области методики составления библиографических указателей (структура, аннотирование и т.д.)

⁴⁰ Шамрай Дмитрий Дмитриевич (1886–1971) — литературовед, книговед, переводчик. В 1911–1929, 1944–1957 гг. работал в Гос. Публичной библиотеке: заведовал читальным залом, заведовал Отделом комплектования, был руководителем группы каталогов. В 1925–1929 гг. являлся заведующим читальным залом БАН, участвовал в деятельности Особой комиссии по составлению сводного каталога, а также комиссии по истории БАН. В 1926–1929 гг. был внештатным сотрудником Ленинградского института книговедения, членом секций библиографии, экономики и социальной роли книги. В 1920-е гг. являлся преподавателем Высших курсов при Гос. Публичной библиотеке. В 1929–1943 гг. — заведующий библиотекой Ленинградского планового института. Основная область научных интересов — книговедение, библиотекведение, библиография русской литературы XVIII в.

⁴¹ Брисман Михаил Аркадьевич (Моисей Аронович) (1904–1975) — литературовед, библиограф, педагог. В 1931–1942, 1944–1951 гг. — сотрудник Гос. публичной библиотеки, где работал главным библиотекарем, главным библиографом, заведующим отделом комплектования, заместителем директора. С 1949 г. — доцент Ленинградского гос. библиотечного института. Область научных интересов — теория и практика библиографической деятельности, история русской литературы.

⁴² Ахун Михаил Ильич (1891–1942) — историк, книговед, библиотеквед, педагог, библиограф. В 1939–1941 гг. — доцент Ленинградского университета. В это же время сотрудник Истпарта, Центрального гос. архива народного хозяйства, член Ленинградского общества библиофилов. Занимался изучением общественного движения и государственного устройства дореволюционной России.

⁴³ Ривлин Яков Васильевич (1875–1942) — библиотековед, общественный деятель, педагог, юрист. В 1918–1923 гг. преподавал в военных училищах. В 1918–1930 гг. — заведующий библиотекой и преподаватель Ленинградского коммунистического полит.-просветительского института им. Н.К. Крупской, в 1922–1935 гг. — заведующий библиотекой Дома работников просвещения, преподаватель Высших курсов библиотековедения Гос. публичной библиотеки (1926–1931), член Общества библиотековедения. В 1930–1932 гг. — старший библиотекарь, заведующий справочно-библиографическим подотделом Научно-библиографического отдела в БАН. В 1931–1935 гг. — заведующий библиотекой Технологического института, в 1935–1942 гг. — заведующий справочно-библиографическим кабинетом Фундаментальной библиотеки ВАСХНИЛ. В 1935–1940 гг. — главный библиотекарь Отдела фондов и обслуживания, сотрудник Кабинета библиотековедения Гос. публичной библиотеки (по совместительству).

⁴⁴ Здобнов Николай Васильевич (1888–1942) — библиограф, книговед, общественный деятель, автор известного труда «История русской библиографии до начала XX века».

⁴⁵ Работа датирована 1937 г. Ее фрагмент был опубликован: Здобнов Н. Библиография как историческая наука / предисл. Ю. Пухначева // Наука и жизнь. 1989. № 2. С. 124–128.

⁴⁶ Основные положения методики в области библиографии были сформулированы А.М. Ловягиным в его работе «О труде библиографа и библиолога» (см. Ловягин А.М. Библиологические очерки. Пг., 1916. С. 18–27).

⁴⁷ Спиридонов Василий Спиридонович (1878–1952) — литературовед, педагог, библиограф. Преподавал в средних учебных заведениях с 1897 г. В 1918–1922 гг. работал в Ленинградском институте книговедения ученым библиографом, заведующим справочно-библиографическим бюро, заведующим библиотекой и архивом С.А. Венгерова. С 1922 г. — профессор Самарского университета, с 1923 г. — профессор Витебского высшего педагогического института. В 1924–1926 гг. работал в БАН — библиотекарем Рукописного отделения, старшим библиотекарем, старшим ученым хранителем Толстовского музея, являлся организатором библиографического отдела БАН. С 1927 г. — научный сотрудник Научно-исследовательского института при Ленинградском университете. В 1929–1931 гг. — научный хранитель архива Л.Н. Толстого Толстовского музея. В 1943–1952 гг. — заведующий кафедрой русской литературы Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. С 1951 г. работал в ИРЛИ старшим научным сотрудником по совместительству. Автор исследований в области текстологии и библиографии, занимался изучением наследия Л.Н. Толстого, В.Г. Белинского, Ап. Григорьева и др.

⁴⁸ Боброва Елизавета Ивановна (1898–1976) — литературовед, книговед. В 1919–1920 гг. — сотрудник Фундаментальной библиотеки Саратовского университета. В 1920–1921 гг. — научный сотрудник при кафедре западноевропейской литературы педагогического факультета Саратовского университета. В 1921–1923 гг. — научный сотрудник при кафедре теории поэзии Гос. института истории искусств в Ленинграде, в 1923–1930 гг. — научный сотрудник при кафедре языковедения Саратовского университета. В 1930 году — архивариус-библиотекарь конторы Союзлеспрома в Ленинграде. В 1930–1932 гг. — библиотекарь и переводчик Информационного бюро Научно-исследовательского института бумаги. В 1934–1942 гг. — заведующая библиотекой Геологической ассоциации (в штате БАН). В 1932 году начала работать в библиотеке ИРЛИ старшим библиотекарем (в 1934 году переведена в штат ИРЛИ), с 1937 года — заместитель заведующего библиотекой, с 1940 года — заместитель заведующего библиотекой и главный библиотекарь, с 21 февраля 1941 г. по 25 июня 1942 г. исполняла обязанности заведующего библиотекой (1 октября 1941 г. была уволена в связи с сокращением штата, 16 октября 1941 г. восстановлена). В 1936–1939 гг. исполняла обязанности ученого секретаря Западного сектора ИРЛИ. В июне 1942 года Е.И. Боброва уволилась в связи с эвакуацией в Омск. В 1942–1943 гг. была заведующей читальным залом Омской областной библиотеки. В 1943–1946 гг. обучалась в аспирантуре ИРЛИ. В 1946–1950 гг. — младший научный сотрудник ИРЛИ, исполняла обязанности секретаря Сектора западных литератур (до его формирования в 1950 году). В 1950–1952 гг. — заведующая отделом иностранного

комплектования БАН. С 1952 года — главный библиотекарь Отдела рукописной и редкой книги, где занималась иностранной частью библиотеки Петра I, изучением инкунабул, редких иностранных книг и рукописных изданий. С 1954 года — младший научный сотрудник. С 1959 года — старший научный сотрудник.

⁴⁹ О взглядах А.А. Шилова на методику составления библиографических пособий см. Шилов А.А. Руководство по публикации документов XIX в. и начала XX в. М., 1939. С. 140–149.

⁵⁰ Эйхенбаум Борис Михайлович (1886–1959) — литературовед, педагог, текстолог. В 1918–1949 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете, в 1920–1931 гг. — в Гос. институте истории искусствознания. В 1926–1929, 1935–1949, 1956–1959 гг. работал в ИРЛИ старшим ученым специалистом, заведующим Сектором новой русской литературы, старшим научным сотрудником. Основная область научных интересов — русская литература XIX в.

⁵¹ Речь идет о десятом издании «История русской литературы», подготовленном в ИРЛИ и вышедшем в 1941–1956 гг.

⁵² В 1938 г. Л.М. Добровольский под руководством А.Г. Фомина подготавливал работу «Библиография русских запрещенных книг. 1800–1905», публикация этого труда состоялась гораздо позже (см. Добровольский Л.М. Запрещенная книга в России. 1800–1905: архивно-библиографические разыскания. М., 1962).

⁵³ «Предварительный список русских писателей и ученых», который издавался С.А. Венгеровым в 1915–1918 гг., был выпущен только до буквы «П». Оставшаяся неопубликованная часть этого ценного источника хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

⁵⁴ К сожалению, проект не был осуществлен. Как известно, А.Г. Фомин имел богатый опыт в составлении библиографических пособий по пушкиноведению, так, им были выпущены библиографические указатели «Pushkiniana. 1900–1910» (Л., 1929) и «Pushkiniana. 1911–1917» (М.; Л., 1937).

⁵⁵ Данная работа вышла уже после смерти А.Г. Фомина под его редакцией и с его предисловием. См.: Пресс З.С. Литература и искусство Испании. Систематический аннотированный указатель книг и журнальных статей, напечатанных на русском языке в 1900–1936 гг. / предисл., сост. под ред. А.Г. Фомина // Культура Испании: сб. [М.], 1940. С. 427–497.

⁵⁶ Бахтин Николай Николаевич (1866–1940) — библиограф, переводчик, поэт, литературовед, педагог и театральный критик. Он являлся создателем библиографического труда, посвященного переводам произведений иностранной литературы и литературоведческим работам о них. Общий объем его картотеки — 250 000 единиц. В силу своих профессиональных интересов он начал работать над этой библиографией (название картотека — условно) в конце 1880-х гг. и завершил в 1939 г. Этот ценный источник отражал всю мировую литературу и имел четкую структуру: материал располагался первоначально в алфавите стран, внутри каждой страны в алфавите писателей. Персональное гнездо включало: биографические и литературоведческие источники, рецензии на исследования, посвященные данному писателю, библиографию переводов. Библиография Н.Н. Бахтина — яркий пример лаборатории специалиста, предназначенной для личного пользования, поэтому несмотря на сложность почерка, сведения в ней точны и являются важной информацией для исследователей. Она поступила в Пушкинский Дом в 1940 году.

⁵⁷ Известно, что автором библиографии текстов Г.И. Успенского была Раиса Павловна Маторина (1892–1959) — литературовед, участник подготовки собрания сочинений писателя (см. Библиография сочинений Г.И. Успенского / сост. Р.П. Маторина; редакция И.И. Векслера, А.Г. Фомина // Глеб Успенский. Материалы и исследования. Т. 1. М.; Л., 1938. С. 677–725). В архивных документах упомянуто об отзыве А.Г. Фомина на эту работу. (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 189. Л. 36.) Кроме того, библиографией Г.И. Успенского занимался А.М. Казиницкий.

⁵⁸ Этот проект будет осуществлен гораздо позже. См.: Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1918–1936 / Л.М. Добровольский, Н.И. Мордовченко. Ч. 1. М.; Л., 1952.

⁵⁹ Имеется в виду продолжение фундаментального труда «Материалы для библиографии Лермонтова» (М.; Л., 1936. Т. 1), составленного К.Д. Александровым и

Н.А. Кузьминой, его редактором являлся В.А. Мануйлов, а ответственным редактором Б.М. Эйхенбаум. Сохранился план этого неосуществленного издания и отзыв Б.М. Эйхенбаума о нем (РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 189. Л. 68–73). Решающей причиной отказа от осуществления проекта все-таки нельзя считать избыточную критику, высказанную в адрес первого тома издания Н.В. Здобновым (см. Миллер О.В. Отзыв Б.М. Эйхенбаума о работе В.А. Мануйлова «Материалы для библиографии Лермонтова» // Лермонтовские чтения — 2013. СПб., 2014. С. 181–182), так как его статья (Здобнов Н.В. О библиографии классиков и библиографическом педантизме. По поводу новой библиографии Лермонтова // Лит. критик. 1937. № 4. С. 282–286) вышла за год до представления проекта данного издания на обсуждение Библиографического совета ИРЛИ.

⁶⁰ Имеется в виду Лермонтовская комиссия, основной задачей которой являлась подготовка собрания сочинений классика русской литературы. На ее заседаниях ставились самые разнообразные вопросы лермонтоведения.

⁶¹ Александров Константин Дмитриевич (1907? — после 1939 или 1941) — библиограф, литературовед, один из участников издания «Материалы для библиографии Лермонтова» (М.; Л., 1936. Т. 1.) и составитель сборника «А.С. Гациский» (Горький, 1939).

⁶² Учвятов Михаил Васильевич (1905–1942) — фольклорист, лингвист. В 1934–1937 гг. — научный сотрудник фонограммархива Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР, аспирант кафедры финно-угорской филологии Ленинградского университета (с 1937), ответственный исполнитель по снабжению ИРЛИ ([1939–1941]).

⁶³ Ясинский Яков Иеронимович (1886–1942) — переводчик, литературовед, библиотечный работник. В 1905–1912 гг. занимался переводческой работой. С 1933 года — научный сотрудник II разряда библиотеки (в штате ИРЛИ). В 1934 году был переведен библиотекарем II разряда в штат БАН, с 1937 года — библиотекарь I разряда, с 1940 года — старший библиотекарь. Автор публикаций, связанных с пушкиноведением, сын писателя И.И. Ясинского.

BELYAEV N. The bibliographic work at the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences and Academy of Sciences Library in the late 1930^s: the points of the contact (based on the archival materials)

Belyaev Nikolay — Candidate of Pedagogical Sciences, senior research assistant at the Academy of Sciences Library, Head of the Lermontov Study in the Academy of Science Department of Russian Literature at the Institute of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House) Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: Belyaev_77@mail.ru

ABSTRACT

The study of the archival materials of the history of the bibliographic work of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House) and Academy of Sciences Library allows us to supplement the available information on this topic with the important facts. The publication of the minutes of the meetings of the Bibliographic Council of the IRLI for the 1930^s is a significant step in this direction.

Key words: Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House), Academy of Sciences Library, bibliographic work, Alexander Fomin, Sergey Baluhaty, Pavel Berkov, Michael Alekseev, Nicholas Zdobnov.

Н.В. Колпакова, Н.Н. Елкина

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Колпакова Наталия Владимировна — кандидат педагогических наук, заместитель директора Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: nvk@rasl.nw.ru

Елкина Надежда Николаевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: oia@rasl.nw.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены некоторые методические решения, организационные инициативы и результаты созданного совместными усилиями Библиотекой Академии наук информационного комплекса на базе библиотеки, музеев и архива автономной некоммерческой благотворительной организации «Православная обитель — братство милосердия Свято-Алексиевская пустынь» и частного общеобразовательного учреждения «Православная классическая гимназии-пансион имени протоиерея Василия Лесняка».

Ключевые слова: методические решения, библиотеки, архивы, музеи, школа искусств, организационные вопросы, библиотечно-библиографическое обучение, формирование справочного аппарата.

Введение

Автономная некоммерческая благотворительная организация «Православная обитель — братство милосердия Свято-Алексиевская пустынь» находится в селе Новоалексеевка Переславского района Ярославской области (бывшая пустынь Феодоровского женского монастыря) и существует уже более 25 лет. Сейчас это небольшое поселение с каменными двух-трехэтажными домами, в которых живут взрослые насельники, приезжающие волонтеры и дети, посещающие гимназию.

Современная история Свято-Алексиевской обители ведет начало с 1990-х гг. Тогда, в 1991 году, ленинградский протоиерей Василий Лесняк благословил свое духовное чадо — молодого священника Алексея Василенко (ныне иеросхимонах Алексей) — возродить одну из разрушенных до основания православных обителей России. Первоначально на месте будущей обители поселилась небольшая группа единомышленников, которые решили строить повседневность в соответствии со своими жизненными идеалами. Священники и миряне, монахи и ученые, земледельцы и музыканты, художники и искусствоведы, одинокие и семейные, пожилые, взрослые и дети, высокообразованные и полуграмотные — такой сложный состав диктовал и непростую структуру Пустыни. Это стало, по сути, соединением соседствующих на одном духовном острове мужской и женской монашеских общин с общиной мирян, приютом для престарелых и детей-сирот. Изначальной задачей, стоявшей

перед организаторами Общины, была организация жизни на духовных началах, евангельских и святоотеческих принципах. Предполагалось, что это будет монастырь в миру, «монастырь для мирян». Основой жизненного строя обители стало осуществление обязательных христианских добродетелей: послушания, бескорыстия, братолюбия, трудолюбия, церковного благочестия и молитвенности.

Со временем в обители появились и необходимые социальные и хозяйственные структуры — коммунальное, животноводческое и земледельческое хозяйства, различные мастерские и инженерные службы, школа, кадетский корпус, библиотека, музеи, студии, школа искусств и многое другое. Эти достижения позволили поставить уже специальные образовательные, культурологические и просветительские задачи.

В начале 1990-х гг. появились первые дети-сироты и почти одновременно с ними и первые богадельни. Первый год дети Свято-Алексиевской Пустыни посещали школу в соседнем селе Новое, затем занимались с учителями в отстраиваемых на территории обители домах. В 2002 г. было построено здание для гимназии и в самой обители открылся «Православный детский центр — пансион долгосрочной социальной реабилитации имени Святых царственных мучеников».

Воплощение принципов воспитания и образования детей в непротиворечивом христианском мировоззрении стало возможным после создания православной классической гимназии, которая развивает и активно использует бесценные наработки русской педагогической мысли, науки и практики. Частные образовательные организации в России разрешены на основании конфессионального представления Русской православной церкви согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» [1, ст. 87, п. 7] имеют право реализовывать религиозный (православный) компонент образования. Эти обстоятельства должны были нами учитываться при организации информационного комплекса в православной обители.

Основная часть

За прошедшие годы в обители были созданы все предпосылки для формирования информационного комплекса. На территории функционирует православная классическая гимназия, имеющая государственную аккредитацию, комплекс Объединенных музеев, которые были официально зарегистрированы еще в 2002 г. как негосударственное учреждение культуры. С 28 октября 2020 года Объединенные музеи Свято-Алексиевской Пустыни вошли в Ассоциацию частных и народных музеев России и научный архив.

В структуру **«Объединенных Музеев Свято-Алексиевской Пустыни»** входят: Музей Естественной истории им. А.Е. Микулина с палеонтологическим, энтомологическим, конхиологическим, минералогическим и ботаническим кабинетами; Музей путешествий и великих географических открытий; Музей Федора Конюхова; Музей в стиле восточного искусства «суйсеки» «Затерянный мир»; Музей изящных искусств им. П.И. Басманова; Музей древнейшей, античной и средневековой археологии; Музей этнографии и народного быта русского народа с интерьерными залами разных сословий; Музей «Русское крестьянское подворье»; Музей кни-

ги. Сведения о музейных коллекциях обители представлены в каталоге Ассоциации частных и народных музеев России [2]. Таким образом, музеи обители — это сложная и многосторонняя сеть небольших, но серьезных по своему научно-экспозиционному потенциалу собраний, главная цель которых — способствовать учебному процессу и просветительским задачам.

Научный архив Свято-Алексиевской Пустыни был создан в 2003 году по благословию настоятеля, иеромонаха Петра (Василенко). В архиве Свято-Алексиевской Пустыни хранятся документы, отражающие хозяйственную, культурную и просветительскую деятельность православной обители и развивающихся структур Свято-Алексиевской Пустыни. Особую ценность составляют фонды личного происхождения, поступившие и поступающие в архив от частных лиц. К настоящему времени насчитывается более 40 таких фондов. Собранные в архиве обители документы описываются трудами благословленного настоятелем на эту должность сотрудника, доктора филологических наук, и проходят сейчас научно-техническую обработку с участием профессионального архивиста Библиотеки Академии наук с тем, чтобы в дальнейшем, после описания и каталогизации, они стали доступны пользователям.

Фундаментальная библиотека Свято-Алексиевской Пустыни

Будущий информационный комплекс обители должен был включать, по нашему мнению, в качестве обязательных компонентов библиотеку, музей, архив и сайт. В статье мы намерены ограничиться рассмотрением методики и реорганизации библиотеки. Это соответствует основным знаниям и навыкам, приобретенным авторами в вузах, и практической работе в Библиотеке Российской академии наук.

Сайт Свято-Алексиевской Пустыни был создан в 2019 г., и содержал информацию об обители и ее структурных подразделениях. В первую очередь он создавался для нужд гимназии [3], в 2020 г. был переведен на отечественную платформу сайтов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Прежний портал, созданный на бесплатном конструкторе WiX, уже не функционирует. В настоящее время разрабатывается новый официальный сайт.

Особенности методических решений

На первом этапе решено было определенным образом реорганизовать библиотеку. Особенности методических решений во многом зависели от направлений деятельности самой обители, ее инфраструктуры, и в еще большей степени — от источников поступления книг и журналов, способов их отбора и обработки для целей обеспечения информационных нужд всех категорий потенциальных пользователей.

Следует сказать об особенностях комплектования фондов библиотеки, музеев и архивов. Как негосударственная организация, обитель была лишена возможности получения обязательного экземпляра, предоставления консультационно-библиографической помощи от библиотечных систем и централизованной обработки книг. Основным источником комплектования библиотеки Свято-Алексиевской Пустыни являются дары, поступающие от частных лиц, издательств и обменных фондов биб-

лиотек. По статистике, за последние десять лет в библиотеку Пустыни по данным регистрационного электронного каталога ежегодно поступало не менее 10 000 книг и журналов. Это явление, известное как «перемещение библиотек», изучалось одним из авторов, который отметил: «Если регулярное пополнение фондов на “штучной” основе является признаком обычной жизни библиотеки, то массовые перемещения коллекций являются приметой особых этапов развития библиотеки, связанных с ее становлением, начальным периодом ее развития, кардинальными изменениями в ее работе, наконец, с катастрофическими событиями» [4, с. 129]. Дополнительный источник комплектования библиотеки — это книги, покупаемые обителем на собственные средства на книжных ярмарках, у отдельных лиц и в антикварных магазинах.

Первоначально был обследован и определен круг пользователей. Было выделено семь категорий детской и взрослой читательской аудитории: священнослужители, педагоги, гимназисты, насельники обители, гости, приезжающие (сотрудники и рабочие), студенты. Таким образом, при реорганизации книжного фонда и справочного аппарата предстояло решить следующие задачи:

1. обеспечить священнослужителей литературой для выполнения ими своих обязанностей и возможности обучения в семинариях и академиях;

2. обеспечить необходимой учебной и методической литературой для учебного процесса и возможности получения в гимназии непротиворечивого православного и полного светского образования;

3. обеспечить специалистов разных технических профессий, осуществляющих свою деятельность на хозяйственных комплексах жизнеобеспечения обители, куда входят агротехники, электрики, строители и др.;

4. обеспечить доступность чтения художественной, научной и научно-популярной литературы.

Первоначально основу библиотеки составляли книги из собственной коллекции настоятеля Обители отца Петра, привезенные им из Ленинграда и предоставленные в общее пользование, около 6 тыс. томов. Но уже к 2011 году, благодаря усилиям непосредственно настоятеля и его ближайших помощников, частная библиотека стала основой библиотечного фонда, который достиг 350 тыс. единиц и размещался в разных зданиях: старой и новой гимназиях, музеях, настоятельской библиотеке и кадетском корпусе. Сложность состояла в том, что все это богатство не имело никакого справочного аппарата. Единственный инвентарный каталог на 30 тыс. книг составлен был более десяти лет назад. Поэтому первоочередной нашей задачей являлось тщательное обследование библиотеки и создание первичной схемы размещения фондов и коллекций.

Кроме того, одновременно мы должны были учитывать три системообразующих элемента: формирование и организацию библиотечного фонда, создание справочно-поискового аппарата, становление видов и форм информационного обслуживания.

При разработке методики превращения библиотечных, музейных и архивных документальных фондов в единый информационный комплекс мы опирались на исторический опыт и особенности формирования фондов различных библиотек, а именно на опыт Библиотеки Академии

наук. В Библиотеке Академии наук формирование фондов сложилось исторически по языковому принципу, типам документов и организации читальных залов таким образом: I (Русское) отделение [5, с. 35–48], II (Иностранное), отделение [5, с. 48–55], III (Славянское) отделение [5, с. 67–68], IV (Рукописное) отделение [5, с. 69–109], V (Картографическое) отделение [5, с. 111], Читальный зал [5, с. 111–114]. В этом же издании мы узнаем, что в Библиотеке Академии наук только «с ноября 1928 г. началась работа по созданию Сводного каталога» [5, с. 115]. Несомненно, более поздние теоретические профессиональные знания об устройстве и организации книжных фондов черпались из публикаций крупнейших теоретиков в библиотековедении — это в первую очередь Г.В. Григорьев, специалист в области формирования библиотечного фонда [6], автор самостоятельного вузовского курса «библиотечный фонд» О.С. Чубарьян [7], специалист в области документоведения, библиотековедения и библиографоведения Ю.Н. Столяров [8] и др. Практическое осуществление формирования книжных фондов мы черпали из истории Библиотеки Академии наук [9, с. 495–503].

Первым шагом нашей совместной работы стало определение объема фондов и принципы его размещения. Был создан подробный план всех библиотечных помещений с указанием в каждом из них числа метрополок. Это позволило в первом приближении определить величину книжного фонда обители. Затем был учтен состав и размещение тех или иных коллекций в открытом доступе в читальных залах.

Что касается организации справочно-поискового аппарата, то здесь также была проведена тотальная инвентаризация всех имеющихся подсобных и рабочих картотек, инвентарных книг и рабочих «систематических» тетрадей. Часть объектов, например инвентарная опись, была подготовлена профессиональными библиотекарями до 2009 г. и включала только 30 тыс. документов. Учитывая изученный нами опыт развития форм каталогизации и обслуживания в Библиотеке Российской академии наук и неподготовленность библиотекарей к составлению профессионального библиографического описания, было решено не создавать карточных каталогов, а использовать наш опыт и разработки в области создания библиографических баз данных для обучения сотрудников библиографическим премудростям и правилам в процессе заполнения рабочих листов электронного каталога [10].

Книжный фонд уже изначально был разделен на отделы: художественная литература и научная литература. В отдельных помещениях располагалась библиотека по искусству, медиатека, картографический фонд, отдел редких книг и личные библиотеки. Отделы художественной литературы применяли простую расстановку: в алфавите авторов. Научные отделы, расставленные в системе, не закрепленной нигде документально, постепенно разрушались. Обследование содержательной стороны книжного фонда позволило создать схему специализированных отделов, в которой учтена содержательная сторона, а также виды и типы изданий. В ранее опубликованной нами статье приведена схема комплекса специализированных отделов Фундаментальной научной библиотеки [11, с. 20], в которых пошагово осуществлялась систематизация и электронная каталогизация книжных фондов. В ходе обработки все издания

получали новый инвентарный номер и расстановочный шифр, указывающий место книги на полке. Были сформированы и каталогизированы следующие отделы и подотделы: энциклопедии и справочники, двуязычные и многоязычные словари, отдел богословской литературы, отделы серий «Жизнь замечательных людей», «10 веков русской литературы», «Библиотека всемирной литературы», детская православная литература, детская художественная и научно-познавательная литература, отдел учебных и методических пособий для гимназии и др.

К сожалению, систематические картотеки не были закреплены определенными шифрами местонахождения изданий. Поэтому предстояло создание топографического каталога и, соответственно, рекаталогизация самой научной библиотеки.

Учет и описание фондов, создание и сопровождение карточных каталогов, организация фонда — непростой, профессиональный труд, практически неосуществимый в такой организации, как обитель, если только там случайно не окажется библиотекарь-профессионал. Поэтому по прошествии лет библиотека стала «тяготиться» своим богатством и при обслуживании использовалось только личное знание «что где стоит».

Электронные каталоги ФНБ САП ведутся с 2011 года и объединяют описания литературы для разных возрастов по разным предметам, дисциплинам, крупным сериям, а также учебные и методические пособия для гимназии. Большая часть каталогизированных изданий уже выставлена в открытом доступе в читальных залах библиотек Новой гимназии, Арт-библиотеки, Отдела редкой книги и Медиатеки. Для электронной каталогизации отбирались значимые для обслуживания издания. Основам работы с библиографическими базами данных были обучены все сотрудники библиотеки [12].

Нам, библиотекарям, совершенно очевидно, что без справочно-поискового аппарата управлять фондом, знать его и осуществлять обслуживание невозможно. Необходимо иметь профессиональное образование. Прекрасно понимая важность такой институции в своей обители, настоятель отец Петр благословил на эту деятельность свою лучшую помощницу, профессионала в библиотечном и музейном деле. Ее трудами и с нашей помощью удалось в кратчайшие сроки организовать открытый доступ к изданиям для различных категорий пользователей. А далее приступить к методической работе по обучению насельников, благословленных на эту деятельность. Постепенно методическая и организационная помощь монастырской библиотеке обители приобрела постоянный характер. И уже через несколько лет информационный комплекс стал наилучшим культурно-образовательным центром в России среди подобных учреждений.

Заключение

В результате начиная с 2011 г. совместными усилиями были намечены и осуществлены следующие мероприятия:

1. Обследованы все фонды на предмет размещения и содержания.
2. Определены целевые группы читателей.
3. Проведена систематизация всех видов документов.
4. Установлены соответствующие программы и необходимая техника для электронной каталогизации.

5. Проведено обучение сотрудников по работе с электронными каталогами.

6. Создан первый печатный инвентарный каталог на основе электронного каталога.

7. Отлажено регулярное сопровождение всех электронных баз данных.

Данные мероприятия позволили раскрыть весь комплекс ресурсов из специализированных отделов и дать возможность самостоятельно работать в читальных залах в условиях открытого доступа. Создание справочно-поискового аппарата заметно повлияло на качество форм информационного обслуживания.

На сегодняшний день в фондах библиотеки обители собрано несколько сотен тысяч книг по всем школьным дисциплинам, методике преподавания, а также практически по всем отраслям науки, искусства, философии, медицине, педагогике и психологии, естественным наукам, в меньшей части по технике. Предметом постоянного спроса является отличная подборка отечественных общих и отраслевых энциклопедий, словарей, справочников и периодических изданий прошлых лет. Регулярно идет выписка периодических изданий для детей и взрослых. Каталогизированный фонд насчитывает чуть менее 100 тыс. ед. книг и периодических изданий. Естественнонаучные музеи, библиотека и архив находятся в зоне постоянного внимания руководства обители и, конечно, являются местом излюбленного посещения священнослужителей, учителей, воспитанников, насельников обители, рабочих и паломников.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [последняя редакция]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 01.02.2023).

2. Негосударственное частное учреждение культуры «Объединенные музеи Свято-Алексиевской Пустыни» // Ассоциация частных и народных музеев России: Каталог. URL: <https://www.xn--80akahgvf5ajn1b2c.xn--p1ai/o-proekte/geografiya/yaroslavskaya-oblast/negosudarstvennoe-chastnoe-uchrezhdenie-kultury-obedinennye-muzei-svyato-aleksievskoj-pustyni/> (дата обращения: 10.02.2023).

3. Православная классическая гимназия-пансион Свято-Алексиевской Пустыни памяти протоиерея Василия Лесняка : [сайт]. URL: <https://www.gimnazia-sap.com/> (дата обращения: 11.02.2023).

4. Колпакова Н.В. Роль перемещения фондов в библиотечном строительстве // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. Киев, 2000. Вып. 1. С. 129–135.

5. Библиотека Академии наук СССР, 1728–1929: краткий исторический очерк и путеводитель. Ленинград, 1929. 116 с.

6. Григорьев Ю.В. Организация библиотечных фондов. Москва, 1950. 391 с.

7. Чубарьян О.С. Общее библиотековедение. Учебник. 3-е изд. Москва, 1976. 296 с.

8. Столяров Ю.Н. Как сохранить библиотечный фонд: (Секреты старого книгохранителя): Учеб.-метод. пособие. 2. изд., дораб. и доп. 2001. 254 с.

9. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / С.П. Луппов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, П.В. Соколов, В.Н. Воронов, В.Я. Хватов; отв. ред. М.С. Филиппов; БАН СССР. Москва; Ленинград, 1964. С. 495–503.

10. Елкина Н.Н., Рубцов В.В., Гордукалов И.А. Информационные разработки Библиотеки РАН в многопрофильной общинной монастырской библиотеке Свято-Алек-

сиевской Пустыни // Петербургская библиотечная школа. Санкт-Петербург, 2015. № 3 (51). С. 92–97.

11. *Елкина Н.Н., Крылова Т.Г.* Монастырская библиотека обители — братство милосердия Свято-Алексиевская Пустынь (Ярославская область): электронная каталогизация библиотечных фондов // Петербургская библиотечная школа. Санкт-Петербург, 2013. № 2 (42). С. 18–28.

12. *Елкина Н.Н., Рубцов В.В.* Создание электронного каталога библиотеки Свято-Алексиевской Пустыни: подготовка электронного ресурса в непрофессиональной среде // Качество электронных ресурсов и сервисов библиотек, музеев, архивов как фактор эффективного взаимодействия с пользователями: матер. IX всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 31 окт. — 1 нояб. 2013, Санкт-Петербург / ЦГПБ им. В.В. Маяковского; ред.-сост. И.Е. Прозоров. Санкт-Петербург, 2013. С. 114–131.

KOLPAKOVA N., ELKINA N. Methodology and organization of informational cultural and educational complex in non-state organizations

Kolpakova Natalia — Candidate of Pedagogical Science, Deputy Director for Science Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: nvk@rasl.nw.ru

Elkina Nadezhda — Candidate of Pedagogical Science, Researcher, Research Department of Informatics and Automation

Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: oia@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article presents some methodological solutions, organizational initiatives and results of the information complex created joint efforts by the Academy of Sciences Library based on the library, museums and archive of the autonomous non-profit charitable organization “Orthodox Monastery — Brotherhood of Mercy of St. Alexievskaya Deserts” and the private educational institution “Orthodox Classical Gymnasium-boarding school named after Archpriest Vasily Lesnyak”.

Key words: methodological solutions, libraries, archives, museums, art school organizational problems, library and bibliographic training, formation of a reference apparatus.

И.А. Иванов

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБРАЗОВАНИИ ХУДОЖНИКОВ-РЕСТАВРАТОРОВ ПЕРЕПЛЕТА

Иванов Иван Александрович — ведущий редактор, редакционно-издательский отдел
Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ooogarda@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Тема профессиональных стандартов в области подготовки художников-реставраторов переплета сегодня актуальна. Несогласованность стандартов трех министерств привела к тому, что художников-реставраторов переплета готовят только в одном учебном заведении России и без права работать по специальности. Какие причины приводят к такому положению дел в области реставрации переплета — материал этой статьи.

Ключевые слова: художник-реставратор переплета, стандарты в области реставрации переплета, среднее профессиональное образование, высшее образование, образовательные стандарты.

Введение

Тема профессиональных стандартов в области подготовки художников-реставраторов переплета сегодня актуальна как никогда.

Существующие стандарты Министерства образования РФ распространяются на обучение художников-реставраторов переплета в средних и высших учебных заведениях. На практике образование по специальности «художник-реставратор переплета» получают только в одном учебном заведении России — Суздальском филиале Санкт-Петербургского Государственного института культуры.

Существующие стандарты аттестации художников-реставраторов переплета определены Министерством культуры РФ и распространяются на подчиняющиеся ему учреждения.

Стандарты обучения Министерства образования РФ не связаны и не согласуются со стандартами аттестации в Министерстве культуры РФ. В результате обучающиеся по направлению «Реставрация» не могут получить даже начальную 3-ю категорию от Министерства культуры РФ. Это правило касается субъектов всех направлений реставрации, в том числе и художников-реставраторов переплета.

В итоге сегодня художников-реставраторов переплета выпускают в России в единственном учебном заведении, но выпускники не имеют права работать в должности реставратора, потому что не могут аттестоваться на категорию в Министерстве культуры РФ. И даже те специалисты, которые сейчас работают в должности художника-реставратора переплета, могут повысить свою категорию с большими сложностями, так как требования к аттестации Министерства культуры РФ не согласуются с учебными программами курсов повышения квалификации или стажировки.

Материал рассказывает о том, почему сложилась такая сложная ситуация с профессиональным обучением художников-реставраторов переплета как в области среднего и высшего образования, так и в области повышения квалификации. Также рассматриваются пути решения этой проблемы: как организационные и методические, так и практические.

Глава 1

Государственные стандарты Министерства труда или Минздравсоцразвития, регулирующие профессии, связанные с переплетом книг

1.1. Пять профессий, связанных с переплетом книг

Профессиональные отношения на рынке реставрации переплета регулируются тремя министерствами Российской Федерации: Министерством труда или Минздравсоцразвития, Министерством науки и высшего образования и Министерством культуры.

Министерство труда или Минздравсоцразвития определяет наименование, вид профессии и профессиональные требования.

Министерство науки и высшего образования определяет виды образовательной подготовки к профессии, описанной Министерством труда или Минздравсоцразвития.

Министерство культуры определяет требования к повышению квалификации работников, в соответствии с профессиональными требованиями и полученным образованием.

На сегодня существует 5 профессий, относящихся к переплетным работам. Четыре из них описаны в Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) [1]. А одна — в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС) [2]. Профессии ОКПДТР и ЕКС отображены в Таблице 1 (см. Приложение).

Первые три профессии из Таблицы 1 относятся к категории рабочих. Четвертая и пятая профессии из таблицы относятся к категории служащих. В соответствии с категорией (рабочие или служащие) ОКПДТР определяет и профессиональные требования.

1.2. Рабочие профессии, связанные с переплетом и реставрацией книг

Самих определений понятий «рабочие» и «служащие» ОКПДТР не дает. ОКПДТР лишь определяет, какую профессию к какому разделу отнести. И делает он это исходя не из определений профессий, а из их инструкций.

Поэтому раздел «профессии рабочих» ОКПДТР определяет так:

«Первый раздел — профессии рабочих — включает в себя профессии рабочих в соответствии с Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих (ЕТКС), а также профессии рабочих, права и обязанности которых предусмотрены в уставах, специальных положениях и соответствующих постановлениях, регламентирующих состав профессий в отраслях экономики» [1].

А раздел «профессии служащих» ОКПДТР определяет так:

«Второй раздел — должности служащих — разработан на основе Единой номенклатуры должностей служащих, Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, действующих постановлений и других нормативных документов по вопросам оплаты труда с учетом наименований должностей, применяемых в экономике. Наименования должностей государственных служащих приведены в соответствии с Указами Президента Российской Федерации “О государственных должностях Российской Федерации” N 32 и “О реестре государственных должностей федеральных государственных служащих” N 33 от 11 января 1995 г.» [1].

Как же нам тогда определить, кто такие «рабочие» и кто такие «служащие» в соответствии с ОКПДТР?

Определение «рабочих» и «служащих» мы находим в предыдущей версии ОКПДТР — «Инструкция по статистике численности и заработной платы рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях» (утверждена Госкомстатом СССР 17.09.87 п 17-10-0370, с изменениями на 20 апреля 1993 года). Эта инструкция уже признана не действующей приказом Федеральной службы государственной статистики от 4 декабря 2020 года N 761. Но поскольку, отменяя инструкцию, Федеральная служба государственной статистики никакого документа на замену Инструкции не разместила, то будем пользоваться положениями из Инструкции 1987 года.

Согласно «Инструкции по статистике численности и заработной платы рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях» 1987 года, раздел 5:

«При распределении работников по категориям персонала в статистической отчетности по труду следует руководствоваться Общесоюзным классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР), утвержденных Госстандартом СССР 27.08.86 N 016.

ОКПДТР состоит из двух разделов:

классификатора профессий рабочих;

классификатора должностей служащих, который содержит должности руководителей, специалистов и служащих.

33. К рабочим относятся лица, непосредственно занятые в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом, перемещением грузов, перевозкой пассажиров, оказанием материальных услуг и др. В ОКПДТР профессии рабочих перечислены в разделе 1.

<...>

34. К руководителям относятся работники, занимающие должности руководителей предприятий и их структурных подразделений. Должность в ОКПДТР, имеющая код категории 1, относится к руководителям.

<...>

35. К специалистам относятся работники, занятые инженерно-техническими, экономическими и другими работами, в частности, агрономы, администраторы, бухгалтеры, геологи, диспетчеры, инженеры, инспекторы, корректоры, математики, механики, нормировщики, редакторы, ревизоры, психологи, социологи, техники, товароведы, физиологи, художники, экономисты, энергетики, юрисконсульты.

К категории специалистов относятся также и ассистенты, помощники названных специалистов.

Код категории специалистов в ОКПДТР — 2.

36. Другие работники, относящиеся к служащим — это работники, осуществляющие подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание, в частности, агенты, архивариусы, дежурные, делопроизводители, кассиры, коллекторы, коменданты, контролеры (не относимые к рабочим), копировщики технической документации, секретари-машинистки, смотрители, статистики, стенографистки, табельщики, учетчики, чертежники.

Код категории в ОКПДТР — 3» [3].

Почему же профессии «Переплетчик документов», «Переплетчик» и «Реставратор архивных и библиотечных материалов» признаны рабочими? Ответ мы находим снова в «Инструкции по статистике численности и заработной платы рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях» 1987 года, раздел 5:

«К рабочим, в частности, относятся лица, занятые:

33.1. управлением, регулированием и наблюдением за работой автоматов, автоматических линий, автоматических приспособлений, а также непосредственно управлением или обслуживанием машин, механизмов, агрегатов и установок, если труд этих работников оплачивается по тарифным ставкам или месячным окладам рабочих;

33.2. изготовлением материальных ценностей вручную, а также при помощи простейших механизмов, приспособлений, инструментов».

Поскольку работа в профессиях «Переплетчик документов», «Переплетчик» и «Реставратор архивных и библиотечных материалов» подразумевает физический труд с использованием ручного инструмента и механизмов, они отнесены к категории «рабочих». Однако, если профессии «Переплетчик документов» и «Переплетчик» относятся к рабочим, потому что непосредственно заняты созданием материальных ценностей (переплет) с использованием ручного инструмента и оборудования, то «Реставратор архивных и библиотечных материалов» относится к рабочим потому, что профессия связана с ремонтом: «33. К рабочим относятся лица, непосредственно занятые <...> ремонтом» [3].

1.3. *Профессии служащих (художники), связанные с переплетом и реставрацией книг*

Но разве профессия реставратора подразумевает ремонт? Попробуем в этом разобраться, снова обратившись к ОКПДТР и «Инструкции по статистике численности и заработной платы рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях» 1987 года. Согласно ОКПДТР у нас есть 2 профессии, относящиеся к реставрации книг и переплета:

1) реставратор архивных и библиотечных материалов, код 18032, категория «рабочие»;

2) художник-реставратор, код 27476, категория «служащие».

Определение «рабочих» и «служащих» мы получили из «Инструкции» 1987 года. По какой причине «Реставратор архивных и библиотечных материалов» относится к категории «рабочие» — разобрали выше.

Но почему «Художник-реставратор» относится к «служащим»? По коду ОКПДТР — 2, то есть это специалисты. Первая цифра кода 27476 «Художника реставратора» — цифра 2, то есть согласно ОКПДТР — профессия «Художник-реставратор» служащая, потому что это категория специалистов. Из пункта 33, раздела 5 «Инструкции» мы узнаем, что к специалистам относится и профессия художника. Профессия «Художник» (код 27421) и профессия «Художник-реставратор» (код 27476) — это разные профессии. Однако, коды этих профессий частично совпадают. Определим значение кодов.

Коды профессий 27421 и 27476 — это номера профессий в разделе «служащие» ОКПДТР. Оба кода относятся к группе «художник». Группу кодов «Художник» открывает код 27421 «Художник». Группу кодов «Художник» закрывает код 27489 «Художник эктопротезного кабинета». Что объединяет столь разные профессии в этой группе, как, например, 27421 «Художник», 27467 «Художник по свету», 27454 «Художник-мультипликатор», 27485 «Художник-шрифтовик телевидения»? Ответ мы находим в ОКЗ — Общероссийском классификаторе занятий [4]:

«2651 Художники

Художники создают и выполняют произведения искусства — ваяют, пишут красками, рисуют, создают мультфильмы, гравировать или используют другие приемы.

В их обязанности входит:

- замысел и разработка идей, конструктивных решений и стилей для живописи, рисунков и скульптур;
- расположение объектов, постановка моделей и выбор ландшафтов и других зрительных форм в соответствии с выбранной тематикой;
- выбор художественного оформления, метода и материалов;
- создание изображений или абстрактных трехмерных или рельефных форм посредством профилирования, резьбы и обработки, а также используя сочетания материалов, таких как дерево, камень, глина, металл, лед или бумага;
- создание изображений или абстрактных рисунков и картин, используя карандаши, чернила, мел, масляные краски, акварель, или с использованием аппликации или других приемов;
- создание рисунков и их гравировка или вытравливание на металле, дереве или других материалах;
- создание мультипликации, изображающей людей и события, часто в карикатурном виде;
- реставрация поврежденных, загрязненных и выцветших картин и других предметов искусства.

Примеры занятий, отнесенных к данной начальной группе:

Художник

Художник-мультипликатор

Художник-реставратор

Художник-скульптор» [5].

Таким образом, профессии «Художник-мультипликатор» (27454) и «Художник эктопротезного кабинета» (27489) объединяет одна из обязанностей: выбор художественного оформления, метода и материалов.

То есть профессия «Художник-реставратор» (27476) — это профессия с обязанностями художника, применительно к области реставрации. Другими словами, специалист сначала художник, потом реставратор.

1.4. *Разница между рабочей профессией «Реставратор архивных и библиотечных материалов» и профессией служащего «Художник-реставратор»*

Теперь, чтобы окончательно разрешить вопрос, в чем разница между профессиями «Реставратор архивных и библиотечных материалов» и «Художник-реставратор», сведем их обязанности в Таблицу 2 (см. Приложение), согласно проанализированным данным.

1.5. *Выводы: пять профессий, связанных с переплетом или реставрацией книг, — требования к образованию и месту работы*

Суммировав все вышеизложенное о профессиях, связанных с переплетом, мы можем сделать следующие выводы:

1) Профессия **«Переплетчик документов»** относится к рабочим профессиям и разделу «Профессии рабочих, общие для всех отраслей народного хозяйства» (выпуск 1 ЕТКС) [6]. Этот раздел касается рабочих специальностей, не требующих профессионального образования. То есть работать по профессии «Переплетчик документов» можно в любой организации, а не только в музеях, библиотеках, архивах и типографиях [7].

Профессия «Переплетчик документов» связана с созданием новых переплетных крышек для документов с помощью машин или ручного инструмента. Также выполняется работа с блоками простыми переплетными технологиями, когда шитье делается с блоком целиком: на прокол, внакидку и так далее. Работа ведется с использованием новых материалов. Работа со старыми материалами не ведется.

2) Профессия **«Переплетчик»** относится к рабочим профессиям и разделу «Общие профессии полиграфического производства» (выпуск 55 ЕТКС) [8]. Этот раздел касается рабочих, получивших среднее профессиональное образование. Таким образом, профессия «Переплетчик» относится только к области полиграфии. Однако, Министерство культуры РФ считает профессию универсальной и вводит рабочую должность **«Переплетчик (особо ценных книг, рукописей и документов)»** [9]. Чем рабочая должность «Переплетчик» отличается от рабочей должности **«Переплетчик (особо ценных книг, рукописей и документов)»** в учреждениях Министерства культуры РФ — приказ Министерства культуры РФ не разъясняет.

Профессия «Переплетчик» связана с созданием новых переплетных крышек и их полиграфической отделкой (тиснение, выклейка и др.) с помощью машин или ручного инструмента. Работа с шитьем блоков ведется потетрадно. Работа ведется с использованием новых материалов. Работа со старыми материалами не ведется.

3) Профессия **«Реставратор архивных и библиотечных материалов»** относится к рабочим профессиям и разделу «Реставрационные работы» (выпуск 57 ЕТКС) [10]. Этот раздел касается рабочих, получивших среднее профессиональное образование. Однако, раздел «Реставрационные работы» относится ко всему спектру рабочих реставрационных специальностей (реставраторы камня, дерева, металла, кровли, тканей и так

далее). И хотя профессия «Реставратор архивных и библиотечных материалов» указывает и на место работы специалиста — архивы и библиотеки, справочник не дает никаких ограничений по месту работы рабочего [10]. Дополнительно рабочую должность **«Реставратор всех наименований»** для своих учреждений вводит Министерство культуры РФ в 2020 году [9]. Определения рабочей должности **«Реставратор всех наименований»** приказ Министерства культуры РФ от 21 октября 2020 года N 1256 не дает. Поэтому мы можем лишь предполагать, что конкретно имело в виду Министерство культуры РФ в этом приказе. Возможно, рабочая должность **«Реставратор всех наименований»** — это отсылка к рабочим реставрационным специальностям раздела «Реставрационные работы» (выпуск 57 ЕТКС) [11]:

Реставратор архивных и библиотечных материалов.

Реставратор декоративно-художественных покрасок.

Реставратор декоративных штукатурок и лепных изделий.

Реставратор кровельных покрытий.

Реставратор металлических конструкций.

Реставратор памятников деревянного зодчества.

Реставратор памятников каменного зодчества.

Реставратор произведений из дерева.

Реставратор тканей, гобеленов и ковров.

Реставратор художественных изделий и декоративных предметов.

И вместо того, чтобы перечислять в Приложении 9 к своему приказу все эти профессии, Министерство культуры РФ описало их как рабочую должность **«Реставратор всех наименований»**.

Профессия «Реставратор архивных и библиотечных материалов» связана с ремонтом или реставрацией уже существующих книг и документов. Работа ведется одновременно со старыми и новыми материалами. Выбор материала и методика работы определяются не работником, а согласно существующим стандартам, инструкциям, распоряжениям. Работник не имеет права разрабатывать и внедрять новые методики. Осуществляет только техническую сторону реставрации, не может оценивать предмет с эстетической точки зрения и осуществлять работы исходя из эстетических критериев восприятия.

4) Профессия **«Художник-реставратор»** относится к должностям руководителей, специалистов и других служащих и разделу «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» (выпуск ЕКС) [12]. ЕКС не разделяет профессию «художник-реставратор» на специальности «художник-реставратор живописи», «художник-реставратор графики», «художник-реставратор переплета» и т.д. Поэтому требования к профессии не относятся к конкретным знаниям и навыкам, а только к стажу работы. Что же должен знать и уметь, например, художник-реставратор переплета, для нас остается загадкой. Также необходимо помнить, что профессия художника-реставратора предназначена исключительно для музеев, согласно ЕКС [13], которые утверждало приказом Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 N 251н. Однако, согласно приказу Министерства культуры от 21 октября 2020 года N 1256 профессия художника-реставратора относится и к музейной сфере, и к библиотечной [14].

Профессия «Художник-реставратор» связана с реставрацией уже существующих книг и документов. Работа одновременно ведется со старыми и новыми материалами. Выбор материала и методика работы определяются специалистом, но требуют согласования на Реставрационном совете. При необходимости специалист может разработать свою методику реставрации предмета. Художник-реставратор осуществляет работу исходя не только из технического состояния предмета, но и эстетического восприятия.

Здесь нам важно понять, что профессия «Реставратор архивных и переплетных материалов» — это рабочий, занятый физическим трудом. А профессия «Художник-реставратор» — это творческая профессия, соединяющая в себе как ручной труд, так и творческие, научные и управляющие функции. Эта разница между профессиями «Реставратор архивных и библиотечных материалов» и «Художник-реставратор» при современной нагрузке специалистом в области реставрации книг не сильно чувствуется. Но она принципиальна. Если у реставратора архивных и библиотечных материалов забрать из обязанностей ручной труд, то от его профессии ничего не останется. У него просто не будет работы. А если из профессии «художник-реставратор» забрать ручной труд, то останется еще много других творческих и научных обязанностей: подбор материалов, написание методик и прочее. А для ручного труда художник-реставратор может взять себе в помощь и реставратора архивных и библиотечных материалов. Разница между двумя профессиями заложена уже на этапе образования.

5) Профессия «*Художник-реставратор архивных документов*» отсутствует в ОКПДТР, но присутствует в ЕКС — Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих [15]. Профессия относится к подразделу «Квалификационные характеристики должностей работников государственных архивов, центров хранения документации, архивов муниципальных образований, ведомств, организаций, лабораторий обеспечения сохранности архивных документов», подраздел «Квалификационные характеристики должностей работников лабораторий обеспечения сохранности архивных документов», подраздел «Должности специалистов». То есть это профессия для работы в лаборатории сохранности документов в архивах [2].

Помимо требований, описанных в справочниках профессий, Министерство культуры РФ предъявляет свои требования к специалистам для аттестации на категорию. На официальном сайте Министерства культуры РФ существует отдельная страница [16], посвященная Аттестации специалистов в области сохранения объектов культурного наследия. Специальности, по которым проходит аттестация на категорию, размещены в профильных секциях. Специальность «*художник-реставратор переплета*» помещена в секцию архивных, библиотечных материалов и произведений графики:

«Аттестация проводится по следующим специальностям:
художник-реставратор произведений графики
художник-реставратор архивных, библиотечных документов
художник-реставратор переплетов
художник-реставратор фотодокументов» [17].

Как мы видим, к этой же секции относится и специальность «*художник-реставратор архивных, библиотечных документов*».

Глава 2

Государственные стандарты Министерства образования и науки. ФГОСЫ

2.1. Виды образования для профессий, связанных с переплетом и реставрацией книг

Как уже говорилось выше, в подготовке специалистов в области переплета и реставрации участвует и Министерство образования. Для обучения профессиям в нем разработаны Федеральные государственные образовательные стандарты — ФГОСы.

Изучив специальности по ОКПДТР, мы можем определить образование, необходимое для этих специальностей.

Сначала рассмотрим, какие виды образования бывают в Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2022) [18], существуют следующие типы образования:

1) **Глава 7. Общее образование.**

2) **Глава 8. Профессиональное образование.**

Включает в себя статьи:

– 68 (среднее профессиональное образование) — допускаются лица, имеющие образование не ниже **основного общего** или **среднего общего** образования;

– 69 (высшее образование) — к освоению программ **бакалавриата** или программ **специалитета** допускаются лица, имеющие **среднее общее** образование; к освоению программ **магистратуры** допускаются лица, имеющие **высшее образование любого уровня**.

3) **Глава 9. Профессиональное обучение** — профессиональная подготовка рабочего или должностей служащего **без изменения уровня образования** для присвоения им квалификационных **разрядов, классов, категорий**:

– профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки — лица, не имеющие ранее профессии рабочего или должности служащего;

– профессиональное обучение по программам переподготовки рабочих и служащих — для лиц, уже имеющих профессию рабочего, профессии рабочих или должность служащего, должности служащих, в целях получения новой профессии рабочего или новой должности служащего с учетом потребностей производства, вида профессиональной деятельности;

– профессиональное обучение по программам повышения квалификации рабочих и служащих — профессиональное обучение лиц, уже имеющих профессию рабочего, профессии рабочих или должность служащего, должности служащих, в целях последовательного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков по имеющейся профессии рабочего или имеющейся должности служащего без повышения образовательного уровня.

Профессиональное обучение осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в учебных

центрах профессиональной квалификации и на производстве, а также в форме самообразования. Учебные центры профессиональной квалификации могут создаваться в различных организационно-правовых формах юридических лиц, предусмотренных гражданским законодательством, или в качестве структурных подразделений юридических лиц.

Профессиональное обучение завершается итоговой аттестацией в форме квалификационного экзамена.

Квалификационный экзамен проводится организацией, осуществляющей образовательную деятельность, для определения соответствия полученных знаний, умений и навыков программе профессионального обучения и установления на этой основе лицам, прошедшим профессиональное обучение, квалификационных разрядов, классов, категорий по соответствующим профессиям рабочих, должностям служащих (при наличии таких разрядов, классов, категорий).

4) Глава 10. Дополнительное образование — дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, **профессиональную ориентацию**, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности.

Статьи:

– 75. Дополнительное образование для детей и взрослых — подразделяется на **общеразвивающие** и **предпрофессиональные** программы. Дополнительные общеразвивающие программы реализуются как для детей, так и для взрослых. Дополнительные предпрофессиональные программы в сфере искусств, физической культуры и спорта реализуются для детей.

– 76. **Дополнительное профессиональное образование** — удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Допускаются лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование:

– повышение квалификации — совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации;

– профессиональной переподготовки — получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

2.2. Система среднего, высшего и дополнительного образования для профессий, связанных с переплетом и реставрацией книг

Теперь суммируем типы образования и профессии в Таблицу 4 «Система среднего, высшего и дополнительного образования для профессий, связанных с переплетом» (см. Приложение).

Из Таблицы 4 мы видим, что профессии 16521 «Переpletчик-документов», 16519 «Переpletчик» и 18032 «Реставратор архивных и библиотечных материалов» — профессии рабочие. При этом, чтобы получить профессию «Переpletчик документов», достаточно получить среднее общее образование и закончить соответствующие курсы. Для профессии «Переpletчик» необходимо среднее полное образование и получение среднего профессионального образования. После чего — повышение квалификации на соответствующих курсах. Курсы, колледжи, техникумы или училища, которые подготавливают по профессии «Переpletчик», есть во многих крупных городах России. Также на курсах, имея среднее профессиональное образование, можно пройти переподготовку.

Профессия 18032 «Реставратор архивных и библиотечных материалов» более остальных рабочих профессий подходит по направлению реставрации книг и переплета. Однако, на сегодняшний день по ней так и не появился ФГОС. Без ФГОС невозможно обучение профессии, в том числе в области среднего профессионального образования. Существующие курсы тоже работают без ФГОС, по каким-то своим программам. Однако курсы относятся к области профессионального обучения или переподготовки. Таким образом, без средних профессиональных учебных заведений невозможен выпуск на рынок труда новых специалистов по рабочей профессии «Реставратор архивных и библиотечных материалов». Что сегодня и происходит — по данной профессии не учит ни одно учебное заведение. Повышение квалификации и переподготовка возможны только для людей с уже существующим средним профессиональным образованием. И то, без наличия ФГОС по данной профессии остается неясным, насколько программы профессионального обучения и переподготовки на курсах отвечают современным требованиям Министерства образования и науки и Министерства культуры Российской Федерации.

Исходя из анализа раздела «Реставрационные работы» выпуска 57 ЕТКС, можно судить, что проблема отсутствия ФГОСов коснулась не только «Реставратора архивных и библиотечных материалов».

Из Таблицы 3 (см. Приложение) видно, что ФГОСы к разделу «Реставрационные работы» еще не написаны для трех рабочих профессий. Одна из них — «Реставратор архивных и библиотечных материалов».

Профессия 27476 «Художник-реставратор» прописана в ФГОСах для образования:

- среднее профессиональное [19],
- бакалавриат [20],
- магистратура [21],
- ассистентура-стажировка [22].

Существующие ФГОС по профессии «Художник-реставратор» позволяют подготавливать реставраторов любого направления, в том числе и реставраторов переплета. Это происходит потому, что ФГОС регулирует общую подготовку «Художника-реставратора», а выбор специализации зависит от выбора учащимся соответствующей практики, по которой есть преподаватель. То есть на потоке может быть 20 бакалавров по профессии «Художник-реставратор», но если в ВУЗе есть мастерские с преподавателями и по реставрации живописи, и по реставрации керамики

и скульптуры, и по реставрации переплета, то из 20 бакалавров, например, 6 выберут направление «Реставрация живописи», 7 — направление «Реставрация декоративно-прикладного искусства», и 7 — направление «Реставрация переплета». После чего с соответствующими преподавателями пройдут необходимую практику и лекции и по итогам обучения получат диплом со специализацией.

Однако, несмотря на то, что подготовку в области «Художник-реставратор переплета» могут проводить все средние и высшие заведения, имеющие кафедру по специальности «Реставрация», по факту «художников-реставраторов переплета» готовят только в одном учебном заведении России — Суздальском филиале Санкт-Петербургского Государственного института культуры. При этом их подготовка ведется в области среднего профессионального образования, то есть Суздальский филиал выпускает на рынок труда рабочих.

2.3. Проблемы при получении образования в области реставрации книг

Учебных заведений, где подготовка по профессии «Художник-реставратор переплета» велась бы в бакалавриате, магистратуре, ассистентуре-стажировке — нет. И если подготовка бакалавра еще в чем-то похожа по уровню образования на подготовку в области среднего профессионального образования, то магистратура считается первой научной ступенью и касается подготовки кадров для управления и образования в области реставрации. Без магистратуры невозможно получение диплома об ассистентуре-стажировке, которая выпускает преподавателей по реставрации высшей квалификации. А также невозможно поступление на соискательство или аспирантуру в области культурологии для написания кандидатской диссертации. А без кандидатов наук невозможно развитие реставрации как науки, написание крупных научных трудов по теории и практике реставрации (в том числе переплета), введение новых материалов в реставрационную практику и внедрение новых методик.

Таким образом, на сегодня существует рабочая профессия «Реставратор архивных и библиотечных материалов», которая позволяет любой организации брать в штат реставратора. Но по этой профессии нет ФГОС и среднее профессиональное образование по ней не осуществляется. Также существует профессия «Художник-реставратор», для нее созданы необходимые ФГОСы, но обучение по направлению «художник-реставратор переплета» осуществляется в одном учебном заведении в России по программе среднего профессионального образования. Заведений, выпускающих художников-реставраторов переплета в системе ВУЗов, — нет. Таким образом, область реставрации переплета уже много лет остается без специалистов, которые могли бы ее развивать: заниматься вопросами реставрации исходя из эстетического вида книги (бакалавры), исследовать новые реставрационные материалы и их влияние на переплеты книг (магистры), заниматься развитием реставрационных отделов и мастерских в области переплета (магистры), внедрять новые методики и материалы в реставрационную практику переплета (магистры, ассистенты-стажеры, кандидаты наук), подготавливать новые образовательные кадры для реставрации переплета (магистры,

ассистенты-стажеры) и так далее. Отсутствие профессионалов, которые бы развивали профессию художника-реставратора переплета, привело за последние 30 лет к тому, что большинство разработанных методик и материалов в области реставрации переплета остались на уровне 1980-х годов. Как и методические рекомендации. А современная учебная литература по реставрации переплета отсутствует уже более 30 лет как для СУЗов, так и ВУЗов. Выходящие научные статьи по теме реставрации переплета являются в лучшем случае рекомендательными и не образуют новых монографий в области теории реставрации книг или учебников и учебных пособий для реставраторов переплета.

Профессия «Художник-реставратор архивных документов» хотя и существует в классификаторе профессий, такой является только на бумаге, так как по ней нет ФГОСов, она не включена в перечень профессий, подлежащих среднему профессиональному или высшему образованию, и даже не находится в перечне профессий для профессионального обучения.

Дополнительной проблемой для реставраторов переплета является то, что ФГОСы профессии «Художник-реставратор» не предусматривают получение аттестации на категорию в Министерстве культуры. Эта несогласованность между Министерством образования и науки и Министерством культуры приводит к тому, что выпускники профессии «Художник-реставратор», прошедшие все необходимые практики и получившие диплом, не имеют права работать художниками-реставраторами, так как у них нет категории от Министерства культуры РФ. По существующему состоянию дел получение категории (хотя бы третьей) является задачей самого обучающегося и происходит в добровольном порядке. Следует также принять во внимание, что требования Министерства культуры к аттестации художников-реставраторов приходят в противоречие как со стандартами Министерства образования и науки, так и Минздравсоцразвития.

Выводы

Теперь обобщим и сопоставим все проанализированные данные, чтобы понять, как согласуются между собой существующие профессии, ФГОСы и требования Министерства культуры РФ.

Мы видим, что лучше всего требования к категории, примеры работ для получения категории и ФГОС прописаны у профессии «Переплетчик». Исходя из пункта 10 «ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (далее — раздел ЕКС), мы узнаем, что, при возможности выполнить необходимые работы, переплетчика можно зачислить в штат как художника-реставратора:

«10. Лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных требованиями к квалификации, но обладающие достаточным практическим опытом и выполняющие качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии назначаются на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы».

Пункт 10 касается всех профессий ЕКС. Поэтому можно трактовать пункт 10 и применительно к профессии художника-реставратора, так как квалификация переплетчика 5 и 6 разряда совпадает с квалификацией художника-реставратора переплета 3 и 2 категории.

Рабочая профессия «Реставратор архивных и библиотечных материалов» по требованиям к разрядам и знаниям прописана очень подробно. Но по этой профессии нет ФГОСов, то есть по ней нельзя обучать людей ни по основному образованию, ни по дополнительному.

Зато ФГОСы существуют для профессии «Художник-реставратор». Однако, к этой профессии не прописаны требования к категориям и знаниям, кроме общеобразовательных в сфере консервации и реставрации памятников культуры. При этом ФГОС не обозначает специализации «художника-реставратора», как, например, это сделано в 57 выпуске ЕКТС:

Раздел «Реставрационные работы».

Работы и профессии рабочих:

- Реставратор архивных и библиотечных материалов;
- Реставратор декоративно-художественных покрасок;
- Реставратор декоративных штукатурок и лепных изделий;
- Реставратор кровельных покрытий;
- Реставратор металлических конструкций;
- Реставратор памятников деревянного зодчества;
- Реставратор памятников каменного зодчества;
- Реставратор произведений из дерева;
- Реставратор тканей, гобеленов и ковров;
- Реставратор художественных изделий и декоративных предметов.

ФГОС «Художник-реставратор» прописывает общеобразовательные дисциплины для подготовки художников-реставраторов, специализация же зависит от проходимой практики в учебном заведении. Но для прохождения практики тоже необходимы требования к квалификации, а их ФГОС как раз и не дает.

Получается, что есть рабочая профессия «Реставратор архивных и библиотечных материалов» с прописанными требованиями к разрядам и знаниям, но без ФГОС. И специальность «Художник-реставратор» с ФГОС, но без прописанных требований к категориям и знаниям. Что делать в таком случае? Пример у нас всего один: Суздальский филиал СПбГИК выпускает специалистов со средним профессиональным образованием по ФГОС «Художник-реставратор», а практическую программу, требования к категории и знания берет из стандарта рабочей профессии «Реставратор архивных и библиотечных материалов». По окончании Суздальского филиала выпускники получают специальность «художник-реставратор переплета». Такое совмещение — единственная возможность подготовить новые кадры в области реставрации переплета.

Однако, учебный план ФГОС по программе «художник-реставратор» не подразумевает получение категории от Министерства культуры. Аттестация специалиста в Министерстве культуры на 3-ю категорию (которая в ФГОС как 3-я категория не обозначена) — дело добровольное. Поэтому, даже получив диплом «художника-реставратора», выпускники

остаются без категории Министерства культуры. И не могут быть приняты на работу в должности «художник-реставратор». К тому же, если мы обратимся к Таблице 3 (см. Приложение) относительно требований к категориям «художник-реставратор», то увидим разные подходы между ФГОС и приказами Министерства культуры. Для получения 3-й категории в Министерстве культуры опыт работы не нужен, а ФГОС однозначно определяет обязательное наличие стажа в 2 или 3 года для получения категории «художник-реставратор».

Такая несогласованность между стандартами профессий (Минтруд и Минздравсоцразвития), ФГОСами (Министерство науки и высшего образования) и требованиями Министерства культуры приводит к тому, что художников-реставраторов переплета выпускают всего в одном учебном заведении в России (Суздальский филиал СпбГИК), а выпускникам этого заведения сложно аттестоваться даже на начальную 3-ю категорию.

Наличие разных стандартов или их отсутствие для профессий, связанных с переплетом и его реставрацией, привело к тому, что сегодня только профессия «Переплетчик» развивается в соответствии с современными требованиями и позволяет новым рабочим выходить на рынок труда.

Появление новых кадров в области реставрации переплета парализовано несогласованностью действий Минздравсоцразвития, Министерства образования и науки, Министерства культуры РФ. Новые кадры для реставрации переплета брать музеям и библиотекам негде. Основной рынок образования в области реставрации переплета сегодня составляют различные программы повышения квалификации, то есть работа с уже существующими специалистами на рынке труда.

Систематического и планомерного развития отрасли реставрации переплета не наблюдается уже на протяжении более 30 лет — система образования не выпускает новых рабочих и специалистов, которые бы развивали рынок соответственно новым изменениям, как это происходит, например, в области реставрации живописи или декоративно-прикладного искусства.

Список источников

1. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов : сайт. URL: <http://okpdtg.ru/> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Художник-реставратор архивных документов // Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (ЕКС), 2019 : сайт. URL: <http://bizlog.ru/eks/eks-25/32.htm> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Инструкция по статистике численности и заработной платы рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях (с изменениями на 20 апреля 1993 года) // Электронный фонд правовой и научно-технической информации : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004216> (дата обращения: 05.01.2023).
4. ОКЗ — Общероссийский классификатор занятий // Общероссийские классификаторы : сайт. URL: <https://classifikators.ru/okz> (дата обращения: 05.01.2023).
5. Код ОКЗ: 2651 // Общероссийские классификаторы : сайт. URL: <https://classin-form.ru/okz/kod-2651-0.html> (дата обращения 05.01.2023).

6. Раздел «Профессии рабочих, общие для всех отраслей народного хозяйства» // Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих : сайт. URL: <http://bizlog.ru/etks/1-1.htm> (дата обращения: 05.01.2023).
7. Описание профессии «Переpletчик документов» // Все об образовании и работе в России : сайт. URL: <https://atlaswork.ru/pr-perepletchik-dokumentov/> (дата обращения: 23.01.2023).
8. Оглавление выпуска 55 ЕТКС // Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих : сайт. URL: <http://bizlog.ru/etks/etks-55/#vved> (дата обращения: 05.01.2023).
9. Приложение 9 к приказу Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении перечней должностей работников, относимых к основному персоналу по видам экономической деятельности, для определения размеров должностных окладов руководителей федеральных учреждений, находящихся в ведении Министерства культуры Российской Федерации» от 21 октября 2020 года N 1256 // Электронный фонд правовой и научно-технической информации : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573191356#6500IL> (дата обращения: 23.01.2023).
10. Описание профессии «Реставратор архивных и библиотечных материалов» // Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих : сайт. URL: <http://bizlog.ru/etks/etks-57/52.htm> (дата обращения: 23.01.2023).
11. Оглавление выпуска 57 ЕТКС // Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих : сайт. URL: <http://bizlog.ru/etks/etks-57/#vved> (дата обращения: 23.01.2023).
12. Художник-реставратор // Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих : сайт. URL: <http://bizlog.ru/etks/etks-20/134.htm> (дата обращения: 23.01.2023).
13. Выписка из раздела «I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ» из «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» // Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих : сайт. URL: <http://bizlog.ru/etks/etks-20/#op> (дата обращения: 23.01.2023).
14. Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении перечней должностей работников, относимых к основному персоналу по видам экономической деятельности, для определения размеров должностных окладов руководителей федеральных учреждений, находящихся в ведении Министерства культуры Российской Федерации» от 21 октября 2020 года N 1256 // Электронный фонд правовой и научно-технической информации : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573191356#6500IL> (дата обращения: 23.01.2023).
15. ЕКСД — Художник-реставратор архивных документов // Общероссийские классификаторы : сайт. URL: <https://classinform.ru/eksd/kvalifikatsionnye-harakteristiki-dolzhnostei-rabotnikov/laboratorii-obespecheniia-sokhrannosti-arhivnykh-dokumentov/dolzhnosti-sptcialistov/hudozhnik-restavrator-arhivnykh-dokumentov-obj1570.html> (дата обращения: 23.01.2023).
16. Аттестация специалистов в области сохранения объектов культурного наследия // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_gosudarstvennoy_okhrany_kulturnogo_naslediya/activities/453241/ (дата обращения: 23.01.2023).
17. Секция архивных, библиотечных материалов и произведений графики // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_gosudarstvennoy_okhrany_kulturnogo_naslediya/activities/attestation/sektsiya-arkhivnykh-biblioteknykh-materialov-i-proizvedeniy-grafiki/ (дата обращения: 23.01.2023).
18. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2013 года // Электронный фонд правовой и научно-технической информации : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 23.01.2023).
19. ФГОС 54.02.04 Реставрация, Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 N 1392 // ФГОС : сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-02-04-restavraciya-1392> (дата обращения: 23.01.2023).

20. ФГОС 54.03.04 Реставрация, Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 N 994 // ФГОС : сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-03-04-restavraciya-994> (дата обращения: 23.01.2023); ФГОС 54.03.04 Реставрация, Приказ Минобрнауки России от 06.03.2015 N 180 // ФГОС : сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-03-04-restavraciya-180> (дата обращения: 23.01.2023).

21. ФГОС 54.04.04 Реставрация, Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 N 983 // ФГОС : сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-04-04-restavraciya-983> (дата обращения: 23.01.2023); ФГОС 54.04.04 Реставрация, Приказ Минобрнауки России от 21.03.2016 N 254 // ФГОС : сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-04-04-restavraciya-254> (дата обращения: 23.01.2023).

22. ФГОС 54.09.07 Искусство реставрации (по видам) (уровень подготовки кадров высшей квалификации), Приказ Минобрнауки России от 17.08.2015 N 838 // ФГОС : сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-09-07-iskusstvo-restavracii-po-vidam-uroven-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikacii-838> (дата обращения: 23.01.2022).

IVANOV I. Professional standards in the education of binding restorers

Ivanov Ivan — Managing Editor, Editorial and Publishing Department

Russian Academy of Sciences Library, Saint Petersburg, Russia, e-mail: ooogarda@yandex.ru

ABSTRACT

The topic of professional standards in the field of training of binding restorers is relevant today. The inconsistency of the standards of the three ministries has led to the fact that binding restorers are trained only in one educational institution in Russia and without the right to work in their specialty. What reasons lead to such a state of affairs in the field of binding restoration is the material of this article.

Keywords: binding restorer artist, standards in the field of binding restoration, secondary vocational education, higher education, educational standards.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Профессии, связанные с переплетом, согласно ОКПДТР

КОД ОКПДТР	Наименование	Разряд	ЕТКС	(ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ-08)
16521	Переплетчик документов	2–4	01	7323
16519	Переплетчик	1–6	59	7323
18032	Реставратор архивных и библиотечных материалов	3–6	57	5520 (отменен) / 7319
27476	Художник-реставратор	3 — высший	251 (ЕКС)	2657
Нет	Художник-реставратор архивных документов	Не найден	338 (ЕКС)	нет

Таблица 2. Различия между профессиями «Реставратор архивных и библиотечных материалов» и «Художник-реставратор»

	Реставратор архивных и библиотечных материалов	Художник-реставратор
Код ОКПДТР	18032	27476
Категория	Рабочие	Служащие / Специалисты
Обязанности	<p>1) Непосредственно заняты в процессе создания материальных ценностей, а также занятые ремонтом;</p> <p>2) управление, регулирование и наблюдение за работой автоматов, автоматических линий, автоматических приспособлений, а также непосредственно управлением или обслуживанием машин, механизмов, агрегатов и установок, если труд этих работников оплачивается по тарифным ставкам или месячным окладам рабочих;</p> <p>3) изготовление материальных ценностей вручную, а также при помощи простейших механизмов, приспособлений, инструментов.</p>	<p>1) Замысел и разработка идей, конструктивных решений и стилей для живописи, рисунков и скульптур¹;</p> <p>2) расположение объектов, постановка моделей и выбор ландшафтов и других зрительных форм в соответствии с выбранной тематикой²;</p> <p>3) выбор художественного оформления, метода и материалов;</p> <p>4) реставрация поврежденных, загрязненных и выцветших картин и других предметов искусства.</p>

¹ В реставрации переплета это обычно воссоздание утраченных фрагментов переплета, в том числе тиснения.

² В реставрации переплета связано с реконструкцией — правильном расположении фрагментов переплета для соединения их в единое целое.

Таблица 3. ФГОСы к профессиям из раздела «Реставрационные работы» выпуск 57 ЕТКС

Рабочая специальность	ФГОС	Ссылка на ФГОС
Реставратор архивных и библиотечных материалов	ФГОС не найден, обучение в Суздальском филиале СПбГИК ведется по ФГОС среднего профессионального образования «54.02.04 Реставрация»	http://suzdhru.ru/sveden/eduStandarts/ (дата обращения: 30.12.2022)
Реставратор декоративно-художественных покрасок	ФГОС 072200.02 РЕСТАВРАТОР СТРОИТЕЛЬНЫЙ — среднее профессиональное. ПРИКАЗ Минобрнауки от 2 августа 2013 г. N 675	https://fgos.ru/fgos/fgos-072200-02-restavrador-stroitelnyy-675/ (дата обращения: 30.12.2022)
Реставратор декоративных штукатурок и лепных изделий	ФГОС 072200.02 РЕСТАВРАТОР СТРОИТЕЛЬНЫЙ — среднее профессиональное. ПРИКАЗ Минобрнауки от 2 августа 2013 г. N 675	https://fgos.ru/fgos/fgos-072200-02-restavrador-stroitelnyy-675/ (дата обращения: 30.12.2022)
Реставратор кровельных покрытий	ФГОС не найден	
Реставратор металлических конструкций	ФГОС не найден	

Продолжение Табл. 3

Рабочая специальность	ФГОС	Ссылка на ФГОС
Реставратор памятников деревянного зодчества	ФГОС среднего профессионального образования «072200.04 РЕСТАВРАТОР ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО И ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА» ПРИКАЗ Минобрнауки от 2 августа 2013 г. N 665	https://fgos.ru/fgos/fgos-072200-04-restavrador-pamyatnikov-kamennogo-i-derevyan-nogo-zodchestva-665/ (дата обращения: 30.12.2022)
Реставратор памятников каменного зодчества	ФГОС среднего профессионального образования «072200.04 РЕСТАВРАТОР ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО И ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА» ПРИКАЗ Минобрнауки от 2 августа 2013 г. N 665	https://fgos.ru/fgos/fgos-072200-04-restavrador-pamyatnikov-kamennogo-i-derevyan-nogo-zodchestva-665/ (дата обращения: 30.12.2022)
	Приказ Минтруда России от 08.09.2014 N 611н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист по техническим процессам художественной деятельности”» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.09.2014 N 34157) — среднее профессиональное	fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/04.002.pdf (дата обращения: 30.12.2022)
Реставратор произведений из дерева	ФГОС 072200.02 РЕСТАВРАТОР СТРОИТЕЛЬНЫЙ — среднее профессиональное. ПРИКАЗ Минобрнауки от 2 августа 2013 г. N 675, в редакции Приказа Минобрнауки России от 09.04.2015 N 389	https://kamecc.ru/images/files/osnovnye_svedeniya/specialnosti_professii/fgos/54.01.17restavrador.pdf (дата обращения: 30.12.2022)
Реставратор тканей, гобеленов и ковров	ФГОС специальности 072200.03 «Реставратор тканей, гобеленов и ковров» приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 августа 2013 г. N 662 — среднее профессиональное	https://classinform.ru/fgos/072200.03-restavrador-tkanei-gobelenov-i-kovrov.html (дата обращения: 30.12.2022)
Реставратор художественных изделий и декоративных предметов	Приказ Минтруда России от 08.09.2014 N 611н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист по техническим процессам художественной деятельности”» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.09.2014 N 34157) — среднее профессиональное	fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/04.002.pdf (дата обращения: 30.12.2022)

Библиотечно-информационная деятельность

Таблица 4. Система среднего, высшего и дополнительного образования для профессий, связанных с переплетом

№№	Профессия	Код ОКПДТР	Код ЕТКС	Код ЕКС	Дополнительное образование	Общее образование		Профессиональное обучение	
						Основное общее	Среднее общее	Профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки	Повышение квалификации рабочих и служащих (совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков по профессии)
1	Переплетчик документов	16521	1	-	-	+	+	Приказ от 2 июля 2013 г. ¹ Нет ФГОС	Курсы в рамках учебных центров после 9 класса
2	Переплетчик	16519	59	-	Формат мастер-классов, курсов при библиотеках и т.д. без выдачи документов	+	+	Приказ от 2 июля 2013 г. ¹	Курсы в рамках учебных центров
3	Реставратор архивных и библиотечных материалов	18032	57	-	РНБ, лицензия на осуществление образовательной деятельности от 30 декабря 2015 года, № 1644 на «Дополнительное образование взрослых»	+	+	Приказ от 2 июля 2013 г. ¹	Курсы в рамках учебных центров
4	Художник-реставратор	27476	-	251	-	-	+	-	-
5	Художник-реставратор архивных документов	-	-	338	-	-	+	-	-

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 2 июля 2013 г. № 513 «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение».

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 октября 2013 г. № 1199 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования» (с изменениями на 20 января 2021 г.)

Среднее профессиональное образование		Профессиональное обучение	Дополнительное образование	
Регламентирующие документы	Учебных заведений, реализующих образование, шт.		Повышение квалификации (новая компетенция, повышение уровня в рамках квалификации)	Профессиональная переподготовка (новая компетенция для нового вида деятельности, новая квалификация)
нет	0	нет	нет	нет
Приказ от 29 октября 2013 года ² ФГОС 261701.03 Переплетчик Приказ Минобрнауки России от 02.08.2013 № 797 (ред. от 09.04.2015)	Колледжи и техникумы есть почти во всех регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Омск и др.)	нет	нет	Курсы в рамках учебных центров
Не включен в перечень профессий рабочих, должностей служащих Министерства образования и науки, по которым осуществляется среднее профессиональное образование	0	нет	нет	Курсы в рамках учебных центров
Нет ФГОС				
Не включен в перечень профессий рабочих, должностей служащих Министерства образования и науки, по которым осуществляется среднее профессиональное образование	1	–	–	–
ФГОС 54.02.04 Реставрация Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 № 1392				
Не включен в перечень профессий рабочих, должностей служащих Министерства образования и науки, по которым осуществляется среднее профессиональное образование	0	–	–	–
Нет ФГОС				

Библиотечно-информационная деятельность

Продолжение Табл. 4

№№	Профессия	Код ОКПДТР	Код ЕТКС	Код ЕКС	Высшее				
					Бакалавриат	Учебных заведений, реализующих образование, шт.	Специалитет	Учебных заведений, реализующих образование, шт.	Магистратура
1	Переплетчик документов	16521	1	-	-	-	-	-	-
2	Переплетчик	16519	59	-	-	-	-	-	-
3	Реставратор архивных и библиотечных материалов	18032	57	-	-	-	-	-	-
4	Художник-реставратор	27476	-	251	Приказ от 12 сентября 2013 года ¹	-	Не включен в Приказ от 12 сентября 2013 года ¹	-	Приказ от 12 сентября 2013 года ¹
					ФГОС 54.03.04 Реставрация Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 994		Нет ФГОС		ФГОС 54.04.04 Реставрация Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 983
5	Художник-реставратор архивных документов	-	-	338	Не включен в Приказ от 12 сентября 2013 года ¹	-	Не включен в Приказ от 12 сентября 2013 года ¹	-	Не включен в Приказ от 12 сентября 2013 года ¹
					Нет ФГОС		Нет ФГОС		Нет ФГОС

¹ Приказ Министерства образования и науки от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (с изменениями на 15 апреля 2021 г.)

Продолжение Табл. 4

образование			Дополнительное образование	Стажировка в музеях
Учебных заведений, реализующих образование, шт.	Подготовка кадров высшей квалификации по программам ассистентуры-стажировки (преподаватель-реставратор)	Учебных заведений, реализующих образование, шт.	Повышение квалификации	
–	–	–	–	–
–	–	–	–	–
–	–	–	РНБ, лицензия на осуществление образовательной деятельности от 30 декабря 2015 года, № 1644 на «Дополнительное профессиональное образование» программа «Консервация и реставрация документов в библиотеках, музеях и архивах»	–
–	Приказ от 12 сентября 2013 года ¹	–	РГБ, лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки: № 0010 от 29 мая 2012 года на «Дополнительное профессиональное образование», программа повышения квалификации «Реставрация библиотечных фондов»	Без лицензии на образовательную деятельность не считается повышением квалификации
	ФГОС 54.09.07 Искусство реставрации (по видам)		54.04.04 Реставрация (уровень магистратуры), 46.04.02 Документоведение и архивоведение (уровень магистратуры) и 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность (уровень магистратуры)	
–	Не включен в Приказ от 12 сентября 2013 года ¹	–	–	–
	Нет ФГОС			

УДК 930.85
ББК 83.3(5Вье)

Е.Ю. Кнорозова

ВЬЕТНАМСКАЯ ПРОЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI в. В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Кнорозова Екатерина Юрьевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел литературы стран Азии и Африки Библиотеки Российской академии наук; доцент РГПУ им. А.И. Герцена Санкт-Петербурга, Россия, e-mail: knorozova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Во вьетнамской литературе 1954–1975 гг. описываются события недавнего прошлого: тяготы жизни и сопротивление французским колонизаторам, борьба против американского империализма, а также строительство новой жизни. Важное место занимает творчество таких известных литераторов, как Нам Као, Нгуен Туан, То Хоай, Нгуен Динь Тхи, им посвящены работы вьетнамоведов. Российские исследователи уделяют внимание Нгуен Хюи Тхиепу, Нгуен Суан Кханю, Бао Ниню, популярным писателям периода «Обновления», начавшегося в 1987 г. К значительным достижениям российского вьетнамоведения можно отнести серию «Библиотека вьетнамской литературы», выходящую в конце 70–80-х годов XX в.

Ключевые слова: литература, Вьетнам, российские ученые, проза, сборник, рассказ.

Во вьетнамской литературе 1946–1954 гг. описываются события недавнего прошлого: тяготы жизни и сопротивление французским колонизаторам. Важное место занимает творчество таких известных литераторов, как Нам Као (1914–1951), Нгуен Туан (1910–1987), То Хоай (1920–2014), Нгуен Динь Тхи (1924–2003) и др.

То Хоай — один из крупнейших писателей Северного Вьетнама, автор более 150 рассказов, романов, повестей, очерков, воспоминаний, многие из которых неоднократно переиздавались. Занимал руководящие посты в различных организациях литературы и искусства, например, в 1954–1958 гг. был генеральным секретарем Союза писателей Вьетнама, с 1986 по 1996 г. возглавлял Союз деятелей литературы и искусства Ханоя [1, с. 132–133].

Творчество То Хоая и формирование положительного героя во вьетнамской литературе социалистического реализма — тема кандидатской диссертации Е.Р. Курило, защищенной в 1987 г. [2]. Е.Р. Курило — автор статьи «Исторические романы То Хоая» [3].

То Хоай неоднократно переводился на русский язык, например: То Хоай. Повесть о северо-западном Вьетнаме / пер. И. Толстого, Фан Ван Чыонга. М.: Иностранная литература, 1958; То Хоай. Приключения кузнеца Мена / пер. М. Ткачева. М.: Молодая гвардия, 1958; То Хоай. Три сказки / пер. М. Ткачева. М.: Молодая гвардия, 1963; То Хоай. Западный край / пер. М. Ткачева, предисл. Н. Никулина. М.: Прогресс, 1975.

Публиковались избранные произведения То Хоая, например, в 1975 г. вышла книга с предисловием Н.И. Никулина [4]. В 1980 г. изданы избранные произведения То Хоая [5] с большим предисловием М. Ткачева

«Писатель — история — книги» [5, с. 5–30]. В издание вошли следующие произведения: романы «Затерянный остров», «Супруги Фу»; рассказы «Месяц, который не умел разговаривать», «Малолетние супруги», «Взыскатель долгов», «Рассказ о событиях, приключившихся на берегу Лотосовой заводи у храма Бронзового барабана», «Улица», «Завтра — Новый год»; сказки «Жизнь, приключения и подвиги Славного кузнечика Мена, описанные им самим», «Три славных побратима», «О мышинной свадьбе — той, что едва не состоялась».

В период «Обновления», как отмечает Т.Н. Филимонова, публикуются воспоминания маститых вьетнамских писателей, поэтов, государственных деятелей, по-новому, не всегда «положительно», показывающие недавнюю историю страны и затрагивающие многие темы-табу; например, известные воспоминания одного из главных представителей «официальной» северовьетнамской литературы То Хоая «Вечерами». Книга полна иронии и самоиронии относительно того, что происходило на глазах писателя и в чем он сам принимал участие [1, с. 203].

Как отмечает Т.Н. Филимонова, к дореволюционному периоду относится начало творчества известного писателя Нгуен Туана (1910–1987), который причисляется к поздним вьетнамским романтикам [1, с. 90]. По словам М. Ткачева, при чтении романтической прозы Нгуен Туана мы замечаем ее близость к традициям вьетнамского фольклора и классической повествовательной прозы [6, с. 15].

Произведения Нгуен Туана неоднократно издавались, например:

Нгуен Туан. Меж двумя веснами / пер., вс. ст., сост., прим. М. Ткачева. М.: Молодая гвардия, 1974. В сборник вошли следующие произведения: «Меж двумя веснами», «После девятнадцатого декабря», «Черепашья башня в джунглях», «Торговый ряд Конгтхэн», «Плацдарм», «Жизнь стала краше во сто крат», «Лубки деревни Донгхо», «Фо», «Люди строят дорогу», «На ханойском фронте», «Первый снег в Ленинграде», «Островной уезд», «Хрустящий рис — ком», «Над Ханоем снова сбит Б-52».

Нгуен Туан. Тени и отзвуки времени / пер., вс. ст., сост. М. Ткачева. М.: Художественная литература, 1977. В сборник вошли следующие произведения: повесть «Судьба Нгуена»; рассказы «Китайское блюдо», «Сенсация», «Облава на самогонщика», «Дамская хитрость», «Запад есть Запад, Восток есть восток», «Чайники из поднебесной», «Непревзойденный палач», «Беззубый мудрец», «Игра в стихи», «Сладкие камушки», «Чаепитие в пору туманов», «Мятежная ватага», «Храм на вершине Горы-балдахина», «Харчевня “Свежесть”», «Рассказ о самолетном стороже», «Круглый сладкий пирог “зео”».

Нгуен Туан. Избранное / пер., предисл. М. Ткачева. М.: Художественная литература, 1982. В сборник вошли следующие произведения: повесть «Судьба Нгуена», рассказы «Китайское блюдо», «Сенсация», «облава на самогонщика», «Потерянное утро», «Сон», «Прекрасное расположение духа», «Дамская хитрость», «Запад есть Запад, Восток есть Восток», «Чайники из поднебесной», «Непревзойденный палач», «Беззубый мудрец», «Игра в стихи», «Сладкие камушки», «Чаепитие в пору туманов», «Мятежная ватага», «Храм на вершине Горы-балдахина», «Харчевня “Свежесть”», «Рассказ о самолетном стороже», «Круглый сладкий пирог “зео”», «Синие огни затмения», «И тревожные гудки сирен», «У ве-

ликого устья», «Меж двумя веснами», «После девятнадцатого декабря», «Черепашья башня в джунглях», «Торговый ряд Конгтхэн», «Плацдарм», «Жизнь стала краше во сто крат», «Лубки деревни Донгхо», «Фо», «Тэйчанг», «Люди строят дорогу», «У этого моста, у этой реки, на этом песчаном взморье», «На ханойском фронте», «Первый снег в Ленинграде», «Островной уезд», «Хрустящий рис — ком», «Над Ханоем снова сбит Б-52», «На опаленной земле Куангчи», «Их тени не осталось на нашей земле, в нашем небе», «Багрянец Черной реки», «Монолог о войне, обращение к Льву Толстому».

Нгуен Динь Тхи — писатель, поэт, драматург, литературовед, композитор [1, с. 128]. Роман «Вперед, в атаку!» рассказывает о военной операции на Севере страны, проводившейся Народной армией в зимне-весенний сезон 1950–1951 гг. [1, с. 129], перевод на русский язык опубликован в 1961 г. [7].

Дилогия «Рушатся берега» рисует широкую панораму вьетнамской жизни — от деревни до города — со времени начала второй мировой войны и до Августовской революции [1, с. 139]. Перевод первого тома дилогии: Нгуен Динь Тхи. Рушатся берега (М, 1970). Перевод второго тома дилогии: Нгуен Динь Тхи. Разгневанная река (М., 1970).

Роман Нгуен Динь Тхи «Линия фронта прочерчивает небо» посвящен летчикам северовьетнамской Народной армии [1, с. 148], русский перевод опубликован в 1968 г.

В 1981 г. изданы избранные произведения Нгуен Динь Тхи: романы «Рушатся берега» (пер. П. Алешина), «Линия фронта пересекает небо» (пер. М. Ткачева); рассказы «На берегу реки Ло», «Дожди», «Белая блузка», «Ротный», «Цветы муа», «Ман», «Как котенок Миу встречал Новый год» (пер. М. Ткачева) [8].

В 1980 г. Н.И. Никулин опубликовал статью «Вьетнамская повествовательная поэма XVIII — середины XIX в. и современный вьетнамский роман» [9].

Тема войны отразилась во вьетнамской литературе, этому посвящены такие статьи: Никулин Н.И. «Освободительная война и современная вьетнамская новеллистика» [10]; Никулин Н.И. «Вьетнамская новеллистика военных лет (1964–1973)» [11]; Бритов И.В. «Новый взгляд во вьетнамской литературе на войну с США» [12].

В 2012 г. на русском языке вышла книга Данг Тхюи Чам «Дневник врача на войне» [13]. Данг Тхюи Чам героически погибла в 1970 г. на войне Сопrotивления американской агрессии, дневниковые записи были обнаружены после ее смерти. «Дневник врача на войне» уже переведен на 18 языков мира и был тепло встречен читателями многих стран [14, с. 8].

Период «Обновления» во вьетнамской литературе начался со встречи генерального секретаря ЦК КПК Нгуен Ван Линя с деятелями литературы и искусства, состоявшейся в 1987 г.

Кроме общих библиографических работ, посвященных изучению вьетнамской литературы в России [15], А.А. Соколов написал ряд статей, посвященных частным проблемам [16]; значительный интерес представляет статья «Вьетнамская культура и литература в годы реформ (1986–1996)» [17]. Н.И. Никулин — автор статьи «Обновление и проблемы современной вьетнамской литературы: по материалам еженедельника

«Ваннге» [18]. Статья «Роль КПК в развитии литературы в период обновления: обогащение традиций, заложенных Хо Ши Мином» написана И.В. Бритовым [19].

Как отмечает А.А. Соколов, после публикации романа «Печаль войны» (1987) Бао Нинь стал одним из самых известных писателей в своей стране и за рубежом. Писатель родился в 1952 г. в Ханое, в 1969 г. отправился на фронт и воевал все последующие шесть лет. В книге рассказывается о недавней освободительной войне вьетнамского народа [20, с. 595]. В романе четко прослеживаются три основные сюжетные линии: война как национальная героическая эпопея, написание вчерашним солдатом романа о войне и история его любви. Бао Нинь — автор нескольких сборников рассказов [20, с. 596].

Т.Н. Филимонова — автор статьи «Былички и суеверия в романе Бао Ниня “Печаль войны”» [21].

Т.Н. Филимонова в статье «“Обновление” во вьетнамской литературе и роман Фам Тхи Хоай “Ангел небесный” (к 25-летию выхода романа в свет)» [22] обращается к творчеству Фам Тхи Хоай. Она родилась в 1960 г., с 1993 г. постоянно живет в Германии. Ее перу принадлежат романы «Ангел небесный», «Мари Шен», сборники рассказов «Лабиринт», «От Ман-ньонг до А.К.» и ряд других произведений, а также переводы с немецкого на вьетнамский язык сочинений таких писателей, как Кафка, Брехт [22, с. 315]. Т.Н. Филимонова подробно освещает содержание и некоторые особенности романа «Ангел небесный». Как отмечает исследовательница, на общем фоне вьетнамской литературы конца 80-х годов роман «Ангел небесный», в котором нашли отражение общемировые художественно-литературные искания, безусловно, явился событием. Однако, написанный под сильным и очевидным влиянием западной литературы XX в., он был слишком «интеллектуальным», а потому крайне непривычным для Вьетнама. Этот фактор и содержащийся в романе откровенно насмешливый критицизм по отношению к вьетнамскому обществу до и в первое десятилетие после 1975 г. привели к тому, что в целом роман был недооценен, вызвал больше критики, чем одобрения. Хотя бесспорным представляется тот факт, что проза Фам Тхи Хоай, наряду с произведениями Нгуен Хюи Тхиепа (1950–2021), более сложная по содержанию и полная экспериментов с художественным текстом, сразу вывела вьетнамскую литературу на новый, более высокий уровень. Вьетнамская литература 90-х годов XX в. и нулевых XXI в. уверенно пошла именно по тому пути, который проложили эти писатели. Кроме того, благодаря своему новаторскому творчеству, Фам Тхи Хоай и Нгуен Хюи Тхиеп поставили ее в один ряд с лучшими образцами мировой литературы и позволили даже говорить о наличии в ней элементов постмодернизма [22, с. 332].

Нгуен Хюи Тхиеп — один из самых известных современных вьетнамских писателей. Его рассказ «Генерал на пенсии» (1987) переведен на русский язык Т.Н. Филимоновой и опубликован в 2006 г. [23]. Перевод предваряет статья «В поисках Нгуен Хюи Тхиепа» [24]. К этой же теме исследовательница возвращается в статье «Рассказ Нгуен Хюи Тхиепа “Генерал на пенсии” и проблема соцреалистического героя» [25]. Как отмечает Т.Н. Филимонова, проза Нгуен Хюи Тхиепа ознаменовала конец

господствовавшей в ДРВ начиная с середины XX в. литературы соцреализма. На примере анализа персонажей рассказа показано, что в той или иной степени признаки соцреалистического героя присутствуют только у главного героя — генерала, борца за высокие идеалы. Остальные персонажи представляют собой обычных людей со своими достоинствами и недостатками. Таким образом писатель фиксирует смену эпох: эпоха героического уходит, ей на смену идет эпоха обыденности. Герой соцреалистический с приоритетом общественного над личным заменяется частным лицом со своими частными интересами. Новый герой как бы вынут из контекста борьбы за светлое будущее, который был обязателен для литературы соцреализма. В этом смысле приобретает символическое значение и смерть генерала, которую можно воспринимать как прощание с соцреализмом и характерным для него соцреалистическим героем [25, с. 129].

По словам Т.Н. Филимоновой, рассказ Нгуен Хюи Тхиепа «Последняя кровинушка» — это своего рода «семейная хроника», а точнее часть ее, посвященная истории одной вьетнамской семьи на протяжении приблизительно 100 лет. Героями этого небольшого по объему произведения (37 стр.) являются старшие представители семьи по мужской линии [26, с. 286]. Ключевой вопрос рассказа высказан устами прохожего: «А что, образованный значит непременно хороший?», иными словами, насколько образованность (chĩ nghĩa) предполагает нравственность (đức) [26, с. 287]. «Последняя кровинушка» — это лишь один из целой серии рассказов писателя, где так или иначе выражается его отношение к проблеме, которую условно можно назвать как «образованность и образованные в произведениях Нгуен Хюи Тхиепа». Эта большая тема — одна из основных в его творчестве [26, с. 292–293]. Т.Н. Филимонова — автор статьи «Город и деревня в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа» [27].

По словам Т.Н. Филимоновой, в творчестве Нгуен Хюи Тхиепа большое место занимает фольклор. Предания лежат в основе целого цикла небольших рассказов, объединенных под общим названием «Ветерки над Хуататом» с подзаголовком «Десять историй из жизни маленького горного селения» (в селении Хуатат живут «черные тхай»), опубликованного в 1987 г. [28, с. 295]. Это не обработка фольклорных преданий, а результат авторского вымысла. Во вступлении писатель отмечает: «Героев этих преданий уже давно нет на свете... Но души их по-прежнему витают над крышами свайных домов. Словно легкие ветерки» [28, с. 296]. Нгуен Хюи Тхиеп рассказывает десять преданий. В «Сердце тигра» речь идет об очень красивой шестнадцатилетней девушке по имени Пуа, у которой с детства парализованы ноги, и юноше Кхо, бедном сироте, отличавшимся редким внешним уродством. Герой рассказа «Самый большой зверь» — старый охотник, большой мастер своего дела, «земное воплощение духа смерти» для всех лесных тварей. В рассказе «Волк-мститель» речь идет о знаменитом охотнике. В рассказе «Мор» — о супругах, которые всю жизнь прожили вместе душа в душу и вместе умерли, а в рассказе «Сирота Шинь» — о бедной несчастной сироте, жизнь которой совершенно изменилась благодаря одному необычному событию. И только в одном рассказе, условно говоря, героиней является старая, всеми забытая и никому не нужная тува, «из буйволиного рога

с инкрустацией, потрескавшаяся, густо покрытая паутиной и приглянувшаяся осам, которые устроили в ней свое гнездо» [28, с. 296–297]. Десять преданий, составляющих цикл рассказов, представляют собой единое и хорошо, продуманно организованное целое [28, с. 301].

По словам Т.Н. Филимоновой, в рассказах Нгуен Хюи Тхиэпа можно найти «следы» мифов, сказок, преданий, быличек, народных песен. В статье «Фольклоризм рассказов Нгуен Хюи Тхиэпа» [29] речь идет о месте и роли в рассказах писателя прозаических фольклорных жанров. Случаи обращения Нгуен Хюи Тхиэпа к прозаическому фольклору можно разделить на две группы: переработка фольклорного материала в контексте собственных рассказов; создание авторских произведений (или их частей) как бы в том или ином фольклорном жанре. Одним из самых востребованных фольклорных жанров у Нгуен Хюи Тхиэпа являются предания [29, с. 269]. В статье рассматриваются рассказы «Рыбак Чьюнг Тьи», «Острый меч», «Целомудрие», «История одной любви, рассказанная в дождливую ночь», «Беги, река», «Речная нимфа», «В Калифорнии не плачут!», «Соль леса», «Воспоминания о родных полях».

С фольклором и народными верованиями связаны следующие статьи Нгуен Тхи Минь Хань, посвященные современным вьетнамским писателям: Нгуен Тхи Минь Хань. «Потусторонний мир и мистические явления в рассказах периода обновления» [30]; Нгуен Тхи Минь Хань. «Магический реализм и явления духовной культуры в произведениях вьетнамской литературы» [31].

Нгуен Тхи Минь Хань обозначает неразрывную связь между литературой магического реализма и ценностями духовной культуры вьетнамцев в произведениях писательницы Во Тхи Суан Ха. Хотя писательница и молода, ее перу уже принадлежат 22 сборника рассказов, 2 романа, 2 тома повестей, очерки, заметки, исследования [31, с. 242]. По мнению Нгуен Тхи Минь Хань, в творчестве Во Тхи Суан Ха можно выделить три главные темы: 1. Произведения с жизненными историями о женской доле, внутренней борьбе, препятствиях в судьбе каждой женщины; 2. Короткие рассказы о сверхъестественном духовном мире; 3. Произведения о реальной жизни и внутренних противоречиях [31, с. 243–244].

Как отмечает Т.Н. Филимонова, с конца прошлого века во вьетнамской литературе как во Вьетнаме, так и в диаспоре наблюдается повышенный интерес к теме исторического прошлого страны. Свидетельством этому является целый ряд появившихся один за другим крупных, часто многотомных, исторических романов, таких как роман Нгуен Монг Зиака (1940–2012) «Река Кон в период половодья», в центре внимания которого времена Тэй-шонов, роман Ву Нгок Диня (род. в 1933 г.) «Двенадцать шыкуанов», посвященный событиям Х в., роман Хоанг Куок Хая (род. в 1938 г.) «Бурные времена эпохи Чан», роман Нгуен Кхак Фука (род. в 1947 г.) «Столица Дракона», рассказывающий о начальном периоде становления династии Ли и т.д. В этом же ряду находится и исторический роман Нгуен Суан Кханя (род. в 1933 г.) «Хо Куи Ли», вышедший в 2000 г. Объемный — 834-страничный — роман сразу же привлек к себе внимание как в литературоведческих, так и в читательских кругах [32, с. 370]. Он фокусируется на подлинных и вымышленных событиях и персонажах вьетнамской истории с конца XIII в., то есть времени заката

династии Чан (XIII–XIV вв.), до приблизительно 1400 г. [32, с. 371]. Хотя Нгуен Суан Кхань и не дает окончательную оценку деятельности Хо Куи Ли, в своем романе он поддерживает саму идею необходимости реформ для успешного существования страны, а главную причину неудач реформатора видит в непонятности и, как следствие, в отсутствии широкой поддержки в обществе, которые в результате превратили личную трагедию Хо Куи Ли в трагедию всего вьетнамского народа, поскольку привели к завоеванию Дайвьета Минским Китаем [32, с. 385].

Е.О. Муралова — автор статьи «Отражение вьетнамского религиозного синкретизма в романе Нгуен Суан Кханя “Хо Куи Ли”» [33].

С историей связывал свое творчество и Нгуен Хюи Тхиеп. По словам Т.Н. Филимоновой, исторические рассказы писателя «Острый меч», «Золото и огонь» и «Целомудрие» появились в центральной вьетнамской литературно-публицистической газете «Ван нге» в 1988 г. Все три рассказа связаны историческим временем описываемых в них событий (конец XVIII — начало XIX в.) и общими героями, как вымышленными, так и подлинными, такими как известные исторические личности Нгуен Фук Ань (император Нгуен Тхе То, эра правления Зя-лонг) и Нгуен Хюэ (император Куанг Чунг). Кроме того, в рассказах «Острый меч» и «Золото и огонь» выведен еще и выдающийся поэт Нгуен Зу (1766–1820). Композиционно оба произведения представляют собой как бы одно целое, один продолжает другой [34, с. 268]. Через образы Франсуа Перье, императора Зя Лонга и поэта Нгуен Зу писатель дает три взгляда на историю Вьетнама, три разных подхода к ее оценке. «Настоящий конфуцианец» Нгуен Зу — своеобразный символ Вьетнама как жертвы могучей китайской цивилизации до эпохи соприкосновения его с Западом, или его прошлое. Будущее страны — освобождение от китайской зависимости и переориентацию на остальной, а именно европейский, мир — рисует Перье. Император Зя Лонг на момент описываемых событий олицетворяет собой настоящее Вьетнама — начало перехода от прошлого к будущему [34, с. 274]. Т.Н. Филимонова — автор статьи «Некоторые особенности исторических рассказов Нгуен Хюи Тхиепа в свете проблемы постмодернизма во вьетнамской литературе после 1986 г.» [35].

К значительным достижениям российского вьетноведения можно отнести серию «Библиотека вьетнамской литературы», выходящую в конце 70–80-х годов XX в. (издательства «Радуга», «Художественная литература», «Молодая гвардия», «Искусство»). В едином формате объединены более 18 книг, имеющие обложки разных цветов. В редакционную коллегию серии входили такие известные вьетнамисты, как Н.И. Никулин, М.Н. Ткачев, И.П. Зимонина. Вьетнамцы приветствовали этот крупный проект [36].

Среди немногочисленных переводов современной вьетнамской прозы, опубликованных в последнее время, можно отметить сборники рассказов «В горах растет полынь» (М.: изд-во «Локид Премиум», 2015), «Колокольный звон над рекой» [37] и два рассказа, опубликованные в журнале «Иностранная литература»: Нгуен Тху Чан. «Поселение американских прислужниц» [38]; Ле Ван Тхао. «Господин Гигант-усач» [39]. Как отмечает И.В. Бритов, сегодня возникает необходимость обобщения

накопленного опыта в практике перевода вьетнамских художественных тестов на русский язык и разработки новых теоретических положений в области перевода с вьетнамского языка на русский [40]. В 2019 г. опубликован перевод на русский язык романа «Сочувствующий» [41]. Автор — Вьет Тхань Нгуен, вьетнамец, живущий в США. Его первый роман стал лауреатом многих премий, в том числе Пулитцеровской премии по литературе.

Список источников

1. *Филимонова Т.Н.* Очерк вьетнамской литературы XX века: учебное пособие. Москва: Языки Народов Мира — ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с.
2. *Курило Е.Р.* Творчество То Хоая и формирование положительного героя во вьетнамской литературе социалистического реализма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: ИМЛИ, 1987. 21 с.
3. *Курило Е.Р.* Исторические романы То Хоая // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тезисы XI научной конф. Москва, 1984. Ч. 1. 135 с.
4. *То Хоай.* Избранные произведения / пер. с вьет. М. Ткачева, предисл. Н. Никулина. Москва, 1975. 496 с.
5. *То Хоай.* Избранное / пер. с вьет., предисл. М. Ткачева. Москва: Художественная литература, 1980. 574 с.
6. *Ткачев М.* Мастер живого слова // Нгуен Туан. Тени и отзвуки времени / пер. с вьет., вступ. ст., сост. М. Ткачева. Москва: Художественная литература, 1977. С. 5–17.
7. *Нгуен Динь Тхи.* Вперед, в атаку! / пер. с вьет. М. Ткачева, вступ. ст. П. Антокольского. Москва: Молодая гвардия, 1961. 142 с.
8. *Нгуен Динь Тхи.* Избранное / предисл. М. Ткачева. Москва: Прогресс, 1981. 606 с.
9. *Никулин Н.И.* Вьетнамская повествовательная поэма XVIII — середины XIX в. и современный вьетнамский роман // Генезис романа в литературах Азии и Африки. Москва, 1980. С. 214–230.
10. *Никулин Н.И.* Освободительная война и современная вьетнамская новеллистика // Народы Азии и Африки. 1973. № 6. С. 74–83.
11. *Никулин Н.И.* Вьетнамская новеллистика военных лет (1964–1973) // Литература зарубежной Азии в современную эпоху. Москва, 1975. С. 143–170.
12. *Бритов И.В.* Новый взгляд во вьетнамской литературе на войну с США // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2018. № 3. С. 74–82.
13. *Данг Тхюи Чам.* Дневник врача на войне. Ханой: Глобус, 2012. 310 с.
14. *Нгуен Хью Хоанг.* К российским читателям // Данг Тхюи Чам. Дневник врача на войне. Ханой: Глобус, 2012. С. 5–9.
15. *Соколов А.А.* Из истории изучения Вьетнама в России // Традиционный Вьетнам. Москва, 1998. Вып. 2. С. 19–39; *Соколов А.А.* Литература Вьетнама // Изучение литератур Востока. Россия XX век. Москва, 2002. С. 321–334.
16. *Соколов А.А.* Вьетнамская литература в 1985 году. Обзор // Современная художественная литература за рубежом. 1986. № 1; *Соколов А.А.* Современный вьетнамский роман. Обзор // Современная художественная литература за рубежом. 1987. № 4; *Соколов А.А.* О текущих событиях в литературной жизни Вьетнама // Специальный бюллетень. ИВ АН СССР. Москва, 1991. № 1 (272).
17. *Соколов А.А.* Вьетнамская культура и литература в годы реформ (1986–1996) // Юго-Восточная Азия: идеология и религия. Москва: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 213–230.
18. *Никулин Н.И.* Обновление и проблемы современной вьетнамской литературы: по материалам еженедельника «Ваннге» // Народы Азии и Африки. 1990. № 1. С. 36–41.

19. Бритов И.В. Роль КПК в развитии литературы в период обновления: обогащение традиций, заложенных Хо Ши Мином // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. Москва : ИДВ РАН, 2021. С. 240–256.
20. Соколов А.А. Вьетнамский писатель Бао Нинь: разговор о времени, войне и литературе // Проблемы литератур Дальнего Востока. Труды IX Международной научной конференции. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 595–604.
21. Филимонова Т.Н. Былички и суеверия в романе Бао Ниня «Печаль войны» // Актуальные проблемы вьетнамоведения. Москва : ИДВ РАН, 2018. С. 212–228.
22. Филимонова Т.Н. «Обновление» во вьетнамской литературе и роман Фам Тхи Хоай «Ангел небесный» (к 25-летию выхода романа в свет) // Вьетнамские исследования. Москва, 2013. Вып. 3. С. 311–332.
23. Нуен Хюи Тхиеп. Генерал на пенсии // Азия и Африка сегодня. Москва, 2006. № 4. С. 68–73.
24. Филимонова Т.Н. В поисках Нгуен Хюи Тхиепа // Азия и Африка сегодня. Москва, 2006. № 4. С. 65–67.
25. Филимонова Т.Н. Рассказ Нгуен Хюи Тхиепа «Генерал на пенсии» и проблема соцреалистического героя // Вьетнамские исследования. 2021. № 3. С. 129–147.
26. Филимонова Т.Н. О смысле рассказа Нгуен Хюи Тхиена «Последняя кровинушка» // Традиционный Вьетнам. Москва, 1996. Вып. 2. С. 286–294.
27. Филимонова Т.Н. Город и деревня в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2, № 3. С. 184–195.
28. Филимонова Т.Н. О сюжетно-композиционных особенностях литературных преданий Нгуен Хюи Тхиена // Традиционный Вьетнам. Москва, 1996. Вып. 2. С. 295–302.
29. Филимонова Т.Н. Фольклоризм рассказов Нгуен Хюи Тхиепа // Вьетнамские исследования. Москва : ИДВ РАН, 2016. Вып. 6. С. 268–286.
30. Нгуен Тхи Минь Хань. Потусторонний мир и мистические явления в рассказах периода обновления // Вьетнамские исследования. Москва : ИДВ, 2016. Вып. 6. С. 299–308.
31. Нгуен Тхи Минь Хань. Магический реализм и явления духовной культуры в произведениях вьетнамской литературы // Межд. науч. конф., посвящ. 65-й годовщине начала изучения языков Юго-Восточной Азии в нашей стране : Сборник материалов (Санкт-Петербург, 15–16 сентября 2020 г.) / сост. Е.Н. Колпачкова. С.-Петербург. гос. ун-т., Восточный факультет. Санкт-Петербург : Изд-во АИК, 2020. С. 241–252.
32. Филимонова Т.Н. Трагедия реформатора в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. Москва, 2012. Вып. 2. С. 370–387.
33. Муралова Е.О. Отражение вьетнамского религиозного синкретизма в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6, № 2. С. 46–57.
34. Филимонова Т.Н. История Вьетнама в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа «Острый меч» и «Золото и огонь» // Традиционный Вьетнам. Москва, 1993. Вып. 1. С. 268–275.
35. Филимонова Т.Н. Некоторые особенности исторических рассказов Нгуен Хюи Тхиепа в свете проблемы постмодернизма во вьетнамской литературе после 1986 г. // Культура и искусство Вьетнама. Сб. науч. ст. Москва : ИД «ФОРУМ», 2017. С. 66–76.
36. Ле Винь Куок. Литература, рожденная борьбой и трудом // Звезда Востока. 1987. № 11. С. 152–154. Рец. на: Библиотека вьетнамской литературы. Разные изд-ва. 1979–1986.
37. Колокольный звон над рекой. Рассказы вьетнамских писателей / пер. с вьет. И.В. Бритова. Ханой : Изд-во Союза писателей Вьетнама, 2019. 368 с.
38. Нуен Тху Чан. Поселение американских прислужниц / пер. с вьет. И.В. Бритова // Иностранная литература. 2018. № 5. С. 229–241.
39. Ле Ван Тхао. Господин Гигант-усач / пер. с вьет. И.В. Бритова // Иностранная литература. 2018. № 8. С. 92–108.
40. Бритов И.В. О проблемах перевода прямой речи во вьетнамских художественных текстах // Вьетнамские исследования. Серия 2. Москва, 2018. № 1. С. 123–148.

41. *Вьет Тхань Нгуен. Сочувствующий. Роман / пер. с англ. Б. Бабкова. Москва : Изд-во АСТ, CORPUS, 2019. 416 с.*

KNOROZOVA E. Vietnamese prose of the second half of the 20th — early 21st century in the works of Russian researchers

Knorozova Ekaterina — Candidate of Philological Sciences, Research Department of Oriental Languages Publications of the Russian Academy of Sciences Library; Associate Professor of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russia, e-mail: knorozova@yandex.ru

ABSTRACT

The Vietnamese literature of 1954–1975 describes the events of the recent past: the hardships of life and resistance to the French colonialists, the struggle against American imperialism, as well as the construction of a new life. An important place is occupied by the work of such famous writers as Nam Cao, Nguyen Tuan, To Hoay, Nguyen Dinh Thu, the works of Vietnamese scholars are dedicated to them. Russian researchers pay attention to Nguyen Hui Thiep, Nguyen Xuan Khan, Bao Ninh, popular writers of the period of “Renewal”, which began in 1987. The significant achievements of Russian Vietnamese studies include the series “Library of Vietnamese Literature”, published in the late 70^s–80^s of the 20th century.

Key words: literature, Vietnam, Russian scientists, prose, collection, short story.

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (1)

П.И. Федотова

ЦЕРКОВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ КАК ЭТАПЫ РЕДАКТИРОВАНИЯ ЛЕТОПИСНОГО ТЕКСТА

Федотова Полина Игоревна — кандидат философских наук, независимый исследователь
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: polinafedotova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье объясняется факт наличия в Начальной киевской летописи церковных идеологий, по-разному описывающих процесс приобщения Руси к христианству. Автор показывает, что различные концепции христианизации Руси отражают этапы редактирования летописного текста на протяжении X–XV вв. и связаны с изменениями церковно-политической ситуации на Руси и за ее пределами.

Ключевые слова: Начальная киевская летопись, церковные идеологии, Киево-Печерский патерик, Корсунская легенда, андреевская легенда.

Согласно традиционному представлению, киевский свод начала XII в. до своего окончательного сложения к 1116–1118 гг. претерпел несколько редакций, после чего сохранялся в неизменном виде до конца XIV — начала XV в., до первых дошедших до нас памятников русского летописания: Лаврентьевского (1377) и Ипатьевского (1425) сводов. Эта концепция, предложенная А.А. Шахматовым, продолжает господствовать в исторической науке. Только немногие современные историки отваживаются на умеренный скептицизм, осторожно заявляя, что судьба киевского летописного свода с начала XIII по конец XIV в. остается совершенно неизвестной. На самом деле и в эти «темные века» русской истории его судьбу можно с достаточной степенью достоверности реконструировать, опираясь на анализ летописного текста.

На неоднократное редактирование текста летописи указывает прежде всего наличие в ней разных и несовместимых друг с другом церковных идеологий. Казалось бы, всем известно, какое определяющее значение в жизни средневековых людей играла религия и насколько болезненно средневековое сознание реагировало на любые отклонения от общепринятых религиозных убеждений. Поэтому невозможно представить, чтобы взаимоисключающие концепции христианизации Руси могли принадлежать одному и тому же церковному идеологу. Присутствие таких концепций свидетельствует о том, что мы имеем дело с несколькими авторами, которые на разных временных отрезках последовательно подключались к редактированию текста. Остается определить эти церковные идеологии и на их основе выделить этапы редакторской работы над текстом.

В свое время пристальное внимание факту наличия различных церковных идеологий в Начальной летописи уделял академик Н.К. Никольский. В его архиве сохранилась масса заметок и черновых записей по этому вопросу. Однако радикальным заблуждением Никольского,

которое не позволило ему прийти к правильным выводам относительно субординации и хронологии этих идеологий, было убеждение, что все они уже содержались в летописи Сильвестра. Наивная уверенность в тождестве поздних редакций древнекиевской летописи (из летописных сводов конца XIV–XV в.) с протографом начала XII в. препятствовала правильному пониманию реальной эволюции текста.

Итак, с какими церковными идеологиями мы сталкиваемся на страницах Начальной летописи? Можно выделить шесть разновременных пластов бытования различных концепций христианизации Руси: 1) концепция апостольского крещения славян и руси апостолами Павлом и Андроником; 2) концепция Руси как «страны без апостолов» и ее крещения князем Владимиром; 3) концепция византийского крещения княжеской верхушки, воспринявшей христианство от греков и посредством греков (крещение Ольги в Константинополе и Владимира в Херсонесе); 4) «андреевская легенда» — рассказ о посещении и благословении Руси апостолом Андреем; 5) концепция варягов как первых христиан и христианских мучеников на Руси; 6) арианская версия христианского Символа веры, принятого Владимиром.

Первая по времени концепция крещения славян принадлежит непосредственному создателю Повести временных лет — славянскому идеологу из племени полян. Он утверждал, что славяне, первоначально жившие в Иллирии, были крещены еще апостолом Павлом и его учеником Андроником. Кирилл и Мефодий, создавшие славянскую «грамоту» (письменность) и переведившие «книги» (то есть библейские тексты) моравам, только завершили дело, начатое апостолами. Славянский автор ПВЛ, возводя начало славянской церкви к апостольским временам, подчеркивал, что Мефодий — настояльничек апостола Андроника, ученика апостола Павла, который просвещал еще иллирийских славян.

Эту концепцию апостольского крещения славян, приобщившихся к истинной вере еще на заре христианства, разделял и тот русский редактор ПВЛ, который добавил к числу крещеных Павлом и Андроником славян еще и русь: «от негоже языка и мы есмо Роусь, тем и нам, Роуси, оучитель есть Павелъ... а Словеньскый языкъ и Роускый одно есть» («а от тех славян и мы, русь, потому и нам, руси, учитель Павел. Ведь русский народ и славянский един») [4, стб. 28]. Чем объяснить эту страстную настойчивость славянского автора ПВЛ и его русского редактора в возведении христианизации славян к апостольским временам? Понять ее причины несложно. Согласно церковным правилам, претендовать на автокефалию могла только та церковь, которая была основана одним из 70-ти апостолов (учеником Христа или учеником ученика Христа). Возведение крещения славянского мира к апостольским временам преследовало цель обосновать независимое положение славянской церкви по отношению и к Риму, и к Константинополю — и греко-православной, и римско-католической церкви. Такая концепция могла возникнуть только тогда, когда единая славянская церковь была еще исторической реальностью, то есть во времена Кирилла и Мефодия и их непосредственных учеников из числа кирилло-мефодиевского духовенства. Увы, славянская церковь и славянский мир не смогли сохранить свое единство. К концу X — началу XI в. славяне разделились и политически, и

церковно. Западнославянский мир попал под юрисдикцию римско-католической церкви, а южные славяне оказались под властью Византии.

Следовательно, Повесть временных лет создавалась отнюдь не приверженцем греческой церкви, а сторонником независимой славянской церкви, представителем кирилло-мефодиевского духовенства, в числе других славянских переселенцев в первой половине X в. пришедшего на Днепр из дунайских областей. Дунайским русином и приверженцем кирилло-мефодиевской церкви был и первый русский редактор ПВЛ, поскольку причислял русь к дунайским славянам и возводил начало христианизации руси к апостольским временам. ПВЛ могла быть создана не позднее середины X в., когда мысль о славянском единстве и единой и независимой славянской церкви была еще актуальна. Первая русская редакция относится, скорее всего, ко второй половине X в. К началу XI в., после завоевания Болгарии греками и ликвидации у южных славян славянского богослужения (у западных славян оно было запрещено еще в конце IX в.), эта идеология окончательно сошла с исторической сцены, так как перестала отвечать церковно-политической ситуации в славянском мире. Ей на смену пришла другая, прямо противоположная концепция: «апостолы на Русь не ходили».

Автором идеи Руси как «страны без апостолов» был уже не дунайский, а днепровский русин — духовник киевского князя Ярослава пресвитер Иларион, недолгое время занимавший митрополичий стол (1051–1054). В своем знаменитом «Слове о Законе и Благодати» Иларион приписал отцу Ярослава — князю Владимиру — главную заслугу в христианизации Руси. Однако Иларион тщательно обошел вопрос об источниках веры Владимира, приписав его обращение исключительно воле божьей и чуткости души русского князя. Он ставил в заслугу Владимиру, что тот принял апостольское учение, даже «не видя апостола, пришедша в землю твою», и творимых апостолами чудес [6, с. 46]. В еще более определенной форме эта мысль выражена на страницах Начальной летописи, где дьявол радуется, что нашел свое жилище на Руси, ибо здесь не учили апостолы и пророки не прорицали: «сде бо не суть апостоли оучили, ни пророци прорекли». Однако радость его была недолгой, и после крещения киевлян он сетует на то, что думал здесь жилище иметь, так как «сде не суть оученья апостольска», но был прогнан от «невегласа» (то есть от не знавшего истинной веры язычника) [4, стб. 83]. Эти летописные утверждения об отсутствии апостольской проповеди на Руси, безусловно, имеют своим источником «Слово о Законе и Благодати» Илариона, созданное в конце 30-х или 40-х гг. XI в. Кроме совпадения основного идейного мотива, объединяет данные фрагменты летописного рассказа о крещении со Словом Илариона и яркая художественная манера подачи материала, столь характерная для этого идеолога. Следовательно, первоначальный летописный рассказ о крещении днепровской Руси как обращении прежде всего киевского князя Владимира, а по его инициативе — киевлян, был создан в середине XI в., скорее всего, самим Иларионом, либо лицом из его ближайшего окружения.

Нарисованная Иларионом картина обращения Владимира была далека от исторической действительности и продиктована исключительно его положением придворного идеолога Ярослава, весьма заботившегося

о церковном прославлении своих княжеских родственников. Историки справедливо усматривают в Слове о Законе и Благодати Илариона идеологическую подготовку канонизации Владимира. Русь нужно было представить абсолютно не затронутой христианизацией страной, чтобы ярче оттенить заслугу в этом деле Владимира. Однако, в отличие от Бориса и Глеба, креститель Руси Владимир ни в XI, ни в XII в. канонизирован не был. Действительные причины этого остаются в тени. Безусловно, греческие иерархи, возглавлявшие русскую церковь, были осведомлены о сексуальной распущенности Владимира, о его многочисленных женах и наложницах, о совершенном им братоубийстве, наклонности к возлияниям, обжорству и пирушкам. Однако церковь редко останавливало такое поведение, когда необходимо было прославить нужного человека. Видимо, имелись более веские причины, по которым Константинополь категорически не желал канонизации «крестителя Руси». Русские авторы всегда деликатно касались этой темы, стараясь затушевать ситуацию с затянувшимся церковным прославлением Владимира. В частности, другой идеолог Ярославичей Сильвестр Выдубицкий, создатель киевского свода начала XII в., не только не изменил иларионовскую концепцию Руси как «страны без апостолов» и взгляд на Владимира как насадителя христианского древа, но и попытался дать благочестивое объяснение тому, что Владимир до сих пор не причислен к лику святых. Он приписывал неудачу с церковным прославлением князя небрежению русских христиан к памяти крестителя Руси, выражая уверенность, что при должном молитвенном усердии Владимир наконец-то будет причтен к лику святых [4, стб. 131].

Безусловно, концепция крещения Руси, созданная первым митрополитом-русином, не была объективным историографическим рассказом об этом событии. Иларион замалчивал существование христианства на Руси до Владимира, приписывая заслуги в деле христианизации Русской земли исключительно представителям княжеской верхушки. В то же время он ни словом не обмолвился о каком-либо участии греков в приобщении княжеского дома к истинной вере. Истоки этого приобщения, то есть те каналы, по которым христианство проникало в русские земли, оказались тщательно обойденными. Согласно Илариону, окружавшие Русь христианские народы пришли к учению Христа благодаря апостолам, а Русь крестилась сама собой, по княжескому велению и собственному хотению. В этой спонтанности и добровольности принятия новой веры Иларион видел знак особой благодати, которой бог удостоил русский народ.

Церковная идеология митрополита Илариона, отвечавшая одновременно и русскому национальному чувству, и интересам правящего княжеского дома, продержалась на Руси до самого монгольского погрома. О ее существовании еще в 30-е гг. XIII в. свидетельствует такой агиографический памятник, как Житие Леонтия Ростовского. По заключению исследователей, вторая редакция Жития первого ростовского святого была создана около 1231 г., когда рака епископа Леонтия была торжественно возвращена в заново отстроенный Ростовский собор [5, с. 206]. В этом житии Русь по-прежнему выступает как страна, лишенная апостольской благодати, а епископ Леонтий — как креститель Ростовской

земли (в отличие от князя Владимира — крестителя Киевской земли) [2, с. 251–254]. Присутствие в данной редакции жития св. Леонтия тезиса о Руси как стране, куда «апостолы не ходили», говорит о том, что и накануне монгольского вторжения иларионовская концепция сохраняла свою силу. И только после разгрома Киева монголами в 1240 г. и падения его политического могущества концепция митрополита-русина была заменена другой — радикально провизантийской версией крещения Руси, созданной идеологом греческой церкви.

Самый знаменитый рассказ о крещении Владимира в греческом Херсонесе — так называемая Корсунская легенда — был создан позднее Начальной летописи и не русским автором. С тем, что он сочинен греком, было согласно большинство дореволюционных русских историков, даже А.А. Шахматов, обычно с доверием относившийся к летописному рассказу. Только в постсоветское время в академическом сообществе (особенно среди археологов) этот греческий вымысел утвердился в качестве подлинной и достоверной истории крещения Руси. Дореволюционные православные исследователи мыслили более рационально. В частности, крупнейший русский историк церкви Е.Е. Голубинский в отношении Корсунской легенды утверждал, «что повесть эта не включает в себе ничего истинного, что она есть позднейший вымысел и притом даже вымысел, по всей вероятности, не русский, а греческий». Он справедливо рассматривал ее как «позднейшую вставку в летопись», поставленную вне всякой связи с предыдущим рассказом [1, с. 105]. Однако историки, разделявшие взгляд на Корсунскую легенду как произведение греческого автора, полагали, что она была создана в XI в. и изначально входила в состав Начальной летописи. Некоторые приписывали ее создание анонимному греческому сочинителю из окружения греческих митрополитов второй половины XI в.; А.А. Шахматов полагал ее автором первого настоятеля Десятинной церкви грека Анастаса Корсунянина. В действительности источником Корсунской легенды послужил текст Киево-Печерского патерика, настоящим автором которого был греческий игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий Грек (ок 1142–1156)¹. Очевидное сходство обоих рассказов — летописного и патерикового — породило полемику между А.А. Шахматовым, который считал первичной летопись, и Н.К. Никольским, который отстаивал первичность Патерика. В своем исследовании, посвященном проблеме соотношения патерикового и летописного рассказов о крещении Владимира, я подробно изложила аргументы в пользу первичности патерикового варианта [10]. Поэтому отмечу лишь моменты, важные для понимания истории редактирования летописного текста.

Во-первых, в летопись из феодосиева Патерика было включено не только «Слово о томъ, како крестися Володимеръ, возмя Корсунь», но и два других: «Слово о томъ, како крестися Ольга, княгиня русская» и «Слово о томъ, отчего прозвася Печерский монастырь». Все три Слова образуют связный и последовательный рассказ о христианизации Руси, принявшей веру от византийских греков. Княгиня Ольга приняла крещение в Константинополе от патриарха, Владимир и его дружина —

¹ О проблеме авторства Киево-Печерского патерика см.: [7].

в Херсонесе от греческого духовенства из свиты Анны Византийской; монашество появилось на Руси тоже от греков — от выходца с Афона Антония, который создал в Киеве первый монастырь. В действительности Печерский монастырь не был первым монастырем на Руси, следовательно, афонец Антоний не был основоположником русского монашества (к тому же, согласно Житию Феодосия Печерского Нестора, основоположником этого монастыря был не Антоний, а курский уроженец Феодосий); Ольга как болгарская княжна была крещена с детства; Владимир, судя по сообщению автора XI в. Иакова-мниха, отправился осаждать Корсунь, уже будучи крещеным. В общем, это была ловко написанная, с элементами фаблю и с опорой на действительные факты (Ольга действительно была христианкой и ездила к Константинополь, а Владимир действительно крестился вместе с дружиной и утвердил христианство в качестве государственной религии), греческая националистическая версия крещения Руси, призванная доказать полную духовную и церковную зависимость русской митрополии от греческой церкви. Но в данном случае главный вопрос не в степени достоверности этих рассказов, а в том, как и когда эта провизантийская версия крещения Руси попала в киевскую летопись. То, что в нее оказались включены сразу три новеллы из одного и того же источника, говорит о том, что вставка была сделана одним лицом. Таким лицом не мог быть сам Феодосий Грек, поскольку киевская летопись в XII в. велась не в Киево-Печерском, а в княжеском Михайловском монастыре². Значит, она была сделана другим редактором, который, очевидно, разделял убеждения автора Патерика. Это сужает круг поисков, поскольку известно, что целый ряд русских иерархов занимали антигреческую позицию. В то время как искать вставщика нужно среди тех представителей русского духовенства, кто отличался грекофильской ориентацией.

Кроме того, в летописном варианте Корсунской легенды имеется мелкая, но важная деталь: проклятие Владимира в адрес тех, кто посягает на церковную десятину. Данного сюжета нет у Феодосия Грека, следовательно, он добавлен тем, кто вставлял Корсунскую легенду в летописный текст. А вот это дает надежную хронологическую зацепку, так как отсылает к крупному конфликту между светской и церковной властью, произошедшему в 1229 г. Причины конфликта летопись оставляет в тени, известно лишь, что у епископа Кирилла Ростовского по решению княжеского съезда было конфисковано все имущество. Ростовский епископ ушел в монастырь и вскоре скончался, на его место был рукоположен другой — тоже Кирилл. Этот ростовский епископ Кирилл II известен как ярый грекофил. В период его епископата (1231–1262) службы в соборной ростовской церкви Успения Богородицы велись на двух языках: греческом и русском. Не был он обделен и литературным талантом. Кроме того, Кирилл был как-то связан с Киево-Печерским монастырем. Являлся ли он его постриженником — неизвестно, никаких биографических данных о Кирилле до вступления в епископский сан нет. Но свое постав-

² Об этом свидетельствует заключительная запись 1116 г., в которой автором летописи назван игумен Михайловского монастыря Сильвестр. Завершают киевский свод XII в. записи, сделанные другим игуменом того же монастыря — Моисеем Выдубицким.

ление в епископы он отмечал именно в этом монастыре (о чем имеется подробный рассказ в летописной статье 1231 г., скорее всего написанной самим Кириллом). А если учесть, что исследователи русского летописания признают наличие двух или даже трех ростовских редакций киевской летописи, осуществленных в промежутке между 30-ми и 70-ми гг. XIII в., то участие Кирилла II Ростовского в редактировании киевской летописи становится более чем вероятным. Таким образом, можно быть уверенным, что вставка патериковой концепции христианизации Руси в киевскую летопись была осуществлена ростовским епископом Кириллом II в промежутке от конца 30-х до начала 60-х гг. XIII в. Это была первая крупная переделка летописного текста, которая радикально изменила первоначальное содержание летописи Сильвестра. Концепция русского националиста Илариона была заменена на провизантийскую версию, сочиненную греческим националистом в середине XII в. Несмотря на неоднократно отмечаемые историками несообразности и фактические ошибки летописных (в действительности феодосиевых) рассказов о крещении Ольги и Владимира и создании Киево-Печерского монастыря, эта вымышленная греческим игуменом версия христианизации Руси до сих пор остается в глазах большинства единственным источником знаний об описываемых событиях.

Скорее всего, Кириллу Ростовскому принадлежит и вставка в летопись андреевской легенды. Особый интерес к апостолу Андрею возник в начале XIII в., когда вокруг его фигуры активизировалась греко-латинская полемика. Захват крестоносцами Константинополя в 1204 г. и создание на захваченных ими территориях Византии Латинской империи обострило не только политические, но и церковные противоречия между греческим и латинским миром. В том числе с новой силой разгорелся спор о первенстве церквей. Основатель византийской церкви Андрей Первозванный был братом апостола Петра — основоположника римской церкви. Но младшим или старшим — неизвестно. Библия оставляет этот вопрос в тени. Римская церковь отстаивала первенство Петра, греки настаивали на первенстве Андрея — и как «первозванного» ученика Христа, и как старшего брата Петра. Ростовский епископ Кирилл, как ярый защитник греческого правоверия, при котором в Ростове функционировал греческий монастырь (Григорьевский затвор), не мог быть не в курсе этих церковных споров. Не исключено, что именно он адаптировал к русским реалиям рассказ о Хождении Андрея, используя для этого какой-то мораво-болгарский источник о путешествии Андрея из Херсона в Рим по Дунаю. Адаптация не была удачной: сухопутный путь по Дунаю был обычной и самой безопасной дорогой между Византией и Римом; путь по Днепру и Волхову из Херсона в Рим выглядел географическим абсурдом, так как удлинял маршрут на пять тысяч километров. Но такие мелочи не могли стеснять воинствующего грекофила, решившего намертво пристегнуть Русь к колеснице византийской церкви. Не стесняли они и позднейших русских идеологов, которые с XV в. стали активно использовать апостольское присутствие на Руси для обоснования автокефальных прав русской церкви. Так апостол Греции стал и апостолом Руси.

Однако в первоначальной русской версии Хождения Андрея не было рассказа о пути «из варяг в греки». Появление этого добавления связано

со следующим, варяжским этапом редактирования текста. Варяжская редакция принадлежала уже не епископу Кириллу II Ростовскому, а, скорее всего, его преемнику Игнатию. Впрочем, конкретное лицо, осуществившее варяжскую редактуру текста, остается под вопросом. Бесспорно лишь время появления этой редакции: начало 80-х гг. XIII в.³

Российские историки, исходя из рассказа о пути «из варяг в греки», выдумывают некий «торговый путь» из Скандинавии в Византию, который якобы и послужил основой для рассказа о хождении Андрея. На самом деле в летописи ничего не говорится о таком «торговом пути», как нет ни одного сообщения о его существовании в каких-либо других средневековых источниках — русских и зарубежных. Торговый путь из Скандинавии в Византию через Русь — это домыслы самих историков, не способных осознать действительные причины появления церковного рассказа о хождении Андрея. Вышивавший новые узоры по ростовской канве варяжский церковник конца XIII в. не был озабочен торговыми путями: просто ему, как ранее его русскому коллеге, нужно было заполучить апостола в свои родные варяжские земли. Обидно для христианина, если твоя родина осталась без апостольского благословения. С этой целью он и направил Андрея в путешествие «в варягы» по Варяжскому морю, а чтобы такой маршрут не был неожиданностью для читателей, вставил в слова русского редактора «бе путь из грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти» свое добавление: «бе путь из варяг в греки и из грек по Днепру...»⁴.

Кроме варяжского пути Андрея, варяжский редактор вставил в текст киевской летописи и рассказ о двух варягах-мучениках, принявших смерть от рук язычников еще до официального введения христианства. В Киеве действительно существовала церковь в память двух первых христианских мучеников — Турова божница, о которой бегло упоминает и летопись, и ранние редакции Жития Владимира⁵. Но их культ (очевидно, людей незнатных) был еще в домонгольское время вытеснен культом княжеских святых — Бориса и Глеба. Варяжский редактор, сделавший своих соплеменников «первыми русскими князьями», решил сделать их еще и первыми русскими христианами. В итоге варяги попали-таки в число русских святых (правда, о времени, месте и обстоятельствах их канонизации так ничего и не известно), но вытеснить утвердившийся в качестве первых русских святых культ Бориса и Глеба они не смогли. Зато создали кричащее противоречие в истории русской святости, когда на Руси оказалось сразу четверо «первых русских святых».

Третья крупная переделка древнекиевской летописи была осуществлена в Твери в начале XIV в. Именно тогда в летопись были внесены вставки из переведившегося в это время в Твери болгарского перевода греческой Хроники Георгия Амартола. Так в тексте русской летописи оказались известия по болгарской истории, извлеченные из греческой хроники. Но, видимо, не только они. С тверской редакцией может быть связано появление в На-

³ О времени, месте и целях создания варяжской редакции см.: [11].

⁴ Более подробно о манипуляциях с редактированием рассказа о Хождении Андрея и возникших отсюда противоречиях см.: [9, 8].

⁵ Судя по сообщению киевской летописи под 1146 г., площадка возле Туровой божницы была местом собраний киевского вече [3, стб. 321].

чальной летописи еще одной церковной идеологии — арианской. Правда, обстоятельства этой идеологической диверсии остаются неясными. В своей статье о Корсунской легенде я уже обращала внимание, что Символ веры Михаила Синкелла в арианской трактовке был вставлен на место православного Никео-Константинопольского Символа веры, от которого в летописи остался лишь первый догмат и обрывок последней фразы [4, стб. 112]. Кто это мог сделать? Безусловно, не епископ Кирилл II Ростовский — он был ярким сторонником греческого правоверия. Можно полагать, что именно он и вставил Никео-Царьградский Символ веры в рассказ о Корсунском крещении (в первоначальном рассказе Феодосия Грека изложение догматов веры отсутствует). Но между ростовской и известной нам суздальско-нижегородской редакцией Начальной летописи конца XIV в. есть только две редакции — владимирская конца XIII в. и тверская начала XIV в. Владимирская — варяжская, а в тверской могли принимать участие болгары. Средневековая Болгария была рассадником еретических учений, а Символ веры Михаила Синкелла имел распространение именно в Болгарии. Поэтому, вероятнее всего, что арианская обработка этого Символа веры была осуществлена именно в Болгарии. Но возможно ли, чтобы болгарские переводчики и миниатюристы, принимавшие участие в создании иллюстрированного русского перевода Хроники Амартола, могли оказать влияние и на редактуру русской летописи? Однако, если исключить участие болгар, придется признать участие варягов. Других промежуточных звеньев между провизантийской редакцией епископа Кирилла Ростовского и известной нам по Лаврентьевскому своду 1377 г. редакцией епископа Дионисия Суздальского не было. Поэтому остается загадкой: кто «крестил» Русь в арианскую веру — варяги или болгары? И почему эту явную ересь не изъяли при дальнейшем редактировании текста?

История церковных идеологий на Руси не заканчивается в XIV в. В XV в. на основе старых появилась новая церковная идеология — князя Владимира как крестителя *всей* Руси. Нам кажется, что она всегда была в летописи, но это не так. Отдельным крестителем Ростовской земли (то есть Северо-Восточной Руси) до XV в. признавался епископ-грек Леонтий Ростовский. Но в XV в. его пришлось убрать из крестителей — чтобы безраздельно утвердить эту заслугу за русским князем Владимиром. Однако просто отнять у канонизированного церковью святого Леонтия статус «равноапостольного» было нельзя — это ставило под удар его канонизацию. Из крестителя его перевели в «мученики»: согласно новой биографической версии, ростовский епископ был замучен до смерти язычниками, тогда как в первоначальной версии жития он мирно окончил свои дни, успешно потрудившись на ниве обращения закоснелых в язычестве ростовцев. Новый поворот в эволюции церковной идеологии вызвал к жизни целый букет очередного церковного сочинительства: и летописного, и агиографического. Сочиняются новые редакции Жития Леонтия Ростовского, новые редакции Киево-Печерского патерика, новые летописные варианты крещения Руси, где крещеный в Корсуну Владимир ставит церкви по всей Руси, а не только в Киеве⁶.

⁶ О новом витке средневекового мифотворчества XV в. относительно церквей, в которых крестился и которые построил после своего крещения князь Владимир, см.: [12].

Но это позднее сочинительство легко проследить по источникам XV в., тогда как редакции домонгольской киевской летописи в период XIII — начала XIV в. остаются вне поля зрения историков. Само их существование признается паллиативно: они были, но не затрагивали текста Начальной летописи. Летопись только дописывалась, но не исправлялась. В действительности это не так. Известный ныне текст Начальной киевской летописи (в составе сводов Лаврентьевско-Ипатьевской группы) содержит в себе наслоения разновременных редактур. Две редакции русской летописи существовали до Сильвестра; как минимум, три крупные редактуры текста Начальной летописи (ростовская, владимирская и тверская) осуществлены после него.

Особенно ярко этапы этого редактирования проявляются в изменениях церковной идеологии. Первоначальная кирилло-мефодиевская идеология независимой славянской церкви, основанной апостолами Павлом и Андроником, сменяется русской националистической концепцией Руси как «страны без апостолов» Илариона Киевского, затем провизантийской Корсунской легендой Феодосия Грека, дополненной идеей «предвозвещения» крещения Руси «апостолом Греции» Андреем. В XV–XVI вв. андреевская легенда выходит на первый план в связи с обретением русской церковью автокефалии. Само по себе это церковное сочинительство не выходит за рамки обычного в средние века религиозного мифотворчества. Беда в том, что весь этот ворох сочинявшихся на протяжении столетий церковных легенд до сих пор заслоняет от исследователей действительную историю и русской церкви, и русского летописания.

Список источников

1. Голубинский Е.Е. История русской Церкви. Изд. 2-е. Москва, 1901. Т. 1, ч. 1. 968 с.
2. Житие Леонтия Ростовского. Троицкая редакция // Семенченко Г.В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Ленинград, 1989. Т. 42. С. 251–254.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. Москва: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Москва: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
5. Семенченко Г.В. Житие Леонтия, епископа Ростовского // Письменные памятники истории древней Руси / под ред. Я.Н. Щапова. Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2003. С. 205–207.
6. Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона / подг. текста и коммент. А.М. Молдована, пер. диакона Андрея Юрченко // Библиотека литературы древней Руси. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 1. С. 26–52.
7. Федотова П.И. Был ли Симон Владимирский автором Киево-Печерского Патерика? // Sciences of Europe. Praha, 2021. № 76. Vol. 2. P. 7–36. DOI: 10.24412/3162-2364-2021-76-2-7-36
8. Федотова П.И. Варяжский путь апостола Андрея // Свободная мысль. 2020. № 4. С. 39–62.
9. Федотова П.И. Дунайский путь апостола Андрея // Свободная мысль. 2019. № 6. С. 5–24.
10. Федотова П.И. Корсунская легенда и летописный рассказ о крещении Владимира // Свободная мысль. 2021. № 3. С. 31–56.

11. Федотова П.И. У истоков варяжской историографии: кто и когда внедрил варяжский фальсификат в русские летописи? // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 117–136.

12. Федотова П.И. Церкви Корсунской легенды // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 200–231. DOI 10.47132/1814-5574_2020_5_200

FEDOTOVA P. Church Ideologies of the Initial Chronicle as stages of editing the Chronicle text

Fedotova Polina — Candidate of Philosophy, an independent researcher
Saint-Petersburg, Russia, e-mail: polinafedotova@yandex.ru

ABSTRACT

The article explains the fact that there are church ideologies in the Initial Kiev Chronicle that describe the process of Russia's accession to Christianity in different ways. The author shows that various concepts of Christianization of Russia reflect the stages of editing the chronicle text during the 10th–15th centuries and are associated with changes in the church-political situation in Russia and beyond.

Keywords: Initial Kiev chronicle, church ideologies, Kiev-Pechersk Patericon, Korsun legend, St. Andrew's legend.

А.А. Киселёв

О СЕМАНТИКЕ «ПЕСЕН ВЕСНЫ» ЯПОНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ АНТОЛОГИИ «СИНКОКИНВАКАСЮ»

Киселёв Антон Александрович — старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: kiseliov2a@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена семантике «Песен весны», одного из разделов японской поэтической антологии «Синкокинвакасю». Все представленные в этом разделе стихи написаны в жанре *танка*. Частотный анализ лексики стихов показывает, что чаще всего встречаются лексемы *весна* и *снег*. Приводится сравнение с русскими стихами о весне.

Ключевые слова: японская литература, японская поэзия, танка, семантика, «Синкокинвакасю».

Синкокинвакасю (新古今和歌集, «Новое собрание старых и новых стихов») является одной из классических японских поэтических антологий. Эта антология состоит из сезонного, поздравительного, любовного, синтоистского, буддийского и других жанров. Один из разделов сезонного цикла именуется «Песни весны». Раздел содержит в себе 35 стихов поэтической формы *танка*. В отличие от, например, поэтической антологии «Сто стихотворений ста поэтов» несколько стихов «Песен весны» могут принадлежать перу одного поэта, в некоторых же случаях имя автора не сохранилось.

1. Общая семантика

Все стихи цикла «Песен весны», как несложно догадаться, повествуют о наступлении нового времени года. Во многих из них прослеживается известный мотив «противостояние зимы и весны»: хоть весна и наступает, зима еще не уходит; на горах и полях продолжает лежать снег. Недаром именно лексемы «весна» и «снег» являются наиболее частотными, встречаясь 18 и 16 раз соответственно. Ярким примером проявления этого мотива является стих № 10 Минамото Кунидзанэ [1, с. 214] (здесь и далее поэтические переводы — мои):

春日野の
下萌えわたる
草の上に
つれなく見ゆる
春の淡雪.

На полях Касуга
Хоть искрится трава,
Еще виден на ней
Бледный снег зимних дней...
Как прохладна весна!

2. Географическая семантика

Многие японские стихи содержат названия объектов японской природы — гор, рек, заливов... Не обходятся без этого и стихи «Песен весны». Например, в стихе № 1 Фудзивара Ёсицунэ находим [1, с. 212]:

み吉野は
山も霞て
白雪の
ふりにし里に
春は来にけり.

О, взгляни! В Ёсино
Заклубилась гора.
И хотя все село
Еще снегом полно,
Наступила весна.

Топоним *Ёсино* несложно найти и в других поэтических антологиях: например, в стихе № 31 Саканоуэ-но Корэнори из антологии «Сто стихотворений ста поэтов» [2, с. 116]:

朝ぼらけ
有明の月と
みるまでに
吉野の里に
ふれる白雪.

Лишь поблекла луна,
И чуть-чуть рассвело,
Как снежинок толпа
Захватила, шутя,
Все село Ёсино.

Весьма романтичным выглядит и упоминание в стихе № 33 Дзиэн священной горы Фудзи [1, с. 220]:

天の原
富士の煙の
春の色の
霞にまびく
あけぼのの空.

О, небесная гладь!
Дымка с Фудзи-горы
Призывает опять
Сладкий запах весны
Ранним утром вздыхать!

Также в «Песнях весны» можно встретить священную гору Кагуяма, остров Авадзи, поле Касуга, побережье Сига, реку Танигава, склон Аусака, заводь Мисима, бухту Нанива...

3. Частотный анализ

Лексема *春 haru* «весна» упоминается наибольшее число раз — 18. Чаще всего «весна» упоминается в строчке:

春は来にけり *Haru wa kinikeri* «Весна пришла».

Чуть реже, 16 раз, встречается лексема 雪 *yuki* «снег». В нескольких стихах присутствует одна и та же строчка:

雪は降りつつ *Yuki wa furitsutsu* «Постоянно падает снег».

Хотя семантически «весна» и «снег» четко противопоставлены друг другу, в стихе Минамото Кунидзанэ эти понятия как будто объединяются в единый образ:

春の淡雪 *Haru no awayuki* «Весенний легкий снежок».

Лексема 霞 *kasumi* «туман, дымка» находится на третьем месте по встречаемости (10 раз). Примером употребления лексемы является стих № 34 Фудзивара Киёсукэ [1, с. 220]:

朝霞
深く見ゆるや
煙立つ
室の八島の
わたりなるらん.

Утром дымка висит.
Как густа пелена,
Что глаза мне застит.
Иль вдали острова
Проступают едва?

Лексема 山 *yama* «гора» встречается 9 раз, в том числе и в названиях гор: например, 香具山 «Кагуяма». Мотив «горы» связан с тем, что именно туда весна приходит позже всего. Особенно четко этот концепт виден в стихе № 3 Сёкуси [1, с. 212]:

山深み
春とも知らぬ
松の戸に
たえだえかかる
雪の玉水.

В этой горной глуши
Кто же мне возвестит
О приходе весны?
А к сосновой двери
Снег пушистый летит!

Суммарная частота встречаемости семантически близких лексем «трава» и «молодая трава» равна 8. Трава символизирует наступление весны, вследствие чего и вступает в противостояние со снегом, о чем ярко свидетельствует стих № 11 Ямабэ Акихито [1, с. 214]:

明日からは
若菜摘まんと
しめし野に
昨日も今日も
雪は降りつつ.

Молодую траву
Я нарвал бы с утра,
Но на поле гляжу,
Что сейчас, как вчера,
Утопает в снегу.

4. Сравнение с русской поэзией

Возьмем первый же стих «Песен весны» Фудзивара Ёсицунэ [1, с. 212]:

О, взгляни! В Ёсино
Заклубилась гора.
И хотя все село
Еще снегом полно,
Наступила весна.

Прочитав его, сложно не вспомнить знаменитые строки Тютчева [3, с. 101]:

Зима недаром злится,
Прошла ее пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

Вновь обратимся к стиху № 10 Минамото Кунидзанэ [1, с. 214]:

На полях Касуга
Хоть искрится трава,
Еще виден на ней
Бледный снег зимних дней...
Как прохладна весна!

Этот стих можно сопоставить с первой строфой стихотворения Тютчева «Весенние воды» [3, с. 56]:

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...

Правда, следует отметить, что в стихе Кунидзанэ представлена «весна на зимнем фоне», прохладная ранняя весна. У Тютчева же поворот от зимы к весне четок и лишен всяких оговорок!

Удачной параллелью может служить и первая строфа стихотворения Фета «Еще весны душистой нега» [4, с. 136]:

Еще весны душистой нега
К нам не успела низойти,
Еще овраги полны снега,
Еще зарей гремит телега
На замороженном пути.

Восприятие Фетом весны, пожалуй, близко к плавному ритму Кунидзанэ. Хоть в японском стихе и нет гремющей телеги, она вполне «вписывается» в представленную картину.

В стихе № 17 Фудзивара Иэтака наступление весны связывается с соловьиной трелью [1, с. 216]:

Танигава волна
Нарастает, бурля:
Гул рокочет вдали,
Словно ветер шумит —
Примани соловья!

Схожий мотив обнаруживается и в стихотворении «Весна» Плещеева [5, с. 211]:

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Список источников

1. *Брелавец Т.И.* Старописьменный язык традиционной японской литературы. Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2015. 260 с.
2. Сто стихотворений ста поэтов. Старинный сборник японской поэзии VII–XIII вв. / под ред. В.Н. Марковой. Москва ; Санкт-Петербург, 1998. 288 с.
3. *Тютчев Ф.И.* Избранное. Смоленск : Русич, 2010. 432 с.
4. *Фет А.А.* Полное собрание стихотворений. Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1959. 899 с. (Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание).
5. *Плещеев А.Н.* Полное собрание стихотворений. Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1964. 432 с. (Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание).

KISELIOV A. On the Japanese poetic Anthology “Shin Kokin Wakashū”’s “The Spring Songs” semantics

Kiseliov Anton — senior lecturer

The Saint-Petersburg State University of Civil Aviation, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the semantics of “The Spring Songs”, one of the parts of the Japanese poetic Anthology “Shin Kokin Wakashū”. All the poems presented in this part are written in the style of *tanka*. The poems frequency analysis shows the lexemes *spring* and *snow* to be the most frequent. The comparison with Russian spring poems is given.

Key words: japanese literature, japanese poetry, *tanka*, semantics, Shinkokinwakashu.

Н.С. Андреева

О РЕОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК В 1819 г.: документы к истории вопроса

Андреева Наталия Сергеевна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: iskjul@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Впервые публикуются архивные документы, относящиеся к реорганизации в 1819 г. Библиотеки Академии наук. Это отношение 21.07.1818 г. министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына президенту Академии наук С.С. Уварову, отношение 7.03.1819 г. Уварова Голицыну, а также доклад последнего 22.04.1819 г. Александру I, в котором сформулированы основные положения намеченной реформы Библиотеки Академии наук. Публикацию сопровождают вступительная статья и комментарий.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Академия наук, Минц-кабинет, Уваров Сергей Семенович, Голицын Александр Николаевич, Александр I, Попов Василий Михайлович.

Публикуемые ниже документы — отношение 21.07.1818 г. министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына президенту Академии наук С.С. Уварову, отношение 7.03.1819 г. Уварова Голицыну, а также доклад последнего 22.04.1819 г. Александру I — относятся к реорганизации в 1819 г. Библиотеки Академии наук. Следует отметить, что эта реорганизация не привлекала к себе пристального внимания исследователей. В исторической литературе до сих пор лишь кратко упоминалось о ней, между тем как реформа управления и структуры библиотеки в 1819 г. представляет существенный интерес в плане изучения не только ее истории, но и истории учреждений Академии наук в целом [1, с. 166]. Данная публикация призвана заполнить отчасти этот историографический пробел.

Посетив в июле 1818 г. Академическую библиотеку, А.Н. Голицын остался недоволен тем, в каком состоянии она находилась. В упоминавшемся выше отношении 21.07.1818 г. он сообщал С.С. Уварову, что нашел библиотеку «в весьма большом беспорядке». К сожалению, Голицын не описал подробностей своего визита в нее и можно только предполагать, что именно произвело на него столь удручающее впечатление. В целом министр духовных дел и народного просвещения настоятельно просил Уварова привести библиотеку «в то состояние, в каком ей быть следует для чести Академии» [2, л. 3–3 об.].

Более чем полгода спустя, 7.03.1819 г. в ответ на просьбу Голицына президент Академии наук представил предложения, относившиеся к изменению организационной структуры библиотеки. В частности, предполагалось изъять Минц-кабинет из ведения библиотечаря, оставив в его компетенции лишь руководство библиотек. Для заведования Минц-

кабинетом создавалась особая должность хранителя. Назначал его президент Академии наук и утверждал в должности министр духовных дел и народного просвещения [2, л. 4–4 об.].

Библиотека передавалась в непосредственное ведение президента Академии и разделялась на два отделения, каждым из которых заведовал особый библиотекарь. Этим отделениям позволялось также иметь по одному помощнику. Первое отделение составляли книги на русском и славянских языках, ко второму относилась литература «на всех прочих языках». При этом Уваров отмечал, что второе отделение «весьма превосходнее числом книг противу первого» [2, л. 4 об.], т.е. литература на иностранных и древних языках в Академической библиотеке превышала число книг на русском языке. Заведовавшие этими отделениями библиотекари назначались президентом Академии наук и утверждались в своих должностях министром духовных дел и народного просвещения.

Изложенные выше предложения Уварова по реформированию библиотеки легли в основу доклада 22.04.1819 г. Голицына Александру I. Поддерживая эти предложения, Голицын со своей стороны руководствовался практической необходимостью реорганизовать управление и структуру библиотеки. В целом, он констатировал в этом докладе, что управление библиотекой и Минц-кабинетом следовало привести «в лучшее устройство» [2, л. 16 об.].

В частности, министр духовных дел и народного просвещения отмечал, что хотя Минц-кабинет при Академии «весьма значителен», однако при нем нет специального хранителя, обязанности которого, помимо своих непосредственных обязанностей по библиотеке, выполнял библиотекарь [2, л. 15–15 об.]. В связи с этим предлагалось разделить заведование Библиотекой Академии наук и Минц-кабинетом, а для последнего создать должность особого хранителя. Это освобождало библиотекаря от выполнения несвойственных ему функций по руководству Минц-кабинетом и позволяло сосредоточиться на своих основных обязанностях.

Облегчить выполнение этих обязанностей должно было и предполагавшееся разделение библиотеки на два отделения — русское и иностранное, каждое из которых передавалось в заведование особому библиотекарю. Все это, как представляется, должно было способствовать упорядочению и, соответственно, улучшению деятельности Академической библиотеки.

Особо в этом отношении следует отметить передачу библиотеки из ведения Конференции Академии наук в непосредственное подчинение ее президенту, т.е. замену коллегиального принципа управления единоначалием, которое в эпоху Александра I рассматривалось как более эффективный принцип управления.

В целом, предпринятое в 1819 г. по инициативе Голицына реформирование Библиотеки Академии наук модернизировало, и вместе с тем усложнило ее организацию за счет создания русского и иностранного отделений, а также оптимизировало руководство этой библиотекой, подчинив ее непосредственно президенту Академии наук. Наряду с этим выделение Минц-кабинета в отдельное подразделение со своей администрацией, независимой от Академической библиотеки, явилось одним из этапов на пути формирования и дальнейшего развития системы учреждений Академии наук.

Документы публикуются впервые, целиком, без каких-либо изъятий, в орфографии подлинника. Сокращения в тексте раскрываются в квадратных скобках.

№ 1

**Отношение министра духовных дел и народного просвещения
А.Н. Голицына президенту Академии наук С.С. Уварову 21.07.1818 г.
«О библиотеке Академии наук»**

Господину Президенту Императорской Академии наук¹.

Обозревая лично Библиотеку Императорской Академии наук я усмотрел, что она находится в весьма большом беспорядке. Как Библиотека составляет важный предмет любопытства не только для отечественных ученых, но и для приезжающих иностранцев и по уставу Академии вход в оную должен быть свободен для всех тех, кои пожелают оную видеть, то я убеждаюсь покорнейше просить Ваше Превосходительство, чтобы взяты были надлежащие меры к приведению оной в то состояние, в каком ей быть следует для чести Академии.

Что касается до торжественного собрания, которому назначается быть в Академии, то оное лучше отложить до другого времени, когда все приведет в желаемое устройство.

Министр Духовных дел и народного просвещения

Князь Александр Голицын²

Пометы: л. 3 в правом верхнем углу чернилами: «Копия», на левом поле: «Министерство духовных дел и народного просвещения, Департамент народного просвещения, Отделение III, Стол 1. В Царском селе 21 июля 1818 № 1516, О Библиотеке Академии наук», л. 3 об. слева на поле: «Под[линное] под[писал]», внизу: «Скрепил: Директор Василий Попов³, верно столоначальник В. Мишуков».

Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 12. Д. 185. Л. 3–3 об.

№ 2

**Отношение президента Академии наук С.С. Уварова
министру духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыну
7.03.1819 г. «Об устройении Библиотеки и Минц-кабинета»**

Господину Министру Духовных дел и Народного Просвещения.

В Штате Императорской Академии наук не положено особаго чиновника для смотрения за Минц-Кабинетом, но должность сия присвоена была Библиотекарю с прибавочным жалованьем 400 р[у]б[лей] для последнего только звания назначенным. Находя ныне по опыту необходимым определительнее устроить сию часть, долгом считаю представить Вашему Сиятельству на благоусмотрение и утверждение следующие правила

1) Управление Библиотекою Императорской Академии Наук отныне отделяется от управления Минц-Кабинетом.

2) Для сего последнего назначается от Президента* с утверждения Министра Духовных дел и Народного Просвещения особенный хранитель с жалованьем по 400 рублей в год если** он из чиновников Академии и получает в оной другие оклады.

* После «Президента» вставка сверху карандашом: «Академии».

3) Библиотека, состоя в непосредственном ведении Президента, делится на две части и между двумя Библиотекарями:

а) Первую часть составляют книги на Славянском и Российском языках.

в) Вторую, книги на всех прочих языках в совокупности.

4) Так как второе отделение весьма превосходнее числом книг противу первого, то, если Библиотекарь из посторонних чиновников^{***}, получает он жалованья 1200 рублей в год, если ж из чиновников Академии, то 800 рублей. Библиотекарь заведывающий отделением Российских и Славянских книг получает ежегодно по 800 рублей. Оба Библиотекари определяются по назначению Президента Академии с утверждения Министра Духовных дел и Народного Просвещения.

5) По тому и другому отделению могут быть помощники, коим жалованье назначается Президентом в соразмерности с их трудами.

6) Все сии оклады, кроме 400 рублей определяемых хранителю Минц-Кабинета и заключающихся уже в штате, производить из хозяйственных сумм Академии.

Президент: Сергей Уваров

Пометы: л. 4 на левом поле: «М[инистерство] Д[уховных] Д[ел] и Н[ародного] П[росвещения], Департамент Народного Просвещ[ения], От Президента Императорской Академии Наук 7 марта 1819, № 66, Об устройении Библиотеки и Минц-Кабинета», в левом верхнем углу по-верх текста: «№ 956. 323», сверху над текстом документа: «10 марта 1819», в левом нижнем углу: «По Б[иблиотеке] Ак[а]д[емии]».

Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 12. Д. 185. Л. 4–5. Подпись-автограф.

№ 3

Доклад министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына Александру I 22.04.1819 г.

Его Императорскому Величеству от Министра духовных дел и Народного просвещения

Доклад.

По высочайше утвержденному Вашим Императорским Величеством Уставу Академии наук, Библиотека оной препоручается управлению одного из Академиков с прибавкою к жалованью его 400 рублей в год. Сверх того по Штату назначено на жалованье двум при нем помощникам 1400 рублей в год. Для смотра же за Минц-Кабинетом, который при Академии весьма значителен, не положено особого чиновника, но должность сия также присвоена Библиотекарю.

Президент Академии действительный статский советник Уваров, находя ныне по опыту необходимым устроить определительнее сию часть, представил на утверждение следующие по сему предмету правила:

1) Управление Библиотекою Академии наук отныне отделить от управления Минц-Кабинетом.

2) Для сего последнего предполагается назначить от Президента Академии с утверждения Министра духовных дел и народного про-

** Поверх слова «если» после буквы «с» карандашом вставлена буква «т».

*** Далее вставка карандашом: «в таком случае».

свещения особенного хранителя с жалованьем по четыре ста рублей в год, естли он из чиновников Академии и получает в оной другие оклады.

3) Библиотеку, которая должна состоять в непосредственном ведении Президента, разделить на две части и между двумя Библиотекарями.

а) Первую часть будут составлять книги на Славянском и Российском языках.

в) Вторую, книги на всех прочих языках в совокупности.

4) Так как второе отделение весьма превосходнее числом книг противу первого, то естли Библиотекарь из посторонних чиновников, в таком случае получает он жалованья тысячу двести рублей в год; естли же из чиновников Академии, то восемь сот рублей. Библиотекарь, заведывающий отделением Российских и Славянских книг, получает жалованье по восьми сот рублей. Оба Библиотекари определяются по назначению Президента Академии с утверждения Министра духовных дел и народного просвещения.

5) По второму отделению Библиотеки, как и по первому, имеют находиться два помощника, коим жалованье назначается от пяти сот до семи сот рублей каждому.

6) Сумму потребную на выдачу всех сих окладов, сколько оной не будет доставать за удовлетворением из положенной по Штату Академии на жалованье чиновникам по Библиотеке, предназначается производить из хозяйственных сумм Академии.

Находя и с своей стороны, дабы управление Библиотекою и Минц-Кабинетом приведено было в лучшее устройство, испрашиваю Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления на приведение в действо вышеозначенного предположения Президента Академии.

На подлинном подписано: Князь Александр Голицын

Пометы: л. 15 в правом верхнем углу чернилами: «Копия», на левом поле: «На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано: Быть по сему Александр⁴ С[анкт-] Петербург 22 апреля 1819», л. 16 об. внизу: «С подлинным верно: Директор Департамента народного просвещения Василий Попов», ниже в правом углу: «Подлинный для хранения получил надворный советник Трунов».

Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 12. Д. 185. Л. 15–16 об.

Комментарии

¹ Уваров Сергей Семенович (1786–1855), граф, государственный деятель, антиковед. Президент Петербургской Академии наук (1818–1855), министр народного просвещения (1833–1849), сенатор. Создатель идеологии официальной народности.

² Голицын Александр Николаевич (1773–1844), князь, государственный деятель. С 1803 г. обер-прокурор Синода, министр духовных дел и народного просвещения (1817–1824).

³ Попов Василий Михайлович (1771–1842), мистик. С 1811 г. директор Канцелярии министра внутренних дел, директор Департамента народного просвещения Министерства духовных дел и народного просвещения (1817–1824), с 1813 г. секретарь Санкт-Петербургского Библейского общества. С 1821 г. вместе с А.Н. Голицыным посещал тайные собрания секты Е.Ф. Татариновой, был сослан в Зилантов монастырь Казанской губернии, где и умер в 1742 г.

⁴ Александр I (1777–1825), российский император. Старший сын Павла I, на престоле с 1801 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. Москва ; Ленинград, 1964. 599 с.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 12. Д. 185.

ANDREEVA N. To the reorganization of Academy of Sciences Library in 1819: the documents to the history of question

Andreeva Nataliya — Doctor of Historical Sciences, senior researcher of the Research Department of bibliography and library science
Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: iskjul@gmail.com

ABSTRACT

The archival documents, concerned to the reorganization in 1819 Academy of Sciences Library, are published for the first time. There are the letter of Minister for Ecclesiastical Affairs and Public Education A.N. Golyzin 21.07.1818 to the President of Academy of Sciences S.S. Uvarov, the letter of Uvarov to Golyzin 7.03.1819, and also the report of the last to Alexander I, in which the main propositions of Academy of Sciences Library proposed reform are formulated. The publication is accompanied by introductory article and commentary.

Key words: Academy of Sciences Library, Academy of Sciences, Numismatic room, Uvarov Sergey Semenovich, Golyzin Alexander Nikolaevich, Alexander I, Popov Vasily Mikhailovich.

УДК 025.171
ББК 78.35

С.Г. Цыганков

ЭМБЛЕМАТНЫЙ КАБИНЕТ

(О трактате, изданном в 1732 году в Нюрнберге, и его переводе на русский язык, выполненном в 1747 году)

Цыганков Сергей Георгиевич — архитектор, исследователь русской истории и архитектуры Санкт-Петербургское библиотечное общество, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: bohemien.s@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Среди книг, посвященных эмблемам и символам, изданных в Европе и попавших в Россию в XVIII веке, есть те, которые переведены на русский язык и многократно переизданы, и те, которые остались вне широкого общественного внимания. «Эмблематный кабинет», изданный в Нюрнберге в 1732 году, — один из таких малоизвестных текстов.

Ключевые слова: «Эмблематный кабинет», символы и эмблемы, искусство барокко, русское масонство, Корнилий Богданович Бороздин.

XVI век подарил миру много важных исторических явлений. Одно из них было столь значительным, что оказало определяющее влияние на все события, придав происходящему особое содержание и колорит. Речь о главном художественно-эстетическом и культурном явлении XVI века — закате стиля Ренессанс и рождении стиля Барокко, который на протяжении последующих двухсот лет, примерно с середины XVI до середины XVIII в., безраздельно царил на Европейском континенте.

Философия Ренессанса, казалось, предложила человечеству модель идеального мира, в котором должны были царить гармония и Божественное совершенство. *«Искусство ренессанса стремилось к совершенству и законченности, то есть “к тому, что природе удастся произвести лишь в очень редких случаях”»* [1, с. 68]. Воодушевляясь парадигмой Божественного совершенства мира, *«человеческое искусство пыталось лишь стать в ряды созданного природой и тем слиться с всеобщей гармонией явлений»* [1, с. 68]. Поначалу это с блеском удавалось. Однако, с течением времени *«ренессансная гармония оказалась недостаточной для отображения всей сложности человеческого бытия. <...> Мыслители и художники барокко выявляли существенные противоречия между человеком и его социальным окружением, человеком и природой, человеком и законами мироздания, существующими вне его и помимо него»* [2, с. 4]. Не только необходимость отображения этих противоречий, но и потребность их объяснить — как проявления Божественного промысла, используя философию, литературу и искусство — стала одной из основ идеологии стиля Барокко и одной из главных его задач.

Стиль Барокко в противовес Ренессансу уже не предлагал, как раньше, только «созерцать совершенство». Философия нового стиля требовала отображать весь спектр человеческого бытия, всю гамму человеческих чувств и, используя доступный арсенал средств мифологического и

библейского наследия, стремилась зафиксировать их в ярких, художественно оформленных образах наполнить их не только эмоциями, но и глубоким философским смыслом.

С глубокой древности люди наделяли отдельные утилитарные предметы или события дополнительными символическими смыслами, формировали их образы, ставшие прототипами «эмблемат». Однако, именно с середины XVI века «эмблематы» привлекают к себе всеобщее внимание, приобретают огромную популярность в Европе, становятся на два столетия новым, наднациональным, невербальным языком. Художественно оформленные, как правило в виде нравоучительных композиций, «эмблематные» сюжеты распространились во всех видах искусства, от литературы и архитектуры до декоративно-прикладного искусства.

Влияние нового стиля не могло ограничиться границами Европы и вскоре распространилось на государства сопредельные. Русская культура естественным образом подпадала под влияние европейских художественных традиций, прежде всего через привозимые из-за границы книги и другие печатные произведения. В XVII веке среди знакомых «картин святых и священных историй» в пределах Российского государства появляются произведения «всякими эмблематическими и правознаменательными прочими <...> зовомыми фрижскими листами, которые из окрестных государств <...> и польских городов привозятся к Москве» [3, с. 8].

Ярким примером заимствования европейских художественных традиций эпохи барокко в России является использование аллегорички и эмблематики, которые, особенно после вояжа Петра I в составе Великого посольства в Европу в 1697–1698 годах, начали стремительно наполнять художественно-культурный контекст русского искусства.

Среди множества посвященных символам и эмблемам трактатов, изданных в Западной Европе и попавших в Россию, особое место занимает «Символы и Эмблемата» (*Symbola et Emblemata* — лат.), переведенный по Указу царя Петра Алексеевича на русский язык и отпечатанный в типографии Генриха Ветштейна (*Henricum Wetsteinium* — лат.) в Амстердаме в 1705 году, редким для того времени тиражом — более 500 штук. Книга, состоявшая из 286 страниц, с гравированным фронтисписом и титулом, вмещала 840 гравюр (эмблемат) с разъяснениями (символами) к ним на голландском, немецком, английском, французском, итальянском, русском языках и на латыни. Эта книга с небольшими изменениями была переиздана в 1719 году, уже в Петербурге. При жизни Петра была также предпринята попытка издать ее меньшим, карманным форматом, не имевшая, однако, результата [4, с. 528].

Наряду с «Символы и Эмблемата», в 1712–1713 году в России появляется «Ифика иерополитика, или философия нравоучительная...» [5], изданная трудами монахов Печерского монастыря.

Каждая из 67-и глав этой книги содержала «нравоучительные изъяснения к наставлению и пользе юных» относительно различных областей жизни и начиналась сюжетной гравированной картинкой («*фигурой*») с «предуведомлением» в стихах. Любопытно, что в книге, созданной трудами и усердием монахов и содержащей большое количество христианских сентенций, основная часть гравированных «фигур» выполнена с использованием изображений, заимствованных не из религиозных,

а из «эмблематных» трактатов. Изданная в Киеве в 1712 году, эта книга переиздается почти без изменений в Санкт-Петербурге в 1718 и 1724 годах, а позднее *«еще несколько раз в Москве, Львове и Вене»* [6, с. 276]. «Ифика...» не только печатается в типографиях, она еще многие десятилетия распространяется в виде списков (один из подобных списков, датируемый 1777 годом, хранится в фонде рукописей РНБ в Санкт-Петербурге) [7]. Многолетняя практика переиздания старых «эмблематных» трактатов или содержащих «эмблематы» книг, а также выпуск новых, «обновленных и дополненных», завершилась изданием в 1788 году Нестором Амбодиком объемного труда *«Емвлемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и аглицкий языки переложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде Св. Петра напечатанные, умноженные и исправленные Нестором Максимовичем-Амбодиком»* [8], получившего в России широкую известность и огромную популярность, что и послужило причиной его переиздания в 1811 году. Эта книга стала, пожалуй, последним компетентным сборником эмблем и символов, изданным в России на закате XVIII века.

Из приведенных примеров видно, что труды, посвященные Эмблемам и Символам, или труды, в которых эти Эмблемы и Символы являются важной частью контекста, издаются в эпоху барокко многократно; с них часто делаются списки, что ясно свидетельствует об их большой популярности.

Российское государство допетровского времени использование эмблематических сюжетов открыто не запрещало, Российское государство Петра такое использование стало поощрять. «Эмблематные» сборники не только продавались [9, с. 528], они рассылались в государственные учреждения: в геральдическую службу, адмиралтейство, на корабельные верфи и в армию. Царь Петр стремился создать государство новое, наполненное иной идеологией. Для декларирования и широкого распространения новых идей требовался простой, доступный и легко запоминающийся язык, способный в краткой, афористичной форме изложить суть сентенции, сделать ее устойчиво запоминающейся. Таким языком стал язык символов и эмблем.

«Единая культура сообщества во многом определяется тем, что ее представители живут в общей символической среде, что обуславливает разделяемую всеми картину мира. Последняя организуется с помощью символов, и те, кто овладевает этими символами, приходят к общим взглядам на мир, которые служат основой для согласованных действий» [10, с. 7]. В контексте задачи созидания этого «общего взгляда на мир» эмблемы и символы становятся важным и надежным средством дидактического внушения, позволяющим *«удобным способом зафиксировать в памяти те или иные отвлеченные представления»* [11, с. 106].

Среди трактатов, посвященных «символам и эмблематам», изданных в Европе в XVIII веке и попавших в Россию, правда уже после смерти Петра Великого, следует отметить еще один. В 1732 году в Нюрнберге был издан *«Oculum animumque delectans Emblematum Repositorium, quo Mille imagines symbolisæ, cum Latinis, Gallicis, Italicis & Germanicis Lemmatibus illustratæ, Curiosis, Pictoribus, præsertim, Cælatoribus, Sculptoribus Vitriariis & Encaustis occupatis, proponuntur. <...> Nurnberg, Berlegts Johann Christoph Weigels, Kunst-Handlers <...> Bedruct bey Lorenz Bieling. 1732».*

В настоящее время один из оригиналов трактата хранится в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ. Шифр: 16.21.5.86). Последним частным владельцем этой книги был архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский Феодосий [в миру Федор Васильевич Янковский (Ианковский)], который приобрел ее на личные средства в 1743 году, а в 1746 году передал в библиотеку Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря (1). Книга заключена в обложку из картона размером 16,5 × 21,2 см, в которую переплетены 44 листа бумаги типа *верже* (фр. — полосатая) светло-бежевого оттенка с филигранями «NK» и «Голова шута с пятилучевым воротником». В заглавии книги ясно и подробно указаны адресаты, к которым она была обращена: художники, печатники и ремесленники профессий, связанных с декоративно-прикладным искусством, то есть широкий круг тех, кто формировал эстетический и художественный контекст жизни в эпоху барокко. Книга имеет гравированный фронтиспис, на котором три женские фигуры, олицетворяющие Мудрость (Знание), Истину (Правду), Тайну (Сокрытую сущность), расположены в интерьере, стены которого украшены шестью «эмблематами», взятыми из этого же трактата. Вся аллегорическая картина расположена под отдернутым пологом (завесой), символом духовного просветления и постижения истины. Верхнюю часть гравюры венчает картуш с названием трактата.

В книге пронумерованы печатным способом страницы с 4-й по 87-ю. Структура вышеуказанного трактата выглядит традиционно для подобных сочинений: книга состоит из 42 глав, 41 из которых включает в себя по 24, а последняя — 16 гравюр в виде круглых медальонов, в которых размещены изображения (*эмблемы*) в виде животных, птиц, предметов, атрибутов или людей, как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом. Каждая из эмблем имеет свой порядковый номер, а располагаются они справа на развороте книги (нечетные страницы). Слева на развороте (четные страницы) находятся краткие тексты (*символы*), описывающие изображение каждой из эмблем и разъясняющие заложенный в них смысл. Всего в книге 1000 эмблем и столько же символов к ним в виде кратких нравоучительных сентенций, изъясненных на латинском, французском, итальянском и немецком языках.

Трактат завершается 87-й страницей, на которой ниже последней «эмблематы» автор расположил виньетку растительного орнамента, в центре которой фигура молодой женщины с агнцем на коленях. Над ней парит эмблема в виде короны с продетыми сквозь нее двумя перекрещенными пальмовыми (?) ветвями, символ которой — *CONSTANDER & FINCERE* (лат. — «Постоянный и точный») — относится, очевидно, к содержанию трактата, а девиз, написанный над виньеткой, «*PATIENTIA VICTRIX*» (лат. — «Терпение побеждает»), вероятно, обращен к читателю, взявшему на себя нелегкий труд изучения «эмблематной» науки.

В книге имеются пометы и сопроводительные надписи, сделанные хранителем монастырской библиотеки, от руки. На фронтисписе, вверху над гравюрой читаем: «*В Свято-Троицкую АлександроНевскую библиотеку*»; а под гравюрой: «*За Сие дано денег полтора Рубли. 1743 июля 15*». Еще одна надпись от руки расположена внизу страниц с 3-й по 25-ю. Она гласит: «*Куплена на собственные деньги Преосвящен[ого] Феодосия*

Янковско[го] Архиепископа[на] С.и С. и архимандрита Свято Троицко[го] Алезандровско[го] 1745 года и отдана при указе в библиотеку (неразборчиво) 1746 года. За библиотеки хранителя Иеродиакона Сумеуила. Подписал. б.Х.Ј.С.Јо.1753 (неразборчиво) М[ани]P[ropriя]» (2).

История приобретения книги, заключающей в себе, по выражению Митрополита Стефана Яворского (3), «образы, склоняющие истинного христианина в соблазн идолопоклонства», не кем-то, а Святейшим Архиепископом Санкт-Петербургским и Шлиссельбургским Феодосием для личной библиотеки и передачи ее, спустя три года, в библиотеку монастырскую — сюжет, заслуживающий отдельного изложения, который, увы, выходит за границы данной статьи. В контексте представленного исследования нам более интересен тот факт, что почти в то же самое время, когда книга попадает к Архиепископу Феодосию, за пятьсот верст от Петербурга, в Риге, анонимный автор делает перевод этого трактата на русский язык — оригинальная рукопись которого ныне хранится в собрании рукописного отдела РНБ в Санкт-Петербурге [12].

Долгое время она находилась в частном собрании и была приобретена Императорской публичной библиотекой лишь в начале XX века. Рукопись поступила в отдел рукописей ИПБ в сентябре 1907 года, получив в описи сокращенное название «Эмблематный кабинет» и шифр Q-III-200 (рис. 1). В вышеуказанном отчете полное наименование рукописи выглядит так: «*Очей и мыслей утешной Эмблематный кабинетъ, в котормъ тысячью разныя представления, каждая склонна на латынскомъ, еранцузскомъ, италиянскомъ и немѣцкомъ диалѣкте, любопытнымъ щательнымъ читателемъ, а особливо малѣрам, печатникамъ, илииованнымъ мастѣрам стекла и малѣрам ихъ художества вскорѣ сочинить, издана в Нюрнбѣргѣ. Издание Ягана Христовъ Венгелса. Печатана у Лоренцъ Биллинга. 1732 году*». На л. 52 оборот: «*Рига. Генваря 2 дня 1747 году*» (орфография источника) [13, с. 86].

Рукопись эта представляет из себя тетрадь из 59 листов, сброшюрованных кустарным способом (прошита «суровой» льняной нитью двумя крупными стяжками). Размер тетради: 16,5 × 20,8 см. Она сброшюрована из листов плотной бумаги типа верже (фр. verge — «полосатая»), светлого песчано-серого оттенка. На некоторых листах тетради просматривается филигрань, среди типов которой встречаются: 1. Тип «ProPatrea» [14, с. 92]; 2. Тип «Голова шута» с семилучевым воротником [15, с. 19–21]; 3. Тип «Монограмма “GR” под короной» [14, с. 82]; 4. Тип «Монограмма “JHoning & Zoon”» [14, с. 85]; 5. Тип «IV» [14, с. 95] (4). Последние два листа тетради не заполнены авторским текстом и не разрезаны. На одном из них имеется запись чернилами от руки помощника библиотекаря ИПБ: «*В сей рукописи нумерованных листов пятьдесят девять (59). Хр. Лопарев. 27 сентября 1907 г.*» (5). Еще 4 листа присоединены к тетради, вероятно, позже. Они — также из бумаги «верже», того же формата, что и тетрадь с текстом; однако бумага — более низкого качества (рыхлая и неоднородная) и иного, серовато-зеленого, оттенка. Эта бумага имеет филигрань в виде буквы «W». Подобный тип бумаги встречается в документах конца XVII — начала XVIII в., связанных с городом Вильнюсом [16, с. 453–454]. Малый формат тетради, на страницах которой находится, как правило, только одна филигрань или ее часть,

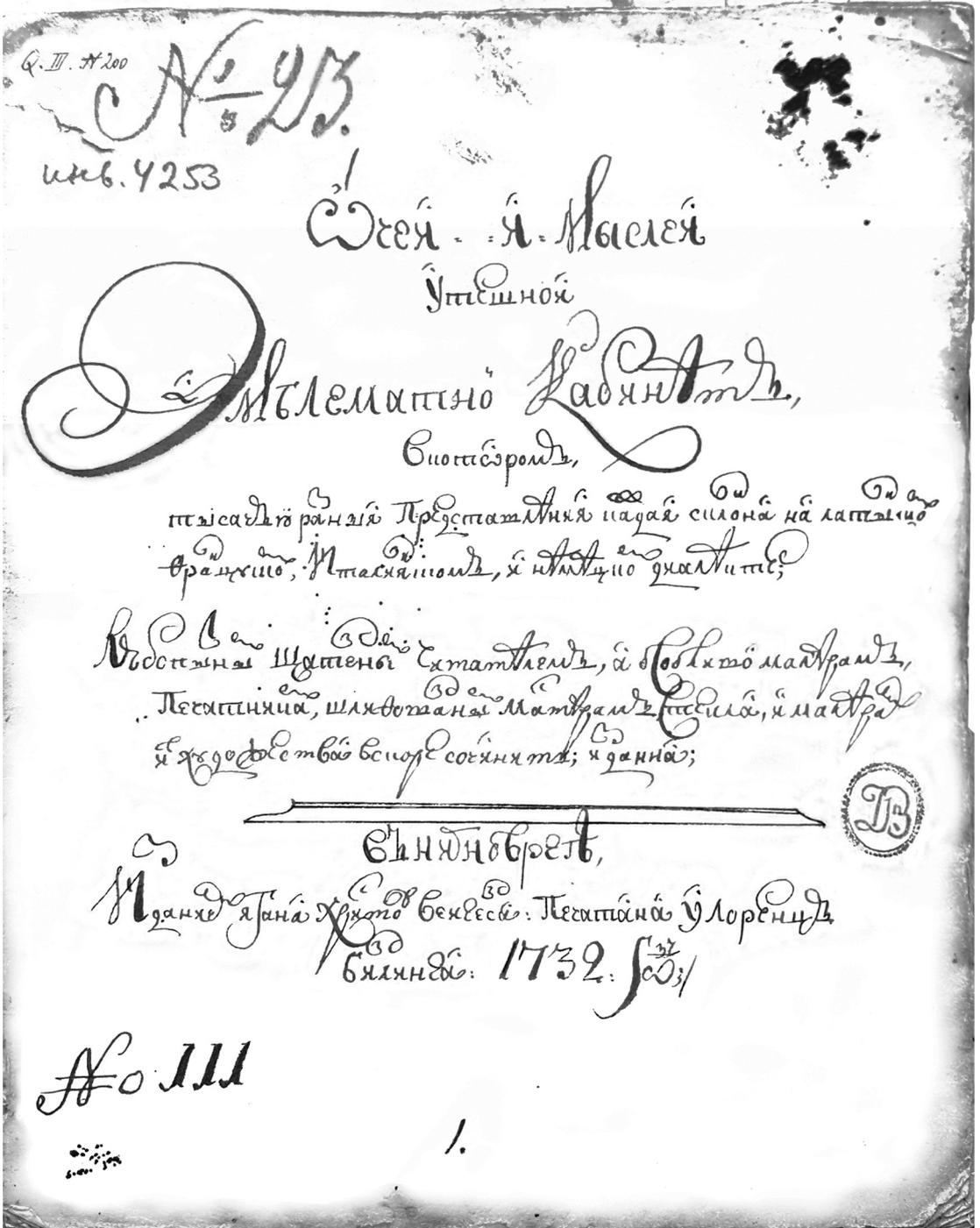

Рис. 1. «Очей и мыслей утешной Эмблематный кабинет...». Рукопись, титульный лист. Перевод на русский язык 1747 г., г. Рига. Источник: ОР РНБ. Ф. 550. Шифр Q-III-200.

не позволяет приписать вышеуказанные листы какой-либо конкретной мастерской, изготовлявшей бумагу. Однако, совершенно ясно, что автором рукописи была использована бумага западноевропейских бумажных мастерских конца XVII — начала XVIII в. (6). Рукопись выполнена кос-

точковыми чернилами, скорописью, на русском языке, шрифтом, характерным для письма первой трети XVIII века.

На титульном листе рукописи справа, ближе к краю, расположен оттиск владельческого знака черного цвета в виде заключенного в рамку из мелких «бус» небольшого овала (16 × 14 мм), в центре которого расположен шифр из двух переплетенных латинских букв «I» и «B» (рис. 2). Стилистика написания букв шифра не позволяет отнести его ко времени создания текста рукописи и связать с именем переводчика. Скорее всего, этот владельческий штамп появился на рукописи не ранее конца XVIII в. и имеет отношение к владельцу рукописи, а не к ее создателю.

Переводчик перевел на русский язык не только изъяснения (символы), но и описание каждого из сюжетов, расположенных внутри каждого из медальонов, иногда дополняя их своими уточнениями. Перед нами, несомненно, «живой», оригинальный перевод, поскольку в некоторых случаях его автор дает варианты толкования слов (их значений), а в других случаях, очевидно, столкнувшись со сложностью описания сюжета, ввиду нечеткого или мелкого изображения деталей эмблем, оставляет в рукописи пробелы (пропуски) в описании эмблем, которые снабжает пометой в виде креста («х») на полях рукописи. Нельзя не упомянуть и о том, что несколько описанных «эмблемат» переводчик оставил, по неясной причине, без каких-либо изъяснений (Глава 11. № 14; Глава 16. № 22; Глава 31. № 14 и № 22; Глава 38. № 18; Глава 39. № 6 и № 24; Глава 41. № 20; Глава 42. № 10).

Говоря о предполагаемой личности автора рукописи, следует вспомнить, что основу русской диаспоры среди населения г. Риги, столицы Лифляндии, с 1721 года (7) составляли в основном военные, чиновники и купечество. То, что переводчик, обладая знанием какого-то из европейских языков, в тексте свободно употребляет специальные термины, связанные с воинским снаряжением и амуницией (в частности, в тексте упоминаются: «Шишак» — род воинского шлема с «гребнем или хвостом» (Глава 17. № 1; Глава 40. № 1), «Фалконет» — род малой пушки (Глава 20. № 19), «Рогулька подметная» (Глава 28. № 11) — ядрышко с шипами, какие разбрасывают на пути вражеской конницы), дает основание предполагать, что автором перевода был один из офицеров Рижского гарнизона.

Автор, владея иностранным языком, делал перевод трактата, скорее всего, не для себя; ведь для собственного пользования ему достаточно было бы просто скопировать текст. Вероятно, перевод предназначался для тех, кто мог интересоваться темой толкования эмблем, но иностранным языком не владел. «Эмблематный кабинет» относится к тому «особенному» виду литературы, который имеет истоки в гностической философии, а значит, нельзя исключать версию о предназначении этого перевода для членов какого-то сообщества, в котором гностическая литература была важной частью обучения и воспитания его членов. Такими сообществами были, например, масонские братства.

А.Н. Пыпин в своем труде «Русское масонство», в приложении III — «Хронологический указатель русских лож от первого введения масонства до запрещения его (1717–1829)», пишет: «...1750 <...> Основана ложа СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА (*Zum Nortstern*) в Риге, двумя жителями Риги,

принятыми в ложе Скромности датским министром Мальцаном.; *Latomia*, XXI, 2, 114 *fg.Handb.* III, 66, 107, 109» [17, с. 499].

Масонские ложи, к какой бы системе они ни принадлежали, всегда создавались не на пустом месте, а там, где некое подобие «братского» сообщества уже некоторое время существовало и находило потребность в своей легализации, обозначении и структурировании. Нельзя исключать того, что перевод «Эмблематного кабинета» мог предназначаться для изучения членами именно такого, масонского кружка и был окончен автором незадолго до основания вышеупомянутой ложи «СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА». Косвенным подтверждением этой версии служит и тот факт, что рассматриваемый нами перевод трактата так и остался в рукописном виде и издан не был, то есть не стал публичным произведением; возможно, намеренно. Ни в «Полном словаре сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года» (В.С. Сопиков) [18], ни в «Сводном каталоге Русской книги XVIII века (1725–1800)» (Е.И. Кацпржак, В.Т. Павалишина, И.М. Полонская, З.Ю. Титкова, М.М. Гуревич) [19], ни в книге «Свод русских книг кириллической печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга» (А.А. Гусева) [20] сведений о подобном издании нет.

Для того чтобы установить имя автора перевода трактата «Эмблематный кабинет», нам необходимо, прежде всего, обратиться к владельческому знаку — штампу с латинскими литерами «I» и «B» (рис. 2) в овальной рамке из мелких «бус», размещенному на обложке рукописи. Как утверждает справочная литература, данный владельческий знак принадлежит *Ивану (младшему) Корнильевичу Бороздину* [1751–1810(?)] — капитану артиллерии, Старицкому уездному предводителю дворянства [21, с. 347], который владел этой рукописью, но к авторству перевода отношения иметь не мог, поскольку описываемая рукопись была завершена в 1747 году, а Иван (младший) Корнильевич Бороздин родился в 1751 году.

Его отцом был *Корнилий Богданович Бороздин*, артиллерии генерал-аншеф (1708–1773), который «в детстве еще обратил на себя внимание Петра Великого и был определен в 1720 году в инженерную школу, откуда вышел сержантом в артиллерию» [22, с. 279].

В 1733 году К.Б. Бороздин получил чин поручика и участвовал в осаде Данцига. В компании 1736–1737 года был под Азовом. За Крымский поход получил чин капитана, а в 1738 году был определен в город Ригу на должность начальника артиллерии.

В царствование Елизаветы Петровны, с назначением П.И. Шувалова на должность генерал-фельцейхмейстера началась эпоха коренных преобразований русской артиллерии, в которых К.Б. Бороздин принял самое активное участие. В 1757 году он был поставлен во главе артиллерии всей армии, выступившей в Семилетней войне против Пруссии, а в 1759 году за воинские заслуги произведен в чин генерал-поручика, после чего его служба продолжилась в Санкт-Петербурге. В 1764 году,

Рис. 2. «Очей и мыслей утешной Эмблематный кабинет...». Рукопись, титульный лист. Перевод на русский язык 1747 г., г. Рига. Фрагмент с владельческим знаком Ивана (младшего) Корнильевича Бороздина. Источник: ОР РНБ. Ф. 550. Шифр. Q-III-200

с чином генерала-аншефа артиллерии, К.Б. Бороздин был уволен в отставку и позже поселился в своем имении в с. Ладино Новоржевского уезда. После его кончины в 1773 году имение, а с ним, видимо, и архив с библиотекой унаследовал упомянутый выше Иван (младший) Корнильевич Бороздин [1751–1810(?)], который, вероятно, и снабдил рукопись шифром своей библиотеки.

От внимательного читателя, конечно, не ускользнуло упоминание о том, что с 1738 года Корнилий Богданович служил в г. Риге. Очевидно, именно в те годы им (или по его поручению) и был сделан перевод на русский язык трактата «Эмблематный кабинет», вошедший позднее в библиотеку младшего из его сыновей.

Был ли Корнелий Богданович Бороздин масоном и перевод «Эмблематного кабинета», сделанный им (или по его поручению), предназначался для членов братства или это была лишь прихоть литературствующего офицера, равнодушного к масонским взглядам и идеями, — вопрос не праздный. Ответ на него способен приоткрыть внутренний мир автора исследуемой нами рукописи и объяснить причину ее создания.

Фамилия «Бороздин» несколько раз встречается в исторических документах, связанных с русским масонством. Так, А.Н. Пыпин в своем труде «Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в.», упоминая о создании в С.-Петербурге в 1768 году Капитула Строгого наблюдения (Capitulum Petropolitanum), во главе которого стоял купец Людер, пишет: «...в числе членовъ его поименовывается немало людей из высшего слоя общества, напр. генераль Болтинъ, **генераль Бороздин**, Новгородский наместник Брюсъ...» (орфография источника — авт.) [17, с. 116]. В конце книги, в указателе личных имен, автор предлагает следующую расшифровку упомянутой фамилии: «Бороздин Ник. — 116, 386, 423», имея в виду, очевидно, Николая Михайловича Бороздина. Последний упоминается А.Н. Пыпиным еще пару раз в других главах этой же книги: в списках братства «Amis Reunis» 1810-х годов, а в 1819 году — среди Командоров «Верховной Директории». Однако, генерал-майор Николай Михайлович Бороздин вряд ли мог иметь отношение к вышеозначенному Капитулу, созданному в 1760-е годы в Санкт-Петербурге, так как он родился в 1777 году, а первый генеральский чин получил лишь в 1807 году, в царствование Александра I [17, с. 562]. Тогда о каком «генерале Бороздине... из высшего слоя общества» идет речь?

Среди многочисленных представителей фамилии Бороздиных во второй половине XVIII века пять человек дослужились до звания «генерал». Корнилий Богданович Бороздин (1708–1773), генерал с 1759 г.; его сын — Василий Корнильевич Бороздин (1744–1805), генерал с 1799 г.; Михаил Савич Бороздин (1740–1796), генерал с 1774(?) г.; его сыновья: Андрей Михайлович Бороздин (1765–1838), генерал с 1798 г., и Михаил Михайлович Бороздин (1767–1837), генерал с 1797 г. Как видно, только двое из перечисленных Бороздиных имели генеральский чин в годы, близкие ко времени основания и начала деятельности «Capitulum Petropolitanum».

Михаил Савич Бороздин (1740–1796) чин генерал-майора получил не ранее 1774 года, будучи полковником Кабардинского пехотного полка, участвовавшего с 1769 г. в войне против Турции. В 1768 г. М.С. Бо-

роздин — еще подполковник (8). Но в реляции командования армии от 27 июля 1770 г. Бороздин отмечен уже среди полковников, которые «отличились смелостью и усердием в атаках» у реки Ларго (9). Не лишним будет уточнить, что Кабардинский полк после окончания военных действий в 1777 г. был оставлен на Маздокской линии, в крепости Новогеографической (10). Все это ставит под сомнение возможное участие Михаила Савича Бороздина в деятельности «Capitulum Petropolitanum», как минимум на период военных действий 1769–1777 гг. Тем не менее, М.С. Бороздин фигурирует в списках масонского братства «Ложи Равенства» с 1775 г. [23, с. 953], а с 1781 г. — как член «Капитула Феникса» [23, с. 980]. В письме же от 5 мая 1785 г., адресованном А.А. Ржевскому, М.С. Бороздин упомянут среди лиц, «...предложенных к принятию в теоретическую степен[ень] соломоновых наук» [24, с. 266] (11).

О Корнилие Богдановиче Бороздине, троюродном дяде Михаила Савича, известно, что он получил чин генерала в 1759 году и «после этого служба его протекала в Петербурге» [22, с. 279]. Как упоминалось ранее, в 1750 г. была основана масонская ложа «Северная звезда» в г. Риге. В 1765 г. она перешла к системе «Строгого Наблюдения», приняв название «Ложа Меча» [17, с. 499] и, таким образом, стала частью той же системы (!), что и основанная тремя годами позже (1768 г.) в Санкт-Петербурге «Capitulum Petropolitanum», в списках которой фигурирует «генерал Бороздин».

Если допустить, что К.Б. Бороздин в бытность свою в Риге был членом ложи «Северная звезда», то предположение, что среди членов братства Капитула Строгого Наблюдения («Capitulum Petropolitanum») в Петербурге «из высшего слоя общества», упомянут именно генерал (генерал-аншеф с 1764 г.) Корнелий Богданович Бороздин, с 1760-го года проживающий в столице, уже не кажется необоснованным.

Вероятно, с течением времени, в силу неясных пока причин, произошло частичное смешение биографий двух генералов-родственников, в результате чего М.С. Бороздин «вытеснил» К.Б. Бороздина из истории русского масонства (12).

И все же надо признать, что сопоставление вышеизложенных фактов пока не дает однозначного ответа на вопрос: «был или не был Корнелий Богданович Бороздин членом масонского братства в бытность свою в Риге, а позже, в Санкт-Петербурге?»

Однако, не стоит забывать, что «деятельность российских масонов, а в особенности их высших степеней <...> остается очень закрытой и малоисследованной темой. Не в последнюю очередь в этом играет подход, согласно которому исследователь может делать выводы только на основании конкретных документов: «нет документа — нет факта». К сожалению, в исторической науке есть периоды и проблемы документально не подтвержденные. В этом случае приходится делать выводы на основании косвенных свидетельств...» [25, с. 634]. Остается надеяться, что новые изыскания со временем прольют свет на причину создания рукописного перевода трактата «Эмблематный кабинет», роль в этом К.Б. Бороздина и его принадлежность к масонству.

Тем не менее, по результатам данного исследования уже сейчас становится возможным внести в атрибуцию рукописи «Очей и мыслей утешной Эмблематный кабинет...» важные сведения о предполагаемом ав-

торе перевода, осуществленного в 1747 году, а в provenance означенной рукописи — о ее владельцах, от момента создания до 1810 года.

Первое публичное упоминание этой рукописи имеется в отчете Императорской публичной библиотеки за 1907 г. [13, с. 86], где нет никаких ссылок на литературу, в которой эта рукопись упоминалась бы ранее; из чего следует, что до 1907 года она исследователям и специалистам вряд ли была известна.

После начала Первой Мировой войны, в 1915-м и повторно 1917-м году фонды ИПБ готовились к эвакуации из Петрограда в Москву. По словам профессора Э.Л. Радлова (13), опубликованным в газете «Петроградский листок» от 08 октября 1917 года: «...сейчас идет спешная упаковка всего рукописного отдела. Оно (собрание рукописей — авт.) два года назад уже было упаковано, но затем вновь открыто» [26]. Стоит ли говорить, что рукопись из рукописного фонда библиотеки, насчитывающего сотни тысяч документов, находящегося в состоянии «подготовки к спешной эвакуации» в период 1915–1917 годов, а затем в хаосе революционных событий, скорее всего, не была доступна для исследования.

В послереволюционные десятилетия подобная литература могла быть предметом внимания чрезвычайно узкого круга исследователей, поскольку ее гностическая природа резко контрастировала, а порой явно противоречила господствующей в советском государстве материалистической философии, что делало изучение подобного труда «идеологически неуместным».

В новейшее же время описываемая рукопись в разные периоды привлекала внимание отечественных исследователей, среди которых: Ю. Лотман (1982 г.), Д. Лотарева (1992 г.), Т. Артемьева (2015 г.). Без сомнения, рукопись перевода «Эмблематного кабинета» является не только артефактом, представляющим интерес для профессиональных лингвистов и историков отечественной литературы. Этот документ не менее интересен широкому кругу исследователей и с точки зрения истории бытования в России книг гностического содержания, и как важный образец философского и эстетического контекста эпохи барокко в России. И конечно, для кого-то этот документ по-прежнему есть неиссякаемый источник того, что Ахиллес Боки (14) называл: «неизменное и вечное знание».

Принятые сокращения:

АН СССР — Академия Наук СССР

БАН РФ — Библиотека Академии наук Российской Федерации

ГПБ — Государственная публичная библиотека

ИПБ — Императорская публичная библиотека

ОСРК — Основное собрание рукописных книг

РНБ — Российская национальная библиотека

Примечания

1. В 1923 году, после изъятия государством у Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры всех помещений и в связи с закрытием в 1933 году главного храма Лавры Свято-Троицкого собора (см. Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 48. [288 с.]), часть наиболее ценных книг из библиотеки монастыря была передана ГПБ.

2. Выписка из краткой аннотации книги в электронном каталоге РНБ.
3. Стефан Яворский — митрополит Рязанский и Муромский, с 1701 по 1721 г. местоблюститель Патриаршего престола, автор книги «Камень веры», направленной против протестантов и кальвинистов, призывающей к возвращению к истокам православной веры и борьбы с ересью.
4. Филигрань «IV» в сочетании с филигранью «ProPatria» делает возможным приписать эту бумагу мастерской J. Villedary (1721 г.).
5. Лопарев Христиан Мефодиевич (1862–1918) — палеограф, исследователь древнерусской и византийской литературы, библиограф. В 1887 г. окончил Санкт-Петербургский Императорский университет. В ИПБ зачислен в 1896 г. С 1904 по 1916 год работал в отделе рукописей. Открыл и издал много памятников древнерусской письменности, среди них знаменитое «Слово о гибели русской земли» (1892 г.).
6. Столь большой разброс в датировке бумаги, используемой в данной рукописи, легко объяснить, поскольку в XVII–XVIII вв. дороговизна бумаги заставляла расходовать ее крайне бережно: не только покупать новую, но и использовать остатки старой, иногда достававшейся с наследством.
7. В 1721 году, по итогам Северной войны, Лифляндия была присоединена к России.
8. Михаил Савич Бороздин пожалован в полковники осенью 1768 года. «Санктпетербургские ведомости» от 11 ноября 1768, С. 3.
9. «Санктпетербургские ведомости» от 27 июля 1770, С. 20.
10. См. подробнее: Кабардинский, 80-й пехотный, генерал-фельдмаршала князя Барятинского, полк // Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого и др. Том XI. Инкерман — Кальмар. Санкт-Петербург: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. С. 182.
11. «Теоретический градус» создан в Германии в 1780 году и начал работу в России в 1782 году. «В России работал вне лож <...> и служил розенкрейцерам, как место предварительного отбора кандидатов для Ордена...» (Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. Москва: Касталия 2018. С. 533–534).
12. Подобное «частичное смещение» произошло в некоторых источниках с биографиями П.Л. Вельяминова и В.Ф. Вельяминова-Зернова. (См. Рейзин М.И., Серков А.И. Редакционные примечания // Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцера. Санкт-Петербург, 2005. С. 269–271.)
13. Эрнест Леопольдович Радлов (1854–1928) — русский философ, историк философии, профессор, член-корреспондент РАН с 1920 г., директор Публичной библиотеки (1918–1924).
14. Ахиллес Боки (Vocchi) — Итальянский ученый и просветитель (1488–1562).

Список источников

1. Вёльфлин Г. Ренессанс и Барокко / пер. с нем. Е.Г. Лундберга. Санкт-Петербург: Изд-во «Грядущий день», 1913. XII, [2], 164 с., 16 л. снимк.
2. Софронова Л.А., Липатов А.В. Барокко и проблемы истории славянских литератур и искусств // Барокко в славянских культурах. Москва: Наука, 1982. 351 с.
3. Алексеева М.А. Жанр конклюдии в русском искусстве конца VII — начала XVIII в. // Русское искусство барокко. Материалы и исследования. Москва: Наука, 1977. 236 с.
4. Быкова Т.А. Петербургские издания «Символы и эмблематы» // Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1955. 625, [5] с., 8 л. ил.
5. Ифика иерополитика или философия нравоучительная, символами и приуподоблениями изъясненная, сочиненная монахами Киевского монастыря с фигурами. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1712. 186 л.
6. Пекарский Н. Наука и литература в России при Петре Великом: исследование П. Пекарского. Санкт-Петербург: Изд-во товарищества «Общественная польза», 1862. Т. II: Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов. [4], II, 694, XXV, [1] с.
7. ОР РНБ. Ф. 550. О. III. 31.

8. *Максимович-Амбодик Н.М.* Емвлемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и аглицкий языки переложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде Св. Петра напечатанные, умноженные и исправленные Нестором Максимовичем-Амбодиком. [Во граде Св. Петра: печатано в Императорской типографии], 1788. LXVIII, 280, [4] с. : ил.
9. *Быкова Т.А.* Петербургские издания «Символы и эмблематы» // Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1955. 625, [5] с., 8 л. ил.
10. *Емельянов Ю.Н.* Введение в культурантропологию. Учебное пособие. Санкт-Петербург, 1992. 63 с.
11. *Птиченко М.В.* Два масонских катехизиса из собрания Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. Санкт-Петербург, 2005. Вып. 5. 267 с.
12. ОР РНБ. Ф. 550. Q.III.200.
13. Отчет Императорской публичной библиотеки за 1907 год. Санкт-Петербург, 1914. 180 с.
14. *Клепиков С.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. Москва : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 306 с.
15. *Дианова Т.В.* Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута» : каталог. Москва : Государственный исторический музей, 1977. 165, [1] с.
16. *Лауцявичюс Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967. 578 с.
17. *Пытин А.Н.* Русское масонство : XVIII и первая четверть XIX в. Петроград : Изд-во Огни, 1916. 575 с.
18. *Сопиков В.С.* Опыт российской библиографии, или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках, от начала заведения типографий, до 1813 года / ред., примеч., доп. и указ. В.Н. Рогожина. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1904–1906. Т. 1–5.
19. Сводный каталог Русской книги XVIII века. 1725–1800 / сост.: Е.И. Кацпржак, В.Т. Павалишина, И.М. Полонская, З.Ю. Титкова, М.М. Гуревич. Москва : Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, 1962–1975. Т. 1–5.
20. *Гусева А.А.* Свод русских книг кириллической печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. Москва : Индрик, 2010. 1252 с.
21. *Гребенюк Т.В.* Владельческие книжные знаки в отделе редких книг Российской государственной библиотеки : каталог. Москва : Пашков Дом, 2013. Кн. 3 : Беспалько — Бяложеский. 558, [1] с. : ил.
22. Русский биографический словарь. Санкт-Петербург : 1908. Т. 3 : Бетанкур — Бякстер. 659 с.
23. *Серков А.И.* Русское масонство 1731–2000 : Энциклопедический словарь. Москва : РОССПЭН, 2001. 1222 с.
24. *Барсков Я.А.* Переписка московских масонов XVIII века. Петроград, 1915. 336 с.
25. *Кондаков Ю.Е.* Эзотерические движения в России конца XVIII — первой половины XIX в. Москва : Касталия, 2018. 670 с.
26. Эвакуация библиотеки (редакционная заметка) // Петроградский листок. 1917. № 242 (8 (21) окт.). 20 с.

TSYGANKOV S. Emblem Cabinet (About a treatise published in 1732 in Nuremberg and its translation into Russian, made in 1747)

Tsygankov Sergey — Architect, Russian History and Architecture researcher
Saint-Petersburg Library Society, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: bohemien.s@mail.ru

ABSTRACT

Among the books devoted to the emblems and symbols published in Europe and brought to Russia in the 18th century there are those that were translated into Russian and republished many times, and those that remained outside wide public attention. “Emblem Cabinet”, published in Nuremberg in 1732 is one of these little-known books.

Keywords: Emblem Cabinet, Emblems and Symbols, Baroque Art, Russian freemasonry, Kornilij Bogdanovich Borozdin.

Л.Б. Белова

РУКОПИСИ АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

Белова Людмила Борисовна — главный библиотекарь, научно-исследовательский отдел рукописей
Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: belovalb@list.ru

АННОТАЦИЯ

Рукописи Антониево-Сийского монастыря были введены в научный оборот П.М. Строевым и А.Е. Викторовым в XIX в. и с тех пор постоянно находятся в поле зрения исследователей. По предварительным подсчетам, список исследований, в которых в разном виде использованы рукописи Антониево-Сийского монастыря, насчитывает около 700 названий. В статье дан краткий обзор научных работ, в которых использованы рукописные книги Антониево-Сийского монастыря.

Ключевые слова: рукописные книги, Антониево-Сийский монастырь, библиография, отдел рукописей, Библиотека Российской академии наук.

«Первооткрывателем» книжных памятников, хранившихся в Антониево-Сийском монастыре, был Павел Михайлович Строев, посетивший монастырь в июне 1829 г. в ходе первой северной археографической экспедиции. В изданный в 1882 г. уже после его смерти «Библиологический словарь» вошло более 50 рукописей сийской библиотеки [89, 13]. В 1890 г. вышел в свет каталог А.Е. Викторова «Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России», в который вошло описание 235 рукописных книг и 18 архивных документов Антониево-Сийского монастыря [24].

После посещения монастырской библиотеки П.М. Строевым и А.Е. Викторовым и выхода в свет их работ сийские рукописи начали активно входить в научный оборот. В изданный Н.В. Волковым в 1897 г. список сохранившихся древнерусских книг X–XIV вв. включены две рукописи Антониево-Сийского монастыря, описанные в каталоге А.Е. Викторова, — Пролог на март-август (Арханг. Д. 2) (1) и Евангелие 1339/40 г. (Археогр. Ком. 189) [25, с. 54, 90]. Каталог А.Е. Викторова был одним из источников труда Николая Константиновича Никольского «Материалы для повременного списка русских писателей» [62], в котором учтены 12 сийских рукописей (2). В работе Н.П. Барсукова «Источники русской агиографии», вышедшей в 1882 г. [4], использованы списки житий из сийских сборников, приведенных в «Библиологическом словаре» П.М. Строева.

Изучением и описанием рукописей монастырской библиотеки активно занимались члены Архангельского епархиального церковно-археологического комитета Г.К. Бугославский, В.М. Верюжский, А. Кириллов, Вс. Перовский, И.М. Сибирцев, А.В. Теремичкий. В Архангельских епархиаль-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20–012–00507.

ных ведомостях постоянно выходили статьи по истории монастыря и его библиотеки, которые затем переиздавались в виде отдельных оттисков.

После выхода описания А.Е. Викторова в Антониево-Сийский монастырь и в Архангельское епархиальное церковное Древлехранилище, куда в 1903 г. были переданы рукописные книги монастырской библиотеки, начали поступать обращения с просьбами выслать рукописи для исследования в Академию наук, в Санкт-Петербургскую духовную академию, Санкт-Петербургский университет, Киевскую духовную академию, в Общество древностей российских при Московском университете, в Отделение русского языка и словесности и другие учреждения.

В 1901 г. в библиотеку Санкт-Петербургского университета для Г.З. Кунцевича, работавшего над Казанской историей, был выслан Сборник Арханг. Д. 193. Второго запрашиваемого списка Истории о Казанском царстве, учтенного в «Словаре» П.М. Строева («Сбитень»), в монастыре не оказалось, и местонахождение его до сих пор неизвестно.

По просьбе академика А.А. Шахматова в феврале 1912 г. в Отделение русского языка и словесности на три месяца передавались два сборника житий (Арханг. Д. 143 и Д. 344). В состав сборников входит Житие Александра Невского, над подготовкой к изданию которого работал в это время В.И. Мансикка. Издание вышло в 1913 г., и одна из высланных рукописей (Арханг. Д. 143) была учтена в археографическом обзоре списков Жития. В мае 1912 г. рукописи были возвращены в Архангельск (3).

В конце 1927 г. рукописные книги Архангельского собрания были переданы в Археографическую комиссию, а оттуда, в 1931 г., — в Библиотеку Академии наук. Перемещение книжного собрания в крупное государственное хранилище обеспечивало сохранность рукописей и сделало его доступным для большего числа исследователей.

В Архангельском собрании отдельным разделом выделены лишь 7 рукописей Антониево-Сийского монастыря, остальные рассеяны в составе собрания. Работа по выявлению сийских рукописей была начата в БАН в 1934 г. в связи с подготовкой выставки «Письменная культура феодальной Руси XI–XVI вв.». Библиотека Антониево-Сийского монастыря на ней была представлена отдельным комплексом в двух витринах. Ряд книг был выставлен в других разделах выставки. Среди этих книг были описи библиотеки XVI–XVII вв., Сийское Евангелие 1339/40 г. и Евангелие конца XVII в. — вклад Паисия Сийского, Слова постнические Василия Великого — вклад епископа Филофея Рязанского, и другие рукописи. В 1935 г. был издан краткий каталог выставки [26].

При подготовке обзора Архангельского собрания для «Исторического очерка и обзора фондов Рукописного отдела БАН» М.В. Мурзановой удалось выявить 280 сийских рукописей. Работа по реконструкции библиотеки была продолжена М.В. Кукушкиной и Л.Б. Беловой [8, 14].

Для реконструкции монастырской библиотеки, кроме сведений, содержащихся в «Словаре» П.М. Строева, каталоге А.Е. Викторова, записей на книгах, важное значение имеют архивные документы: описи, вкладные и приходо-расходные книги. В 1917 г. по рукописи Арханг. Д. 374 А.Ф. Изюмовым изданы вкладные книги монастыря за 1576–1694 гг., содержащие ценный материал для воссоздания книжного собрания монастырской библиотеки, основным источником пополнения которой бы-

ли вклады [36]. В 1966 г. М.В. Кукушкиной были опубликованы описи библиотеки Антониево-Сийского монастыря 1597 и 1692 гг. [50]. Опись 1556 г. была опубликована епископом Макарием еще в 1878 г. [54].

В 1913 г. в Архангельских епархиальных ведомостях вышла статья А.В. Теремичского «К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря», написанная на основе изучения записей рукописных книг монастырской библиотеки [91]. В статье нет «шифров» рукописей, и понять, о каких конкретно рукописях идет речь, можно только при просмотре всего собрания, описи и каталога А.Е. Викторова. Недавно вышел из печати «Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания», включающий и записи на рукописях Антониево-Сийского монастыря [48].

В Отделе рукописей БАН изучением книжных собраний северных монастырей начала заниматься Маргарита Владимировна Кукушкина. В вышедшей в 1976 г. монографии «Монастырские библиотеки Русского Севера» ею были рассмотрены состав, источники комплектования библиотеки, кодикологические и палеографические особенности сийских рукописей [49].

Благодаря усилиям настоятелей в монастыре была собрана прекрасная библиотека, в которой представлены богослужebные книги, жития святых, рукописи исторического, юридического содержания, литературные памятники, словарные материалы, учительная литература, церковное богословие, иконографические памятники. Некоторые из них постоянно находятся в поле зрения искусствоведов, историков, филологов, палеографов, кодикологов, лингвистов.

Библиография уникального памятника русского искусства, пергаменного Евангелия 1339/40 г. (Археогр. Ком. 189), о находке которого в 1829 г. сообщил П.М. Строев, насчитывает более 100 названий (4). Евангелие украшено заставкой и одной миниатюрой. В рукописи, как считают исследователи, присутствовала еще одна выходная миниатюра «Поклонение волхвов», которая была изъята из кодекса П.М. Строевым и сейчас хранится в Русском музее. Миниатюры рукописи неоднократно воспроизводились в научных и научно-популярных изданиях. В 2017–2021 гг. рукопись реставрировалась в Москве в Центре имени Грабаря. Одновременно проводилась реставрация миниатюры «Поклонение волхвов», хранящейся в Русском музее. Проведенные в процессе реставрации технологические исследования подтвердили высказанное ранее исследователями мнение о принадлежности миниатюры «Поклонение волхвов» Сийскому Евангелию [30].

Вопросы истории создания и художественного оформления знаменитого Сийского евангелия конца XVII в. (Археогр. ком. 190), положенного в монастырь в 1692 г. патриаршим казначеем Паисием Сийским, рассматриваются в работах Ф.И. Буслаева [23, с. 85–87, 384–390], А.Н. Свирина [76, с. 144–146], И.И. Гумницкого [29], Е.К. Братчиковой [18–20].

Евангелию тетр (Арханг. 1209), вложенному в монастырь Иоанном Ульяновым, служившим у двинского наместника Василия Михайловича Воронцова, посвящена статья Т.С. Борисовой [17]. Автор подробно останавливается на истории создания, бытования, историографии рукописи и, особенно, на орнаментальном оформлении книги. По ее мнению, рукопись была создана в конце первого — начале второго десятилетия

XVI в. в одной из московских мастерских русским мастером, хорошо знакомым с западной гравюрой и западной рукописной традицией.

Замечательный памятник иконографии — Сийский иконописный подлинник, принадлежавший архимандриту Никодиму и вложенный им в монастырь в 1714 г., в настоящее время хранится в разных хранилищах: лицевая часть рукописи в Российской национальной библиотеке (Собр. ОЛДП. F 88), толковая — в Библиотеке Академии наук (БАН. Арханг. С. 205). Подробное описание всех рисунков лицевой части иконописного подлинника было сделано Н.В. Покровским в 1895–1898 гг. [70]. В приложениях фототипически были изданы наиболее важные рисунки, часть переводов издана в тексте описаний. Описание толковой части рукописи сделано П. Симони. Тексты Руководства для иконописания из толковой части Иконописного подлинника были опубликованы Н.В. Покровским [69, с. 111–130], П. Симони [82, с. 169–216] и Ю.И. Гренбергом [27, с. 207–224].

Учтенные в каталоге А.Е. Викторова два библейских сборника XV в. (Арханг. Д. 17 и Д. 63) в первом десятилетии XX в. исследовались А.В. Михайловым и И. Евсеевым. А.В. Михайлов использовал сийский список Пятикнижия (Арханг. Д. 17) в разночтениях при издании Книги Бытия [56]. Эта рукопись учтена в монастырских описях XVI–XIX вв. (под названиями «Бытия», «Книга Бытия», «Пятикнижие Моисеево») и, возможно, поступила в монастырь еще при игумене Антонии. В описи книг 1556 г. именно она учтена под названием «Бытейка». В последние годы изучением текста Пятикнижия активно занимается А.И. Грищенко, привлекая к исследованию и сийский список (Арханг. Д. 17) [28]. Исследованием языка Толковых пророчеств, в том числе и сийского списка (Арханг. Д. 63), посвящены работы В.В. Калугина [37].

Библиография богослужебных рукописей невелика. В 1896 г. в Архангельских ведомостях вышло описание Синодиков Антониево-Сийского монастыря, подготовленное епископом Архангельским и Холмогорским Никанором [32]. Синодичные предисловия сийских рукописей рассматриваются в статьях В.Г. Подковыровой [67, 68]. Славянскому переводу Акафиста Богородицы посвящена статья Майи Андреевны Моминой, написанная на материалах 187 списков XI–XX вв. разных хранилищ. Автором привлечены к исследованию пять списков Акафиста в составе Триодей и Часословов XVI в. сийской библиотеки [59]. В монографии М.В. Корогодиной, посвященной истории исповеди и покаянных текстов, привлекались к исследованию и публикации богослужебные рукописи, содержащие покаянные вопрошники, прежде всего, Требники [45].

Певческие рукописи Антониево-Сийского монастыря в 1902 г. были переданы в московское Синодальное училище и хранятся в настоящее время в Государственном историческом музее. Рукописи постоянно востребованы музыковедами. На материалах рукописей Антониево-Сийского монастыря В.Ю. Перелешинной была написана диссертация, посвященная певческим Обиходам монастыря [64, 65].

Еще один замечательный памятник книжного искусства, создание которого исследователи связывают с Антониево-Сийским монастырем, — гравированные на дереве Святцы — хорошо известен исследователям. Святцы упоминаются в библиографии В.М. Ундольского [94, стб. 95, 96],

в описаниях архим. Леонида [53, с. 78] и П.М. Строева [88, с. 618–619]; в послевоенные годы исследованием памятника занимались А.А. Сидоров и С.А. Клепиков, который описал состав одного из экземпляров Российской государственной библиотеки (РГБ. Н–345), отметив при этом, что гравюры напечатаны не типографским способом, как ранее предполагал А.А. Сидоров [81, с. 230–232], а выполнены с досок [40, с. 148–152]. В 1670 г. в монастыре была напечатана гравюра с изображением Антония Сийского (БАН. Плюшк. 44; ГИМ. Ундольск. 438). Елена Александровна Мишина исследовала хранящиеся в ГИМ доски с изображением Антония Сийского и Троицы и на основании манеры исполнения, техники резьбы и фрагментов записей на них осторожно предположила, что Святцы и доски с изображением Антония Сийского и Троицы выполнены одним мастером, монахом Сийского монастыря Мисаилом [57]. Всего в фондах БАН, ГИМ, РГБ, ИРЛИ сохранилось шесть экземпляров, различных по составу комплексов гравюр. Отдельные листы, например титульные заставки-рамки, «Пасхалия неисходимая», гравюры с изображением Антония Сийского и др., встречаются в разных рукописях. По сообщению Ю.С. Белянкина, в 2019 г. во время археографической экспедиции в Архангельской области была получена рукопись, в составе которой находятся 4 гравированных листа из сийских Святцев [15].

В XVI–XVII вв. широкое распространение получили Азбуковники (известно около 200 списков). В Сийском монастыре было четыре списка, принадлежавших монастырским книжникам: игумену Феодосию (Арханг. Д. 474 и Д. 524), иеродиакону Иосифу (Арханг. С. 209) и монаху Давиду Замарая (Д. 446). Все списки учтены в работах Людмилы Степановны Ковтун, посвященных изучению памятников древнерусской лексикографии [44]. Предметом исследования К.И. Коваленко стал Азбуковник Давида Замарая, сийского монаха, справщика Московского печатного двора [43]. Времени создания этого Азбуковника и личности составителя посвящена статья А.Н. Левичкина [52]. К сказанному им можно добавить, что Давид Замарай был духовным отцом игумена Феодосия. В краткой «Истории о преподобном игумене Феодосии» (Д. 408, л. 268–269 об.) говорится, что после пострижения в 1632 г. Феодосий был отдан в послушание монаху Давиду. В Кормовой книге монастыря в списке рода игумена Феодосия упоминается инок Давид с надписанием «старец Феодосиев Замарай» (Д. 295, л. 53 и Д. 390, л. 46) (5).

В библиотеке монастыря, по сведениям П.М. Строева, хранилось шесть Хронографов. Четыре из них поступили в БАН в составе Архангельского собрания (Арханг. Д. 421, Арханг. С. 133, С. 139, Мисс. 16), один хранится в РГБ в собр. Овчинникова (№ 484). В Основном собрании Отдела рукописей БАН находится еще один сийский Хронограф, поступивший в 1909 г. (45.13.12). Рукопись принадлежала сийскому иеродиакону Иосифу, который в 1724 г. вложил ее в монастырь. Судя по позднейшим записям купли и продажи, книга до 1747 г. ушла из монастыря. В описании рукописей БАН эта рукопись была описана как Хронограф Дорофея Монемвасийского, но, как удалось доказать Ирине Николаевне Лебедевой, занимавшейся греческими Хрониками Псевдо-Дорофея и их русскими переводами, список 45.13.12 является переводом другой греческой хроники — Хроники Матвея Кигалы [51].

По одному из лучших списков Хронографов 1617 г. (Арханг. С. 139), который, в числе других списков, исследовал Олег Викторович Творогов [90], в Памятниках литературы Древней Руси опубликованы статьи, касающиеся царствования Федора Ивановича, Бориса Годунова и событий Смутного времени [35]. По данному списку Хронографа О.В. Твороговым издано произведение о Троянской войне — Повесть «О златом руне волшебного овна» [93, с. 139–147].

В сийской библиотеке, по данным «Словаря» П.М. Строева, были четыре списка Степенной книги. Три из них находятся в составе Архангельского собрания, одна хранится в собрании Е.Е. Егорова в РГБ (Егор. 221). Степенная книга, вложенная в монастырь патриаршим казначеем Паисием Сийским (Арханг. Д. 423) была описана Г.К. Бугославским в 1906 г. Все сийские списки Степенной книги исследовались в работах А.В. Сиренова, посвященных этому памятнику [86, 87].

Сборник исторического содержания XVI в. — Арханг. Д. 193, описание которого было сделано еще в 1904 г. Г.К. Бугославским [22], постоянно находится в сфере внимания исследователей. Создание сборника, по мнению Н.В. Синицыной, связано с именем книжного мастера Михаила Медоварцева, который написал часть текстов сборника [83, 85]. Кодикологическое исследование рукописи было произведено А.А. Амосовым [2]. Библиография сборника насчитывает более 50 названий. По спискам этого сборника опубликовано несколько памятников: перечень игуменов Троице-Сергиева монастыря [21, с. 293], текст приветствия Ивану Грозному [1, с. 71], Повесть о Московском пожаре 1547 г. [55], Повесть о Довмонте [63, с. 448–449]. Список Сказания о Вавилоне из данного сборника использован в разночтениях при публикации Н.Ф. Дробленковой [31].

В 1627 г. в Разрядном приказе «для государевой службы посылок» был составлен географический справочник — Книга Большому Чертежу. В Антониево-Сийском монастыре хранилось два списка — Арханг. Д. 418 и Д. 419. Ксения Николаевна Сербина, исследовавшая и издавшая этот памятник, относит данные списки к неофициальной редакции 1679 г. [42, с. 21, 23–24]. В каждой из этих рукописей есть также Поверстная книга, которая часто присоединялась к «Книге Большому чертежу», а в рукописи Арханг. Д. 418 — «Описание расстоянию столиц...», составленное в 1667 г. А.А. Виниусом. Эти памятники исследовал и опубликовал Владимир Алексеевич Петров. Список Арханг. Д. 418 использован им в разночтениях при публикации «Описания расстоянию столиц» [66].

Памятники юридического содержания и церковного права (Кормчая, Стоглав, Устав князя Владимира, Судебник и др.) рассматриваются в работах В.Н. Бенешевича, С. Юшкова, Я.Н. Щапова, Е.Б. Емченко, М.В. Корогодиной [47] и других исследователей.

В 1841 г. в первом томе Актов исторических был опубликован Судебник 1550 г. Для подведения разночтений привлекалось несколько известных на то время списков, в том числе два из трех упоминавшихся в «Словаре» П.М. Строева рукописей Сийского монастыря (Арханг. Д. 197 и Д. 525). В позднейших изданиях эти списки использовались при издании Судебника (в 1952 г.) и законодательных актов второй половины XVI — первой половины XVII века (в 1986 г.).

В 1915 г. Владимиром Николаевичем Бенешевичем был издан Устав князя Владимира. В археографическом обзоре учтен список из сийской Кормчей (Арханг. Д. 211) [16]. Рукопись высылалась в Археографическую комиссию и по окончании работы в январе 1916 г. была возвращена в Архангельск (6). В 1976 г. при новой публикации этот список Устава князя Владимира Я.Н. Щапов использовал в разночтениях.

В монографии Марии Владимировны Корогодиной «Кормчие книги XIV — первой половины XVII века» к исследованию привлекалась Кормчая XVI в. (Арханг. Д. 211), а также другие сийские рукописи, в которых содержатся памятники, входящие в ее состав [46]. Список Русской правды из сийской Кормчей (Арханг. Д. 211) использован в разночтениях в издании С.В. Юшкова [72] и в академическом издании 1940 г. [71].

Список Стоглава — сборника постановлений церковного собора 1551 г. (Арханг. Мисс. 12), а также выписки из него в Сборнике Арханг. Д. 193 использованы в работе Е.Б. Емченко [33].

Особенно востребованы исследователями памятники агиографического содержания. В монастыре уделялось особое внимание приобретению, переписке житий и составлению такого типа сборников. В описи 1692 г. учтено более 30 сборников, содержащих жития, слова и поучения. По спискам сборников сийской библиотеки опубликованы или использованы в разночтениях при публикации Жития Антония Сийского, Авраамия Смоленского, Меркурия Смоленского, Александра Куштского, митрополита Ионы, Георгия Нового, Саввы Крыпецкого, Арсения Тверского, Никодима Кожеозерского.

Иеромонах Никодим (А. Кононов) в 1901 г. по рукописям монастырской библиотеки (Арханг. Д. 340, Д. 558, Арханг. С. 118) опубликовал тексты выявленных им редакций Жития Антония Сийского [60]. Исследованию всех редакций Жития основателя монастыря посвящена монография Елены Александровны Рыжовой. В Приложении автор публикует самый ранний список Жития и Похвального слова святому в редакции инока Ионы по рукописи Арханг. Д. 250 [73]. По другой рукописи — Арханг. Д. 408 — ею опубликовано Житие Антония Сийского в редакции игумена Феодосия [74]. Виршевая редакция Жития (Арханг. Д. 301) использована при публикации [75].

По списку сборника житий, принадлежавшего игумену Феодосию, (Арханг. Д. 235) Г.К. Бугославским в 1905 г. опубликовано Житие Авраамия Смоленского, тот же список использован в разночтениях при публикации Н. Редковым. Житие Александра Куштского по списку из этого сборника издано С.А. Семячко [78].

В монографии Галины Николаевны Моисеевой, посвященной изучению памятника русской публицистики «Валаамская беседа», в основу издания одной из редакций был положен список из сборника Арханг. Д. 240 [58].

Исследованию рукописной традиции сборников «Старчество» посвящен ряд статей Светланы Алексеевны Семячко. Ею рассмотрены сийские списки этого типа сборников (Арханг. Д. 257, Д. 219). Автор считает, что рукописная традиция сийских сборников связана с Кирилло-Белозерским и Соловецким монастырями [79, 80].

В работах Н.В. Синицыной, А.Т. Шашкова, Л.И. Журовой [34, 84, 95], посвященных исследованию творчества Максима Грека, использованы

сийские рукописи Арханг. Д. 42 и Мисс. 15. Миниатюры с изображением Максима Грека Сийского иконописного подлинника (Арханг. С. 205) и сборника Мисс. 15 рассматриваются в статье Ольги Андреевны Белобровой [7]. Еще один «портрет» обнаружен в недавно выявленной рукописи Антониево-Сийского монастыря в собрании Текущих поступлений БАН (Тек. пост. 395) [11]. Эта миниатюра по типу сходна с изображением Максима Грека в Сийском иконописном подлиннике.

Списки сочинений южнославянских авторов (Григория Цамблака, Козьмы Пресвитера, Климента Охридского, Иоанна экзарха Болгарского и др.) сийской библиотеки исследовались в работах советских и болгарских ученых. Списки сочинений Климента Охридского учтены в трехтомном издании собрания сочинений в археографических обзорах, по некоторым из них подводились разночтения при публикации текстов [41]. Списки сочинений Козьмы Пресвитера и Григория Цамблака сийских сборников учтены в работах Ю.К. Бегунова и А. Трифионовой [5, 6, 92].

Литературные и исторические памятники, переведенные с польского языка, учтены в библиографии С.И. Николаева [61]. Среди них — Хроника Мартина Бельского (Арханг. Д. 422), «Римские деяния» (Арханг. Д. 420), «Церковные летописи» Цезаря Барония (Арханг. Д. 504), «Великое зеркало» (Арханг. Д. 458, Д. 492, Д. 510, Арханг. 1190) и др. Из 25 рукописей Архангельского собрания, использованных в библиографии, 12 происходят из сийской библиотеки.

Итальянский ученый Витторио Томеллери посвятил ряд статей изучению русского перевода латинской Грамматики Доната, которое завершилось публикацией этого памятника в Германии по списку Антониево-Сийского монастыря (Арханг. Д. 476) [96].

В 2016 г. израильский ученый Моше Таубе издал славянский перевод «Логик» Моисея Маймонида и Богословие аль-Газали с параллельным еврейским оригиналом и переводом славянского текста на английский [97]. В разночтениях к изданию использованы две сийские рукописи — Арханг. Д. 480 и Арханг. С. 210, принадлежавшие сийскому книжнику, келарю, иеромонаху Иосифу.

Основное внимание исследователей обращено к содержанию рукописей, описание почерка и переплета приводится в связи с изучением конкретных памятников. Палеографические и кодикологические особенности сийских рукописей рассматриваются в монографии М.В. Кукушкиной, статьях Л.Б. Беловой [9, 10, 12].

Для введения рукописных фондов в научный оборот важное значение имеет такое направление археографии, как описание рукописей. После поступления Архангельского собрания в БАН в каждый из томов серии описаний Отдела рукописей включаются рукописные книги Антониево-Сийского монастыря. Всего в разных томах серии описаны 164 рукописи [70]. Два списка Жития Антония Сийского монастырской библиотеки, хранящиеся в Российской государственной библиотеке в собрании Д.В. Пискарева, учтены в каталоге А.Е. Викторова, вышедшем в 1871 г. [39]. Три сийские рукописи из собрания Е.Е. Егорова подробно описаны в каталоге Т.В. Анисимовой [3].

Многие рукописи Антониево-Сийского монастыря так или иначе введены в научный оборот. Списки памятников используются для публи-

кации и подведения разночтений при издании по другим рукописям. К некоторым рукописям исследователи обращаются постоянно, дополняя и уточняя сведения о них, другие учитываются в археографических обзорах и упоминаются в научно-популярных изданиях. По предварительным подсчетам, список исследований, в которых в разном виде использованы рукописи Антониево-Сийского монастыря, насчитывает около 700 названий, но это далеко не полный перечень работ. Библиография сийских рукописей постоянно пополняется.

Примечания

1. В описании рукописей Архангельского собрания А.А. Амосов датирует Пролог 40–50-ми годами XV в. (Описание РО БАН. Т. 8, вып. 1. С. 11.)
2. Арханг. Д. 102, Д. 154, Д. 178, Д. 188, Д. 211, Д. 238, Д. 241, Д. 427, Д. 461, Д. 495, Арханг. С. 59, Арханг. 1204.
3. ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 105. Л. 9, 30.
4. Библиографию Евангелия до 1999 г. см.: [77, с. 237–240; 38, с. 45].
5. «Род игумена Феодосия» по списку РНБ (СПб. Дух. акад. II № 383) опубликован Е.А. Рыжовой: [73, с. 125, 128].
6. ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 73. Л. 21.

Список источников

1. *Азволинская И.Д.* Неизвестный текст приветствия Ивану Грозному // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1974. Москва, 1975. С. 71–74.
2. *Амосов А.А.* Из истории кодекса сборника Д. 193 Архангельского собрания РО БАН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Сб. науч. тр. Ленинград, 1976. С. 34–42.
3. *Анисимова Т.В.* Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е.Е. Егорова. Москва, 2017. Т. 1 : № 1–100. 374 с. : ил.
4. *Барсуков Н.* Источники русской агиографии. Санкт-Петербург, 1882. XI с., 616 стб., [2], VIII с.
5. *Бегунов Ю.К.* Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973. 559 с.
6. *Бегунов Ю.К.* Творческое наследие Григория Цамблака. Новые издания и переиздания по славистике. Женева ; Велико Тырново, 2005. 732 с.
7. *Белоброва О.А.* К вопросу об иконографии Максима Грека // ТОДРЛ. Москва ; Ленинград, 1958. Т. XV. С. 301–309.
8. *Белова Л.Б.* Библиотека Антониево-Сийского монастыря (вновь выявленные рукописи в составе Архангельского собрания БАН) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 7. Санкт-Петербург, 2019. С. 274–330.
9. *Белова Л.Б.* «Видение Царьградское» на переплетах рукописных и старопечатных книг БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Санкт-Петербург, 2006. С. 167–205.
10. *Белова Л.Б.* К истории книжного дела в Антониево-Сийском монастыре: тиснение на переплетах сийских книг // «Антониево-Сийский монастырь: сохраненные святыни». Сборник материалов конференции С.-Петербург, 19–20 октября 2020 г. (В печати)
11. *Белова Л.Б.* Неизвестное листовое издание типографии Львовского братства // История книжной культуры XV–XX веков. К 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ. Часть 1. Москва, 2018. С. 166–172.
12. *Белова Л.Б.* Переплеты рукописных книг библиотеки Антониево-Сийского монастыря в Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук // Книжные

собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Сборник статей. Архангельск, 2007. Вып. 3. С. 21–32.

13. *Белова Л.Б.* Рукописные книги Антониево-Сийского монастыря в «Библиологическом словаре» П.М. Строева // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.* Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996). Санкт-Петербург, 2020. С. 356–366.

14. *Белова Л.Б., Кукушкина М.В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги.* Ленинград, 1978. С. 154–187.

15. *Белянкин Ю.С.* Неизвестный экземпляр сийских святцев XVII в. // *Четырнадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам межд. научной конференции (9–10 октября 2019 г.).* Санкт-Петербург, 2020. С. 149–152. Рукопись находится в частном собрании М.С. Бывшева в Москве. (МБ-252).

16. [*Бенешевич В.Н.*] Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах. Издание императорской Археографической комиссии / [подг. к печ. В.Н. Бенешевич]. Петроград, 1915. [4], 72 с. Переизд.: РИБ. Т. 36. Вып. 1. Петроград, 1920. С. 1–72.

17. *Борисова Т.С.* Евангелие Иоанна Ульянова (К вопросу о происхождении орнамента старопечатного типа) // *Русская художественная культура XV–XVI веков.* Москва, 1998. С. 196–219.

18. *Братчикова Е.К.* К истории создания Сийского евангелия XVII в. // *ТОДРЛ.* Санкт-Петербург, 2003. Т. 53. С. 602–613.

19. *Братчикова Е.К.* Сийское евангелие XVII в. и живопись позднего средневековья // *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология.* Ежегодник. 2001. Москва, 2002. С. 201–223.

20. *Братчикова Е.К.* Сийское евангелие XVII в. (записи и иллюстрации к ним) // *Хризограф.* Вып. 3. Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. Труды межд. науч. конф. Москва, 5–7 сентября 2006. Москва, 2009. С. 310–321.

21. *Брюсова В.Г.* Списки игуменов Троице-Сергиева монастыря первой половины XVI в. // *АЕ за 1969 год.* Москва, 1971. С. 292–295.

22. *Бугославский Г.К.* Один из рукописных «сборников» XVI в., хранящихся в Древнехранилище Архангельского Епархиального Церковно-Археологического Комитета // *АЕВ.* 1904. № 21. С. 880–886; № 22. С. 912–919; № 23. С. 956–963; № 24. С. 991–999.

23. *Буслаев Ф.И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Санкт-Петербург, 1861. Т. 2: Древнерусская народная литература и искусство. 429 с.

24. *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. Санкт-Петербург, 1890. С. 66–124.

25. *Волков Н.В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV веков и их указатель. Санкт-Петербург, 1897. 96 с. (ПДП № 123).

26. *Выставки письменности: I. Древнего мира. II. Феодалной Руси.* Москва; Ленинград, 1935. С. 35–37.

27. *Гренберг Ю.И.* Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1, кн. 1. 448 с.

28. *Грищенко А.И.* Правленое славяно-русское пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. Москва, 2018. 174, [1] с.

29. *Гумницкий И.И.* Художественное оформление Сийского евангелия XVII в. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги.* Ленинград, 1978. С. 111–129.

30. *Добрынина Э.Н., Кадикова И.Ф., Сирро С.В.* Технологическое исследование Сийского евангелия 1340 г. в процессе реставрации // *Исследование и реставрация рукописей. Материалы конференции — 2019.* Санкт-Петербург, 2020. С. 28–38.

31. *Дробленкова Н.Ф.* «Сказание о Вавилоне» Минейной редакции и «опыт свода» А.Н. Веселовского // *ТОДРЛ.* Санкт-Петербург, 1997. Т. 50. С. 267–269.

32. *Е.Н.* Старые синодики Антониево-Сийского монастыря // *АЕВ.* 1896. № 1. С. 9–17; № 2. С. 29–37; № 3. С. 66–74.

33. *Емченко Е.Б.* Стоглав: Исследование и текст. Москва, 2000. 495 с.
34. *Журова Л.И.* Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиция. Ч. 1. Новосибирск, 2008. 494 с.; Ч. 2: Сочинения. Новосибирск, 2011. 303 с.
35. Из Хронографа 1617 года / подг. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. Москва, 1987. С. 318–357.
36. *Изюмов А.Ф.* Вкладные книги Антониева Сийского монастыря. 1576–1694 (7084–7202). Москва, 1917. IV, 1–104 с. Отд. отт. из: ЧОИДР. 1917 г. Кн. 2 (261).
37. *Калугин В.В.* Из истории глаголицы в Древней Руси (Толковые пророчества 1047 года) // ТОДРЛ. Санкт-Петербург, 2016. Т. 64. С. 769–805.
38. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). Санкт-Петербург, 2014. 944 с.
39. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных московским публичным и Румянцевским музеями, в 1868 г., после Д.В. Пискарева / сост. А.Е. Викторовым. Москва, 1871. 69 с.
40. *Клепиков С.А.* Русские гравированные книги XVII–XVIII веков // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1964. Сб. 9. С. 141–177.
41. Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 1. София, 1970. 774 с.; Т. 2. София, 1977. 843 с.; Т. 3. София, 1973. 259 с.
42. Книга Большому Чертежу / подг. к печ. и ред. К.Н. Сербиной. Москва; Ленинград, 1950. 229 с.
43. *Коваленко К.И.* Азбуковник Давида Замарая как источник по русской лексикографии XVII века. Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 2018. 30 с.
44. *Ковтун Л.С.* Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Ленинград, 1989. 295 с.
45. *Корогодина М.В.* Исповедь в России в IV–XIX веках. Исследование и тексты. Санкт-Петербург, 2006. 584 с.
46. *Корогодина М.В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. Т. 1. Исследование. Москва; Санкт-Петербург, 2017. 600 с.; Т. 2. Описание редакций. Москва; Санкт-Петербург, 2017. 648 с.
47. *Корогодина М.В.* Памятники церковного права в рукописях Библиотеки Российской академии наук XV — начала XX века. Москва; Санкт-Петербург, 2020. 640 с. (Описание РО БАН. Т. 11, вып. 1).
48. Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания / сост. Белова Л.Б., Ефимова Н.А. Санкт-Петербург, 2022. 536 с.
49. *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Ленинград, 1977. 224 с.
50. *Кукушкина М.В.* Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Москва; Ленинград, 1966. С. 122–142.
51. *Лебедева И.Н.* Греческий оригинал русского переводного Хронографа // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению: (К 400-летию русского книгопечатания). Ленинград, 1965. С. 333–335.
52. *Левичкин А.Н.* О датировке Азбуковника 1596 года // ТОДРЛ. Санкт-Петербург, 2014. Т. 63. С. 541–550.
53. *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А.С. Уварова. Москва, 1893. Ч. II. 577 с.
54. *Макарий, еп.* Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. Москва, 1878. 122 с.
55. *Макарий, архиеп. (Веретенников).* Повесть о московском пожаре 1547 года // Макариевские чтения. Преподобный Серафим Саровский и русское старчество. Материалы XIII российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2006. С. 30–33.
56. *Михайлов А.* Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900–1908. Вып. 1–4.
57. *Мишина Е.А.* Святцы Антониева монастыря и их предполагаемый автор // Филевские чтения. Москва, 1994. Вып. 5. С. 3–14.

58. *Моисеева Г.Н.* Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI века. Москва ; Ленинград, 1958. 199 с.
59. *Момина М.А.* Славянский перевод ὙΜΝΟΣ ΑΚΑΘΙΣΤΟΣ // Полата књигописна. Nijmegen, 1985. № 14–15. С. 132–160.
60. О церковном почитании преподобного Антония Сийского / сост. иеромонах Никодим. Санкт-Петербург, 1901. 179 с.
61. *Николаев С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы. Санкт-Петербург, 2008. 247 с.
62. *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). Санкт-Петербург, 1906. VII, 596 с.
63. *Охотникова В.И.* Псковская агиография XIV–XVII вв. Санкт-Петербург, 2007. Т. 1. 576 с.
64. *Перелешина В.Ю. (Григорьева).* Древнерусские песнопения книги Обиход в литургическом контексте: типология и структура : на материале рукописей Антониево-Сийского монастыря : дис. ... канд. иск. : 17.00.02. Москва, 2008. 284 с.
65. *Перелешина В.Ю. (Григорьева).* Певческие обиходы Антониево-Сийского монастыря: Некоторые замечания о палеографии и репертуаре // Вестник ПСТГУ. V: Музыкальное искусство христианского мира. 2009. Вып. 2 (5). С. 7–51.
66. *Петров В.А.* Географические справочники XVII в. «Поверстная книга» и «Описание расстояния столиц, нарочитых градов славных государств и земель... от града Москвы» // Исторический архив. Москва, 1950. Т. V. С. 149–158.
67. *Подковырова В.Г.* «Лицевой» синодик игумена Антониево-Сийского монастыря Феодосия // Книга в России. Москва, 2006. Сб. 1. С. 48–60.
68. *Подковырова В.Г.* Синодики Антониево-Сийского монастыря, хранящиеся в Библиотеке Российской Академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения, сохранности и доступности. Сб. статей. Архангельск, 2010. Вып. 5. С. 58–69.
69. *Покровский Н.В.* Материалы для истории русского иконописания // Вестник археологии и истории, издаваемый С.-Петербургским археологическим институтом. Санкт-Петербург, 1904. Вып. XVI. С. 111–130.
70. *Покровский Н.В.* Сийский иконописный подлинник. Санкт-Петербург, 1895–1898. Вып. 1–4. (ПДПИ. Вып. 106, 113, 122, 126).
71. Правда Русская. Т. 1. Тексты / подг. к печати В.П. Любимов, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Г.Л. Гейерманс и Г.Е. Кочин ; под ред. акад. Б.Д. Грекова. Москва ; Ленинград, 1940. 505 с.
72. Руська правда. Тексти на основі 7 списків та 5 редакцій / склав та підготував до друку проф. С. Юшков. Київ, 1935. XIII, 195 с.
73. *Рыжова Е.А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. 371 с.
74. *Рыжова Е.А.* Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII в. // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. Санкт-Петербург, 2001. С. 218–264.
75. *Рыжова Е.А.* Виршевые редакции севернорусских житий // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. Санкт-Петербург, 2005. С. 195–235.
76. *Свирин А.Н.* Искусство книги древней Руси. XI–XVI вв. Москва, 1964. 298 с.
77. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Москва, 2002. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). 768 с.
78. *Семячко С.А.* Житие Александра Куштского // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / изд. подг. Г.М. Прохоров и С.А. Семячко. Санкт-Петербург, 2005. С. 245–260.
79. *Семячко С.А.* Сборник «Старчество»: вариант Соловецкого монастыря // ТОДРЛ. Санкт-Петербург, 2004. Т. 55. С. 343–357.
80. *Семячко С.А.* Тексты старческой традиции в списках инока Ефросина // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. Санкт-Петербург, 2014. С. 124–154.
81. *Сидоров А.А.* Древнерусская книжная гравюра. Москва, 1951. 396 с.

82. *Симони П.К.* К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Материалы для истории книжного дела и иконописи, извлеченные из русских и сербских рукописей и других источников XV–XVIII столетий. Санкт-Петербург, 1906. Вып. I. XI, 280 с., 14 л. ил. (ПДПИ. Т. 161).

83. *Синицына Н.В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Москва, 1972. [Сб. 1]. С. 286–317.

84. *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. Москва, 1977. 332 с.

85. *Синицына Н.В.* Новые рукописи Михаила Медоварцева // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Москва, 1974. Сб. 2. С. 145–149.

86. *Сиренов А.С.* Степенная книга. История текста. Москва, 2007. 544 с., ил.

87. *Сиренов А.С.* Степенная книга редакции Ионы Думина // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. Санкт-Петербург, 2000. Вып. 3. С. 256–304.

88. *Строев П.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и археографической комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. Москва, 1848. V, 916 с.

89. *Строев П.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / приведены в порядок и изданы под ред. акад. А.Ф. Бычкова. Санкт-Петербург, 1882. 532 с.

90. *Творогов О.В.* О Хронографе редакции 1617 г. // ТОДРЛ. Москва; Ленинград, 1970. Т. 25. С. 162–177.

91. *Теремицкий А.В.* К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря // АЕВ. 1913. № 18. С. 496–501; № 19. С. 524–529; № 20. С. 557–561. (Отд. отд.: Архангельск, 1913).

92. *Трифорова А.* Слова на Григорий Цамблак в ленинградските книгохранилища // Старобългарска литература. София, 1984. Кн. 16. С. 97–120.

93. Троянские сказания: Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI–XVII веков / подг. текста и статьи О.В. Творогова, коммент. М.Н. Ботвинника и О.В. Творогова. Ленинград, 1972. 232 с., ил.

94. *Ундольский В.М.* Очерк славяно-русской библиографии / с дополнениями А.Ф. Бычкова и А. Викторова. Москва, 1871. IV, 387 с.

95. *Шашков А.Т.* Афанасий Холмогорский и идейно-литературное наследие Максима Грека // Русская и армянская средневековые литературы. Ленинград, 1982. С. 173–184.

96. *Tomelleri V.* Der russische Donat. Vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik. Historisch-kritische Ausgabe. Herausgegeben und kommentiert von Vittorio S. Tomelleri. Köln; Weimar, 2002. XV, 511 с.

97. The Logika of the Judaizers. A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew. Critical edition of the Slavic texts presented alongside their Hebrew sources with Introduction, English translation, and commentary by Moshe Taube. Jerusalem, 2016. 724 p.

BELOVA L. The manuscripts of Antonievo-Siysky monastery in the scientific studies

Belova Lyudmila — Chief Librarian of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: belovalb@list.ru

ANNOTATION

The manuscripts of the Antonievo-Siysky monastery were introduced into scholarly discourse by P.M. Stroeve and A.E. Viktorov in the 19th century and since have been constantly in the field of view of researchers. According to preliminary estimates, the bibliography of Antonievo-Siysky monastery's manuscripts includes about 700 titles. The article provides a brief overview of scientific research, which manuscripts of the Antonievo-Siysky monastery are used.

Key words: manuscripts, Antonievo-Siysky monastery, bibliography, Research Department of Manuscripts, Russian Academy of Sciences Library.

Ю.А. Долгих, Е.В. Ковриженко, О.В. Субботина

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ И КНИГА НОВОГО ВРЕМЕНИ: ФОРМЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Научный семинар в Библиотеке Российской академии наук

Долгих Юлия Анатольевна — научный сотрудник, научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ju-d@mail.ru

Ковриженко Елена Владимировна — младший научный сотрудник, научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

Субботина Ольга Владимировна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: olgavs421@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор научного семинара, посвященного изучению мифологических сюжетов в истории книги Нового времени, с краткими аннотациями докладов участников. В ходе семинара рассматривались вопросы развития мифографической традиции в западных странах и в России, особенности изображения мифологических персонажей в книжной иллюстрации и их репрезентации в текстах, аллегорические интерпретации античных мифологических сюжетов.

Ключевые слова: мифология, семинар, гравюра, история книги, иероглифика, мифографическая традиция, ауто сакраменталь, Библиотека Российской академии наук.

Античная мифология как специфический культурный код имела огромное значение для искусства и литературы Нового времени. С одной стороны, мифологические сюжеты вдохновляли поэтов и художников, использовавших их как материал для своего творчества, с другой — привлекали ученых-эрудитов и просветителей как объект изучения и каталогизации, а также как средство донесения определенных идей и принципов. Античные мифы получали аллегорическое прочтение и часто использовались для выражения религиозных истин [1]. Изучение мифологических сюжетов и мотивов в книжном искусстве и литературе XVI–XIX вв. затрагивает широкий перечень вопросов, требующих подробного рассмотрения на конкретном материале. Для того, чтобы сделать приблизительные выводы об изменении смыслового наполнения сюжетов и образов, устойчивости одних и забвении других, требуется проследить особенности их бытования в течение большого отрезка времени. На протяжении Нового времени можно наблюдать развитие мифографической традиции: от появления отдельных трактатов и энциклопедий, аккумулировавших мифологическое знание, до утверждения классической мифологии как образца, по которому выстраиваются национальные мифологические системы. Весь комплекс вопросов, касающихся видов репрезентации мифологических сюжетов и образов, их художественных интерпретаций и особенностей, их вза-

имовлияния в разных культурах, требует научного осмысления и обсуждения на материале иностранной и русской книги.

С целью создания такой площадки для научных дискуссий 16 ноября 2022 г. сотрудниками Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук (далее НИОРК) был организован семинар «Мифологические сюжеты и книга Нового времени: формы и интерпретации». Материалом изучения стали книжное искусство и литературная традиция, предлагавшие различные интерпретации мифологических образов и сюжетов.

Семинар открыла приветственным словом заместитель директора по библиотечной работе И.М. Беляева. Она отметила специфические особенности исследовательской работы, связанные с изучением иностранной и русской редкой книги. В первом докладе на тему «Египетская иероглифика и традиции “Древней мудрости” в книжной культуре эпохи Возрождения и барокко» научный сотрудник НИОРК Д.Д. Гальцин показал на примере книг из фондов Отдела редкой книги БАН развитие иероглифической «науки» в XVI–XVII вв. — интеллектуальной традиции понимания египетского «священного письма» как символического языка и толкования символов (как египетских, так и не имевших отношения к историческому Египту) в духе нравственной, религиозной и натуральной философии с опорой на «мудрость древних». Импульсом для нее послужило открытие заново трактата Горраполлона «Иероглифика», который был впервые напечатан в 1505 г., а затем переиздавался и переводился на латынь и национальные языки; от него отталкивались гуманисты при составлении собственных сводов символов, требующих истолкования. Завершением этой традиции в XVII в. стали труды Афанасия Кирхера, который интерпретировал иероглифы исходя из неоплатонического синтеза «древней теологии» Ренессанса. Помимо античных источников он обращался к непосредственному изучению египетских памятников и материала восточных языков, что указало вектор дальнейших штудий по дешифровке египетских иероглифов.

Доклад младшего научного сотрудника НИОРК Е.В. Ковриженко был посвящен мифологическим мотивам в испанских действиях о причастии (ауто сакраменталь). Особенности использования мифологического материала были рассмотрены на примере сборника «Doze actos sacramentales y dos comedias divinas» (Тоledo, 1622) клирика и драматурга Хосе де Вальдивьельсо. Интерпретация мифологических мотивов в пьесах опиралась на существовавшую аллегорическую традицию истолкования античной мифологии. Миф мог использоваться в качестве основы для сюжета пьесы: так, в ауто «Амур и Психея» («Psiqués y Cupido») действие строится на легенде о браке Психеи и Амура, символизирующем здесь союз Христа и Души человека. С другой стороны, мифологические аллюзии, такие как отсылки к мифическим существам и их свойствам, могли служить конструированию концептуальной составляющей, выступая иллюстрацией ключевой идеи, как в случае с «Фениксом любви» («El Fénix de amor»), где феникс отождествляется с Христом, а огонь, в котором он сгорает, — с огнем любви Бога к человеку. Иногда отдельный персонаж был аллегорией морально-нравственных категорий: например, Венера в «Дружбе в беде» («La amistad en el peligr») олицетворяла собой греховные наслаждения.

Старший научный сотрудник НИОРК О.В. Субботина прочитала доклад «“Casus Phaethontis”: вербальная и визуальная трактовка сюжета в издании “Метаморфоз” Овидия 1583 года». В нем шла речь о хранящемся в Библиотеке Российской академии наук экземпляре «Метаморфоз» Овидия, изданном в парижской типографии Иеронима Марнефа в 1583 г. Среди 178 ксилографий был выбран сюжет о Фаэтоне, представленный в трех гравюрах, в иконографии которых отразились два основных способа освоения античного материала в эпоху раннего Нового времени: с одной стороны, использование христианскими сюжетами вполне античных (в ренессансном понимании) композиционных схем; с другой стороны, применение для языческих, пусть и вполне адаптированных сюжетов, устоявшихся образцов христианской иконографии. Кроме того, во многих изданиях «Метаморфоз» второй половины XVI в. продолжала развиваться традиция многоуровневой интерпретации текста в свете христианской доктрины и гуманистической мысли, что также не могло не повлиять на визуальную трактовку произведения. Вслед за французскими исследователями Франсуазой Бардон и Пьером Марешо [2, 3] было отмечено, что зародившаяся в XVI в. печать эмблематических книг во многом определила подход к декоративному и композиционному строю подобных изданий.

В докладе ведущего научного сотрудника Государственного Русского музея Ю.М. Ходько были рассмотрены особенности интерпретации сюжета об Амуре и Психее как истории об Ангеле, приводящем Душу ко Спасителю. Эмблема в виде головки путто, разжигающего огонь земной любви, получает переосмысление в эмблемах Отто ван Веена и становится символом любви божественной. Этот сюжет приходит из западных изданий в русскую гравюру и становится олицетворением страха Господня, разжигающего огонь любви к Богу.

Доклад научного сотрудника НИОРК Ю.А. Долгих затрагивал вопрос реконструкции славянской мифологии («баснословия») на примере русских изданий XVIII — начала XIX в. В этот период русская наука и культура обращают внимание на языческие верования славян как на часть истории. Одной из форм реконструкции национальной мифологии стали мифологические словари [4], во многом обнаруживающие преемственность с западными мифографическими учебными изданиями. Славянская мифологическая система выстраивалась с опорой на античный образец, вследствие чего традиция соотнесения персонажей греко-римских мифов со славянскими богами и духами закрепляется в культурных представлениях благодаря не только художественным текстам, но и историческим трудам. Однако уже в мифологических словарях первой четверти XIX в. звучат сомнения в тождественности образов верований разных культур и начинается процесс очищения славянского «баснословия» от примесей.

Выступления докладчиков сопровождалось обсуждением, в котором активно участвовали как сотрудники библиотеки, так и представители других организаций. Семинар завершился продуктивной дискуссией, были подведены итоги и очерчены перспективы для следующих семинаров по мифологической проблематике. Отдел редкой книги БАН выражает благодарность всем принявшим участие в семинаре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Москва : Наука, 1976. 407 с.
2. Bardon F. Les «Métamorphose» d'Ovide et l'expression emblématique // *Latomus*. 1976. Т. 35. P. 71–90.
3. Maréchaux P. Les métamorphoses de Phaëton: étude sur les illustrations d'un mythe à travers les éditions des «Métamorphoses» d'Ovide de 1484 a 1552 // *Revue de l'Art*. 1990. № 90. P. 88–103.
4. Плотникова А.А. Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. Москва : Институт славяноведения РАН, 2000. 209 с.

DOLGIKH J., KOVRIZHENKO E., SUBBOTINA O. Mythological plots and the book culture of the Modern Era: forms and interpretations. The scientific seminar in the Russian Academy of Sciences Library

Dolgikh Julia — Researcher of the Research Department of Rare Book
Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: ju-d@mail.ru

Kovrizhenko Elena — Junior Researcher of the Research Department of Rare Book
Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

Subbotina Olga — Candidate of Art History, Senior Researcher of the Research Department of Rare Book
Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: olgavs421@gmail.com

ABSTRACT

The article presents a review of the scientific seminar dedicated to studying of mythological topics in the book culture of the Modern period, with summaries of the speakers' reports. The seminar examined a range of issues such as developing of the mythographic tradition in early modern Europe and Russia, specifics of mythic characters' representations in book illustration and texts, allegorical interpretations of classical mythology.

Key words: mythology, seminar, engraving, book history, hieroglyphics, mythography, auto sacramental, Russian Academy of Sciences Library.

УДК 02-051 Леонов В.П.
ББК 78.347.41(2Рос)-8 Леонов В.П.

Л.О. Самара, Т.Б. Маркова

КНИГА И БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ: к 80-летию В.П. Леонова

Самара Людмила Орестовна — главный библиотекарь сектора библиотекведения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекведения

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: sonysamlu@gmail.com

Маркова Татьяна Борисовна — доктор философских наук, зав. сектором библиотекведения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекведения

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: tatjana.marko2016@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

80-летию Валерия Павловича Леонова, выдающегося отечественного ученого в области библиотекведения, книговедения и библиографии, доктора педагогических наук, была посвящена выставка, проходившая в Библиотеке Российской академии наук с 20 октября по 20 ноября 2022 г. В статье раскрыты основные вехи биографии Валерия Павловича Леонова, его научная, проектная и редакторская деятельность.

Ключевые слова: Валерий Павлович Леонов, Библиотека Академии наук, библиотекведение, книговедение, библиография, книжная выставка.

2 ноября 2022 года в Библиотеке Российской академии наук прошли торжественные мероприятия, посвященные 80-летию Валерия Павловича Леонова. Вся профессиональная жизнь В.П. Леонова связана с Библиотекой Российской академии наук (БАН). В Библиотеке Валерий Павлович работает с 1987 г. по настоящее время.

Кратко напомним основные вехи его биографии. В.П. Леонов родился 20 октября 1942 года в г. Уральске Казахской ССР. В 1947 г. семья переехала в Западную Украину (г. Почаев). В 1959 г. окончил среднюю школу. Свою трудовую деятельность он начал слесарем тепловозного депо Львовской железной дороги. После трех лет службы в Вооруженных силах СССР в 1965 г. поступил в Ленинградский библиотечный институт на отделение технических библиотек.

Окончив с отличием Институт в 1969 г., Валерий Павлович был рекомендован для поступления в аспирантуру. В 1973 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование информативности реферативного издания: (на материале реферативного сборника “Экономика промышленности”)». С 1973 по 1987 г. Валерий Павлович работал на различных должностях в Ленинградском институте культуры им. Н.К. Крупской: старшим научным сотрудником, старшим преподавателем, доцентом, и.о. заведующего кафедрой отраслевых библиографий. В 1987 г. В.П. Леонов защитил докторскую диссертацию по теме «Алгоритмизация процессов реферирования научно-технической литературы: проблемы теории и методики». В 1992 году ему было присвоено ученое звание профессора [1, с. 430].

В 45 лет в его судьбу вошла **Библиотека** и осталась навсегда. Валерий Павлович пять раз (в 1989 г., 1995 г., 2001 г., 2006 г. и в 2011 г.) избирался на должность директора Библиотеки РАН, а с 2016 г. является научным руководителем БАН. Он ведет активную и плодотворную научную деятельность: автор около 600 публикаций, в том числе 17 монографий.

В его публикациях отражены самые разные проблемы, в том числе история БАН, библиографическая информация и проблемы ее свертывания, комплексные вопросы книговедения, тема памяти и личных воспоминаний о подвижниках библиотечного дела; вопросы библиофильства и коллекционирования. Значительным научным достижением следует считать разработку В.П. Леоновым концепции развития библиотековедения как фундаментальной науки. Библиотека в ней представлена как культурное пространство, включающее в себя собрание всех текстов, созданных человечеством, и имеющее определенные жизненные циклы развития.

К юбилею В.П. Леонова была подготовлена выставка «Книга и библиотека в пространстве науки и культуры», на которой присутствовали друзья, ученики, коллеги, соратники Валерия Павловича, преподаватели и студенты института культуры, сотрудники БАН.

Выставка представлена в хронологии жизни и деятельности Валерия Павловича. Выделены проектная, редакторская деятельность и публикации в периодических изданиях. Внимание уделено монографиям, публикациям в сборниках научных конференций и периодических изданиях, а также работам, подготовленным при его участии или под его редакцией. Особое место в экспозиции занимают материалы и фотографии из личного архива Леонова и Музея БАН.

Посетителям были представлены авторефераты кандидатской и докторской диссертаций Валерия Павловича, докторская диссертация «Алгоритмизация процессов реферирования и аннотирования научно-технической литературы: проблемы теории и методики», защищенная в 1987 г. в Библиотеке СССР им. В.И. Ленина в Москве. В ней были изучены и предложены механизмы библиографического свертывания научной литературы, в частности аннотирование и реферирование в традиционном и автоматизированном режимах [2]. Вопросы реферирования занимали В.П. Леонова на протяжении 20 лет. В экспозицию включены учебные пособия и монографии Валерия Павловича по данной тематике (1).

Особой страницей в биографии и публикациях В.П. Леонова является ликвидация последствий пожара 1988 года. Книги и фотографии, представленные на выставке, характеризуют этот период (2).

Валерий Павлович провел огромную работу по спасению фондов БАН после пожара 14–15 февраля 1988 г. Он участвовал в организации процесса, привлек широкую общественность к участию в восстановлении утраченных фондов. Под его руководством была осуществлена работа по созданию систем консервации документов и защиты зданий. В частности, разработаны новые технологии просушки книг (авиационные вентиляторы, морозильные камеры), осуществлены научные разработки ликвидации плесневого грибка, проведена работа по дезинфекции фондов и книгохранилищ.

Одними из первых, кто ответил на призывы Библиотеки о помощи в ликвидации последствий пожара, были Библиотека Конгресса и Исследовательский Институт П. Гетти (США). Откликом на эти события явились организация «Международного фонда друзей БАН СССР» во Франкфурте-на-Майне (1989) и книга В.П. Леонова «Библиотечный синдром», изданная в 1996 году. Библиотека РАН стала крупнейшим в России и одним из авторитетных в мире центров в области сохранения библиотечных фондов. Сотрудничество с ЮНЕСКО, ИФЛА, Институтом Гетти продолжается до сих пор.

Международные связи В.П. Леонова отражены в изданиях:

1. «Международная ассоциация библиофилов». В книге представлены очерки и заметки об участии БАН в конгрессах и коллоквиумах Международной ассоциации библиофилов. В хронологии перечислены места встреч библиофилов: Мадрид (1993), Санкт-Петербург (1994), Берлин (2000), Кейптаун — Йоханнесбург (2002), Лондон (2003), Венеция (2004), Женева — Берн — Цюрих — Базель — Санкт-Галлен (2005), Вена (2009), Краков — Варшава (2001), Сан-Паулу — Рио-де-Жайнеро (2012), Дижон — Безансон (2014) [3]. В качестве представителя БАН В.П. Леонов участвовал в 11 коллоквиумах и конгрессах. В книге отражены его личные впечатления о посещениях в 1993–2014 гг. библиотек, архивов, музеев, выставок, о знакомстве с уникальными частными коллекциями в 11 странах и 19 городах мира. Издание содержит богатый иллюстративный материал (около 100 фотографий, фрагментов каталогов и редких книг) и является ценным источником для дальнейших исследований истории библиофильства.

2. «Поверх барьеров» — это сборник ценных, ранее не опубликованных материалов, рассказывающих о стажировке В.П. Леонова в Мэрилендском университете (США) в 1973–1974 гг. Сборник дает представление об истории развития советско-американских отношений в сфере образования и культуры [4]. В.П. Леонов был одним из первых советских стажеров — специалистов библиотечного дела, участников международных научных обменов. Спустя сорок лет, в 2013 г., состоялась вторая поездка Леонова в Мэрилендский университет в качестве приглашенного профессора.

Библиотека Академии наук занимает важное место в жизни Валерия Павловича Леонова. Свидетельством этого являются представленные в экспозиции книги о БАН: Библиотечный синдром (1996), БАН — первая национальная русская библиотека (1999), Судьба библиотеки в России (2000, 2001), Библиотека АН: Опыт биографии (2013) (была награждена грамотой Международной ассоциации Академий наук в номинации «Наука и книга»). Две книги были переведены на английский язык и вышли в свет в немецком издательстве K.G. Saug в Мюнхене (3).

Выражением любви В.П. Леонова к Библиотеке являются автографы: «Дорогой моему сердцу Библиотеке Академии наук — В.П. 19 декабря 2013 г.», «Моей Библиотеке — Валерий Леонов, 1 сентября 2014 г.», «Дорогим сотрудникам Библиотеки РАН с благодарностью за помощь — Валерий Леонов, 1 июня 2017 г.».

В.П. Леонов считает библиотеку живым организмом, а книжность и музыкальность врожденными качествами человека. Его идея осмыс-

лить книгу и библиотеку через призму музыкального произведения была реализована в написанной им книге. «*Bésame mucho* — для меня одно из самых замечательных музыкальных сочинений», — пишет Валерий Павлович. Сочинение «*Bésame mucho: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства*» вызвало большой интерес со стороны специалистов библиотечного и книжного дела. После его издания появилось 15 рецензий. У всех оно ассоциируется с музыкой, поэзией. В книге две главы: «Один», «Вместе». В первой главе представлено доказательство положения о том, что книга является космическим субъектом. Во второй главе рассказывается об участии Александрийской библиотеки. В качестве эпилога — своеобразный гимн книге и библиотекарю [5].

В жизни В.П. Леонова значимую роль сыграли его учителя, коллеги, единомышленники, которым он посвятил свои воспоминания. В их числе директор Библиотеки Владимир Александрович Филлов, педагоги и библиографоведы Ирина Васильевна Гудовщикова, Гертруда Васильевна Гедримович, американский исследователь Питер Уотерс, оказавший неоценимую помощь в восстановлении книжных фондов после пожара 1988 г., а также президент Международной ассоциации библиофилов Энтони Хобсон, ведущий специалист в области наукометрии Юджин Гарфилд и другие. На выставке представлена книга о Питере Уотерсе, подаренная им Валерию Павловичу, и русский перевод книги П. Уотерса с предисловием В.П. Леонова (4).

Особый блок экспозиции составляют публикации В.П. Леонова в периодических изданиях, отражающие передовую научную мысль в области профессиональной деятельности. Устремленные в будущее, они раскрывают разнообразие научных интересов Валерия Павловича. Например, в статье «Будущее библиотеки как предмет изучения» им разработана концепция будущего библиотеки и обозначены направления его изучения. «Библиотека будущего — это такая библиотека, которая будет существовать через много лет, это ее состояние в будущем. <...> *Будущее библиотеки* — это тенденции, линии ее развития, пути, идущие из прошлого через настоящее вперед» [6, с. 51–52]. Некоторые публикации впоследствии вылились в отдельные монографические издания, которые расположены в начале экспозиции.

На выставке представлены подготовленные в Библиотеке проекты, осуществленные под его научным руководством. Плодом многолетней работы и несомненной заслугой В.П. Леонова является подготовка и издание серии «Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ» (1993–1998), «Летописи Библиотеки Академии наук» (Т. 1: 1714–1900. 2004; Т. 2: 1900–1928. 2014). В обращении к читателям сказано: «Вам предлагается книга в высшей степени интересная и полезная. Впервые в хронологической последовательности отражены история становления и развития первой государственной библиотеки в России. Летопись беспристрастно свидетельствует, что формированием Библиотеки Академии наук — БАН — (и это важно подчеркнуть) занимались первые лица государства, представители научной элиты и библиотекари-профессионалы. Поэтому библиотека была и национальной, и публичной, и научной» [7, с. 1].

Вниманию посетителей предложены также «Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945»; «Библиография изданий Российской академии наук: 1994–2004»; «История Санкт-Петербурга — Петрограда, 1703–1917» (2000, 2005, 2007, 2010); Указатель содержания газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. из фондов БАН; «Почаевский сборник» (2007); «Петровская копия “Радзивилловской летописи” как памятник редакторской и издательской деятельности середины XVIII века» (2011); «Американцы — члены Императорской академии наук» (2010); В.М. Алексеев «Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая» (2010); «Библиотека М.В. Ломоносова» (2010); «Жорёс Иванович Алферов» (2010); «Библиографические чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973)» (2011, 2014); Комментированное издание «История русской библиографии до начала XX века» Н.В. Здобнова (2012).

Ряд проектов В.П. Леонова посвящены памяти его учителей и соратников: Банк Б.В. Избранное (СПб., 2011), Заметки на полях книги: Библиотека и судьба: А.Б. Никольская (СПб., 2019). Две работы редакторские: Гудовщикова И.В. Избранные труды (СПб., 2020), Гедримович Г.В. Избранное (СПб., 2022). Надо сказать, что Валерий Павлович является вдумчивым и вьедливым редактором научных изданий. Большинство проектов, осуществленных под его научным руководством, были им отредактированы. В частности, к 300-летию Библиотеки в серии «Великая Россия: российская биографическая энциклопедия» был издан «Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук (1714–2014)». В этот уникальный документ включены более 3000 персоналий, работавших в Библиотеке с 1714 по 2014 год [8].

В.П. Леонов является инициатором и организатором научных конференций (5), научных чтений и семинаров (6), проходящих в Библиотеке, и всегда поддерживает инициативу сотрудников по их проведению.

В обзоре выставки приведены высказывания представителей профессионального библиотечного сообщества о В.П. Леонове: «Валерий Павлович — признанный лидер библиотечно-информационной деятельности, истинный подвижник Профессии» (Гертруда Васильевна Гедримович); «Лидер библиотечной науки. Каждая его статья, доклад, больше всего конечно, очередная книга — это явления» (Эдуард Рубенович Сукиасян); «Библиотековед международного класса» (Юрий Николаевич Столяров); «Космический субъект, подключенный к интеллекту Вселенной. Избранный, которому открыты ее миры» (Марина Николаевна Колесникова); «Валерий Павлович — знаток и ценитель музыки, живописи, литературы. Любая беседа с ним всегда несет новую информацию, заставляет внутренне подтягиваться, обращаться к источникам информации, бежать на выставки и читать новинки литературы. Его отличает удивительное, тонкое интеллигентное чувство юмора» (Елена Дмитриевна Жабко).

Выставка показала значимость и востребованность идей В.П. Леонова в библиотечном сообществе. Его труды пронизаны любовью к книге, чтению, библиотеке и библиографии. «Если любовь к книге есть естественная потребность любого человека, то любовь к библиографии — нечто другое. Это удивительное занятие, рассчитанное на людей, не только

любящих книгу, но и обладающих профессиональными знаниями о ней. Секреты библиографии доступны не каждому. Скажу больше: высококлассным библиографом надо родиться» [9, с. 6].

Примечания

1. См., например: Леонов В.П. Реферирование научно-технической литературы : учеб. пособие для студентов библиотечного факультета / Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. Л. : ЛГИК, 1982. 84 с.; Формализованное составление рефератов и аннотаций / сост.: Н.И. Гендина, В.П. Леонов Л.И. Петрова. Л., 1985. 44 с.; Леонов В.П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы / отв. ред. Б.С. Елепов ; ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск : Наука, 1986. 176 с.; Леонов В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций / Библиотека РАН. СПб. : БАН, 1995. 139 с.

2. См., например, Леонов В.П. Ликвидация последствий пожара: итоги, проблемы, перспективы // Проблемы сохранности книжных фондов : сб. науч. тр. / Б-ка Акад. наук СССР. Л., 1989. С. 6–14.; Проблемы сохранности книжных фондов : сб. науч. тр. / Б-ка Акад. наук СССР ; редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др. Л. : БАН, 1989. 180 с.; Леонов В.П. Библиотечный синдром : записки директора БАН. СПб. : Облик, 1996. 629 с.; Леонов В.П. Великое испытание: 20 лет после пожара в Библиотеке Академии наук СССР // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев : материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2008 г.) / Рос. акад. наук, Б-ка РАН. СПб., 2008. С. 3–11; Леонов В.П. Библиотечный синдром — 2 : док. продолжение / Библиотека РАН. СПб. : БАН, 2016. 119 с.

3. Речь идет о книгах : Leonov V.P. The library syndrome : about the Russ. Libr. of the Acad. of Sciences (BAN) / transl. by E.O. Kazei. München : Saur, 1999. 295 p. Загл. ориг.: Библиотечный синдром : записки директора БАН; Leonov V.P. Libraries in Russia : History of the Library of the Academy of Sciences from Peter the Great to present. München : K.G. Saur, 2005. 245 p.

4. На выставке были представлены издания: Waters Rising : letters from Florence: Peter Waters and book conservation at the Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze after the 1966 flood / Introduction by Randy Silverman. Ann Arbor, Michigan : The Legacy Press, 2016. 482 p.; Уотерс П. Сохранение культурного наследия библиотек : избр. работы / сост., отв. ред. и автор предисл. В.П. Леонов. СПб. : БАН, 2005. 129 с.

5. См., например: Книга в России. Век Просвещения (дек. 1990 г.); Библиотеке академии наук 290 лет (25–26 нояб. 2004 г.); Библиотека академии наук: 300 лет служения науке: юбил. науч. конф., посвящ. 300-летию Библиотеки Российской академии наук (27–28 нояб. 2014 г.); Современные проблемы археологии, 25–27 мая 2010 г.; Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев (2003, 2008); Интернет и современное общество (19–20 нояб. 2014 г.).

6. См., например: Лупповские чтения (2000, 2005, 2010, 2015, 2020); Чтения памяти К.И. Шафрановского (2008, 2011); науч. семинар «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи» (1992, 1993); цикл семинаров под общим названием «Из истории книжной культуры» (1990); науч. семинар «Тарас Шевченко и его петербургское окружение (к 200-летию со дня рождения)» (13 мая 2014 г.).

Список источников

1. Леонов Валерий Павлович // Великая Россия. Т. 13. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2 кн. Кн. 1 / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. Санкт-Петербург, 2014. 568 с.

2. Леонов В.П. Алгоритмизация процессов реферирования и аннотирования научно-технической литературы : (проблемы теории и методики) : дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / ГБЛ. Москва, 1987. 408 с.

3. *Леонов В.П.* Международная ассоциация библиофилов = (Association Internationale de Bibliophilie – AIB) : заметки о встречах на конгрессах и коллоквиумах / Библиотека РАН. Санкт-Петербург : БАН, 2015. 448 с.

4. Поверх барьеров : из истории рос.-амер. сотрудничества в области образования и науки : проф. опыт директора Библиотеки РАН В.П. Леонова / Библиотека РАН ; сост. А.С. Крымская. Санкт-Петербург : БАН, 2013. 204 с.

5. *Леонов В.П.* *Vésame mucho*: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства / Науч. совет РАН «История мировой культуры», Б-ка РАН. Москва : Наука, 2008. 268 с.

6. *Леонов В.П.* Будущее библиотеки как предмет изучения // Науч. и техн. б-ки. 2012. № 9. С. 51–68.

7. Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 1: 1714–1900 / науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. Н.В. Колпакова. Санкт-Петербург : БАН, 2004. 416 с.

8. Великая Россия. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. Санкт-Петербург, 2014. Т. 13, кн. 1. 568 с. ; Т. 14, кн. 2. С. 569–1142.

9. *Филиппова Т.* От первого лица: о любви к библиографии [интервью с В.П. Леоновым] // Библ. дело. 2012. № 17. С. 6–8.

SAMARA L., MARKOVA T. Book and library in the space of science and culture: to the 80th anniversary of V.P. Leonov

Samara Ludmila — Chief librarian of Sector of the Research Department of bibliography and library science

Russian Academy of Sciences Library, e-mail: sonysamlu@gmail.com

Markova Tatyana — doctor of Philosophical Sciences, Head of Sector of the Research Department of bibliography and library science

Russian Academy of Sciences Library, e-mail: tatjana.marko2016@yandex.ru

ABSTRACT

To the 80th anniversary of Valery Pavlovich Leonov, an outstanding Russian scientist in the field of library science, book studies and bibliography, doctor of pedagogical sciences, was devoted an exhibition held at the Russian Academy of Sciences Library from October 20, 2022 to November 20, 2022. The article reveals the main milestones of the biography of Valery Pavlovich Leonov, his scientific, project and editorial activities.

Keywords: Valery Pavlovich Leonov, Russian Academy of Sciences Library, library science, bibliography, bibliography, book exhibition.

УДК 012 Потеев М.И.
ББК 73я1 Потеев М.И.

М.И. Потеев
ГРАНЫ НАУКИ И ИХ ПОСЕВ

Потеев Михаил Иванович — профессор, кандидат технических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, «Житель блокадного Ленинграда»

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: nvk@rasl.nw.ru

АННОТАЦИЯ

Содержится обзор научных публикаций автора. Даны их библиографические описания. Они сгруппированы по темам: Космонавтика, Промышленная робототехника, Теоретическая механика, Концепции современного естествознания, История, Профессионально-педагогическое образование, Информационные технологии в образовании, Дополнительное профессиональное образование, Аналитическая дидактика.

Ключевые слова: научные публикации, библиографические описания, обзор, Библиотека Российской академии наук, Наталия Владимировна Колпакова.

*«Всему свое время и место.
Время разбрасывать камни,
и время собирать камни».*

/Книга Екклесиаста, гл. 3/

Работая над книгой воспоминаний, я подошел к главе, связанной с публикациями. Для ее написания систематизируем библиографические описания моих научных и научно-методических изысканий. Их списки выстроим по разделам знаний, в которых мне удалось высказать свои соображения. Каждый библиографический список дополним краткой справкой о содержании публикаций, входящих в соответствующий перечень, и тех лицах, которые являются соавторами.

Планируется, что в полном объеме мемуары будут напечатаны в середине 2023 года.

Библиографические списки сгруппированы по следующим темам:

Космонавтика.

Промышленная робототехника.

Теоретическая механика.

Концепции современного естествознания.

История.

Профессионально-педагогическое образование.

Информационные технологии в образовании.

Дополнительное профессиональное образование.

Аналитическая дидактика.

Космонавтика была первым направлением моей научно-исследовательской работы. Я начал заниматься этим разделом науки в 1957 году, когда был студентом первого курса Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО, в настоящее время — Университет ИТМО). Начало моего пребывания в институте совпало с днями триум-

фа советской науки, связанного с запуском первого в мире искусственного спутника Земли (ИСЗ). Правда, четвертого октября 1957 года мы не сидели в аудиториях, а возвращались с целины.

Как только мы приступили к занятиям, доцент (впоследствии — профессор) кафедры теоретической механики Геннадий Иванович Мельников предложил мне попробовать, под его руководством, решить задачу, связанную с полетами ИСЗ.

Идею задачи высказал, в свою очередь, заведующий нашей выпускающей кафедрой, профессор Сергей Артурович Изенбек (1883–1962). Он был доктором технических наук, инженером-капитаном первого ранга, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, одним из первых разработчиков приборов управления артиллерийской стрельбой, участником Русско-японской (1904–1905) и Гражданской (1917–1922) войн. А кафедра, которая была для меня выпускающей, называлась кафедрой счетно-решающих приборов и устройств (в настоящее время это — кафедра вычислительной техники).

И пока я был студентом, огромную помощь на этом пути мне оказали заведующий кафедрой теоретической механики, доцент (впоследствии — профессор), доктор технических наук Георгий Давидович Ананов и доцент этой же кафедры, кандидат физико-математических наук Анатолий Константинович Полубояринов.

Результаты научных исследований, проведенных мной в студенческие годы, были опубликованы в форме трех статей:

О влиянии начальных отклонений на движение тела в центральном поле тяготения [1].

К вопросу о создании искусственного спутника Луны [2].

К вопросу о возвращении космического корабля с Луны на Землю [3].

На их публикацию в открытой печати было получено разрешение, подписанное академиком Борисом Викторовичем Раушенбахом, одним из руководителей создания в СССР первых космических летательных аппаратов (КЛА), специалистом по ориентации и управлению движением КЛА, заместителем по системам управления Сергея Павловича Королева.

За этот цикл работ в 1962 году мне была присуждена медаль Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За лучшую научную студенческую работу» (по разделу «Физические науки»).

Тему моей выпускной квалификационной работы предложил Анатолий Константинович Полубояринов. Она была также связана с решением одной из проблем космонавтики. Для оценки ее актуальности, то есть необходимости и своевременности, мы обратились за консультацией в Ленинградский политехнический институт имени М.И. Калинина к одному из известнейших специалистов в области механики и процессов управления, профессору Анатолию Исааковичу Лурье. Он не только одобрил тему моей дипломной работы, но и подсказал пути ее дальнейшего развития с целью подготовки кандидатской диссертации.

Рецензию на мою выпускную квалификационную работу написал Валентин Михайлович Пономарев (1924–2009), начальник кафедры систем управления ракет и космических аппаратов Военной академии имени А.Ф. Можайского (1958–1964), автор монографии «Управление космиче-

скими летательными аппаратами», доктор технических наук, профессор, полковник. В дальнейшем он был директором Ленинградского научно-исследовательского вычислительного центра АН СССР (1978–1985), создал Ленинградский институт информатики и автоматизации АН СССР и был его первым директором (1985–1991).

Содержание выпускной квалификационной работы я развил в диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Ее защита состоялась 22 ноября 1966 года и была закрытой. Кроме членов диссертационного совета, на заседании присутствовала довольно большая группа офицеров Военно-воздушной академии имени А.Ф. Можайского и Военно-Морской академии.

Первым официальным оппонентом на защите моей кандидатской диссертации был Самуил Симонович Ривкин, доктор технических наук, профессор, инженер-капитан первого ранга, заместитель начальника кафедры «Приборы управления стрельбой» Военно-Морской академии, один из сподвижников С.П. Королева.

К открытым публикациям, в которых представлены результаты моей диссертационной работы, относятся статьи:

К вопросу об относительном движении двух материальных точек в центральном поле [4].

О влиянии ошибок измерений на точность предсказания хода физического процесса [5].

К вопросу о точности прогнозирования [6].

К разделу «Космонавтика» перечня моих основных публикаций следует отнести и учебное пособие:

Повышение разрешающей способности измерительных устройств путем компьютерной обработки результатов измерений [7].

Соавтором этой работы является профессор кафедры приборов точной механики ЛИТМО, доктор технических наук Валерий Сергеевич Сизиков. Он — один из ведущих в нашей стране специалистов по устойчивым методам математико-компьютерной обработки изображений и спектров. Наша совместная публикация была подготовлена по его инициативе.

Промышленная робототехника — область моих исследований в период работы в Рыбинском авиационном технологическом институте (РАТИ, 1970–1983). Впоследствии эти исследования были продолжены в Ленинграде с коллегами из ЛИТМО.

Как известно, слово «робот» происходит от чешского *robot*, означающего «подневольный труд». Оно было впервые использовано в 1920 году чешским писателем Карелом Чапеком в его пьесе «Р.У.Р.» («Россумские универсальные роботы»). В этой пьесе универсальными роботами автор называл искусственных рабочих.

В современном научном обиходе под термином «робот» понимают исполнительный механизм, программируемый по двум или более степеням подвижности, обладающий определенной степенью автономности и способный перемещаться во внешней среде с целью выполнения задач по назначению (ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 РОБОТЫ И РОБОТОТЕХНИЧЕСКИЕ УСТРОЙСТВА: Термины и определения).

Я впервые столкнулся со словом «робот» в период обучения в Киевском суворовском военном училище (1950–1957), когда у меня в руках оказалась книга «Разумные машины». Ее написал Н.Н. Кондратенко, выпускник физико-математического факультета Киевского университета. Книга была опубликована в 1936 году под псевдонимом Олег Дрожжин. В ней автор рассказывал об андроидах, роботах, гиророботах, слышащих и видящих роботах, радиороботах, других машинах, которые способны к самоуправлению и изобретались начиная с XVIII века. В книге описаны заводы-автоматы будущего (то есть нашего настоящего), даны прогнозы развития робототехники и автоматизации производства.

В 1970-х годах в РАТИ мы создали научно-исследовательскую лабораторию промышленной робототехники. По результатам ее деятельности было защищено четыре кандидатских и две докторских диссертации. Они касались проблем механики и адаптации промышленных роботов, управления ими, создания роботизированных технологических комплексов. Кандидатские диссертации защитили Т.Н. Абрамова, Ю.Д. Жаботинский, В.М. Койро, Н.Ф. Кравченко, докторские — Ю.Д. Жаботинский, Н.Ф. Кравченко.

Кроме них, в исследованиях принимали участие: к.т.н., доцент В.В. Варенцов, к.ф.-м.н., доцент В.Н. Вернигор, ассистент Ю.Б. Поляков, к.т.н., доцент Л.С. Потева. Кстати, Виктор Николаевич Вернигор позже тоже защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Но она была посвящена исследованиям в области теории колебаний, хотя в ней в качестве примеров были рассмотрены решения нескольких задач, связанных с упругими колебаниями звеньев промышленных роботов.

Результаты наших исследований в области промышленной робототехники опубликованы в статьях:

Динамика промышленного робота с двумя исполнительными механизмами [8].

Использование динамических уравнений промышленных роботов при их проектировании [9].

Сортировка немагнитных токопроводящих деталей с помощью электромагнитного поля [10].

Методика экспериментального определения сил трения в кинематических парах автоматических манипуляторов (промышленных роботов) [11].

Моделирование на ЭВМ системы автоматизированного проектирования промышленных роботов [12].

Системный подход к созданию цеха-автомата [13].

О выборе некоторых конструктивных параметров руки манипулятора [14].

Автооператор для манипулирования деталями приборов [15].

Универсальный автооператор [16].

Определение необходимой точности позиционирования промышленного робота [17].

Автоматическое определение уровня загрузки вибробункера [18].

Некоторые свойства манипулятора промышленного робота, построенного по схеме ВВВ с параллельными осями [19].

Одним из наших соавторов является Анатолий Федорович Пашков. В то время он работал директором Рыбинского электротехнического завода, для которого мы выполнили ряд хоздоговорных научно-исследовательских работ.

В области проектирования промышленных роботов у меня имеется четыре изобретения:

*Авторское свидетельство № 994210 СССР, В23 Q 7/04. **Манипулятор** : № 3265885/25-08 : заявл. 25.03.1981 : опубл. 07.02.1983 / М.И. Потеев; заявитель : Рыбинский авиационный технологический институт.*

*Авторское свидетельство № 982901 СССР, В25 J 15/00 // В25 J 15/06. **Схват манипулятора** : № 3298462/25-08 : заявл. 11.06.1981 : опубл. 23.12.1982 / М.И. Потеев; заявитель : Рыбинский авиационный технологический институт.*

*Авторское свидетельство № 1042993 СССР, В25 J 15/00. **Схват манипулятора** : № 3298462/25-08 : заявл. 16.06.1982 : опубл. 23.09.1983 / М.И. Потеев, А.Е. Самсонов, Е.К. Смирнов; заявитель : Рыбинский авиационный технологический институт.*

*Авторское свидетельство № 1202870 СССР, В25 J 15/00 // В25 J 19/02. **Захватное устройство манипулятора** : № 3767781/25-08 : заявл. 05.07.1984 : опубл. 07.01.1986 / М.И. Потеев, В.А. Сухов; заявитель : Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени институт точной механики и оптики.*

Соавторами одного из этих изобретений являются студенты радиотехнического факультета РАТИ Александр Самсонов и Евгений Смирнов, слушавшие у меня курс лекций по теоретической механике и принимавшие участие в деятельности нашей научно-исследовательской лаборатории. Соавтор еще одного изобретения — Владимир Алексеевич Сухов, офицер, старший преподаватель Ленинградского высшего военного инженерного строительного Краснознаменного училища имени генерала армии А.Н. Комаровского.

Естественно, что исследования в области промышленной робототехники, проведенные мной в содружестве с коллегами, не могли не отразиться в научно-методических публикациях. К их числу относятся учебные пособия:

Применение промышленных роботов в приборостроении [20].

Применение методов теоретической механики в задачах промышленной робототехники [21].

Моими соавторами этих пособий являются: Владислав Александрович Иванов, Олег Николаевич Миляев, Людмила Сергеевна Потеева, Сергей Григорьевич Миронцов и Лидия Николаевна Спиридонова.

Владислав Александрович — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой приборов точной механики ЛИТМО. Еще в 1960 году он предложил метод неразрушающего наблюдения внутреннего строения биологических объектов. Метод основан на применении ядерного магнитного резонанса. В настоящее время он реализуется в медицине для ранней диагностики внутренних заболеваний и в биологических исследованиях с использованием ЯМР-томографов. На эту идею Владислав Александрович получил авторское свидетельство лишь в 1984 году (с приоритетом от 21.03.1960!). Кроме достаточно значимых заслуг

перед отечественной наукой, он имеет в своем интеллектуальном багаже несколько напечатанных сборников прекрасно составленных стихотворений. Некоторые из них стоят на полке моей домашней библиотеки, естественно, с дарственной надписью автора. К ним относятся сборники «Три пути» и «Письма из Руссы».

Олег Николаевич — выпускник Высшего военного авиационного технического училища им. А.Ф. Можайского (в настоящее время — Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского) и Северо-западного политехнического института, кандидат технических наук, профессор. Долгое время он работал профессором кафедры технологии приборостроения ЛИТМО. В течение нескольких лет возглавлял отдел роботизированных технологических комплексов ОКБ ТК ЦНИИ РТК. Он — автор нескольких книг по созданию и применению систем автоматизированного проектирования технологической подготовки производства.

Сергей Григорьевич и Лидия Николаевна работали на кафедре теоретической механики Белгородского технологического института строительных материалов имени И.А. Гришманова: он в должности доцента, она в должности старшего преподавателя. Будучи деканом факультета повышения квалификации преподавателей, я, по приглашению руководства БТИСМ, неоднократно приезжал в Белгород для чтения лекций и консультаций.

Соавтором этой (и не только) моей публикации является Людмила Сергеевна, моя жена. Она — кандидат технических наук, преподавала курс теоретической механики в Рязанском радиотехническом институте, Рыбинском авиационном технологическом институте, Ленинградском высшем военном инженерном строительном краснознаменном училище имени генерала армии А.Н. Комаровского.

В течение почти полувека она была не только моим соавтором, но главное, первым читателем и строгим критиком всего, что выходило из-под моего пера, печаталось мною на машинке или вводилось в память компьютера. На некоторые из ее личных научных публикаций имеются ссылки не знакомых нам коллег-исследователей.

К научно-методическим публикациям в области промышленной робототехники, относится также статья:

Методика преподавания дисциплины «Промышленные роботы и их применение в гибких производственных системах» [22].

Теоретическая механика заинтересовала меня еще в студенческие годы. Мое становление на научном поприще связано именно с нею. И космонавтика, и промышленная робототехника требуют, для решения своих задач, использования методов теоретической механики — науки, изучающей законы движения, равновесия и механических взаимодействий материальных тел.

Моим научным руководителем в аспирантуре был кандидат физико-математических наук, доцент (впоследствии — доктор физико-математических наук, профессор) Геннадий Иванович Мельников. Его фамилия обозначена на титульном листе моей диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. В процессе работы над диссертацией он никогда не отказывал мне в консультациях, каждая из них была весьма эффективной и, несомненно, способствовала прогрессу. Геннадий

Иванович научил меня логичному построению описания научного исследования, четкости формулировки постановки задачи, строгости математических доказательств.

Будучи еще студентом четвертого курса ЛИТМО, я начал вести практические занятия по теоретической механике со студентами радиотехнического факультета. Я продолжал заниматься этим и в аспирантские годы. Студенты неоднократно спрашивали меня о необходимости изучения ими (будущими инженерами-электронщиками) методов математического описания механического движения колес, кривошипов, шатунов, ползунов, нитей и пр. Для ответа на этот вопрос я задался целью, в дополнение к известному сборнику задач по теоретической механике И.В. Мещерского, составить хотя бы несколько задач, связанных с радиотехническими устройствами. Эта работа увенчалась написанием и публикацией сборника задач по теоретической механике для студентов радиотехнических и других родственных специальностей вузов:

Практикум по теоретической механике (для студентов приборостроительных специальностей) [23].

Работая в Рыбинском авиационном технологическом институте, я подготовил и опубликовал ряд учебных пособий по теоретической механике:

Теоретическая механика. Кинематика: учебное пособие [24].

Теоретическая механика. Динамика: учебное пособие [25].

Демонстрации по курсу теоретической механики: учебное пособие [26].

Практикум по методике преподавания курса теоретической механики в высшей школе: учебное пособие [27].

Комплексное использование ЭВМ в преподавании курса теоретической механики [28].

Применение автоматизированных обучающих систем в курсе теоретической механики [29].

Соавтором одного из этих учебных пособий является Людмила Сергеевна, другого — Татьяна Николаевна Абрамова (в замужестве — Жаботинская). В свое время она была студенткой радиотехнического факультета РАТИ и слушала у меня курс лекций по теоретической механике. Она принимала активное участие в деятельности студенческого научного кружка при нашей кафедре и, будучи студенткой, многое сделала для создания кабинета проблем теоретической механики в области радиотехники, радиолокации и радионавигации. Получив диплом о высшем образовании, она, по рекомендации кафедры, поступила в аспирантуру Московского высшего технического училища имени Н.Э. Баумана и успешно защитила кандидатскую диссертацию.

Татьяна Николаевна изучала курс теоретической механики под моим руководством ровно пятьдесят лет назад, но до сих пор мы поддерживаем с ней самые дружеские отношения. Она уже давно стала бабушкой, но мы оба, что называется в режиме реального времени, знаем друг о друге все: и успехи, и радости, и огорчения. Пять лет назад она опубликовала книгу «Комета моей судьбы». По мере сил и разумения я способствовал ее публикации и горжусь этим. Ведь эта книга посвящена жизни, научной и благотворительной деятельности Юрия Даниловича

Жаботинского (1954–2002), мужа Татьяны Николаевны и моего самого выдающегося ученика.

Также студентками радиотехнического факультета РАТИ, слушавшими у меня курс лекций по теоретической механике, были Ирина Захарьина и Алла Старкова. Как и Татьяна, они принимали участие в деятельности студенческого научного кружка при кафедре теоретической механики РАТИ. Как и многие другие члены упомянутого кружка, к окончанию института они уже имели научные публикации.

Опубликовав перечисленные выше учебные пособия, я задался целью написать учебник по краткому курсу теоретической механики для студентов — будущих специалистов в области вычислительной техники, информатики, мехатроники, приборостроения, радиотехники, робототехники, электроники. Подготовленную рукопись учебника я депонировал:

Теоретическая механика в задачах радиоэлектроники и автоматики. Учебник-монография в 2-х частях [30].

В «рыбинский период» я опубликовал не только цикл учебных пособий, но и ряд научных и научно-методических статей по теоретической механике. К их числу относятся:

К вопросу о началах динамики [31].

О некоторых способах установления связи курса теоретической механики со специальной подготовкой студентов [32].

Об использовании ЭЦВМ для контроля и рецензирования курсовых работ по теоретической механике [33].

О методике составления задач по теоретической механике, связанных со специализацией студентов [34].

Об опыте изложения некоторых вопросов робототехники в курсе теоретической механики [35].

Одна статья депонирована:

О классификации сил в курсе теоретической механики [36].

Концепции современного естествознания — учебная дисциплина, которая в конце 1980-х годов, согласно государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования, была включена в обязательный минимум содержания профессиональных образовательных программ более чем по 20 направлениям. К их числу относились такие направления подготовки, как: *Агрэкономика, Журналистика, Информационные системы в экономике, Искусство, История, Книговедение, Коммерция, Культурология, Менеджмент, Политология, Психология, Регионоведение, Религиоведение, Социология, Социальная работа, Статистика, Теология, Физическая культура, Филология, Философия, Экономика, Юриспруденция.*

В 1989 году декан гуманитарного факультета ЛИТМО, доцент Александр Васильевич Кириллов обратился ко мне с просьбой разработать и вести данную дисциплину у студентов, обучающихся по специальности «Экономика». Я с удовольствием взялся за эту необычную для меня задачу.

В дополнение к лекциям, разработанная мной программа предполагала проведение ряда демонстрационных занятий. Их основная часть проводилась в естественнонаучных музеях Санкт-Петербурга. К их числу от-

носятся: Горный музей Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета), Геологоразведочный музей Геологического научно-исследовательского института им. А.П. Карпинского, Музей Арктики и Антарктики, Зоологический музей, Ботанический сад Российской академии наук, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого, музей Д.И. Менделеева, музей М.В. Ломоносова, музей изобразительных голограмм ВНИЦ «ГОИ им. С.И. Вавилова».

На одном из занятий студенты познакомились с выставкой по экологии, развернутой в Государственном региональном образовательном центре Минатома России. Еще одно занятие проходило в городском планетарии. Здесь один из ведущих сотрудников Пулковской обсерватории продемонстрировал панорамную модель звездного неба и рассказывал о Солнечной системе, звездных скоплениях и достижениях практической космонавтики.

Несколько занятий проводилось в компьютерном классе с использованием ресурсов Интернет. Студентам предлагалось посетить сайты, содержащие информацию по естествознанию и поработать с ними. Примерами подобных сайтов являются: «Ботанические сады Австралии», «Аквапарк штата Невада в США», «Эксперименты по генетике в Голландии», «Земля из космоса», «Колебания и волны» и т.п. Для проведения подобных занятий была разработана программа-навигатор «По естествознанию в Интернет».

Я настолько увлекся этой дисциплиной, что написал и в 1999 году опубликовал в издательстве «Питер» учебник с соответствующим названием [37]. Он получил гриф Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации как рекомендованный для студентов высших учебных заведений.

Учебник ориентирован на студентов общеэкономических и инженерно-экономических специальностей технических вузов (экономика, менеджмент, коммерция и т.п.), изучающих дисциплину «Концепции современного естествознания». Поэтому введение к учебнику имеет подзаголовок: «“Богатство народов” Адама Смита, влияние на него И. Ньютона, других ученых-естествоиспытателей, или Что такое естествознание».

По этой же причине, введению к учебнику, в качестве эпиграфа, предпослана строфа из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин»:

*Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокой эконоом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда **простой продукт** имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.*

Содержание учебника охватывает не только традиционные разделы («Материя», «Земля и Солнечная система», «Живое вещество»), но и такой раздел, как «Управление и самоорганизация». В нем речь идет о кибернетических и синергетических подходах к изучению природы и общества.

Не сомневаюсь, что для кого-то из читателей этой книги представлял интерес рисунок на титульной странице обложки учебника. На нем — схема радиопослания, которое было отправлено с Земли в сторону большого звездного скопления *M13* в созвездии Геркулеса 16 ноября 1974 года. Сигнал был послан с помощью одного из крупнейших радиотелескопов диаметром более 300 м, построенного в кратере потухшего вулкана в Пуэрто-Рико.

Послание содержит 1679 бит информации. В нем указаны числа от 1 до 10 в двоичной системе, а также атомные номера наиболее важных химических элементов: водорода, углерода, азота, кислорода, фосфора; отмечены химические формулы составляющих ДНК — основной молекулы живого вещества. Ниже изображена химическая структура самой молекулы ДНК — двойная спираль, завершающаяся на фигуре человека.

Рядом с ней указан средний рост человека (176 см) и население Земли в двоичной системе. Под фигурой человека содержится условное обозначение Солнечной системы, в котором третий кружок, обозначающий Землю, приподнят к фигуре человека.

Под изображением Солнечной системы в виде дуги показана антенна радиолокатора, с помощью которой послан сигнал, а стрелки указывают траекторию посланного сигнала: от излучателя в центре чаши к отрагательной поверхности, а от нее — в космическое пространство. В последней строке указан диаметр антенны — 306 м.

Звездное скопление, в сторону которого отправлен сигнал, удалено от Солнечной системы на 25 тысяч световых лет. Следовательно, если сигнал будет принят разумными существами, если они его смогут расшифровать и у них будут технические средства для ответного послания, то в Солнечную систему оно поступит минимум через 50 тысяч лет...

Изложение основных концепций современного естествознания в учебнике заканчивается четверостишием одного из выдающихся русских поэтов Федора Ивановича Тютчева:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Библиографическое описание учебника имеет вид:

Концепции современного естествознания: Учебник. СПб.: Питер, 1999. — 350 с. (Рекомендован Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации).

Из работ, опубликованных в процессе написания учебника, в качестве примера назову одну (есть и другие):

Применение инновационных образовательных технологий в курсе «Концепции современного естествознания» [38].

Об одной из концепций современного естествознания речь идет также в статье, опубликованной уже после выхода в свет моего учебника:

Несколько слов, изменивших взгляд на мир [39].

В ней авторы рискнули поделиться с читателями журнала своими мыслями о ноосфере — вершине научных достижений Владимира Ивановича Вернадского, одного из самых выдающихся российских ученых XX века.

В круг его интересов входили геология и кристаллография, минералогия и геохимия, радиология и биология, биогеохимия и философия, а также организаторская деятельность в науке и общественная деятельность. Он является автором более 700 научных трудов. Деятельность Вернадского оказала огромное влияние на развитие наук о Земле, становление и рост Академии наук СССР, мировоззрение многих людей.

Статья была написана в связи со 150-летием со дня рождения Владимира Ивановича и семидесятилетием публикации его работы «Несколько слов о ноосфере».

Моим соавтором последней статьи является Евгений Петрович Тарелкин. Он — профессиональный военный, выпускник Ленинградского высшего военно-топографического училища и Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, доктор технических наук, почетный геодезист Российской Федерации, заместитель начальника Высшего военно-топографического училища (института) (1992–2003). В настоящее время мы с ним активно сотрудничаем, и наше сотрудничество связано с деятельностью Ассоциации саморегулируемая организация «Изыскатели Санкт-Петербурга и Северо-Запада», Автономной некоммерческой организации «Академия профессионального роста», Автономной некоммерческой организации «Агентство оценки и развития профессионального образования».

История стала предметом моих забот в начале 1990-х годов, когда однажды в моем рабочем кабинете в здании ЛИТМО на Кронверкском проспекте мы общались, в очередной раз, с Анатолием Федоровичем Жаровым, в то время председателем Совета ветеранов института. Он высказал идею, что, в связи с приближением шестидесятой годовщины существования ЛИТМО, было бы неплохо подготовить и опубликовать, хотя бы в краткой форме, историю создания и развития института. Встречаясь с Анатолием Федоровичем и до, и после этого достаточно регулярно, мы впоследствии неоднократно возвращались к этой идее. В результате через весьма короткий промежуток времени была напечатана (достаточно большим тиражом — две тысячи экземпляров!) брошюра:

Ленинградский ордена Трудового Красного знамени институт точной механики и оптики (краткий исторический очерк) [40].

А в 2000-м году информация, накопленная в уголках моей памяти за годы сотрудничества в многотиражной газете ЛИТМО, а также знание многих материалов, опубликованных в ней за десятилетия, позволили мне подготовить и опубликовать монографию «ИТМО: Годы и люди» [41]. Это была первая книга по истории нашего института. В ней впервые было документально подтверждено, что история ЛИТМО начинается не с апреля 1933 года, как считалось раньше, а с 13 марта (по ст. стилю) 1900 года, когда Государственный Совет Российской империи принял решение о создании в составе Ремесленного училища Цесаревича Николая Механико-оптического и часового отделения.

С огромной благодарностью вспоминаю своих коллег, которые оказали мне в подготовке книги неоценимую помощь. К их числу относятся: Е.П. Баева, Г.Н. Грязин, Г.Н. Дульнев, А.Ф. Жаров, П.А. Ильин, Ю.Л. Колесников, Ю.Л. Михайлов, И.М. Нагибина, Л.С. Смирнова.

Особенно большой вклад в сбор материалов, написание и редактирование отдельных текстов, решение организационных вопросов внес Анатолий Федорович Жаров. Он — тоже профессиональный военный, выпускник Каспийского высшего военно-морского училища, Высших специальных офицерских классов ВМФ, Военно-Морской академии им. А.Н. Крылова, капитан первого ранга, кандидат военно-морских наук, доцент, старший преподаватель Военно-морской кафедры ЛИТМО (1981–1990). Служил на Балтике на подводных лодках и надводных кораблях, был флагманским штурманом бригады надводных кораблей; в начале 1970-х годов перешел на работу в образовательные учреждения: в течение более десяти лет занимал руководящие должности в Высшем военно-морском училище им. М.Ф. Фрунзе и Ленинградском высшем инженерном морском училище имени адмирала С.О. Макарова; награжден орденом Красной Звезды и 13-ю медалями.

Библиографическое описание книги по истории создания и развития ЛИТМО имеет вид:

ИТМО: годы и люди. Часть первая / М.И. Потеев. — Санкт-Петербург : Изд-во «ИВА». — 2000. — 284 с.

В дни празднования столетия ЛИТМО (в 2000 году) Ученый совет вуза одобрил мое предложение о подготовке и публикации двух серий книг по истории ЛИТМО: «Университет ИТМО: Годы и люди» и «Выдающиеся ученые Университета ИТМО». К настоящему моменту уже опубликовано в первой серии десять, а во второй — двадцать книг. В частности, во второй книге [42] представлен перечень основных публикаций профессоров и научных сотрудников ЛИТМО за период 1930–2006 гг. Перечень содержит пять разделов: монографии, учебники, учебные пособия, справочники, художественная проза и поэзия.

В юбилейный для ЛИТМО год (2000), по инициативе заместителя директора Библиотеки Российской академии наук по научной работе Натальи Владимировны Колпаковой, в помещении библиотеки была развернута достаточно масштабная книжно-иллюстративная выставка, посвященная 100-летию со дня создания в составе Ремесленного училища Цесаревича Николая Механико-оптического и часового отделения, превращенного трудами нескольких поколений профессоров и преподавателей в один из ведущих университетов России — Университет ИТМО.

В год празднования столетия со дня основания вуза, у нас с проректором по учебной и организационной работе, доктором физико-математических наук, профессором Юрием Леонидовичем Колесниковым возникла мысль о создании музея истории университета и, в частности, его виртуального аналога. Как известно, и музей, и его виртуальный аналог уже давно функционируют, а начинались они с публикаций:

Виртуальный музей истории вуза и перспективы его использования в воспитательной работе со студентами [43].

Виртуальный музей истории создания и развития образовательного учреждения как составляющая его информационной среды [44].

Деятельность научно-образовательного центра «Музей истории СПбГУ ИТМО» [45].

Соавторами этих статей являются Антон Виноградов и Татьяна Шеламова — в то время студенты нашей кафедры — кафедры технологий

профессионального обучения. Надежда Константиновна Мальцева и Белла Львовна Тентлер — сотрудники Научно-образовательного центра «Музей истории Университета ИТМО», выпускники ЛИТМО, причем Н.К. Мальцева — директор Музея с первых дней его создания.

Позже, «отслужив» в ЛИТМО более пятидесяти лет и «уйдя на заслуженный отдых», я несколько лет работал советником ректора Смольного института Российской академии образования (СИ РАО). В связи с тем, что в 2014 году исполнялось 250 лет со времени создания Смольного института, известного как «Воспитательное общество благородных девиц», я предложил написать книгу по истории и преемственности этих двух образовательных учреждений. И такая книга увидела свет, причем в двух изданиях [46].

Здесь моими соавторами выступают: Гейдар Мамедович Иманов, кандидат технических наук, ректор СИ РАО, и Николай Дмитриевич Никандров, доктор педагогических наук, профессор, президент Российской академии образования (1997–2013).

В преддверии юбилея Смольного института, по инициативе Наталии Владимировны Колпаковой, в помещении СИ РАО была развернута выездная книжно-иллюстративная выставка Библиотеки РАН «История женского образования в дореволюционной России». Трудami сотрудников Библиотеки Н.В. Бекжановой и Н.А. Сидоренко был подготовлен и напечатан в издательстве «Альфарет» уникальный буклет с материалами к выставке (2010–2011).

Наконец, работая над мемуарами, я предварительно опубликовал статьи, которые, конечно же, относятся к разделу «История»:

Один из... [47].

Иван да Марья [48].

Маршруты моего детства [49].

Об опыте обучения и воспитания в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах [50].

Профессионально-педагогическое образование стало предметом моего внимания в самые последние годы предыдущего тысячелетия. Тогда, по предложению руководства естественнонаучного факультета (ЕНФ) нашего университета, была начата подготовка инженеров-педагогов по специальности «Профессиональное обучение (компьютерные технологии)». Для реализации соответствующей образовательной программы было принято решение создать в составе ЕНФ кафедру технологий профессионального обучения. Руководство кафедрой было доверено мне.

Результаты моей деятельности и моих исследований в области профессионально-педагогического образования представлены, прежде всего, в публикациях:

Введение в профессионально-педагогическую специальность: Учебное пособие. Рекомендовано Советом УМО по ППО [51].

Развитие профессионально-педагогического образования в университетах технического типа: монография [52].

В частности, в этой монографии проанализированы основные составляющие современного профессионально-педагогического образования, рассмотрено влияние потенциала университетов технического

типа на подготовку педагогов профессионального обучения, намечены пути дальнейшего развития информационных образовательных технологий. В работе обобщены результаты всех моих наработок в области профессионально-педагогического образования. Структура монографии соответствует правилам оформления диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук.

Некоторые из моих предложений по развитию профессионально-педагогического образования опубликованы в статьях:

Место технических университетов в системе профессионально-педагогического образования [53].

Заочная олимпиада по профессиональной практике с использованием Интернета как модель системы дистанционного обучения [54].

Электронная газета вуза как средство учебно-воспитательной работы [55].

Студенческая кафедра как новая форма воспитания будущих педагогов профессионального обучения [56].

Студенческий Интернет-клуб «Дебаты» как форма воспитания студентов вузов с инновационной направленностью [57].

Профессионально-педагогическое образование, университеты технического типа и критические технологии [58].

Не могу не сказать хотя бы по несколько добрых слов о моих соавторах этих работ.

Наталия Николаевна Горлушкина — выпускница ЛИТМО по специальности «Оптические приборы и спектроскопия» (1979), кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент; почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, награждена Почетным знаком Святой Татяны в номинации «Наставник молодежи», победитель конкурса преподавателей *ITMO.EduStars* (2021).

В свое время она была доцентом кафедры технологий профессионального образования ЛИТМО (1998–2009), заместителем декана факультета повышения квалификации преподавателей (2000–2009). Когда я завершил свою бурную деятельность в ЛИТМО, я передал ей руководство кафедрой. Кафедра стала называться кафедрой интеллектуальных технологий в гуманитарной сфере, и Наталия Николаевна была ее заведующей девять лет (2009–2018). В настоящее время она — доцент факультета инфокоммуникационных технологий Университета ИТМО.

Ирина Анатольевна Лапшина — выпускница кафедры автоматике и телемеханики ЛИТМО, по этой же кафедре прошла обучение в аспирантуре, подготовила и защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Она долгое время работала в должности доцента на кафедрах оптического факультета, в течение ряда лет успешно совмещала учебную, учебно-методическую и организационную работу с деятельностью редактора газеты «Университет ИТМО».

Артем Дмитриевич Береснев — один из первых выпускников нашей кафедры. Освоив образовательную программу специальности «Профессиональное обучение» со специализацией «Компьютерные технологии», он получил квалификацию «инженер-педагог». За его плечами обучение в аспирантуре и более двух десятков лет преподавания в родном университете учебных курсов, связанных с IT-индустрией, в частности, «Телекоммуни-

кационные системы», «Системное администрирование» и т.п. В настоящее время он — старший преподаватель факультета инфокоммуникационных технологий Университета ИТМО. Приятно отметить, что он — победитель конкурса преподавателей *ITMO.EduStars* (2021 и 2022).

Игорь Владимирович Кочан — один из лучших выпускников гуманитарного факультета ЛИТМО. В свое время он прослушал мой курс лекций «Концепции современного естествознания». Всесторонне образованный человек, он организовал первый в Санкт-Петербурге студенческий Интернет-клуб «Парламентские дебаты».

Парламентские дебаты — это интеллектуальная игра, представляющая собой модель настоящего парламента. Две команды (правительство и оппозиция), состоящие из двух человек (премьер-министра и члена правительства против лидера оппозиции и члена оппозиции), обсуждают предложенный «парламенту» законопроект, затрагивающий определенную тему. «Спикер парламента» выполняет обязанности ведущего и судьи.

Клуб, созданный Игорем, отличался от множества аналогичных студенческих клубов России и других стран тем, что в нем игры проводились не только в очной, но и заочной форме с использованием Интернет-технологий. Это значительно расширяло круг общения студентов, позволяло им без отрыва от повседневных занятий общаться со сверстниками, совершенствовать навыки участия в дискуссиях, приобретать новые компетенции.

В настоящее время Игорь живет и работает в США.

Дарья Валентиновна Дроздова (в замужестве Кайсарова) — выпускница филологического факультета СПбГУ, прошла обучение там же в аспирантуре и два года обучалась в магистратуре Университета штата Айова в США, свободно владеет английским, немецким, французским, древнегреческим и латинским языками, кандидат педагогических наук. Ее диссертация была посвящена формированию самообразовательной компетенции при обучении иностранным языкам на основе латинского языка. В свое время она с большой эффективностью вела дополнительную подготовку по английскому языку студентов, обучавшихся по нашей кафедре. В течение ряда лет она помогала мне в выпуске литмовской многотиражки, исполняя обязанности ответственного секретаря редакции газеты.

В настоящее время она преподает в частной начальной школе «Квадравиум» (Санкт-Петербург).

Информационные технологии в образовании — специальность, которая относится к направлению подготовки дипломированных специалистов «Информационные системы» и которая была введена в ряде вузов, включая СПбГУ ИТМО, с 2003/2004 учебного года. В нашем университете за реализацию соответствующей образовательной программы взялась наша кафедра — кафедра технологий профессионального обучения. Позже она стала называться кафедрой интеллектуальных технологий в гуманитарной сфере.

К тому времени у нас уже были нужные наработки. Я занимался информационными технологиями в образовании с 1972 года и даже принимал активное участие в формировании и деятельности Научно-технического совета по созданию и применению автоматизированных

обучающих систем Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

За короткое время мне удалось подготовить и издать учебное пособие по курсу «Введение в специальность». Чуть позже, в соавторстве с ассистентом нашей кафедры (впоследствии успешно защитившим кандидатскую диссертацию) Максимом Валерьевичем Хлопотовым мы написали учебное пособие по дисциплине «Мировые информационные образовательные ресурсы».

Список моих публикаций в области информационных технологий в образовании включает учебные пособия:

Методические указания по подготовке автоматизированных учебных курсов [59].

Автоматизированные обучающие системы: учебное пособие [60].

Информационные технологии в образовании: Введение в специальность: учебное пособие. Рекомендовано УМО вузов России по университетскому политехническому образованию [61].

Мировые информационные образовательные ресурсы: учебное пособие [62].

К перечню учебных пособий следует добавить список опубликованных научных и научно-методических статей:

Моделирование автоматизированных обучающих систем на ЭЦВМ «МИР-1» [63].

О методике составления алгоритмов работы автоматизированных обучающих систем по курсу теоретической механики [64].

Автоматизированные обучающие системы в курсе теоретической механики [65].

Принципы построения и методическое обеспечение автоматизированной обучающей системы по общественным наукам [66].

Что может и что не может дистанционное обучение? [67].

О значении гуманитарной составляющей в подготовке студентов вузов к обучению в виртуальной образовательной среде [68].

Подготовка студентов вузов к обучению в виртуальной образовательной среде в цикле гуманитарных и социально-экономических дисциплин [69].

Информационные технологии: классификация, использование в обучении, проектирование и сопровождение [70].

Телекоммуникации в профессиональном ИТ-консультировании: опыт и перспективы использования [71].

Об опыте подготовки специалистов по проектированию цифровых информационных образовательных ресурсов [72].

К числу моих соавторов по учебным пособиям в области информационных технологий в образовании относятся: Александр Львович Кузнецов, кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной техники ЛИТМО; Израиль Залманович Новик, кандидат технических наук, начальник лаборатории автоматизации обучения ЛПИ им. М.И. Калинина; Людмила Алексеевна Смирнова, старший программист вычислительного центра ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского.

Мне особенно приятно упомянуть Зураба Отаровича Джалиашвили, доцента кафедры вычислительной техники ЛИТМО, кандидата технических наук, доцента (впоследствии успешно защитившего диссертацию

доктора философских наук); Александра Васильевича Кириллова, доцента кафедры истории, декана гуманитарного факультета ЛИТМО; Бориса Ивановича Федорова, заведующего кафедрой философии ЛИТМО, доктора философских наук, профессора. Они в свое время разработали универсальный автоматизированный учебно-методический комплекс «Катехизис». Комплекс позволял создавать и использовать на практике обучающие курсы по гуманитарным, естественнонаучным и техническим дисциплинам.

Наконец, соавтором одной из статей является Сергей Владимирович Кессель. В период подготовки упомянутой выше статьи он был аспирантом нашей кафедры.

Дополнительное профессиональное образование сопровождало меня практически в течение всего периода моей научно-педагогической деятельности. Впервые я прикоснулся к нему в 1968 году, когда, уже защитив кандидатскую диссертацию, начал официальную работу ассистентом кафедры теоретической механики ЛИТМО и был командирован на четыре месяца на факультет повышения квалификации Московского высшего технического училища имени Н.Э. Баумана.

Позже, в течение двадцати лет, с 1994 по 2014 год, я был деканом факультета повышения квалификации преподавателей ЛИТМО.

И до сих пор я самым тесным образом связан с реализацией образовательных программ дополнительного профессионального образования. В рамках деятельности Академии профессионального роста я содействую разработке и использованию на практике программ повышения квалификации специалистов в области инженерных изысканий для строительства.

Результаты моих исследований в области повышения квалификации преподавателей вузов специалистов в области инженерных изысканий представлены в следующих публикациях:

По новому учебному плану [73].

Методические рекомендации по активизации обучения [74].

Повышению квалификации преподавателей вузов — новый импульс [75].

Театр одного актера [76].

Основы маркетинга в сфере образования: Учебное пособие [77].

Основы менеджмента в сфере образования: Учебное пособие [78].

Инновационные технологии обучения: Теория и проектирование [79].

Технологическая подготовка обучения [80].

Управление образовательными проектами с инновационной направленностью [81].

Ретроспективный анализ применения кибернетических подходов к проектированию инновационных образовательных технологий [82].

Прогностический взгляд на применение синергетических подходов в педагогике [83].

Об опыте системного подхода к подготовке и повышению квалификации преподавателей в техническом университете [84].

Профессиональный стандарт изыскателя: первые шаги к разработке [85].

Системный подход к повышению квалификации в сфере инженерных изысканий в условиях саморегулирования [86].

Перспективность повышения квалификации персонала саморегулируемых организаций в форме семинара [87].

Моими соавторами последних публикаций являются М.С. Захаров и Е.П. Тарелкин. Евгений Петрович представлен выше, а Михаил Сергеевич — кандидат геолого-минералогических наук, почетный изыскатель Российской Федерации.

Своей главной публикацией в области дополнительного профессионального образования считаю руководство:

Практикум по методике обучения во вузах: Учебное пособие. Рекомендовано Главным учебно-методическим управлением высшего образования Гособразования СССР [88].

Это руководство представляет собой сборник упражнений по совершенствованию опыта преподавания в высших технических учебных заведениях. Оно ориентировано на слушателей факультетов повышения квалификации преподавателей вузов (ФПКП). В нем почти 100 упражнений, сгруппированных по стадиям унифицированной модели обучения: *Мотивация, Организация, Понимание, Контроль и оценка, Повторение, Обобщение*. Имеется еще одна группа упражнений, которая названа «*Оптимизация*».

Пособие содержит два основных раздела: в первом формулируются задания к упражнениям, во втором — приводятся ответы и примеры их выполнения.

Форма пособия родилась под прямым влиянием трудов К.С. Станиславского. В книге «Моя жизнь в искусстве» он описывает одну из основных идей его «системы» словами:

«...как надо достигать конечных результатов, что нужно делать на первых, вторых, третьих порах с начинающим и совершенно неопытным учеником или, наоборот, с чересчур опытным и испорченным актером. Какие нужны ему упражнения наподобие сольфеджио? Какие гаммы, арпеджио для развития творческого чувства и переживания нужны артисту? Их надо перечислить по номерам, точно в задачниках для систематических упражнений в школе и на дому».

Абсолютно аналогичная задача возникает в системе повышения квалификации преподавателей.

Станиславский продолжает: *«Пусть объяснят мне, почему скрипач, играющий в оркестре первую или десятую скрипку, должен ежедневно, целыми часами, делать экзерсисы? Почему танцор ежедневно работает над каждым мускулом своего тела? Почему художник, скульптор ежедневно пишет и лепит и пропущенный без работы день считает безвозвратно погибшим...»*

Не существует искусства, которое не требовало бы виртуозности, и не существует окончательной меры для полноты этой виртуозности».

Преобладающее число слушателей ФПКП сосредоточивают свое внимание на совершенствовании содержания преподаваемых курсов и дисциплин (по Станиславскому — работа над ролью). Но идея Станиславского состояла в том, что актер должен работать не только над ролью, но и над собой.

Он утверждал: *«Все большие артисты писали об артистической технике, все они до глубокой старости ежедневно развивают и поддержива-*

ют свою технику пением, фехтованием, гимнастикой, спортом и проч. Все они годами изучают психологию роли и внутренне работают над ней, и только доморощенные гении кичатся своей близостью к Аполлону...»

Следовательно, и преподаватель вуза должен работать не только над содержанием учебного курса или учебной дисциплины, но и над собой, над методикой обучения.

Имея двадцатилетний опыт руководства ФПКП, я бы рекомендовал над входом в расположение каждого факультета или института повышения квалификации (и не только преподавателей!) размещать высказывание замечательного французского художника-импрессиониста Эдгара Дега (1834–1917): «Если у тебя есть мастерства на сто тысяч франков, купи его еще на пять су».

Аналитическая дидактика — термин, использованный впервые чешским ученым и педагогом Я.А. Коменским (1592–1670) в трактате «Новейший метод языков». Он аналогичен таким понятиям, как «аналитическая геометрия», «аналитическая механика», «аналитическая химия». Их объединяет использование математического анализа для изучения пространства, движения, вещества, процесса обучения.

Актуальность решения задачи математического описания процесса обучения отмечалась в исследованиях многих авторов (например: В.А. Артемов, С.И. Архангельский, А.И. Берг, Л.Б. Ительсон, Н.Д. Никандров, Л.Т. Турбович, В.А. Шапталова).

Одной из первых моих публикаций по этой теме является статья:

О математическом моделировании педагогического процесса [89].

В дальнейшем я изложил свои взгляды на эту проблему в монографии:

Основы аналитической дидактики [90].

Здесь использован аксиоматический подход, приведены примеры задач и изложены их решения с использованием математического аппарата.

Одним из рецензентов этой работы был Николай Михайлович Моисеев, профессор, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой математического анализа Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена, заслуженный деятель науки Российской Федерации, автор известного учебника «Дифференциальные уравнения». В своем отзыве на мою работу он написал: «Как методологический подход автора (использование дифференциальных уравнений), так и методика его реализации (постановка и решение соответствующих задач Коши), а также педагогические рекомендации представляются математически обоснованными и имеющими несомненный интерес».

В Заключении монографии я сформулировал 17 задач, ориентированных на решение методами аналитической дидактики. Стараясь быть оптимистом, я понимаю, что пройдет еще достаточно много времени, прежде чем появятся энтузиасты, пожелавшие всерьез заняться этими задачами. Уверен, что рано или поздно они появятся.

Подтверждением этому могут служить высказывания двух величайших мыслителей недалекого прошлого: Жана-Батиста Жозефа Фурье (1768–1830) и Ивана Петровича Павлова (1849–1936).

Ж.-Б. Фурье, французский математик и физик, автор монографии «Аналитическая теория тепла», писал: «Математический анализ, яв-

ляясь способностью человеческого разума, восполняет краткость нашей жизни и несовершенство наших чувств. Еще более замечательно то, что математический анализ идет одной и той же дорогой в изучении всех явлений; он объясняет их одним языком, как бы для того, чтобы подчеркнуть единство и простоту устройства Вселенной и еще раз указать на неизменность истинных законов природы».

Иван Петрович Павлов, российский и советский ученый, физиолог, основоположник науки о высшей нервной деятельности, создатель отечественной физиологической школы, лауреат Нобелевской премии, выступая на общем собрании XII съезда естествоиспытателей и врачей, состоявшемся в Москве в 1909 году, сказал: «*Вся жизнь от простейших до сложных организмов, включая, конечно, и человека, есть длинный ряд все усложняющихся до высочайшей степени уравновешиваний внешней среды. Придет время (пусть отдаленное), когда математический анализ, опираясь на естественнонаучный, охватит величественными формулами уравнений все эти уравновешивания, включая в них, наконец, и самого себя*».

Следует заметить, что в области геометрии (для трехмерного пространства) от предложения Эвклидом метода (аксиоматика) до формулировки полной совокупности аксиом и доказательства их независимости (Н.И. Лобачевский и др.) прошло две тысячи лет.

В области классической механики (к трем координатам пространства добавляется четвертая координата — время) от предложения аксиоматики Исааком Ньютоном прошло всего(!) чуть больше трехсот лет. Но, как писал в 1970 году академик А.Ю. Ишлинский, «механика Галилея-Ньютона, в отличие от геометрии, до сих пор надлежащим образом не аксиоматизирована... Настало время построить классическую механику, как и геометрию, исходя из определенного числа независимых постулатов, или аксиом, установленных в результате обобщения практики».

В области аналитической дидактики задача еще более сложная: ведь здесь все параметры (характеризующие понимание, запоминание, сопротивление усвоению и т.п.) — переменны. Значит, пройдет еще триста или две тысячи лет, а может быть и больше, прежде чем найдутся смельчаки, которые рискнут попытаться математически описать дидактические процессы. Но ведь немало было энтузиастов, пытавшихся доказать теорему Ферма или гипотезу Пуанкаре!

И вот результат: сформулированная в 1904 году французским математиком, механиком, физиком, астрономом, философом Анри Пуанкаре гипотеза была доказана нашим соотечественником Г.Я. Перельманом. В 2006 году гипотеза Пуанкаре стала первой и единственной на данный момент (2022 год) решенной задачей тысячелетия.

Найдется и «безумец», который «оседлает» аналитическую дидактику...

Список источников

1. *Потеев М.И.* О влиянии начальных отклонений на движение тела в центральном поле тяготения // Сб. работ студ. науч. о-ва. Ленинград: Изд-во ЛИТМО, 1963. Вып. 55. С. 5–13.

2. Потеев М.И. К вопросу о создании искусственного спутника Луны // Сб. работ студ. науч. о-ва. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1963. Вып. 55. С. 14–23.
3. Потеев М.И. К вопросу о возвращении космического корабля с Луны на Землю // Сб. работ студ. науч. о-ва. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1963. Вып. 55. С. 24–34.
4. Потеев М.И. К вопросу об относительном движении двух материальных точек в центральном поле // Труды аспирантов. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1966. С. 129–132.
5. Потеев М.И. О влиянии ошибок измерений на точность предсказания хода физического процесса // Изв. вузов. Приборостроение. 1966. № 2. С. 135–139.
6. Потеев М.И. К вопросу о точности прогнозирования // Изв. вузов. Приборостроение. 1967. № 6. С. 115–116.
7. Потеев М.И., Сизиков В.С. Повышение разрешающей способности измерительных устройств путем компьютерной обработки результатов измерений. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО, 1992. 58 с.
8. Потеев М.И., Потеева Л.С., Жаботинский Ю.Д. Динамика промышленного робота с двумя исполнительными механизмами // Станки и инструмент. 1978. № 7. С. 19–20.
9. Потеев М.И., Потеева Л.С., Жаботинский Ю.Д. Использование динамических уравнений промышленных роботов при их проектировании // Изв. вузов. Машиностроение. 1979. № 1. С. 39–42.
10. Койро В.М., Жаботинский Ю.Д., Потеев М.И. Сортировка немагнитных токопроводящих деталей с помощью электромагнитного поля // Приборы и системы управления. 1979. № 12. С. 29–30.
11. Методика экспериментального определения сил трения в кинематических парах автоматических манипуляторов (промышленных роботов) / В.В. Варенцов, Н.Ф. Кравченко, Ю.Б. Поляков, М.И. Потеев // Вестник машиностроения. 1981. № 4. С. 27–29.
12. Варенцов В.В., Кравченко Н.Ф., Потеев М.И. Моделирование на ЭВМ системы автоматизированного проектирования промышленных роботов // Вестник машиностроения. 1981. № 5. С. 7–9.
13. Жаботинский Ю.Д., Пашков А.Ф., Потеев М.И. Системный подход к созданию цеха-автомата // Механизация и автоматизация производства. 1981. № 11. С. 7–8.
14. Вернигор В.Н., Кравченко Н.Ф., Потеев М.И. О выборе некоторых конструктивных параметров руки манипулятора // Изв. вузов. Машиностроение. 1982. № 2. С. 52–55.
15. Потеев М.И. Автооператор для манипулирования деталями приборов // Станки и инструмент. 1983. № 5. С. 32.
16. Потеев М.И. Универсальный автооператор // Механизация и автоматизация производства. 1983. № 5. С. 6–7.
17. Потеев М.И., Потеева Л.С. Определение необходимой точности позиционирования промышленного робота // Вестник машиностроения. 1983. № 8. С. 55–57.
18. Варенцов В.В., Потеев М.И., Вернигор В.Н. Автоматическое определение уровня загрузки вибробункера // Механизация и автоматизация производства. 1983. № 8. С. 2–3.
19. Потеев М.И. Некоторые свойства манипулятора промышленного робота, построенного по схеме ВВВ с параллельными осями // Изв. вузов. Машиностроение. 1984. № 6. С. 54–57.
20. Иванов В.А., Миляев О.Н., Потеев М.И. Применение промышленных роботов в приборостроении. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1986. 55 с.
21. Применение методов теоретической механики в задачах промышленной робототехники / С.Г. Миронцов, М.И. Потеев, Л.С. Потеева, Л.Н. Спиридонова. Москва : Изд-во МИСИ, 1987. 56 с.
22. Потеев М.И. Методика преподавания дисциплины «Промышленные роботы и их применение в гибких производственных системах» // Методы совершенствования учебно-воспитательного процесса в техническом вузе: межвуз сб. науч. тр. Ленинград : Изд-во ЛЭТИ, 1987. С. 34–37.

23. Практикум по теоретической механике (для студентов приборостроительных специальностей) / сост.: Г.И. Мельников, М.И. Потеев; под ред. Г.И. Мельникова. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1969. 75 с.
24. *Потеев М.И., Потеева Л.С.* Теоретическая механика. Кинематика: учебное пособие. Ярославль : Изд-во Яросл. политехн. ин-та, 1972. 178 с.
25. *Потеев М.И.* Теоретическая механика. Динамика: учебное пособие. Ярославль : Изд-во Яросл. политехн. ин-та, 1974. 250 с.
26. *Потеев М.И., Абрамова Т.Н.* Демонстрации по курсу теоретической механики: учебное пособие. Ярославль : Изд-во Яросл. политехн. ин-та, 1975. 83 с.
27. *Потеев М.И.* Практикум по методике преподавания курса теоретической механики в высшей школе: учебное пособие. Ярославль : Изд-во Яросл. политехн. ин-та, 1977. 80 с.
28. *Потеев М.И.* Комплексное использование ЭВМ в преподавании курса теоретической механики. Москва : Изд-во НИИ ВШ, 1978. Вып. 22. 32 с. (Экспресс-информация).
29. Применение автоматизированных обучающих систем в курсе теоретической механики / М.И. Потеев, Л.С. Потеева, И.Ю. Захарьина, А.Ю. Старкова. Москва : Изд-во НИИ ВШ, 1981. Вып. 7. 16 с. (Экспресс-информация).
30. *Потеев М.И.* Теоретическая механика в задачах радиоэлектроники и автоматики. Учебник-монография в 2-х частях / РАТИ. Рыбинск, 1982. Ч. I. 166 с.; Ч. II. 156 с. Деп. в ВИНТИ 06.10.1982, № 5116-82.
31. *Потеев М.И.* К вопросу о началах динамики // Сб. научно-метод. статей по теоретической механике. Москва : Высш. шк., 1975. Вып. 5. С. 137–141.
32. *Потеев М.И.* О некоторых способах установления связи курса теоретической механики со специальной подготовкой студентов // Сб. научно-метод. статей по теоретической механике. Москва : Высш. шк., 1975. Вып. 5. С. 110–113.
33. *Потеев М.И.* Об использовании ЭЦВМ для контроля и рецензирования курсовых работ по теоретической механике // Сб. научно-метод. статей по теоретической механике. Москва : Высш. шк., 1977. Вып. 8. С. 20–24.
34. *Потеев М.И.* О методике составления задач по теоретической механике, связанных со специализацией студентов // Сб. научно-метод. статей по теоретической механике. Москва : Высш. шк., 1979. Вып. 9. С. 22–24.
35. *Потеев М.И.* Об опыте изложения некоторых вопросов робототехники в курсе теоретической механики // Сб. научно-метод. статей по теоретической механике. Москва : Высш. шк., 1983. Вып. 14. С. 6–8.
36. *Потеев М.И.* О классификации сил в курсе теоретической механики / РАТИ. Рыбинск, 1981. 8 с. Деп. в ВИНТИ 04.06.1981, № 2719-81.
37. Концепции современного естествознания: Учебник. Санкт-Петербург : Питер, 1999. 350 с.
38. *Потеев М.И.* Применение инновационных образовательных технологий в курсе «Концепции современного естествознания» // Инновации в высшей технической школе России : сб. ст. Москва : Изд-во МАДИ (ГТУ), 2002. Вып. 2. С. 126–131.
39. *Потеев М.И., Тарелкин Е.П.* Несколько слов, изменивших взгляд на мир // Образование, экономика, общество. 2013. № 5–6. С. 104–109.
40. *Жаров А.Ф., Потеев М.И.* Ленинградский ордена Трудового Красного знамени институт точной механики и оптики (краткий исторический очерк). Санкт-Петербург : ЛИТМО, 1992. 48 с.
41. *Потеев М.И.* ИТМО: годы и люди. Часть первая. Санкт-Петербург : Изд-во «ИВА», 2000. 284 с.
42. Университет ИТМО: годы и люди. Часть вторая / под общ. ред. М.И. Потеева. Санкт-Петербург : Изд-во «ИВА», 2006. 156 с.
43. *Виноградов А.А., Колесников Ю.Л., Потеев М.И.* Виртуальный музей истории вуза и перспективы его использования в воспитательной работе со студентами // Проблемы воспитания студенческой молодежи в современных условиях: межвуз. сб. науч.-метод. ст. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 2002. С. 153–156.
44. *Колесников Ю.Л., Потеев М.И., Шеламова Т.В.* Виртуальный музей истории создания и развития образовательного учреждения как составляющая его инфор-

мационной среды // Научно-технический вестник. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 2003. Вып. 9 : Подготовка научных кадров: методики, технологии, результаты. С. 8–11.

45. Деятельность научно-образовательного центра «Музей истории СПбГУ ИТМО» / Ю.Л. Колесников, Н.К. Малыцева, М.И. Потеев, Б.Л. Тентлер // Сб. трудов Всероссийской конференции музеев вузов России «Их имена, их дела — национальное достояние России». Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ ЭТИ, 2008. С. 321–327.

46. *Иманов Г.М., Никандров Н.Д., Потеев М.И.* Смольный институт: прошлое, настоящее, будущее. Санкт-Петербург : Изд-во ГУАП. 2009. 180 с.

47. *Потеев М.И.* Один из... // Фонтанка: культурно-исторический альманах. 2019. № 26. С. 24–41.

48. *Потеев М.И.* Иван да Марья // Такая разная война... : Великая Отечественная война в письмах, документах, рассказах : сб. Санкт-Петербург : Изд-во «Северная звезда», 2020. Вып. 9. С. 535–553. (Серия: Страницы «Бессмертного полка»).

49. *Потеев М.И.* Маршруты моего детства // Наука и библиотека : сб. науч. тр. Санкт-Петербург : Изд-во «БАН». 2021. Вып. 3. С. 201–213. (Серия: Летопись Библиотеки Академии наук).

50. *Потеев М.И.* Об опыте обучения и воспитания в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах // Современное образование: традиции и инновации. 2022. Вып. 3. С. 19–30.

51. *Потеев М.И.* Введение в профессионально-педагогическую специальность: Учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во ГИТМО (ТУ), 1999. 126 с.

52. *Потеев М.И.* Развитие профессионально-педагогического образования в университетах технического типа: монография. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ ; ИТМО, 2005. 440 с.

53. *Потеев М.И.* Место технических университетов в системе профессионально-педагогического образования // Образование и наука. Известия Ур РАО. 2001. № 5. С. 160–176.

54. *Береснев А.Д., Горлушкина Н.Н., Потеев М.И.* Заочная олимпиада по профессиональной практике с использованием Интернета как модель системы дистанционного обучения // Образование и наука. Известия Ур РАО. 2001. № 6. С. 127–137.

55. *Дроздова Д.В., Лапина И.А., Потеев М.И.* Электронная газета вуза как средство учебно-воспитательной работы // Учебные и справочные электронные издания: опыт и проблемы : сб. ст. Санкт-Петербург : Изд-во «Петербургский институт печати», 2001. С. 96–99.

56. *Горлушкина Н.Н., Потеев М.И.* Студенческая кафедра как новая форма воспитания будущих педагогов профессионального обучения // Проблемы воспитания студенческой молодежи в современных условиях : межвуз. сб. науч.-метод. ст. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 2002. С. 145–150.

57. *Кочан И.В., Потеев М.И.* Студенческий Интернет-клуб «Дебаты» как форма воспитания студентов вузов с инновационной направленностью // Проблемы воспитания студенческой молодежи в современных условиях : межвуз. сб. науч.-метод. ст. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 2002. С. 156–157.

58. *Потеев М.И.* Профессионально-педагогическое образование, университеты технического типа и критические технологии // Образование и наука. Известия Ур РАО. 2003. № 3. С. 23–34.

59. *Потеев М.И., Кузнецов А.Л.* Методические указания по подготовке автоматизированных учебных курсов. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1986. 26 с.

60. *Новик И.З., Потеев М.И., Смирнова Л.А.* Автоматизированные обучающие системы : учебное пособие. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1987. 55 с.

61. *Потеев М.И.* Информационные технологии в образовании: Введение в специальность : учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ ИТМО, 2004. 196 с.

62. *Потеев М.И., Хлопотов М.В.* Мировые информационные образовательные ресурсы : учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ ИТМО, 2009. 163 с.

63. *Потеев М.И.* Моделирование автоматизированных обучающих систем на ЭЦВМ «МИР-1» // Материалы межвузовского совещания «Совершенствование

преподавания общеинженерных дисциплин в авиационных вузах». Москва : Изд-во МАИ им. Серго Оржоникидзе, 1978. С. 42.

64. *Потеев М.И., Потеева Л.С.* О методике составления алгоритмов работы автоматизированных обучающих систем по курсу теоретической механики // Сб. научно-метод. статей по теоретической механике. Москва : Высш. шк., 1980. Вып. 10. С. 20–25.

65. *Потеев М.И.* Автоматизированные обучающие системы в курсе теоретической механики // Управляющие системы и машины. 1982. № 4. С. 123–124.

66. Принципы построения и методическое обеспечение автоматизированной обучающей системы по общественным наукам / З.О. Джалишвили, А.В. Кириллов, М.И. Потеев, Б.И. Федоров // Современная высшая школа, Варшава. 1987. № 3. С. 125–133.

67. *Потеев М.И.* Что может и что не может дистанционное обучение? // Мир Internet. 1998. № 7–8. С. 116–118.

68. *Деньгинова И.Г., Потеев М.И.* О значении гуманитарной составляющей в подготовке студентов вузов к обучению в виртуальной образовательной среде // Проблемы воспитания студенческой молодежи в современных условиях : межвуз. сб. научно-метод. ст. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 2002. С. 158–164.

69. *Деньгинова И.Г., Потеев М.И.* Подготовка студентов вузов к обучению в виртуальной образовательной среде в цикле гуманитарных и социально-экономических дисциплин // Инновации в высшей технической школе России : сб. ст. Москва : Изд-во МАДИ (ГТУ), 2002. Вып. 2. С. 422–427.

70. *Потеев М.И.* Информационные технологии: классификация, использование в обучении, проектирование и сопровождение // Образование и наука. Известия Ур РАО. 2004. № 3. С. 13–24.

71. *Кессель С.В., Потеев М.И.* Телекоммуникации в профессиональном ИТ-консультировании: опыт и перспективы использования // Телекоммуникации и информатизация образования. 2006. № 6. С. 99–102.

72. *Потеев М.И., Хлопотов М.В.* Об опыте подготовки специалистов по проектированию цифровых информационных образовательных ресурсов // Дистанционное и виртуальное обучение. 2008. № 8. С. 89–92.

73. *Потеев М.И.* По новому учебному плану // Вестник высшей школы. 1986. № 9. С. 53–54.

74. Методические рекомендации по активизации обучения / сост. М.И. Потеев. Ленинград : Изд-во ЛИТМО, 1986. 31 с.

75. *Потеев М.И.* Повышению квалификации преподавателей вузов — новый импульс // Современная высшая школа. Варшава, 1989. № 4. С. 79–83.

76. Театр одного актера // Энергия понимания. Размышления о высшей школе : альманах. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. С. 133–139.

77. *Потеев М.И.* Основы маркетинга в сфере образования: Учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО, 1992. 102 с.

78. *Потеев М.И.* Основы менеджмента в сфере образования: Учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 1994. 134 с.

79. *Потеев М.И.* Инновационные технологии обучения: Теория и проектирование. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 2000. 226 с.

80. *Потеев М.И.* Технологическая подготовка обучения // Вестник УМО по ППО. Екатеринбург, 2000. Вып. 1(26). С. 106–113.

81. *Потеев М.И.* Управление образовательными проектами с инновационной направленностью. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО (ТУ), 2001. 184 с.

82. *Потеев М.И.* Ретроспективный анализ применения кибернетических подходов к проектированию инновационных образовательных технологий // Образование и наука. Известия Ур РАО. 2001. № 3. С. 62–75.

83. *Потеев М.И.* Прогностический взгляд на применение синергетических подходов в педагогике // Образование и наука. Известия Ур РАО. 2001. № 4. С. 76–83.

84. *Потеев М.И.* Об опыте системного подхода к подготовке и повышению квалификации преподавателей в техническом университете // Инновации в высшей технической школе России : сб. ст. Москва : Изд-во МАДИ (ГТУ), 2002. Вып. 1. С. 401–411.

85. Захаров М.С., Потеев М.И., Тарелкин Е.П. Профессиональный стандарт изыскателя: первые шаги к разработке // Инженерные изыскания. 2014. № 4. С. 36–40.
86. Потеев М.И., Тарелкин Е.П. Системный подход к повышению квалификации в сфере инженерных изысканий в условиях саморегулирования // Инженерные изыскания. 2014. № 11. С. 20–23.
87. Потеев М.И., Тарелкин Е.П. Перспективность повышения квалификации персонала саморегулируемых организаций в форме семинара // Образование, экономика, культура. 2015. № 3–4. С. 19–25.
88. Потеев М.И. Практикум по методике обучения во втузах: Учебное пособие. Москва : Высш. шк., 1990. 94 с.
89. Потеев М.И. О математическом моделировании педагогического процесса // Технические средства в учебном процессе : межвуз. сб. ст. Ленинград : Изд-во ЛТА, 1978. Вып. 4. С. 44–50.
90. Потеев М.И. Основы аналитической дидактики. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ГИТМО, 1992. 167 с.

POTEEV M. Facets of science and their sowing

Poteev Mikhail — Professor, Candidate of Technical Sciences, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: nvk@rasl.nw.ru

ABSTRACT

Contains an overview of the author's scientific publications. Their bibliographic descriptions are given. They are grouped by topics: Cosmonautics. Industrial robotics. Theoretical mechanics. Concepts of modern natural science. History. Professional and pedagogical education. Information technologies in education. Additional professional education. Analytical didactics.

Keywords: scientific publications, bibliographic descriptions, review, Russian Academy of Sciences Library, Natalia Kolpakova.

УДК 001.891.32 Базулин Ю.В., Шарапов С.Ф.
ББК 65.02г(2) Базулин Ю.В., Шарапов С.Ф.

М.П. Лепехин

С.Ф. ШАРАПОВ И Ю.В. БАЗУЛИН

Лепехин Михаил Пантелеевич — старший научный сотрудник, научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: mpl2612@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Предисловие к публикации очерка о самобытном русском экономисте, публицисте и общественном деятеле С.Ф. Шарапове (1855–1911). Очерк, написанный известным историком экономических учений Ю.В. Базулиным (1954–2012), представляет систематизированное изложение воззрений Шарапова и биографические о нем сведения.

Ключевые слова: Шарапов Сергей Федорович, Базулин Юрий Вилович, биография, абсолютные деньги, бумажный рубль, иностранные займы, национальная самобытность, библиография.

Среди слов и фразеологизмов, родившихся в России, следует отметить «лишнего человека». Невостребованность или игнорирование государством и обществом личности, чей интеллектуальный потенциал значительно превышает средний уровень, а духовные и нравственные запросы выделяют ее из окружения, составляет одно из бедствий державы и является одним из главных сдерживающих факторов ее развития.

Одним из наиболее известных «лишних людей» был публицист и экономист С.Ф. Шарапов, чьи труды внезапно оказались востребованными век спустя после его кончины.

Сергей Федорович Шарапов родился 20 мая 1855 г. в селе Сосновка Вяземского уезда Смоленской губернии; сын помещика. По окончании с отличием 2-й Московской военной гимназии в 1872 г. он поступил в Николаевское инженерное училище, которое не окончил ввиду необходимости ухода за больной матерью. С начала боевых действий на Балканах в 1876 г. отправился добровольцем. Обратил на себя внимание А.С. Суворина, предложившего ему стать корреспондентом «Нового времени»; в газете сотрудничал в 1876–1881 гг.

В 1878 г. Шарапов вышел в отставку, вернулся в Сосновку, где попытался создать образцовое сельскохозяйственное предприятие в духе модных тогда «Писем из деревни» смоленского землевладельца А.Н. Энгельгардта.

Став относительно успешным помещиком, Шарапов с начала 1880-х приступает к сближению со славянофильскими кругами — сперва в Москве, затем в Санкт-Петербурге. Почти сразу после начала издания выходявшего дважды в месяц журнала «Русь» Шарапов начал сотрудничать с И.С. Аксаковым — пятилетнее ученичество С.Ф. продолжалось до кончины И.С. в 1886 г. Уход из «Нового времени» Суворин воспринял болезненно, так как воспринимал Шарапова обязанным ему удачным дебютом в публицистике. В дальнейшем газета занимала нейтральную

позицию в отношении С.Ф., не участвуя в его травле, но и не рекламируя конкурента на издательско-публицистическом поприще.

Собственная редакторско-издательская деятельность Шарапова не была удачной: в 1883 г. он получил разрешение на издание «еженедельной политической, экономической, сельскохозяйственной и литературной газеты», но вышедший 11 февраля № 1 оказался и последним за отсутствием у издателя как профессиональных навыков, так и необходимых средств. После кончины Аксакова в продолжение почившей «Руси» Шарапов предпринял издание еженедельной газеты «Русское дело», однако нерегулярно выходявшее издание в 1890 г. de facto прекратило существование (последний № 13 за 1890 г. датирован 1891 г.). К этому времени Шарапов уже приобрел известность как оратор и как полемист; яркость и страстность его выступлений снискали ему репутацию «дикого».

Подчеркивание своей индивидуальности и нежелание идти на малейшие компромиссы даже с близкими по духу общественными группировками постепенно привели к изоляции Шарапова в московских славянофильских кругах и одновременно к популярности в мире торгово-промышленного капитала. (Особую симпатию испытывали к нему старообрядцы: добрым гением С.Ф. стал Д.И. Морозов.)

С начала 1890-х гг. Шарапов сблизился со столичными поздними славянофилами, вначале сочувственно внимавшими самобытным общественно-политическим воззрениям *свежего человека*. Деятельность С.Ф. перемещается в Санкт-Петербург, однако нежелание быть зависимым от кого-либо, встроиться в сложившуюся иерархию административных и идейных ценностей встретило настороженное отношение. Резкая же критика Шараповым влиятельного С.Ю. Витте, зачастую выходявшая за рамки приличия, сделала С.Ф. едва ли не отверженным в глазах чиновников, на которых он возлагал надежду в оказании помощи его сельскохозяйственным проектам. К концу XIX века Шарапов стал объектом травли со стороны левой прессы, не устававшей попрекать его полученной от С.Ю. Витте субсидией на производство плужков оригинальной конструкции.

В 1897 г., благодаря К.П. Победоносцеву и М.П. Соловьеву, весьма сочувственно взиравшим на публицистические опыты Шарапова, он получил разрешение издавать «еженедельную политическую, экономическую и литературную газету «Русский труд»», выходящую до 1899 г. — была закрыта по прямому указанию Витте, объекта страстных постоянных обличений Шарапова. На вторую половину 1890-х пришелся пик активности С.Ф. как в публицистике, так и в собственных экономико-сельскохозяйственных опытах. Вокруг «Русского труда» сформировалась небольшая группа последователей Шарапова, по преимуществу молодых, для которых уже он сам стал учителем, как некогда для него — Аксаков. Сам

Сергей Федорович Шарапов
(1855–1911)

же Шарапов к собратьям по славянофильской вере относился с подчеркнутым уважением, подчеркивая преемство. С.Ф. искренно полагал, что его экономические выводы гармонично дополняют богословские А.С. Хомякова, исторические И.С. Аксакова и политические Н.Я. Данилевского, что позволит создать совершенное во всех отношениях учение. (Следует признать, что именно на Шарапове славянофильство как цельная система воззрений закончилось: последующие опыты стоит рассматривать как эпигонство, эклектику и профанацию; в лучшем случае систематическим изложением ранее написанного.) Тем не менее ни *славянофилом*, ни *экономистом* в строгом смысле этих понятий Шарапова назвать нельзя — настолько он был *самобытен* во всем.

Что же нового сумел внести С.Ф. в существовавшую ранее систему представлений об особенностях политико-экономического развития России?

Если ограничиться одним предложением для характеристики воззрений «дикого» Шарапова, то это было искреннее и страстное убеждение в самобытности исторического пути России, причем наполненное не критикой и бичеванием пороков, а оптимистическим взглядом на ее будущее, пусть и не самое ближнее.

Публицистическая деятельность Шарапова началась с обсуждения злободневного для 1880-х гг. вопроса о пореформенном оскудении помещичьих хозяйств: ввиду отмены выкупных платежей самые преуспевавшие дотеле хозяйства в одночасье превращались в убыточные. Задачу аграрного реформирования, по мнению Шарапова, должно было взять на себя государство, и никто более. К высшей власти Российской империи (прежде всего — к самодержцу) он относился с подчеркнутым почтением. Степень идеализации той власти, которая, как ему казалось, могла создать государство, свободное от современных Шарапову пороков, была безмерна: это проявилось и в его публицистике, и в его беллетристических опытах: в равной степени их можно отнести в жанровом отношении и к утопиям, и к антиутопиям.

То, что в начале XX века современникам представлялось бредом идеалиста, например рассуждения о величии нравственной роли России в мире, преимуществе коллективных крестьянских хозяйств, недостатках излишнего участия иностранного капитала в развитии российской экономики, уже с начала 2000-х оказалось востребованным государственной идеологией Российской Федерации. (Хотя едва ли Г.О. Павловский и В.Ю. Сурков знали о трудах С.Ф.) Даже «вертикаль власти» оказалась почти целиком заимствованной из «Опыта русской политической программы» Шарапова вековой давности (1905).

Главная новизна экономических построений Шарапова состоит в обосновании им ценности «бумажного рубля» как главной внутренней валюты России и неприятие идей т.н. «золотого стандарта». Шарапов пытался показать, что процветание экономики зависит не столько от устойчивости валюты или находящихся в обращении денег, сколько от того, как разумно устроено государство с точки зрения социальной гармонии, той «идеальной свободы», которая в равной степени присуща и государству, и гражданину. Один из путей достижения «идеальной свободы» предлагал марксизм. (Если одной единственной фразой опре-

делить отношение Шарапова к самому популярному в то время учению в России — то следует процитировать В.Ю. Степанцова: «Что ж, Маркс, конечно, мудрый был мужчина, / Но не для русских писан “Капитал”!») [1, с. 24].

Предпринятая Шараповым в издаваемой им в 1897–1899 гг. газете «Русский труд» резкая критика С.Ю. Витте, которого он рассматривал лишь как «исполнителя злой воли мирового еврейского капитала», привела к закрытию журнала. Тем не менее, в кампании, направленной на дискредитацию Витте, построения Шарапова сыграли значительную роль, ибо в отличие от брошюр И.Ф. Циона они были доступны отечественному читателю. Так в лице министра финансов Шарапов нажил могущественного врага, самым простым способом (выдача субсидий на изготовление плужков) сумевшего опорочить его в общественном мнении. Несмотря на возросшую публицистическую активность в начале XX века, интерес к личности Шарапова в новом столетии стал угасать: появились новые запросы, позднее славянофильство вышло из моды — и сам Шарапов превратился в того классического русского «литературного изгнанника», который за свой счет издает никем не читаемые собственные сочинения, которые век спустя, изумляясь провиденциальности автора, внезапно откроют, станут комментировать, затем начнут издавать и изучать. (Как то случилась с К.Н. Леонтьевым, В.В. Розановым и И.А. Ильиным.)

Сам же Шарапов в конце 1890-х не был склонен воспринимать себя «литературным изгнанником» — напротив, он с изумлением рассматривал «наше общество» как «общество дикарей и обезьян, среди культуры живущее только ярлычками и казенными дипломами». В значительной степени именно Шараповым был открыт конгениальный ему В.В. Розанов, которому в «Русском труде» была предоставлена полная свобода, даже если его сочинения не вызывали сочувствия издателя, отчего начиналась полемика с автором-вольнодумцем — эта полемика привела Победоносцева к выводу о психической ненормальности Шарапова. По словам же Розанова, Шарапов был «честнейшим человеком в России», которого едва ли могли понять даже лица, хорошо его знавшие.

Именованное Шарапова «лишним человеком» — отнюдь не риторическая фигура. По своему характеру он был достаточно сложен, имел неосторожность даже близким людям говорить то, что для них было заведомо неприятно, ибо истина стояла для него на первом месте. К тем, кого считал врагами России, был беспощаден. В публичных диспутах неизменно одерживал победу, ибо знал предмет, обладал ярким ораторским дарованием и был убежден в своей правоте. В политических партиях и союзах состоял по настроению: в случае малейших разногласий прекращал общение без какого-либо публичного выяснения отношений. Категоричность суждений в сочетании с полным доверием к понравившимся ему людям провоцировала конфликты. Зная себе цену, не был склонен вступать с кем-либо из единомышленников в политические союзы. Бескорыстие Шарапова имело одну неприятную сторону: он почти всегда был без денег, даже несмотря на присущий ему дар предпринимательства. Единственная полученная им от государства субсидия на из-

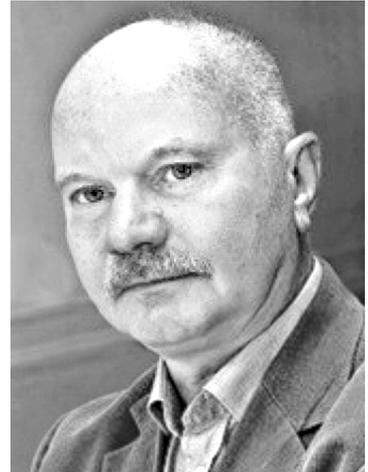
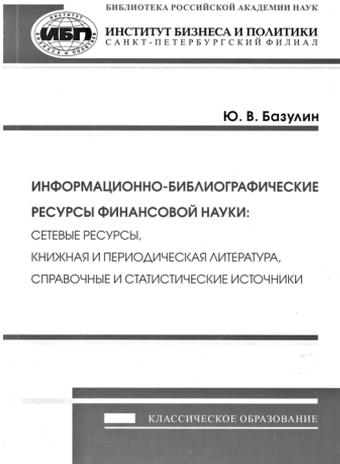
готовление образцовых плужков была использована Витте против него: в общественном мнении он предстал прожектером, вымогавшим деньги от правительства. «Русский труд» принес убытки, равно как и возобновление в Москве «Русского дела» (1905–1907). Публицистические опыты С.Ф. в консервативной прессе, по своей природе маргинальной, не могли обеспечить насущные потребности. Образцовое имение дохода не приносило. Тем не менее, на 1906–1910 гг. приходится высший подъем публицистической активности С.Ф. — уже никем не замечаемой.

Последние годы Шарапов вынужден был существовать за счет лекций и помощи единомышленников, употребляя доходы на издательскую деятельность. Труды Шарапова во второй половине 1900-х, как прежние, так вновь создаваемые, почти не имели отклика, и он сам воспринимался пришельцем из давнопрошедшего времени — таковым представлял новому поколению исчезнувший русский мир десятилетней давности. Сам С.Ф. ненадолго пережил отвергнувшую его эпоху.

Скончался Шарапов скоропостижно 26 июня 1911 г. в Санкт-Петербурге на 57-м году жизни. После погребения в Сосновке имя Шарапова практически исчезло из сферы публицистики; научный же мир и ранее вообще не обращал внимание на экономические труды недоучившегося военного инженера. Прагматичные советские вожди додумались до идеи бумажного рубля, коллективного сельского хозяйства, вертикали власти, уже не говоря о союзе России, Китая, Ирана и Турции — своим умом, без обращения к трудам Шарапова, о которых не подозревали. К сожалению, социальной гармонии не наступило...

Взгляды Шарапова до начала 1990-х гг. не являлись объектом изучения, находясь на периферии отечественной общественной, политической и экономической мысли. Кампания по «возвращению забытых имен», начатая в середине 1980-х и ставшая одним из идейных оснований т.н. «перестройки», в начале 1990-х дошла и до поздних славянофилов, уже в начале XX века представлявшихся современникам «неполезными ископаемыми». Первым из «возвращенных» оказалось имя Шарапова — плодовитый публицист на исторические темы д.э.н. О.А. Платонов (род. 1950) указал на значение его работ для понимания феномена «русского труда», а затем превратил его в одного из идеологов «русского сопротивления». Платонов первым опубликовал отдельным изданием сборник сочинений Шарапова [2] в одноименной серии, издаваемой созданным в 1993 г. и возглавляемым самим Платоновым Институтом русской цивилизации. Шарапов почитается в стенах ИРЦ одним из высших авторитетов, там увидели свет два сборника его сочинений [2, 8]. Восприятие С.Ф. если не как пророка, то как предтечи идеологии современного «возрождения экономики России на национальных началах» благодаря посылу ИРЦ в настоящее время стало общим местом.

Неоднократно Шарапов упоминался старейшим публицистом-традиционалистом М.Ф. Антоновым (род. 1927) в обзорах экономических воззрений славянофилов — тексты М.Ф. имеют все же более характер публицистический, чем исследовательский. Трактовка автором Шарапова как «самобытного русского экономиста» восходит к восприятию его в начале XX века, когда было проще подобным определением показать уникальность С.Ф., чем детально анализировать его тексты. (Отметим,

Обложки книг: Информационно-библиографические ресурсы финансовой науки; Двойственная природа денег

Юрий Вилович Базулин
(1954–2012)

что ввиду рассеянности его текстов по периодике и достаточно маргинальным издательским опытам самого автора, все издания Шарапова можно с относительной полнотой найти лишь в пяти главных библиотеках РФ. Изучать его тексты по первым публикациям — занятие весьма сложное и хроноёмкое.)

Значимым в изучении наследия Шарапова стал выход в свет книги Ю.В. Базулина (1954–2012) «Двойственная природа денег» [3], где впервые в советской и постсоветской печати был не только дан объективный анализ экономического наследия Шарапова, но и кратко рассказано о нем самом. (Также в книге были рассмотрены взгляды И.И. Кауфмана и М.И. Туган-Барановского.) К главным достоинствам труда Базулина, помимо четкости построения и простоты изложения, надо отнести приложения к каждой главе, например обстоятельный библиографический указатель опубликованных трудов рассматриваемого автора и материалов о нем (по преимуществу по фондам БАН). В отношении Шарапова это был первый опыт подобного рода, до сих пор не превзойденный по полноте [4].

Библиографический указатель Базулина стал существенным подспорьем будущим исследователям и популяризаторам творчества Шарапова, количество которых возрастает. Упомянем лишь три имени: А.В. Репников, А.Д. Каплин и В.Ю. Касатонов.

А.В. Репников (д.и.н., род. 1973) — начальник отдела документальных публикаций РГАСПИ, в настоящее время является одним из наиболее компетентных и продуктивных исследователей русского консерватизма рубежа XIX–XX веков. Шарапов — один из главных героев разысканий Репникова, который в основанной А.Б. Усмановым серии «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» подготовил том наиболее значимых тестов С.Ф. [5]. Репникову принадлежат две статьи о Шарапове в энциклопедических изданиях [6, 7] — справочный аппарат в обеих статьях хронологически продолжает опыт Базулина, но библиография текстов Шарапова в труде 2005 г. остается непревзойденной.

А.Д. Каплин (д.и.н., род. 1961) — профессор Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, имеет репутацию главного знатока экономических и политических воззрений поздних славянофилов. Для Института русской цивилизации Каплин подготовил том политических трудов Шарапова «Россия будущего» [8].

В.Ю. Катасонов (д.э.н., род. 1950) — едва ли не наиболее востребованный в настоящее время автор книг политико-экономической тематики, многие годы преподавал в МГИМО. В 2012 г. Катасонов создал и возглавил НКО «Русское экономическое общество имени С.Ф. Шарапова» (de facto находится в храме Вознесения Господня при Синодальном отделе по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами Московского Патриархата). Изучение и популяризация наследия Шарапова в соотнесении с реалиями современной России составляет едва ли не главный сюжет сочинений самого Катасонова, имеющего значительное интеллектуальное влияние на российскую власть. С провозглашенной в 2022 г. «дедолларизацией» России вновь оказалась востребованной и более вековой давности предложенная Шараповым теория абсолютных денег. С подачи Катасонова в настоящее время часть общества склонна воспринимать утопические замыслы Шарапова даже как реальную альтернативу практическим мерам С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. На сайте РЭО личности и сочинениям Шарапова уделено достаточное внимание, причем исследуются самые разные стороны его многогранной деятельности.

Труды Шарапова представляют его редким эрудитом-самородком, и для читателей «Науки и библиотеки» закономерно возникает вопрос: в петербургский период жизни был ли Шарапов читателем Библиотеки Императорской академии наук?

Увы, подобное представляется маловероятным по двум причинам. Во-первых, с наибольшей полнотой издания по всем отраслям российской экономики были собраны в столице в библиотеке Императорского Вольного экономического общества, которая в 1890-е годы представляла собой также постоянно действующий дискуссионный клуб. Шарапов вполне мог встретить там еще молодых П.Б. Струве и В.И. Ульянова, а также присутствовать при спорах народников с марксистами — и те и другие были ему совершенно чужды. Во-вторых, в оба главных книгохранилища России того времени — Императорскую Публичную библиотеку и Библиотеку Императорской Академии наук — поступал один и тот же обязательный экземпляр, однако в Публичной библиотеке условия для работы были несравнимо лучше, чем в Академической, да и доступ в последнюю лицам, не принадлежавшим к научной корпорации, был ограничен. Ходатайства Шарапова о допущении к занятиям в БАН не сохранилось — да и надобности в том не было: интереса к иностранным трудам, в наличии которых БАН выгодно отличалась от ИПБ и ВЭО, национально ориентированный вполне самодостаточный автор не испытывал.

Постоянным посетителем Библиотеки Российской академии наук с середины 1990-х гг. был Ю.В. Базулин.

Юрий Вилович Базулин родился 10 июля 1954 г. в Ленинграде; сын рабочего. По окончании в 1969 г. 117-й общеобразовательной школы

Выборгского района поступил в Ленинградский топографический техникум, который окончил в 1972 г. по специальности «геодезист», после чего семь лет проработал в Тресте геологических работ и инженерных изысканий. С декабря 1980 г. по август 1988 г. работал проводником пассажирских поездов Витебского вокзала. За образцовое выполнение служебных обязанностей неоднократно был премирован и поощряем благодарностями. Все те годы Базулин постоянно занимался самообразованием, причем наибольший интерес вызывала у него политическая экономия, и отнюдь не только в марксистском ее истолковании. 3 июля 1986 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Базулин был награжден медалью «За трудовое отличие».

В 1988 г. 34-летний Базулин, будучи почти вдвое старше одноклассников, поступил на экономический факультет Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова на кафедру политической экономии. По окончании в 1993 г. с отличием СПбГУ Базулин был оставлен на факультете на кафедре экономической теории. В 1996 г., защитив кандидатскую диссертацию «Взаимодействие развития денежной и экономической системы», Базулин был зачислен в штат СПбГУ, где преподавал до кончины. Монография «Происхождение и природа денег» [9] в 2009 г. была защищена им в качестве докторской диссертации.

Ранее упомянутая монография Базулина «Двойственная природа денег» [3] вошла в переработанном виде составной частью в два коллективных историографических труда, увидевших свет уже после его кончины: «Финансовая наука в Петербурге: Исторические очерки» [10] и «Очерки по истории финансовой науки» [11].

Не имеющие историографического или учебного характера оригинальные работы Базулина были обобщены в монографии «Происхождение и природа денег. Социальная теория денег» [12].

Скончался Базулин скоропостижно 22 июня 2012 г. в Санкт-Петербурге на 58-м году жизни — через 101 год после С.Ф. К этому времени Шарапов превратился в одну из икон русского традиционализма, медленно эволюционируя почти в медийного персонажа — настолько сознанию патриотически мыслящих интеллектуалов стал близок русский самородок, предвосхитивший создание Федеральной резервной системы в Северо-Американских Соединенных Штатах и отдельного от мировой валютного системы внутреннего бумажного рубля в СССР. Без составленного Базулиным указателя трудов Шарапова изучение его наследия следующими исследователями было бы затруднительно.

Ю.В. Базулина, в отличие от его героя, никак нельзя назвать «лишним человеком»: всю жизнь он был востребован, труды его сразу по выходе обращали на себя внимание. Книги (прежде всего учебные руководства) переиздаются и по сей день. Что же касается самого значимого сочинения — «Двойственная природа денег: Русская экономическая мысль на рубеже XIX–XX веков», то история публикации книги была весьма необычна.

К началу XXI века Базулин убедился в том, что популярные переводные западные учебники экономической тематики, по которым ведется преподавание в российских вузах, совершенно не соответствуют современным отечественным реалиям. (В особенности этот вывод касался

теории денег, которую Ю.В. считал основополагающей в экономической науке.) Столь же были оторваны от действительности и прежние советские учебники: все они были построены на безнадежно устаревшем к концу XX века марксистском учении. В неприятии западных учебников и сотворенных на их основе российских Базулин исходил не из соображений умозрительного патриотизма, а из того, что зарубежные руководства в содержании своем также безнадежно отстали от реальности, ибо основаны на кейнсианстве.

На пути к созданию собственного оригинального учебника Базулин решил сделать краткий историографический обзор оригинальных русских воззрений начала XX века на теорию денег. Объектом изучения Базулин избрал трех экономистов: С.Ф. Шарапова, И.И. Кауфмана и М.И. Туган-Барановского, живших в одно время, но смотревших на теорию денег каждый по-своему. В представлении Ю.В. личность автора неотделима от трудов, а посему книгу Базулин предварил указанием: «Высказанные каждым из них положения о природе, происхождении и сущности денег рассматриваются сквозь призму их мировоззренческих установок и биографии». Особо Базулин подчеркнул несовместимость взглядов авторов друг другу, равно как их чуждость что марксистской, что современной вестернизированной-либеральной идеологии.

Выше было отмечено, насколько значимым и трагичным оказался для Шарапова рубеж XIX–XX веков. Некогда это явление *слова эпох* в художественно-мемуарной форме уже было обстоятельно объяснено Андреем Белым, П.П. Перцовым, В.Я. Брюсовым. Для Базулина феномен *рубежа веков* применительно к экономической науке выступил прежде всего периодом полной «смены принципов научного мышления, перехода от экономизма к психологизму».

Протицируем данное исключительно важное наблюдение Базулина полностью: «До середины XIX в. научное мышление, как известно, опиралось на достижения в первую очередь естественных наук. Биолого-эволюционные принципы развития мира были механически перенесены на общество. В экономической науке господствовал “экономизм” — научный подход, заимствовавший эти законы. В теориях оперировали преимущественно “рациональной” моделью человека, объясняя его поведение из разумного расчета и соображений полезности. На рубеже XIX–XX вв. возникает методологический кризис позитивистского эволюционизма, который был вызван научным прорывом в пограничных (между естественными и общественными) дисциплинах, например в психологии. Последняя, вместо идеи разумности всего существующего, выдвигает идею его неразумности, нелогичности; идея рациональности сменяется иррационализмом биопсихологического толка. В научных исследованиях (в частности, в экономической науке) усиливается тенденция психологизма, т.е. сведение экономического поведения к психическому. К началу XX в. психологизм становится научной модой, происходит смещение методологических принципов с изучения законов экономического развития на изучение психологических мотивов поведения человека, а затем социо-психологических причин становления общества» [3, с. 7].

Невосприимчивость даже русских патриотических кругов 1900-х гг. к воззрениям Шарапова нашла объективное рационалистическое объ-

яснение. Что уж говорить про тех советских исследователей, которые приспособляли учение Маркса к дореволюционной России, а затем в одночасье открыли для себя нового экономиста-основоположника в лице Витте. Смена идейных вех с начала т.н. «перестройки» не прошла бесследно для страны. Идеологическая конъюнктура в любой науке губительна прежде всего для ее самой, а в науке, от которой прямо зависит судьба государства, идейное приспособленчество особенно пагубно. Установление рыночных отношений в связи с построением капитализма в одной отдельно взятой стране требовало научного обоснования, поэтому в итоге в России нового тысячелетия победу одержала библия экономического либерализма — сверхпопулярный в мире 1980-х «Экономикс» К.Р. Макконелла и С.Л. Брю. В эпоху Шарапова оригинальная русская экономическая мысль была намертво придавлена могильной плитой «Капитала». В 2005 г. Базулин попытался ослабить гнет «Экономикса» на экономическое образование в России — не только «Двойственной природой денег», но и созданием нового стабильного вузовского учебника. Таковым стало созданное им в соавторстве с коллегами руководство «Деньги. Кредит. Банки» [13], выдержавшее ряд переизданий.

При отсутствии взаимодополняющих завершенных библиографических указателей значительная часть времени исследователя в любой области знания неминуемо уходит на самостоятельные предварительные источниковедческие и историографические изыскания.

Значимость и сложность подобной проблемы прекрасно понимал сам Базулин и по мере сил попытался облегчить ее своим студентам при чтении им спецкурса «Источники финансовой информации», который дополнительно взялся вести на отделении «Финансы и кредит» экономического факультета СПбГУ. В течение ряда лет преимущественно по фондам Библиотеки Российской академии наук (генеральный и систематический каталоги, справочно-библиографический отдел) Базулин подготовил практическое руководство «Источники финансовой информации», изданное тиражом 100 экз. в 2004–2005 гг. Успех пособия как эталонного руководства по экономической и финансовой библиографии был столь очевиден, что уже через год под грифом БАН оно было переиздано как стабильный учебник в престижной серии «Классическое образование» [14].

Сам по себе факт создания читателем библиографического пособия, используемого сотрудниками БАН, был настолько необычен, что руководство Библиотеки приняло решение под грифом БАН также опубликовать и вышеупомянутую «Двойственную природу денег» [3]; редактирование книги взяла на себя зам. директора по науке, к.п.н. Н.В. Колпакова. Труд Базулина, изданный БАН тиражом 500 экз., почти сразу разошелся. Сотрудничество автора с Библиотекой продолжалось до его последних дней.

Со дня кончины Базулина прошло десять лет, но книга его по-прежнему пользуется постоянным читательским спросом. И если четверть века назад в стенах БАН Юрий Вилович познакомился с Шараповым, то сейчас «Наука и Библиотека» знакомит читателя уже с обоими «самобытными русскими экономистами».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Степанцов В.Ю.* Нижний Новгород: «Das Kapital» // Триумф непостоянства / Орден куртуазных маньеристов. Москва : Букмэн, 1997. С. 21–24.
2. *Шарапов С.Ф.* После победы славянофилов. Москва : Алгоритм, 2005. 624 с.
3. *Базулин Ю.В.* Двойственная природа денег / БАН ; отв. ред. Н.В. Колпакова. Санкт-Петербург : БАН ; Русская симфония, 2005. 327 с.
4. *Базулин Ю.В.* С.Ф. Шарапов и его теория абсолютных денег // Базулин Ю.В. Двойственная природа денег. Санкт-Петербург : БАН ; Русская симфония, 2005. С. 10–42.
5. *Шарапов С.Ф.* Избранное / сост., подг. текста, предисл. и примеч. А.В. Репникова. Москва : РОССПЭН, 2010. 744 с.
6. *Репников А.В.* Шарапов Сергей Федорович // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия. Москва : РОССПЭН, 2009. Т. 2. С. 1156–1159.
7. *Репников А.В., Соловьев К.А.* Шарапов Сергей Федорович // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века : энциклопедия. Москва : РОССПЭН, 2010. С. 572–577.
8. *Шарапов С.Ф.* Россия будущего / сост., подг. текста, предисл. и примеч. А.Д. Каплина. Москва : Институт русской цивилизации, 2011. 720 с.
9. *Базулин Ю.В.* Происхождение и природа денег / СПбГУ. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2008. 245 с.
10. Финансовая наука в Петербурге: Исторические очерки / Ю.В. Базулин, С.А. Белозеров, А.Л. Дмитриев и др. ; под ред. В.В. Ковалева. Москва : Проспект, 2013. 359 с.
11. Очерки по истории финансовой науки / О.Н. Ансберг, Ю.В. Базулин, С.А. Белозеров и др. ; под ред. В.В. Ковалева. Москва: Проспект, 2018. 544 с.
12. *Базулин Ю.В.* Происхождение и природа денег. Социальная теория денег. Саарбрюккен : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 316 с.
13. Деньги. Кредит. Банки. Москва : Проспект, 2005. 548 с.
14. *Базулин Ю.В.* Информационно-библиографические ресурсы финансовой науки: сетевые ресурсы, книги и периодическая литература, справочные и статистические источники: учебное пособие / БАН. Санкт-Петербург : Интан, 2006. 422 с.

LEPEKHIN M. Sergey Sharapov and Yuri Bazulin

Mikhail Lepekhin — Senior Researcher, Research Department of bibliography and library science

Russian Academy of Sciences Library, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: mpl2612@yandex.ru

ABSTRACT

Preface to the publication of an essay about original Russian economist, publicist and public figure S. Sharapov (1855–1911). The essay, written by the famous historian of economic thought Y. Bazulin (1954–2012), presents a systematic exposition of Sharapov's views and biographical information about him.

Keywords: Sergey Sharapov, Yuri Bazulin, biography, absolute money, paper ruble, foreign loans, national identity, bibliography.

В.В. Митрофанов

УЧАСТИЕ С.Ф. ПЛАТОНОВА В СУДЬБЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СОБРАНИЙ

Митрофанов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: viktor-n1962@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется участие С.Ф. Платонова в судьбе некоторых частных библиотечных собраний видных ученых. Приведены примеры как приобретенных полных библиотек для учебных заведений, так и коллекций, судьба которых остается не выясненной.

Ключевые слова: Сергей Федорович Платонов, библиотечные собрания, профессорские библиотеки, переписка, архивный документ.

Уже в начальный период научной деятельности С.Ф. Платонов был уверен в том, что для успешной и плодотворной работы необходима хорошая библиотека. Об этом свидетельствует его мысль, высказанная 29 июня 1883 г. в письме В.Г. Дружинину: «Моя диссертация стоит. Я много читаю, но диссертацией не занимаюсь; не хочется, да и неудобно для меня работать без библиотеки» [1, с. 11]. Этой же темы он коснулся и в письме 27 января 1885 г. Я.Л. Барскову. Высказывая мнение о книге известного профессора Казанского университета Н.П. Загоскина [2], что она «показывает, что легко дойти до докторства без библиотеки и критического приема», намекал на недостаток вовлеченных исследований по теме диссертации своих предшественников.

После отставки с поста директора Женского педагогического института (ЖПИ) и переезда в новую квартиру С.Ф. Платонов писал 27 сентября 1916 г. своему другу, председателю Тверской ГУАК И.А. Иванову, что все устроилось, но «моя библиотека еще не оправилась от переезда и не пришла в полный порядок, и это единственное неудобство» [1, с. 223].

С.Ф. Платонов проявлял интерес к сведениям и разного рода появлявшимся слухам о библиотечных собраниях. Так, 10 декабря 1899 г. он писал В.С. Иконникову: «По секрету сообщу Вам, что библиотека покойного Васильевского уцелела только частью: иностранные книги куплены В.Э. Регелем. Русские же грудую проданы букинисту, и между ними попали и чужие книги, даже казенная рукопись, которую пришлось искать сыскной полиции, и которую вернуть будет трудно. Она прошла трое рук, увезена из С.-П[етербурга] и теперь ценится уже в 600 рублей» [1, с. 66]. Приобретателем части книг был редактор журнала «Византийский временник», инициатором создания которого и был В.Г. Васильевский. Следовательно, они были хорошо знакомы и В.Э. Регелю было известно о библиотечном собрании, часть которого он и купил.

Велика роль С.Ф. Платонова в приобретении библиотеки его университетского учителя Е.Е. Замысловского, кафедру которого на историко-филологическом факультете он и заместил. С.Ф. Платонов хорошо знал это цельное собрание, понимал его значение для науки и культуры в целом. Н.А. Петрова указывает на три причины, которыми он руководствовался, рекомендуя покупку библиотеки Высшим (Бестужевским) женским курсам, где преподавал с 1883 г.: «с одной стороны, это в значительной мере решало проблемы пополнения курсовой библиотеки... а с другой позволяло спасти уникальное книжное собрание от продажи по частям», третьим аспектом исследовательница считает корпоративный: «желании помочь вдове покойного» [3, с. 95]. Библиотечное собрание из 4-х тыс. томов и тысячи брошюр было приобретено за 4250 руб. [4, с. 40–41]. Но подобная счастливая судьба книжных собраний была не частой.

Такая ситуация возникла после смерти в 1898 г. П.А. Бессонова — известного историка литературы, профессора Харьковского университета. Он собрал довольно богатую библиотеку, которая долгое время оставалась у наследников. Потом она была предложена для приобретения ЖПИ. А в начале января 1908 г. собрание книг было выставлено на продажу. Эти сведения дошли до С.Ф. Платонова, пытавшегося выяснить ситуацию у В.И. Саввы, профессора Харьковского университета, которому 29 декабря 1907 г. было написано обстоятельное письмо: «У меня к Вам дело и просьба. Предо мною лежит объявление харьковского судебного пристава Кохановского (Девичья ул., д. 4), что 15 января в доме Купеческого банка назначена публичная продажа книг профессора П.А. Бессонова. К объявлению приложено письмо некоего Добросельского (Дмитриевская, д. 24), объясняющее, что библиотеку Бессонова, вероятно, возможно будет купить за 1.300 р[ублей], или принять участие в торгах. Библиотека эта предлагалась нашему Институту по каталогу и, если каталог соответствует натуре, то возможно идти навстречу предложению и дать 1.300 рублей. Но у нас есть слух, что сам Бессонов варварски обращался с книгами и потому ценнейшие издания будто бы им испорчены и дефектны. А с другой стороны, книги давно валяются в ящиках и, Бог весть, целы ли. Может быть, имея в виду интересы Института, Вы не откажитесь сообщить мне, — если знаете что-либо, — о сохранности этой библиотеки и о том, почему она дождалась до публичной продажи (даже второй)... Вы, конечно, поймете мои мотивы: я не могу допустить для нашего Института невыгодной сделки и в то же время желал бы всячески содействовать охранению библиотеки, если она того стоит» [1, с. 109–110]. Представляет интерес целая история книг, оставшихся без хозяина, и лаконичная характеристика возможного обращения с ними.

Непосредственное участие принимал С.Ф. Платонов в поиске специалиста для описания богатого библиотечного собрания графа С.Д. Шереметева, хранившегося в его знаменитом Михайловском имении, с хозяином которого у С.Ф. Платонова были очень добрые и теплые отношения, насколько это было возможно со столь титулованным человеком. Много лет они трудились в Археографической комиссии, именно С.Ф. Платонов возглавил ее после смерти графа. А многолетняя переписка [1, с. 34, 46]¹

позволяет проследить эти деловые и личные коммуникации с 1893 до октября 1918 г., т.е. практически до самого ухода графа из жизни. Кстати, С.Д. Шереметев принимал активное участие в лоббировании кандидатуры С.Ф. Платонова на пост Публичной библиотеки [5].

Известно, что 26 апреля 1910 г. граф просил своего коллегу рекомендовать ему «добросовестного молодого человека» для описания его большой библиотеки. А уже 2 мая 1910 г. получил ответ, где сообщалось, что имеется в виду для этого ответственного дела «очень подходящее лицо. Это Борис Дмитриевич Греков, магистрант Университета, человек знающий и основательный, скромный и даже застенчивый. Он с удовольствием возьмется за дело...» [1, с. 135]. Объем работы (она велась в основном в летние месяцы) удалось выполнить в течение следующих трех лет.

Как правило, собирая всю жизнь свои библиотеки, ученые при затруднительных обстоятельствах материального характера надеялись реализовать приобретенные книги. Так случилось в 1926 г. с А.А. Дмитриевским, которому исполнилось 70 лет. В ответ на обращение с подобной просьбой С.Ф. Платонов 12 марта 1926 г. отвечал: «Считаю долгом оправдаться пред Вами в той медленности, с какою движется дело о Вашей библиотеке. Наша экспертиза пришла было к определенному заключению о невозможности для Библиотеки А[кадемии] н[аук] приобрести Ваши книги и рукописи, и в этом смысле я готов был говорить с Вами. Но узнав об этом, профессор Бенешевич, — как мне сообщили, — желал бы ознакомиться с рукописями и просил повременить с делом. Не знаю, когда он придет в Библиотеку и скажет свое мнение» [1, с. 254]. Известно, что В.Н. Бенешевич составил отзыв на собрание рукописей и книжное собрание, который пока не опубликован [1, с. 365].

Являясь директором Пушкинского Дома (ПД), С.Ф. Платонов был вовлечен в вопрос о судьбе Симбирской библиотеки. По поводу этой проблемы он находился в переписке с директором Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина В.И. Невским. Так, 22 марта 1927 г. С.Ф. Платонов писал: «От Пушкинского Дома, с ведома и одобрения Президиума Академии наук, командировается по делу о книгах в Симбирской публичной библиотеке Михаил Дмитриевич Беляев и направляется он прежде всего к Вам, в управление Вашей библиотеки для того, чтобы выяснить вопрос о возможности совместных и согласованных действий в данном деле. Я могу дать о М.Д. Беляеве самый лучший отзыв...» [1, с. 261]. Речь идет о книгах П.В. Анненкова, переданных в этом же году.

По переписке С.Ф. Платонова можно судить, как он трижды соприкасался с вопросом о судьбе книжного собрания В.С. Иконникова, с которым у него сложились доверительные отношения еще накануне защиты докторской диссертации. Известно, что защита проходила в Киевском университете и В.С. Иконников писал отзыв [6].

Летом, 1908 г. С.Ф. Платонов, находясь на даче, в письме от 26 июня спрашивал своего киевского коллегу: «...правда ли, что Вы меняете Вашу квартиру и высказывали мысль об отчуждении Вашей библиотеки по случаю переезда? Добрые люди уже сватают Ваши книги нашему Педагогическому институту; но я и поверить не могу мысли о возможности их продажи и не скрою, что Институт не может выступить их

покупателем, ибо более не имеет средств, а потому и самая продажа мне не может принести ни малейшего удовольствия ни с какой стороны. От души желаю Вам скоро и хорошо устроиться с квартирой и удерживать Вашу библиотеку» [1, с. 119–120]. На что вскоре, 12 июля, получил обнадеживающий ответ: «Два месяца мы выжили между небом и землей, но нашлись добрые знакомые, которые предоставили помещение в своем доме на соседней улице, так что библиотека переносится на руках служителями унив[ерситетской] библи[отеки] в переносных стеллажах почти целыми полками» [7, д. 3033, л. 3–3 об.].

Благополучное разрешение с квартирой и сохранением библиотеки вызвало восторг со стороны С.Ф. Платонова, который он высказывал 19 июля: «Радуюсь, что увижусь с Вами в Чернигове, и что Вы устроились с квартирой и не расстаетесь с библиотекою» [1, с. 120].

Второй раз узнав о серьезной болезни глаз у В.С. Иконникова и возможном стеснении выдающегося историка в средствах, С.Ф. Платонов писал 8 октября 1911 г. к С.Д. Шереметеву: «Он должен оставить кое-какие работы и будет стеснен в средствах (!!). По скромности он ничего просить не будет; но мечтает, что казна купит его библиотеку (которую он ценит говорят, в 30.000) и оставит ее ему в пользование до кончины. Нельзя ли, граф, помочь ему?» [1, с. 155]. Примечательно, что в этот же день письмо с похожим содержанием было направлено и университетскому другу Н.М. Бубнову, бывшему декану историко-филологического факультета в Киевском университете: «Правда ли что В.С. Иконников тяжело болен глазами и должен сократить заработок ему необходимый? Если так, то очень жаль старика. Думаете ли что-либо хлопотать для него от Университета» [1, с. 155]. Однако ответа на этот вопрос получено не было. Известно только поздравительное письмо Н.М. Бубнова С.Ф. Платонову от 12 октября 1911 г. с его «тридцатилетней живой и плодотворной деятельности в качестве профессора Петербургского университета, создавшего вокруг себя целую школу» [7, д. 2397, л. 29]. Но о болезни глаз у В.С. Иконникова упомянуто в письме от 13 октября 1913 г.: «Иконникова по обыкновению и отчасти по расстройству здоровья (глаза) на заседании не было» [7, д. 2397, л. 31].

Третий раз, уже много лет спустя, после смерти «подвижника науки» [8, с. 164] (В.С. Иконникова), как называл его С.Ф. Платонов, вопрос о его книжном собрании был предметом в двух письмах, помещенных в приложении. Одно официальное обращение на бланке Библиотеки АН СССР от 19 марта 1926 г. на имя неперменного секретаря АН С.Ф. Ольденбурга. Оно явилось следствием полученного из Киева письма от А.М. Андрияшева — известного историка, после 1917 г. свои знания и опыт применявшего в ряде научных учреждений Ленинграда и Всеукраинской АН.

В публикуемых материалах библиотека названа «уникумом». Приведены сведения о попытке купить ее и вывезти за границу, о стоимости и хранении этого собрания. Несколькими штрихами отмечена жизнь дочери академика и трудности в ее материальном положении. Ольга Владимировна (1884–1965) осталась в России, в то время как ее бывший муж (брак распался в 1917 г.) Всеволод Николаевич Петров (1883–1948, Аугсбург, Германия) — офицер русской армии, начальник штаба 7-й Турке-

станской дивизии, в 1919 г. — военный министр Украинской народной республики, историк, эмигрировал. Позже О.В. Петрова (Иконникова) была подвергнута репрессиям: в сентябре 1939 г. арестована, приговорена к 10 годам лишения свободы. Более трагично сложилась судьба ее сына М.В. Петрова (1908–1938), он был арестован в 1937 г., в следующем году его расстреляли. А дочь, Злата Всеволодовна Петрова (Белу-ус), до войны закончив Киевский педагогический институт (факультет иностранных языков), всю жизнь проработала в киевских библиотеках, более всего — в Библиотеке национальной Академии наук Украины им. В.И. Вернадского. Частым и заинтересованным содействием в работе исследователей она активно способствовала увековечению памяти своего знаменитого деда, о чем можно прочитать в диссертации А.А. Колесникова [9]. К сожалению, в упомянутом исследовании не затронута судьба библиотеки В.С. Иконникова.

Таким образом, находясь в тесной связи с ученой корпорацией Российской империи / СССР, С.Ф. Платонов знал и имел представление о ряде ценных библиотечных собраний своих старших коллег, порой принимал участие в судьбе этих собраний, предпринимал усилия к их сохранности в одних случаях, активно содействуя их целостности в других. Примером тому является история с богатой библиотечной коллекцией академика В.С. Иконникова, судьба которой нам пока не известна.

Список источников

1. Академик С.Ф. Платонов: переписка с историками. В 2-х т. Москва : Наука. 2003. Т. 1. 383 с.
2. Загоскин Н.П. История права Московского государства. Казань, 1878–1879. Т. 1–2.
3. Петрова Н.А. Книжное собрание профессора Е.Е. Замысловского в составе библиотеки Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. Санкт-Петербург : Любавич, 2011. С. 93–100.
4. Общество для доставления средств Высшим женским курсам. Отчет за 1896–1897 гг. Санкт-Петербург, 1898. С. 40–41.
5. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов в «битве» за пост директора Публичной библиотеки // Научные труды Западно-Сибирского института финансов и права / отв. ред. Р.В. Ковальчук. Нижневартовск : Из-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. С. 19–28.
6. Новые исследования по истории Смутного времени Московского государства. Киев : тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1889. 101 с.
7. ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2397 ; Д. 3033.
8. Платонов С.Ф. Вл. Ст. Иконников (читан в заседании Общего собрания 7 декабря 1923 года) // Платонов С.Ф. Собрание сочинений в 6 т. Москва : Наука. 2017. Т. 5. С. 161–164.
9. Колесников А.А. Дворянский род Иконниковых в истории и культуре России : дис. ... канд. ист. наук : 17.00.09. Барнаул, 2002. 22 с. : ил.

MITROFANOV V. S.F. Platonov's participation in the fate of individual private library collections

Mitrofanov Viktor — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of “Civil Law Disciplines”

University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: viktor-n1962@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the participation of S.F. Platonov in the fate of some private library collections of prominent scientists. Examples of both acquired complete libraries for educational institutions and collections whose fate remains unclear are given.

Keywords: Sergey Fedorovich Platonov, library collections, professorial libraries, correspondence, archival document.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

19 марта 1926 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Прилагая при сем письмо А.М. Андрияшева о настоящем положении дел библиотеки покойного академика В.С. Иконникова, я решаюсь просить Вас принять все зависящее от Вас меры к сохранению этой библиотеки в пределах СССР и к приобретению ее для какого-либо соответствующего учреждения, где бы она могла быть полезной для всех работающих по истории.

Библиотека В.С. Иконникова представляет собой уникам по полноте, систематичности подбора и по количеству брошюр в ней сосредоточенных. Подобного собрания исторической ученой литературы не существует нигде, кроме разве Библиотеки имени Ленина в Москве и Государственной Публичной в Ленинграде.

С истинным уважением к Вам С. Платонов.

Карандашная помета:

«Н[епременный] С[екретарь] просил вернуть ак. С.Ф. Платонову. 20/III.»

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1864. Л. 1–1 об.

На бланке Библиотеки Академии Наук СССР. № 260. Печатное.

№ 2

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «Ал. Мих. Андрияшев».

Киев, Несторовская, № 31, кв. 7.

4/III. 1926 г.

Карандашная помета: «О библиотеке Иконникова».

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Пишу Вам по просьбе Ольги Владимировны Петровой. Она очень ждет от Вас совета, указаний вообще всяческой помощи в вопросе о продаже библиотеки ее отца проф. Иконникова. Она верит, что Вы только один направите ее на правильный путь, и я это убеждение всецело поддерживаю.

Дело в том, что ее переговоры с Гольдером² прервались и не дошли до определенных результатов. В последнем письме своем он написал только, что он не имеет в своем распоряжении просимой Ольгой Владимировной суммы, но не указал сколько в конце концов он может предложить. Ка-

² Фрэнк Альфред Голдер (1877–1929) — американский историк и архивист, специалист по истории России.

жется, в таком неопределенном положении дело осталось благодаря лицу, которое ездило на юбилей академии и взялось переговорить с пр. Гольдером. Только спустя много дней, когда Гольдер уже уехал из России, он сообщил Петровой, что Гольдер предлагал 8000 долл. В своей нужде она согласна была бы и на эту цену, но было уже поздно. В настоящее время Киевская Национальная библиотека предлагает ей смешную цену 7500 р. за все, но и тут даже не дает никаких гарантий в сроках уплаты денег, т.к. самих то денег у нее нет.

Между тем ее положение очень тяжелое не только с материальной стороны (живет она с 2 детьми на 60 руб. жалования), но и по следующей причине: ее очень стеснили в квартире и книги пришлось сложить в одном месте, благодаря чему в нижнем этаже образовался прогиб потолка, и она рискует очутиться вместе с книгами в чужой квартире. Домоуправление настойчиво требует вывоза книг. Она писала в Пражский университет пр. Францеву³, который несколько лет тому назад предлагал ей 12 500 дол., но ответа не получила. Писать вновь Гольдеру она не решается ввиду происшедшего недоразумения. Что же делать? Она теряет голову. Неужели такая библиотека пойдет букинистам? Ведь для всякого нового образуемого высшего учеб[ного] заведения — она сокровище по полноте подбора и ценности и редкости книг.

Простите, глубокоуважаемый Сергей Федорович, что затрудняю Вас, но мне уже больно смотреть как гибнет такое книжное богатство. Глубоко преданный Вам Андрияшев.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1864. Л. 2–3 об.

³ Францев Владимир Андреевич (1867–1942) — русский филолог-славист, историк литературы, специалист по межславянским литературным связям.

Научное издание

НАУКА И БИБЛИОТЕКА.
Сборник научных трудов. Вып. 6

Редактор *М.Д. Савченко*
Оригинал-макет *А.В. Ухваловой*

12+

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-03

Подписано в печать 30.03.2023
Формат 70 × 108 ¹/₁₆
Тираж 300 экз. (1-й завод 100 экз.)
Печ. л. 12,1 (522,5 тыс. зн.). Заказ № 30

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., д. 1)